

ВЕСТНИК № 1 (47)

ОрелГИЭТ март 2019

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ И
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

Издается с сентября 2007 г.

Выходит 4 раза в год

Подписка во всех отделениях
связи по объединенному
каталогу «Пресса России»
Индекс 36888

Издатель:

ФГБОУ ВО «Орловский
государственный университет
экономики и торговли»
г. Орел, ул. Октябрьская, 12

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации:

ПИ № ФС 77-67656
от 10 ноября 2016 г.

Учредитель:

ФГБОУ ВО «Орловский
государственный университет
экономики и торговли»
г. Орел, ул. Октябрьская, 12

Журнал входит в «Перечень
рецензируемых научных
изданий, в которых должны
быть опубликованы основные
научные результаты
диссертаций на соискание
ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой
степени доктора наук»
по состоянию на 28.12.2018 г. – №361
08.00.05 – Экономика и управление
народным хозяйством (по отраслям
и сферам деятельности)
(экономические науки)

**Журнал включен в
Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ)**

В журнале «Вестник ОрелГИЭТ» с 2007 года публикуются результаты научных исследований по гуманитарным и социальным наукам; экономике и управлению; технологии и производству продуктов и потребительских товаров.

Журнал адресован научным работникам, профессорско-преподавательскому составу учебных заведений, аспирантам и студентам, которые интересуются новейшими результатами фундаментальных и прикладных исследований по различным отраслям и направлениям экономических наук.

Перед публикацией все присланные материалы подлежат обязательному рецензированию. Копии рецензии или мотивированного отказа направляются авторам (без указания сведений о рецензенте). Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5 лет и могут быть предоставлены в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию соответствующего запроса.

Адрес редакции журнала «Вестник ОрелГИЭТ»:

РФ 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, 12

Телефон: +7 (486) 225-50-37

E-mail: rio-ogiet@mail.ru

Сайт: http://orelgiyet.ru/public/Vestnik_OrelGIET

© ФГБОУ ВО «ОрелГУЭТ», 2019

Формат 60x84¼ Объем 25,5 п.л.

Подписано в печать 22.03.2019.

Дата выхода в свет 29.03.2019.

Заказ № 4. Тираж 1000 экз.

Цена свободная

Отпечатано на полиграфической базе ОрелГУЭТ
302028, г. Орел, ул. Октябрьская, 12

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей

При перепечатке материалов ссылка на издание обязательна

Главный редактор:

Паршутина И.Г.

доктор экономических наук, профессор
Орловский государственный университет экономики и
торговли, г. Орел

Редакционный совет:

Вертакова Ю.В.

доктор экономических наук, профессор
Юго-Западный государственный университет, г. Курск

Воронкова И.Е.

доктор исторических наук, доцент
Орловский государственный университет экономики и
торговли, г. Орел

Глотко А.В.

доктор экономических наук, доцент
Горно-Алтайский государственный университет,
г. Горно-Алтайск

Золотова Т.В.

доктор физико-математических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации, г. Москва

Иода Е.В.

доктор экономических наук, профессор
Липецкий государственный технический университет,
г. Липецк

Клочкова Н.В.

доктор экономических наук, профессор
Ивановский государственный энергетический
университет им. В.И. Ленина, г. Иваново

Рудакова О.В.

доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Орел

Степичева О.А.

доктор экономических наук, профессор
Мичуринский государственный аграрный университет,
г. Мичуринск, Тамбовская обл.

Трещевский Ю.И.

доктор экономических наук, профессор
Воронежский государственный университет, г. Воронеж

Цёхла С.Ю.

доктор экономических наук, профессор
Крымский федеральный университет имени В.И.
Вернадского, г. Симферополь

Шманев С.В.

доктор экономических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации, г. Москва

Ответственный редактор:

Лисичкина Н.В., кандидат экономических наук, доцент

Литературный редактор:

Зайцева Н.Н., старший преподаватель

Технический редактор:

Жучков А.А., кандидат технических наук, доцент

Переводчик:

Лепешкина Г.Г., старший преподаватель

Editor-in-Chief:

Parshutina I.G.

Doctor of Economic Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade

Editorial Board:

Vertakova Yu.V.

Doctor of Economic Sciences, Professor
Southwest State University

Voronkova I.E.

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Orel State University of Economics and Trade

Glotko A.V.

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Gorno-Altai State University

Zolotova T.V.

Doctor of Physicomathematical Sciences, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian
Federation

Ioda E.V.

Doctor of Economic Sciences, Professor
Lipetsk State Technical University

Klochkova N.V.

Doctor of Economic Sciences, Professor
Ivanovo State Power University named after V.I. Lenin

Rudakova O.V.

Doctor of Economic Sciences, Professor
Central Russian Institute of Management, Branch of The
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration

Stepicheva O.A.

Doctor of Economic Sciences, Professor
Michurinsk State Agrarian University

Treshchevsky Yu.I.

Doctor of Economic Sciences, Professor
Voronezh State University

Tsohla S.Yu.

Doctor of Economic Sciences, Professor
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Shmanev S.V.

Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian
Federation

Managing editor:

Lisichkina N.V., Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor

Copy Editor:

Zaitseva N.N., Senior Lecturer

Technical Editor:

Zhuchkov A.A., Candidate of Engineering Sciences,
Associate Professor

Translation:

Lepeshkina G.G., Senior Lecturer

СОДЕРЖАНИЕ

МАРКЕТИНГ И МЕНЕДЖМЕНТ

Алехина Л.Л., Бардовский В.П., Легостаева С.А. Современные аспекты и технологии стратегического кадрового менеджмента в организации	6
Алёхина Т.А., Захаркина Н.В., Мосина Е.И. Модель формирования бренд-имиджа региона	12
Алтынникова Л.А., Кузнецова И.В., Степанова О.А., Ханенко М.Е. Проблемы дистанционного банковского обслуживания в современных условиях развития платежной системы	18
Замуруева Н.А., Бондарева Н.А., Крылова А.В. Программы и методы управления социальным развитием муниципального образования	23
Лыгина Н.И., Пьянова Н.В., Андрианова М.В. Тренды контекстной рекламы	28
Матвеев В.В., Симонов С.В. Проектный менеджмент в государственном управлении	36

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ

Сергеева И.И., Легостаева С.А., Локтионова Э.А. Концепция информационного государства и правительства	41
Филонова Е.С. Экономико-математическая модель оптимизации структуры капитала компании и перспективы ее применения	46

МИРОВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Губанов М.М., Шманев С.В., Морковкин Д.Е. Применение возобновляемых источников энергии при реализации государственной стратегии развития макрорегиона (на примере Арктики и Дальнего Востока): проблемы и перспективы	51
Красовский И.Н. Регулирование мирового рынка образовательных услуг	61
Соболева Ю.П., Матвеев В.В., Кузнецова Л.М. Сравнительный анализ эффективности управления структурой капитала в российских и зарубежных компаниях	65
Суворова С.П., Ханенко М.Е., Фетисова А.Ю. Современное состояние системы капитального ремонта жилищного фонда в Орловской области: проблемы и пути решения	71
Цёхла С.Ю., Симченко Н.А., Павленко И.Г. Шелководческая отрасль экономики Крыма и проект «Один пояс – один путь»: точки притяжения и перспективы	76

Шапорова О.А., Паршуткина И.Г., Кирпиченко Е.А., Деминова С.В.
Анализ организации и управления инвестиционными процессами в регионе **83**

Шилов А.И., Зубцов Ю.Н., Шилов О.А.
Экономические факторы белорусской стабильности (состояние, особенности, перспективы) **90**

РЕКРЕАЦИЯ И ТУРИЗМ

Павленко И.Г., Безукладов В.В.
Кластерный подход в развитии туристической отрасли и его воздействие на экономическое пространство региона **95**

Павленко И.Г., Нестеренко В.Ю.
Критерии формирования санаторно-курортного комплекса как основы осуществления туристско-рекреационной услуги **101**

Пашкевич Л.А., Батурина Н.А., Власова М.В.
Классификация рисков в туристской отрасли **105**

Шмарков М.С., Шмаркова Е.А., Шмаркова Л.И.
Особенности реализации услуг средств размещения **113**

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

Белая Н.В., Пермякова Е.С.
Проблемы и перспективы развития и использования инновационного потенциала Алтайского края **117**

Макарова Ю.Л., Кузнецова Л.М.
Проблемы профессионального развития кадров в условиях модернизации образования: практико-ориентированный подход **123**

Шманев С.В.
Цифровая экономика в России: мифы, реальность, перспективы (синергетический подход) **133**

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ И ОТРАСЛЕЙ

Глотко А.В., Ищук Л.В., Швакова О.Н.
Основные направления пространственного и отраслевого развития сельского хозяйства и АПК в Республике Алтай **137**

Квак А.А.
Методика оценки инновационной активности и инновационного потенциала предприятий высокотехнологичного бизнеса на примере компании «Т-Платформы» **145**

Нерушева Т.В., Зайцева Н.Н.
Основные проблемы стратегического планирования на промышленных предприятиях **150**

Резвякова И.В., Савина А.Г., Тимофеева С.А.
Оценка влияния финансовых рисков на деятельность производственного предприятия **155**

Степанова М.А., Семенова Е.Е.
Оценка эффективности и конкурентоспособности сервисной деятельности **162**

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

- Анненкова А.А., Жучкова Д.Л.**
Оценка эффективности государственных программ поддержки малого предпринимательства: проблемы и пути решения 168
- Букреев И.А.**
Предпринимательская деятельность как объект стратегического управления в рекреационной сфере 174
- Симонова Е.В.**
Тенденции развития современного предпринимательства 178

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ И ЭКОНОМИКА ТРУДА

- Бардовский В.П., Плахова Л.В., Звягинцева Ю.А.**
Внутренняя трудовая миграция и ее влияние на региональные рынки труда 181
- Должикова Х.В., Семенова Е.Е.**
Человеческий капитал как базовое условие социально-экономического развития 185

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- Донцова О.И., Шумаев В.А., Морковкин Д.Е.**
Классики политэкономии о теории социальной справедливости: современный взгляд 189

- УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ МАТЕРИАЛОВ** 197

МАРКЕТИНГ И МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 331.101.262:005.95

Алехина Л.Л., Бардовский В.П., Легостаева С.А.

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ И ТЕХНОЛОГИИ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА
В ОРГАНИЗАЦИИ**Алехина Лариса Леонидовна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
allar9372@mail.ru

Alekhina Larisa Leonidovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
allar9372@mail.ru

Бардовский Виктор Петрович

кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
bardovskijv@bk.ru

Bardovsky Victor Petrovich

Candidate of Economic Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
bardovskijv@bk.ru

Легостаева Светлана Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
legostaeva@gmail.com

Legostaeva Svetlana Alekseevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
legostaeva@gmail.com

Значимость и актуальность стратегического кадрового менеджмента на сегодняшний день не вызывает сомнений, поскольку социально-экономические условия обуславливают необходимость использования долгосрочных и принципиально новых подходов к системе управления персоналом на предприятиях и в организациях. В сложившихся на сегодняшний день условиях хозяйствования и ведения бизнеса стратегическое управление является приоритетным требованием эффективности управления человеческими ресурсами организации. Стратегическое управление выступает необходимым условием выживания и долгосрочного развития организации. Для организаций и предприятий необходимо принятие правильных управленческих решений в кадровой и любой другой сфере на определенную перспективу. Существенным и доминирующим элементом кадровой составляющей организации выступает выбор стратегической концепции, в соответствии с которой будет осуществляться формирование и подбор персонала, его развитие и в том числе обучение, подготовка, переподготовка, мотивация и стимулирование, формирование резерва на выдвижение на различные должности и т.д. Сегодня в менеджменте организаций и предприятий существуют самые разнообразные подходы к работе с персоналом. При этом стратегический аспект в системе кадрового менеджмента носит всеобъемлющий и долгосрочный характер, что и обуславливает актуальность содержания данной статьи.

The importance and urgency of strategic personnel management for today is of no doubt as social and economic conditions stipulate the necessity of use of long-term and essentially new approaches to personnel management system at the enterprises and in the organizations. Under today's conditions of managing and conducting business management is the priority requirement of efficiency of human resources management of the organization. Strategic management acts as a necessary condition for survival and long-term development of the organization. It is necessary for organizations and enterprises to make correct administrative decisions in personnel and any other sphere for certain period. Choice of strategic concept, according to which personnel formation and selection, its development including training, education, retraining, motivation and stimulation, reserve formation for further promotion, and etc. will be carried out, acts as essential and dominating element of the personnel component of the organization. Today there are diversified approaches to work with the personnel in the organization management. Thus the strategic aspect in the system of personnel management has universal and long-term character that stipulates the urgency of the article.

Ключевые слова: кадровый менеджмент, человеческие ресурсы, управление персоналом, стратегия, стратегическое управление.

Keywords: personnel management, human resources, personnel management, strategy, strategic management.

Алехина Л.Л., Бардовский В.П., Легостаева С.А. Современные аспекты и технологии стратегического кадрового менеджмента в организации // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 6-11.

Alekhina, L.L., Bardovsky, V.P. and Legostaeva, S.A. (2019) "Modern Aspects and Technologies of Strategic Personnel Management in the Organization", *OrelSIET bulletin*, no.1(47). pp. 6-11.

На отечественных предприятиях к формированию и развитию кадрового менеджмента актуально использование принципиально новых подходов, носящих долгосрочный стратегический характер, что особенно важно в настоящих социально-экономических условиях.

В сложившихся на сегодняшний день условиях хозяйствования и ведения бизнеса стратегическое управление является приоритетным требованием эффективности управления человеческими ресурсами организации. Более того, стратегическое управление сегодня выступает необходимым условием выживания и долгосрочного развития организаций и предприятий как хозяйствующих субъектов рынка. В их интересах, в качестве активного использования открывающихся возможностей, стратегия в предвосхищении изменений основана на их предвидении во внешней и внутренней среде не только в настоящем, но и в будущем. В связи с этим наличие стратегии позволяет формировать деятельность организаций и предприятий в высокой степени осмысленной и рациональной.

Стратегия дает возможность строить текущую работу организаций и предприятий с учетом долгосрочных изменений рынка, конкуренции, общества, самих организаций и предприятий и открывающихся новых возможностей. При отсутствии стратегии управление организациями и предприятиями является не превентивным, предвосхищающим наступление событий, а реактивным, реагирующим на возникшие и обычно уже обострившиеся проблемы, многих из которых можно было бы избежать.

Для организаций и предприятий необходимо принятие правильных управленческих решений в кадровой и любой другой сфере на определенную перспективу. Так, существенным элементом кадровой составляющей организации выступает выбор стратегической концепции, в соответствии с которой будет осуществляться формирование и подбор персонала, его развитие и в том числе обучение, подготовка, переподготовка, мотивация и стимулирование, формирование резерва на выдвижение на различные должности и т.д. Сегодня в менеджменте организаций и предприятий существуют самые разнообразные подходы к работе с персоналом. При этом стратегический аспект в системе кадрового менеджмента носит всеобъемлющий и долгосрочный характер.

Стратегическое управление человеческими ресурсами формируется и осуществляется в рамках определенного целостного объединения людей как социальной системы, оказывающей определенное влияние не только на стратегию, но и на управление персоналом и другие основополагающие виды деятельности организации.

Стратегическое управление персоналом является достаточно новым направлением в теории менеджмента. Стратегическое управление персоналом или человеческими ресурсами выступает порождением нового современного этапа в системе управления персоналом или кадрового менеджмента. Оно отражает глубокие качественные изменения, происходящие в современном бизнесе и обществе в целом.

Для управления человеческими ресурсами характерно рассмотрение персонала как важнейшего ключевого ресурса организации, необходимого для достижения ее всех целей и в том числе стратегических целей. В экономической научной литературе не существует единого подхода к определению сущности понятия «человеческие ресурсы» и встречаются различные трактовки, которые приведены в таблице 1 [1].

Таблица 1 – Дефиниции понятия «человеческие ресурсы» в российской и зарубежной литературе

Авторы	Определение понятия «человеческие ресурсы»
Г.Г. Воробьев	Социально активная часть человечества
М. Армстронг	Наиболее ценный актив предприятия: работающие там люди, способные коллективно и индивидуально вносить вклад в решение задач предприятия
В. Габриэлян	Капитал, инвестиции в который окупаются сторицей
А.Л. Гапоненко	Понятие, отражающее главное богатство любого общества, процветание которого возможно при создании условий для воспроизводства, развития, использования этого ресурса с учетом интересов каждого человека
А.Я. Кибанов	Понятие, отражающее главное богатство любого общества, процветание которого возможно при создании условий для воспроизводства, развития, использования этого ресурса с учетом интересов каждого человека. С его точки зрения понятие «человеческие ресурсы» более емкое, чем «трудовые ресурсы» и «персонал», так как содержит в себе всю совокупность социокультурных характеристик и личностно-психологических свойств людей
Г.В. Щекин	Термин, характеризующий с качественной, содержательной стороны кадровый состав или весь персонал организации, рабочую силу и трудовые ресурсы отрасли, территории, региона, страны в целом
Н.В. Федорова	Совокупность социокультурных характеристик и личностно-психологических свойств людей

Приведенные в таблице 1 различные трактовки понятия «человеческие ресурсы» в российской и зарубежной литературе свидетельствуют о многообразии существующих подходов к данным определениям. Каждый автор приоткрывает свою интерпретацию данной категории.

Так, американский ученый М. Армстронг, пытавшийся разделить понятия «персонал» и «человеческие ресурсы», считает, что глубокого научного отличия между терминами не существует, и это скорее отражение дефиниционного разнообразия. Управление персоналом как процесс воздействия на человеческие ресурсы постоянно претерпевает различные изменения в части организационно-экономических отношений между руководящими кадрами и управляемым персоналом, а так же в связи с изменениями, происходящими во внешней среде. Благодаря подобным изменениям, отечественный ученый А.Я Кибанов интерпретирует отличительные черты понятия «человеческие ресурсы» в стратегическую направленность кадрового менеджмента.

А.Я Кибанов предлагает более содержательное определение понятия «человеческие ресурсы». При этом, на наш взгляд, следует дополнить стратегическим содержанием и постоянным развитием и совершенствованием наполнения данного термина.

В условиях глобализации рынка и обострения конкуренции, в первую очередь, от качества персонала зависит выживание организации и ее успешное развитие. Человеческие ресурсы выступают не только средством реализации всех организационных целей, но и являются главным достоянием организации, которое необходимо сохранять, преумножать, развивать и использовать для успеха в конкурентной борьбе. От характера и содержания человеческих ресурсов прямо зависят экономические и иные возможности организации. Поэтому к человеческим ресурсам необходим интегрированный подход с точки зрения всей организации как системы.

Уровни развития управления человеческими ресурсами с точки зрения движения данной области управления к стратегическому управлению персоналом выделил российский ученый В.И. Маслов. Он характеризует четыре таких уровня, представленных на рисунке 1 [7].

УРОВЕНЬ 2	УРОВЕНЬ 4
Работа с персоналом как задача функциональных отделов фаза институционализации управления	Управление персоналом, ориентированное на перспективу и интеграцию фаза целостного (системного) предпринимательства
УРОВЕНЬ 1	УРОВЕНЬ 3
Работа с персоналом как административная задача фаза бюрократического управления	Работа с персоналом как «задача ремонта, выполняемая линейными руководителями» фаза импровизации в управлении персоналом

Рисунок 1 – Уровни развития управления человеческими ресурсами в организации

Согласно представленному рисунку, на первом уровне развития управления персоналом работа в данной сфере деятельности организации выполняется как вспомогательная функция для решения оперативных задач в рамках администрирования. На этом уровне имеет место быть фаза бюрократического управления.

Второй уровень управления человеческими ресурсами предполагает внедрение отдельных изолированных методов воздействия на персонал согласно распоряжениям высшего менеджмента, но без вовлечения в процесс изменений линейных руководителей.

Изменения и нововведения в системе управления данного уровня выступают следствием столкновений с трудностями и не рассчитаны на долгосрочную перспективу. Следовательно, на данном уровне наблюдается фаза институционализации управления.

Третий уровень развития управления человеческими ресурсами в организации предполагает отдельные случаи, когда решение кадровых проблем в свои руки берет руководитель, который на основе ситуационной импровизации решает так называемые ремонтные задачи. Третий уровень означает фазу импровизации в системе управления персоналом.

Наконец, на четвертом, заключительном уровне развития управления человеческими ресурсами разрабатывается стратегическая концепция управления персоналом в организации, ориентированная на длительные сроки. Такая концепция является результатом совместной деятельности членов руководящей команды организации (преимущественно, топ-менеджмента как высшего руководства), сотрудников департамента развития, линейных руководителей и самого персонала. Вовлечение высшего руководства в процесс организации управления персоналом, стратегического развития данной сферы деятельности позволяет избежать ряда трудностей, прежде всего, связанных с обеспечением соответствия и интеграции важнейших сфер управления: управление персоналом, производством, финансами, маркетинговой деятельностью, инвестициями, а так же с поддержкой кадровых мероприятий линейными руководителями. В связи с этим, на четвертом уровне развития отмечается фаза целостного (системного) предпринимательства, которая носит стратегический характер.

Таким образом, интегрирование управления персоналом в общую стратегию бизнеса является существенным отличием управления человеческими ресурсами от традиционного управления кадрами. При этом любые управленческие решения должны учитывать человеческий аспект, т.е. возможности людей в их выполнении, а так же их влияние на персонал.

В системе стратегического кадрового менеджмента важно провести грань между управлением персоналом и управлением человеческими ресурсами. На первый взгляд, они идентичны. Однако существуют некоторые особенности в контексте стратегического управления. Итак, основные отличия управления человеческими ресурсами как современного этапа управления персоналом от традиционного управления кадрами приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Отличительные черты управления человеческими ресурсами от этапа управления кадрами в организации

Управление кадрами	Управление человеческими ресурсами
Вертикальное управление подчиненными, «кадры» - отдельная функция	Горизонтальное управление и забота обо всех ресурсах, акцент на формирование команды
Централизованная кадровая функция в отделе кадров. Специалисты планируют, мотивируют, персоналом же управляют линейные руководители	Децентрализованная кадровая функция в линейном управлении, которое отвечает за управление всеми ресурсами подразделения и достижение целей. Специалисты по персоналу оказывают поддержку линейному менеджменту
Кадровое планирование - следствие производственного плана и реакция на него, связь односторонняя	Планирование человеческих ресурсов полностью интегрировано в корпоративное планирование, связь двусторонняя
Цель – обеспечить наличие нужных людей в нужных местах в нужное время и освобождение ненужных работников. С работниками обращаются как с фактором производства, их расставляют как в шахматах	Цель – совмещение имеющихся человеческих ресурсов, квалификации и потенциалов со стратегией и целями организации. С сотрудниками обращаются как с объектом корпоративной стратегии и инвестиций, фактором преимущества в конкурентной борьбе
Кадровая политика направлена на достижение компромисса между экономическими интересами организации и ее социальными партнерами	Управление человеческими ресурсами нацелено на развитие целостной сильной корпоративной культуры и балансирование текущих потребностей интегрированной организации с окружающей деловой средой

Таблица 2 демонстрирует, что отмеченные в ней изменения в управлении персоналом свидетельствуют о содержательном обогащении кадровой функции и возрастании ее значимости в стратегическом управлении в целом. Наиболее полно это проявляется в развитии стратегического управления человеческими ресурсами, т.е. управлении на основе кадровой стратегии, которая выступает одной из доминирующих составных частей генеральной стратегии организации и ее бизнеса.

Переход к стратегическому управлению человеческими ресурсами предполагает наличие у руководителей всех уровней соответствующей административной компетенции в данной сфере деятельности. Данная компетенция предполагает, что работа менеджера или специалиста по персоналу одинаково ориентирована на поиск, развитие и реализацию человеческих талантов и возможностей в целях завоевания рынка и повышения конкурентоспособности не только самого сотрудника, но и организации в целом.

В своей деятельности руководитель как стратег равномерно сочетает внимание к человеческим, финансовым, рыночным и общекорпоративным ресурсам организации, мобилизуя их на достижение целей.

Для описания особенностей стратегического управления человеческими ресурсами целесообразно провести сравнительный анализ подходов к основным функциям управления персоналом (табл. 3).

Таблица 3 – Сравнение традиционного и стратегического управления персоналом в организации

Аспект управления	Традиционное управление персоналом	Стратегическое управление человеческими ресурсами
Оценка персонала	Один из восполняемых ресурсов организации и статья затрат	Ключевой ресурс организации и объект долгосрочного инвестирования
Особенности управления	Преимущественно операционное управление в виде рутинного администрирования и освоения выделенных бюджетов. Менеджеры всех уровней управления предпочитают не вникать в работу кадровой службы, фокусируются на производственных задачах	Сочетание стратегического и оперативного управления персоналом. Согласованная работа менеджеров всех звеньев управления и направлений деятельности в координации с менеджерами и специалистами по управлению персоналом
Особенности планирования	Приоритет краткосрочного планирования, подбора, оценки, продвижения, стимулирования и обучения персонала. Реактивное (как ответ, реакция на проблемы) управление	Приоритет долгосрочного планирования, как части корпоративного бизнес-планирования, интеграция управления человеческими ресурсами в стратегию организации. Проактивное управление

Стратегическое управление человеческими ресурсами является новым качеством всей подсистемы управления персоналом и всей системы управления организацией. Это достижение нового уровня целостной организации – целерациональной целостности.

В современных условиях происходит смена приоритетов. Так, главным инструментом в их решении, а так же самоцелью, обеспечение гуманного развития производства, условий для трудовой самореализации личности, становится управление человеческими ресурсами. Оно пронизывает все подсистемы и уровни организации, поскольку все работники – творцы, субъекты всех видов деятельности организации. Стратегическое управление человеческими ресурсами выступает их двигателями на основе использования всего трудового человеческого потенциала и потенциала организации в целом.

Потенциал организации рассматривается как ее ресурс, включающий человеческие, технико-технологические и финансовые ресурсы. Стратегическое управление человеческими ресурсами дает возможность расширить их потенциал, оптимально использовать для активизации всех других ресурсов и реализации генеральной стратегии.

Стратегическое управление человеческими ресурсами в организации предполагает еще и новый подход к принятию решений в области всех важнейших функций кадрового менеджмента. Как считает М. Армстронг, стратегическое управление человеческими ресурсами – это подход к принятию решений по поводу намерений и планов организации, касающихся стратегии, политики и практики отношений трудового найма, поиска и отбора сотрудников, обучения, развития, управления показателями работы, вознаграждения и трудовых отношений. Определяющая характеристика стратегического управления человеческими ресурсами - его комплексность. Стратегии человеческих ресурсов, разработанные с помощью стратегического подхода к управлению человеческими ресурсами, являются основными компонентами бизнес-стратегии организации [6].

Основной целью стратегического управления человеческими ресурсами выступает создание стратегических возможностей за счет обеспечения организации квалифицированными, лояльными и хорошо мотивированными сотрудниками, которые необходимы для достижения конкурентного преимущества. Для сохранения ощущения общего направления в быстро изменяющейся внешней среде необходимо стратегическое управление человеческими ресурсами, а так же в целях разработки и внедрения последовательных практических программ, связанных с развитием человеческих ресурсов и организации. Более того, стратегическое управление человеческими ресурсами позволяет удовлетворить деловые потребности организации, индивидуальные и коллективные потребности ее персонала.

Рисунок 2 наглядно демонстрирует структуру стратегического управления человеческими ресурсами. Согласно рисунку стратегическое управление человеческими ресурсами в организации складывается из следующих трех основных направлений деятельности: 1) стратегические планы, в том числе цели как главный элемент планирования; 2) организационно-управленческая деятельность по реализации планов; 3) систематический контроль за реализацией планов и их корректировка. Ведущим из представленных элементов являются стратегические планы или стратегия в системе управления персоналом. Именно в них выражается суть стратегического управления человеческими ресурсами, определяющая содержание и направленность всей этой сферы управленческой деятельности. Следовательно, стратегическое управление человеческими ресурсами формируется на базе кадровой стратегии организации.

Рисунок 2 – Структура стратегического управления человеческими ресурсами

Таким образом, стратегическое управление человеческими ресурсами служит созданию оптимальных возможностей в целях реализации генеральной, общей для организации стратегии за счет обеспечения ее квалифицированными и высоко мотивированными человеческими ресурсами, которые необходимы не только для организационного конкурентного преимущества, но и высокой конкурентоспособности самих сотрудников.

Стратегическое управление человеческими ресурсами направлено на широкий круг организационных вопросов, связанных с изменениями в структуре и культуре, эффективностью работы организации и ее показателями, соответствием ее ресурсов будущим потребностям, управлением знаниями, компетенциями и переменами. В целом данное управление должно максимально охватывать все основные вопросы, связанные с человеческими ресурсами, которые влияют на стратегический план конкретной организации или на которых влияет стратегический план.

Все основные вопросы относительного стратегического управления человеческими ресурсами такие как, выбор исполнительным руководством направления развития, формирование позитивных образцов трудовых отношений и т.д., в любой организации носят стратегический характер.

Список литературы

1. Вдовина О.А. *Стратегия кадрового менеджмента* / О.А. Вдовина, С.Д. Резник, О.А. Сазыкина; под общ. ред. проф. С.Д. Резника. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 167 с.
2. Пугачев В.П. *Стратегическое управление человеческими ресурсами организации* / В.П. Пугачев, Н.Н. Опарина. – М.: КНОРУС, 2016. – 208 с.
3. *Технологии управления развитием персонала* / под ред. А.В. Карпова, Н.В. Клюевой. — Москва: Проспект, 2016. – 408 с.
4. *Управление персоналом в России: история и современность. – Кн. 1* / под ред. А.Я. Кибанова. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 240 с.
5. *Управление персоналом в России: новые функции и новое в функциях* / под ред. И.Б. Дураковой. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 242 с.
6. *Управление персоналом организации* / под ред. А.Я. Кибанова. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 695 с.
7. *Управление персоналом в организации* / А.К. Саакян, Г.Г. Зайцев, Н.В. Лашманова, Н.В. Дягилева. – СПб.: Питер, 2013. – 175 с.
8. Шапиро С.А. *Управление персоналом: курс лекций, практикум: учебно-методическое пособие [Электронный ресурс]* / С.А. Шапиро // Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=272164>.
9. Angrave D., Charlwood A., Kirkpatrick I., Lawrence M., Stuart M. *HR and analytics: why HR is set to fail the big data challenge* // *Human Resource Management Journal*. – 2016. – Т. 26, № 1. – С. 1-11.
10. Barrick M.R., Thurgood G.R., Smith T.A., Courtright S.H. *Collective organizational engagement: linking motivational antecedents, strategic implementation, and firm performance* // *Academy of Management Journal*. – 2015. – Т. 58, № 1. – С. 111-135.
11. Parushina N., Lytneva N., Polyandin A., Bobrova E., Vertakova Y. *Strategy for Sustainability Management in Small and Medium-Sized Businesses* // *Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020, Vols I -Xi*. – 2018. – С. 1341-1352.
12. Shmanev S. V., Shmaneva L. V. *The human capital investment in the modernization of the real economy sector* // *International Scientific and Practical Conference on Contemporary Issues of Economic Development of Russia - Challenges and Opportunities (CIEDR)*; Nov S. U. S. E. u др. – Т. 59: *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences – NovSU Sch Econ & Management, Veliky Novgorod, RUSSIA: Future Acad*, 2018. – С. 836-842.

Алёхина Т.А., Захаркина Н.В., Мосина Е.И.

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ БРЕНД-ИМИДЖА РЕГИОНА

Алёхина Татьяна Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры истории, философии, рекламы и связей с общественностью
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
tane4kaa07@mail.ru

Alekhina Tatyana Alekseevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
tane4kaa07@mail.ru

Захаркина Наталья Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
natashazaharkina@mail.ru

Zakharkina Natalya Vladimirovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
natashazaharkina@mail.ru

Мосина Екатерина Игоревна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
caterinamosina@yandex.ru

Mosina Ekaterina Igorevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
caterinamosina@yandex.ru

Брендинг территории в настоящее время приобрел в России особую популярность. В условиях модернизации российской экономики и продолжительных экономических санкций большинство российских регионов вынуждено направлять все большие усилия на развитие своего экономического потенциала и повышение конкурентоспособности. Для активного развития городу необходимо стремиться преуспеть во всех областях. Необходимо выбрать одно направление, которое стало бы его отличительной чертой. Эта уникальная особенность должна основываться на имеющихся у города достижениях. Именно уникальная черта может в дальнейшем использоваться как основа для создания бренд-имиджа города.

Regions branding has recently become especially popular in Russia. Under conditions of modernization of Russian economy and long economic sanctions, the majority of Russian regions are compelled to make more and more efforts to the development of economic potential and competitive recovery. To develop actively does not mean to succeed in all spheres. It is necessary to choose one direction which would become its distinctive feature. This unique feature should be based on the achievements the city possesses. It is the unique feature that can be used further as the basis for creation of the city brand-image.

Ключевые слова: бренд-имидж, город, территории, регионы, модель, конкуренция, туризм, инвестиции, продвижение.

Keywords: brand, image, city, territories, regions, model, competition, tourism, investments, advancement.

Алёхина Т.А., Захаркина Н.В., Мосина Е.И. Модель формирования бренд-имиджа региона // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 12-17.

Alekhina, T.A., Zakharkina, N.V. and Mosina, E.I. (2019) "Formation Model of the Region Brand-image", *OrelSIET bulletin*, no.1(47). pp. 12-17.

В современных условиях развития общества конкуренция между странами за туристов, инвестиции и таланты постоянно растет. За последние двадцать лет потребность в разработке идентификации различных территорий существенно возросла. Благодаря развитию интернета в качестве основного средства коммуникации возможности брендинга стали шире, однако расширение инструментария требует соответственного расширения знаний в выбранных областях [2]. В России территориальные бренды начали развиваться относительно недавно, тем не менее в практике брендинга территорий уже насчитывается огромное количество неудачных примеров. Основная причина заключается в недостаточно глубоком рассмотрении и анализе темы, а также в неправильном распределении ресурсов. Брендинг территории - чрезвычайно затратный и долговременный процесс, требующий привлечения большого числа стейкхолдеров, а также постоянного мониторинга [1].

Миссия города, согласно мнению Е.А. Храброва, - это оформление бренда, миссия ориентирует на социокультурный и духовно ориентированный характер деятельности. «Миссия - это короткая, емкая фраза, содержащая в себе основное предназначение города» [6].

Основываясь на миссии, можно сформулировать основные цели бренда города Орла: увеличение благосостояния и комфорта жителей города, привлечение туристов из общего транзитного потока, создание благоприятных условий для туристов, развитие инфраструктуры города.

На основании целей можно выделить список задач для каждой из них:

1. Увеличение внешних инвестиций путем привлечения сетевых и иных компаний, информирование жителей о поддержке малого бизнеса.

2. Привлечение туристов посредством организации и проведения мероприятий, развитие спонсорских программ между городом и крупными компаниями, продвижение пеших и велосипедных туристических маршрутов, разработка и создание локальной сувенирной продукции, а также наличие доступных точек для ее распространения.

3. Проведение дополнительных образовательных и подготовительных бесед с представителями малого бизнеса, действующего на территории города, для подготовки к встрече и обслуживанию туристов, поддержка в продвижении малого бизнеса при помощи доступных медиаресурсов.

Проект по разработке бренда для региона в первую очередь должен быть сфокусирован на создании определенного имиджа независимо от приоритетов, установленных в миссии. Важно создать единый и всеобъемлющий бренд, который должен быть разработан таким образом, чтобы удовлетворять потребности различных целевых аудиторий: туристов, деловых и творческих талантов, жителей, инвесторов.

Имидж - важнейший, основополагающий элемент территориального брендинга. «Современная айдентика используется даже странами, славящимися своим высоким уровнем преступности, бедности, для формирования благоприятного имиджа в глазах общественности и потенциальных туристов» [3].

Работа по разработке бренда территории начинается с формирования общей концепции, которая впоследствии переводится в миссию и конкретные цели. Кроме того, необходимо сформулировать реалистичное, но с представлением будущего видение бренда. Оно должно формулироваться вместе с группой заинтересованных стейкхолдеров. Формулирование видения бренда должно быть сосредоточено на разработке сценария, который увеличит конкурентоспособность территории. В основе конкурентоспособности лежат уникальные ресурсы и компетенции, которые превосходят имеющиеся у конкурентов и сложные в имитации. Подобные ресурсы можно найти как в природе (климат, ископаемые ресурсы, ландшафт), так и в культурном наследии (сайты, отражающие историческое наследие территории). Конкурентоспособное преимущество может также быть создано на основе определенных сообществ. Данные компетенции включают в себя бизнес-опыт, социально-культурные ценности и организационные вопросы (проведение конференций или других мероприятий). Что касается миссии бренда, то она обобщает видение всего проекта и включает в себя конкретные идеи: конкурентные преимущества, сегменты рынка, местные выгоды (развитие, увеличение социальных и культурных ценностей).

Задачи представляют собой элементы и действия, вытекающие из сформулированной миссии. Каждая задача связана с конкретными результатами, которые должны быть достигнуты в отношении определенных целевых аудиторий (включая туристов, жителей и инвесторов). В качестве результатов могут быть отмечены следующие варианты: положение на рынке, уровень инноваций, уровень производительности труда, доходы и общий уровень жизни. Каждая цель должна быть сформулирована так, чтобы она была достижимой, точной, понятной и измеримой. Важно понимать, что наиболее сложной частью разработки бренда для региона является процесс налаживания коммуникации со всеми основными стейкхолдерами.

Этап визуализации бренда является ключевым этапом в процессе формирования визуальной составляющей бренда. Тем не менее, необходимо не просто разработать визуальные идентификаторы бренда, такие как логотип и фирменный стиль, но и разработать основные ценности, продвигаемые данным брендом.

На основании миссии и целей бренда в кооперации с основными стейкхолдерами авторами сформулирован достаточно точный список основных ценностей будущего бренда города Орла.

Постоянное развитие - развитие сфер общественной и деловой жизни, экспансия деловых контактов, стимулирование бизнес- и творческих талантов.

Сотрудничество - установление контактов и деловых отношений с соседями, а также городами, входящими в район, продвижение взаимопомощи и сотрудничества.

Открытость миру - открытость для гостей, жителей, новых технологий, навыков и достижений.

Знание - желание постоянно узнавать новое, никогда не останавливаться на достигнутом.

Прошлое - с умом оглядываться на прошлый опыт и историю, уважать и чтить память предков.

Будущее - достигать недосягаемое.

Забота об окружающей среде - уважение и бережное отношение к природе и ее дарам.

Данный список ценностей полностью соотносится с сформулированной концепцией бренда, поэтому можно перейти к непосредственной визуализации концепции будущего бренда.

Разработка визуальной составляющей начинается с формирования основной палитры, установления ограничений и формирования базы будущего дизайнерского решения. В ходе обсуждения были разработаны основные варианты цветового решения для логотипа.

Разработанные цветовые схемы, так или иначе, связаны с сочетаниями, часто встречающимися в природе. За основу были взяты цвета травы и листьев деревьев, воды, рассветного и закатного неба. Можно заметить, что цветовая палитра включает в себя цвета различной яркости и насыщенности. Данная палитра

не только является отражением предпочтительных цветов, но и выступает в роли ограничителя, то есть указывает на минимальные и максимальные показатели цветов и их оттенков.

Логотип города - важный графический элемент, который будет использоваться на всевозможных носителях, начиная от шариковой ручки и заканчивая пассажирским автобусом. Поэтому в процессе разработки необходимо учитывать несколько важных аспектов:

1. Логотип должен хорошо читаться.
2. Логотип не должен быть перегружен другими графическими элементами.
3. Логотип должен свободно масштабироваться.
4. Логотип должен уместиться в фавикон (стандартизированный размер - 65x65 px).

Заранее необходимо определить основные проблемы, которые могут возникнуть в процессе разработки:

1. Отсутствие фактических ассоциативных символов, использование которых возможно в логотипе.
2. Отсутствие доступных визуальных символов, использование которых допустимо в логотипе.
3. Необходимость разработки нескольких вариантов для использования на различных носителях, а также монограммы.

Обозначив проблемы, необходимо перейти к разработке основы будущего логотипа. Основа логотипа - это изначальные графические элементы, задействованные в разработке логотипа. Поскольку в данном случае отсутствует видимая платформа визуальных и ассоциативных символов, принимается решение о разработке типографического логотипа с абстрактным символом. Основными символами города являются И.С. Тургенев, птица орел (рис. 1,2).

Рисунок 1 – Логотип 1 города Орла

Рисунок 2 – Логотип 2 города Орла

Авторами статьи проведены дополнительные мероприятия по брендированию в туристской сфере. В настоящее время в городе и районе развиваются пешие и велосипедные туристские маршруты, также ведется работа по заключению соглашений между городом и различными туристическими агентствами, проводятся рекламные кампании, продвигающие данные маршруты в сети [4]. Поэтому разработанные мероприятия для данной целевой аудитории в большей степени носят дополняющий характер.

В первую очередь необходимо разработать и изготовить специальные брендированные печатные материалы для туристов и экскурсантов. Подобными материалами могут быть: печатные гиды и путеводители по городу и району с подробной информацией об основных достопримечательностях и истории территории, памятки для туристов с контактными номерами (для связи в экстренных случаях), основной информацией о развлекательных местах, номерами и адресами гостиниц и пр. Подобное решение главным образом обусловлено важностью создания единой атмосферы бренда, а также в целях дополнительной поддержки его целостности. Брендированная продукция поможет туристам и экскурсантам также связать места, которые они посетят в ходе прохождения своих маршрутов, с брендом города, благодаря чему увеличится его узнаваемость и общий уровень восприятия данной аудиторией.

Другим важным дополняющим мероприятием является интеграция сайта города в туристское коммуникационное поле в качестве основного источника информации для гостей и туристов. Официальный сайт является одним из важнейших средств коммуникации между потенциальными туристами и городом. Именно поэтому необходимо подготовить фотографии и все необходимые материалы для наполнения раздела «туристам» на сайте. Фактически в качестве основного объекта рекламирования предлагается именно сайт города (раздел «туристам»), на котором посетитель сможет ознакомиться со всей полезной и важной информацией, а также спланировать поездку.

Кроме того, важно поддерживать образ города в различных социальных сетях и интернет-сервисах. Для этого следует разработать основные пул-сервисы, в которых необходимо разместить страницу города и рассчитать бюджет для всех мероприятий и указать сроки их выполнения (табл. 1).

Таблица 1 – Мероприятия по брендированию и сроки их выполнения

Мероприятия	Сроки выполнения	Расходы
1. Рекламные записи в Instagram	01.09.18-01.10.18	50000 руб. (охват 900 тыс. - 2.3 млн)
2. Реклама на reddit	01.09.18-01.10.18	10000 руб. (охват 250 тыс. - 900 тыс.)
3. Дополнение страницы на WAYN продвижение на главной странице	01.10.18-01.11.18	84000 руб.
4. Дополнение страницы на tripadvisor	12.10.18	5000 руб.
Итого		149000 руб.

Основная цель изменений заключается в установлении корреляции между потенциальными туристами и экскурсантами и брендом города, в данном случае представленным сайтом.

Привлечение инвестиций - один из наиболее сложных процессов в масштабах города, района или всего региона. Это вопрос, который не может быть решен исключительно средствами PR или рекламы. Для стимулирования притока инвестиционных средств необходимо формирование определенных органов, работающих в сфере IR (Investor Relations) [7]. В настоящее время в городе и районе существует инвестиционный план, в котором описаны и перечислены определенные инвестиционные проекты вплоть до 2020 года. Город Орел входит в первую группу по внебюджетным инвестициям на одного жителя, отражающим привлекательность для инвесторов, в стратегии инвестиционного развития Орловской области.

На основании анализа существующего инвестиционного плана, а также общей политики области разработан ряд рекомендаций по улучшению инвестиционной политики.

В первую очередь необходимо понять, на основании каких критериев формируется инвестиционная привлекательность. Наиболее точными характеристиками в оценке подобного рода могут послужить:

1. Экономико-географическое положение.
2. Ресурсный потенциал.
3. Рискованность ведения бизнеса.
4. Инвестиционное законодательство.

Рискованность ведения бизнеса в данном контексте в первую очередь обуславливается не операционными рисками, а финансовыми и юридическими. Зачастую при планировании своей инвестиционной деятельности компании главным образом формируют представление о финансовой обстановке в конкретном регионе, районе или городе. Предпосылкой к этому служит необходимость получения наиболее полной отчетности о финансовом состоянии территории, так как это характеризует ее инвестиционный потенциал. Однако необходимо понимать, что в данном случае речь идет о крупных промышленных инвесторах как российских, так и международных. Орловская область с точки зрения финансовых рисков находится в благоприятном и экономически стабильном положении. Подобная обстановка достигается за счет деятельности уже существующих предприятий, а также их уверенной инвестиционной политики. С точки зрения инвестиционного законодательства важным является открытость органов власти к сотрудничеству, однако это приводит нас к разработанным рекомендациям по улучшению инвестиционной среды.

Несмотря на наличие инвестиционного плана, он не только недостаточно проработан, но и не включает в себя важнейшие характеристики, интересующие потенциальных инвесторов. Необходимо создание особой группы специалистов сопровождения инвестиционных проектов. Деятельность данной группы будет построена не только на помощи инвесторам, но и их поиске, а также на разработке наиболее точной стратегии инвестиционного развития. Данная стратегия должна предусматривать возможности и риски. Также в ходе анализа лучших инвестиционных как российских, так и зарубежных практик становится очевидным, что наиболее выгодным способом привлечения инвесторов на определенную территорию является предоставление им налоговой, финансовой, а также организационной поддержки. В большей степени ценится подход, при котором властные органы отдают приоритетность инвесторам, благодаря чему им удается более оперативно получать необходимые документы. Данная группа специалистов также должна обеспечивать всестороннюю поддержку инвесторов, начиная со стадии переговоров, и продолжать даже после реализации проекта. Также необходимо собрать пакет документов и подготовить правовую базу для улучшения механизмов государственно-частного партнерства. Существование бренда также способствует притоку инвестиций, так как бренд в первую очередь формирует имидж территории, тем самым создает базовое представление о ее потенциале.

Особое внимание авторы статьи уделили вопросам продвижения малого и среднего бизнеса. В настоящее время уровень информированности жителей о различных программах поддержки предпринимателей необычайно мал. Исследуя основные тенденции развития рынка города, становится очевидным, что в последние два года ситуация начала меняться. Предприимчивые жители все чаще обращают свое внимание на возможности развития собственного дела в городе. Зачастую предпринимателями становятся уже опытные люди (старше 35 лет). Однако это в большей степени оказывает негативное воздействие на инфраструктуру, так как взрослое поколение не стремится мыслить креативно или развивать что-то новое. Выбираемые для ведения дел ниши являются беспроигрышными в рамках города, а затраты на запуск довольно быстро покрываются. Наиболее популярным решением являются заведения общественного питания. Именно поэтому необходимо продвигать концепции малого и среднего бизнеса в молодежной среде. Для достижения данной цели возможно проведение дополнительных образовательных мероприятий на базе школ для учащихся 10-11 классов. Цель данных мероприятий - повышение осведомленности молодежи об устройстве малого бизнеса и программах государственной поддержки предпринимателей.

Авторами статьи разработана модель структуры бренд-имиджа города Орла и Орловской области (рис. 3).

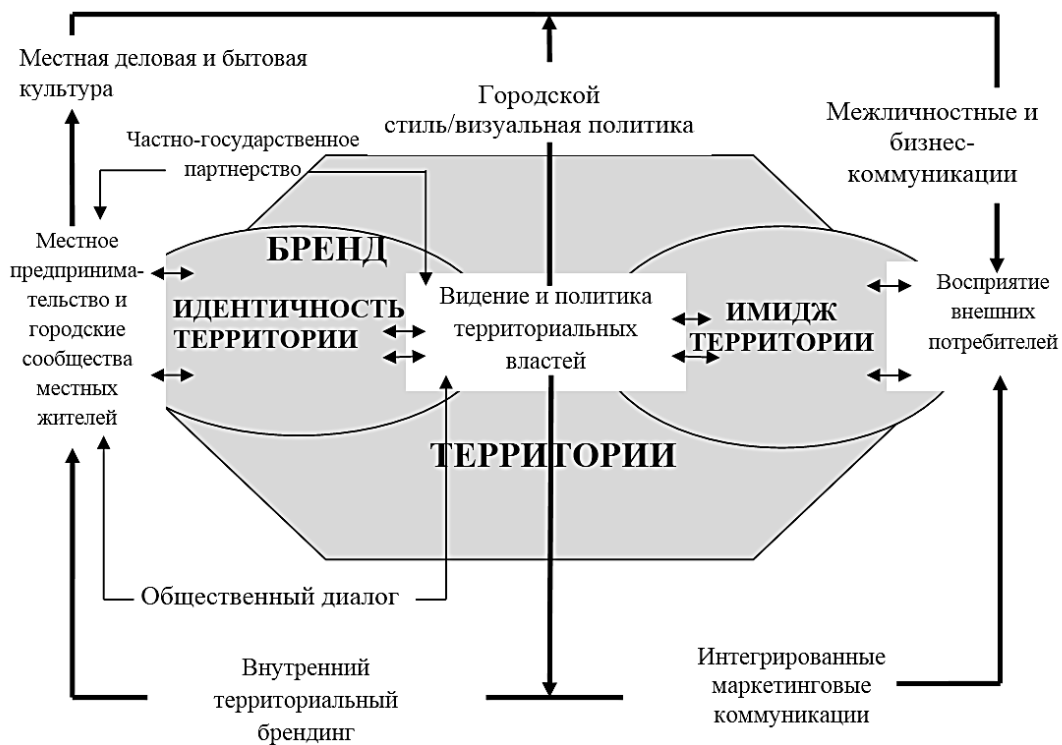

Рисунок 3 – Модель структуры бренда территории во взаимосвязи с его целевыми (внешними и внутренними) потребителями

Данная модель отражает взаимосвязь бренда с целевыми (внешними и внутренними) потребителями.

Таким образом, после проведенного анализа предложена система рекомендаций по улучшению воздействия бренда на целевые аудитории. Для туристов разработаны дополнительные мероприятия по улучшению облика города в сети Интернет. Для инвесторов - ряд организационных мероприятий, связанных с организацией работы.

Город Орел обладает рядом характеристик, позволяющих ему разработать, поддерживать и продвигать собственный бренд. Данные характеристики в большей степени связаны с общим уровнем финансирования извне. Количество инвесторов постоянно растет за счет развития территории, тем не менее, сам город выглядит довольно пусто. Данная пустота проявляется в отсутствии какой бы то ни было пригодной идентификации. Город Орел в настоящее время, к сожалению, не имеет «лица», узнаваемых черт и особенностей, позволяющих ему развиваться вместе с окружающими его территориями. Однако данные проблемы можно решить при помощи формирования единого видения города.

Именно для создания идентичности города разработана концепция его бренда. Это позволяет охватить множество аспектов деятельности города, а также предлагает практические решения существующих проблем.

Таким образом, после исследования различных параметров, таких как бренд-имидж города и основных ассоциативных рядов, авторами статьи сформулирована платформа бренда, выбраны его основные ценности и общий курс развития. Разработаны и представлены варианты логотипа города, основанные на сформулированных параметрах. Также предложен ряд рекомендаций, необходимых для продвижения бренда среди жителей города, туристов и инвесторов.

Список литературы:

1. Визгалов Д.В. *Брендинг города*. – М.: Фонд «Институтэкономикигорода», 2011. – 160 с.
2. Логунцова И.В. *Теоретические обоснования создания сильных брендов современных территорий // Государственное управление. Электронный вестник*. – 2012. – №33. – С. 1-10.
3. Люлько А.Н. *Имидж города и факторы, влияющие на его формирование // Власть*. – 2011. – № 8. – С. 71-73.
4. *Об утверждении стратегии развития туристского кластера Орловской области : распоряжение правительства Орловской области от 13 декабря 2016 года № 585-р [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/444912430> (дата обращения: 04.01.2019).
5. Сазонов С.П. *Роль имиджа в повышении конкурентоспособности территории // Известия Волгоградского государственного технического университета*. – 2015. – №15(179). – С. 121-126.
6. Храбров Е. А. *Стратегическое территориальное планирование городов, агломераций и регионов: опыт муниципальных образований РФ // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд*. – 2010. – № 6. – С. 208-213.
7. Чарушина Е.И. *Оценка привлекательности территории // Вестник НГИЭИ*. – 2014. – №3 (34). – С. 99-107.
8. Шерешева М.Ю. *Система брендинга малых городов // Менеджмент в России и за рубежом*. – 2017. – №5. – С. 12-19.
9. Makarov P.Yu. *Managing regional branding of the federal subjects of Russia basing on the intellectual capital concept // Public Administration Issues*. – 2017. – № 2. – С. 201-220.
10. Eidelman B.M., Fakhrutdinova L.R., Galimov S.S. *The appliance of place marketing instruments for the purpose of promotion of tourist and recreational potential of the region // International Business Management*. – 2016. – № 10 (22). – С. 5295-5297.
11. Keksel O.S., Ivchik A.A., Shtanko M.A., Azarova S.V., Sukhushina E.V. *Development prospects of the brand of Tomsk // Journal of Environmental Management and Tourism*. – 2016. – № 7(2). – С. 310-317.

Алтынникова Л.А., Кузнецова И.В., Степанова О.А., Ханенко М.Е.

ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

Алтынникова Людмила Александровна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
alyudmila@bk.ru

Altynnikova Ludmila Alexandrovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
alyudmila@bk.ru

Кузнецова Ирина Владимировна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
kuzma-79@mail.ru

Kuznetsova Irina Vladimirovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
kuzma-79@mail.ru

Степанова Оксана Александровна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
st-oks@yandex.ru

Stepanova Oksana Aleksandrovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
st-oks@yandex.ru

Ханенко Мария Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
hmae@yandex.ru

Khanenko Maria Evgenevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street,
Orel 302028, Russian Federation
hmae@yandex.ru

В данной статье рассматривается одно из важнейших направлений развития банковского сектора – система дистанционного обслуживания клиентов. В первую очередь это касается обеспечения безопасности безналичных расчетов в современных условиях развития цифровой экономики и внедрения электронных средств платежей.

The article discusses the problems of distance banking under modern conditions of the development of payment system. Above all, it refers to the security of non-cash payments under modern conditions of digital economy and introduction of electronic means of payment.

Ключевые слова: расчетное обслуживание, банковские счета, юридические лица, банковская деятельность, безналичные расчеты, электронные средства платежей, платежные карты, финансовая грамотность, несанкционированные операции.

Keywords: payment servicing, banking accounts, legal entities, banking, non-cash payments, electronic means of payment, debit cards, financial literacy, unauthorized operations.

Алтынникова Л.А., Кузнецова И.В., Степанова О.А., Ханенко М.Е. Проблемы дистанционного банковского обслуживания в современных условиях развития платежной системы // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 18-22.

Altynnikova, L.A., Kuznetsova, I.V., Stepanova, O.A. and Khanenko, M.E. (2019) "Problems of Distance Banking Service under Modern Conditions of the Development of Payment System", *OrelSIET bulletin*, no.1(47). pp. 18-22.

Расчетное обслуживание, включающее в себя открытие и ведение банковских счетов юридических лиц, является для банков очень важным и выгодным видом деятельности.

Прежде всего, это связано с тем, что его осуществление в совокупности с проведением операций по привлечению денежных средств физических и юридических лиц во вклады и размещением этих средств от имени и за счет банка – это тот критерий, по которому, согласно Закону РФ «О банках и банковской деятельности», банк отличается от небанковской организации.

Привлечение юридических лиц на расчетное обслуживание позволяет банкам установить с ними деловые связи так, что взаимоотношения по расчетно-кассовому обслуживанию в дальнейшем могут перерасти в другие, более тесные формы сотрудничества: кредитование, предоставление банковских гарантий, лизинг, факторинг, траст. Отношения, построенные таким образом, являются весьма прочными, т.к. банк и клиент хорошо знают друг друга и доверяют друг другу, а следовательно, становятся взаимовыгодными партнерами, заинтересованными друг в друге.

Таким образом, необходимость расчетного обслуживания клиентов для банков очевидна, особенно в области безналичных расчетов в рамках функционирования платежной системы. Но необходимо отметить, что при проведении расчетных операций возникает немало проблем и трудностей.

В первую очередь это обеспечение безопасности безналичных расчетов в современных условиях развития цифровой экономики и внедрения электронных средств платежей.

Одной из часто встречаемых проблем в сфере экономической безопасности функционирования платежной системы являются несанкционированные операции с использованием платежных карт, выпущенных банками-эмитентами, на территории Российской Федерации (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика количества и объема несанкционированных операций в Российской Федерации в 2016-2017 гг.

Показатели	2016 год	2017 год	Отклонение (+,-)	Темп роста, %
Количество несанкционированных операций, ед.	311996	231716	- 80280	74,27
Объем несанкционированных операций, млн руб.	1585,2	1041,6	-543,6	65,71

В 2016 году количество несанкционированных операций списания денежных средств со счетов клиентов при использовании платежных карт составило больше полутора миллиардов рублей. В 2017 году несанкционированные операции продолжались, однако их объем удалось снизить на 543,6 млн руб.

С одной стороны, это является положительным моментом и говорит о том, что улучшилась защита совершаемых операций; с другой стороны, средства защиты платежей на сегодняшний день еще не совершенны. Причем необходимо обратить внимание на техническую и программную составляющие средств защиты.

Кроме того, в некоторых случаях при действующих надежных средствах защиты играет роль уровень финансовой грамотности держателей платежных карт или, другими словами, финансовая безграмотность населения. И пока такая проблема существует, даже при 100-процентной надёжности платежных инструментов свести к нулю количество несанкционированного списания средств со счетов клиентов не получится.

В абсолютных единицах такие показатели являются значительными, однако в объем осуществляемых безналичных расчетов их доля составляет менее 1%, причем данные показатели являются одними из лучших на территории евразийского рынка (табл. 2).

Таблица 2 – Доля количества и объема несанкционированных операций в общем количестве операций, осуществляемых с использованием платежных карт, в Российской Федерации в 2016-2017 гг.

Показатели	2016 год	2017 год	Отклонение (+,-)	Темп роста, %
Доля несанкционированных операций в общем количестве операций, совершенных с использованием платежных карт, %	0,0052	0,0021	-0,0031	40,38
Доля несанкционированных операций в общем объеме операций, совершенных с использованием платежных карт, %	0,0036	0,0015	-0,0021	41,67

Таким образом, большинство несанкционированных операций осуществляется за пределами Российской Федерации. Это объясняется отсутствием или ограничением определенных степеней защиты при нахождении владельцев платежных карт за пределами РФ, например, недоступен сервис смс-сообщений или мобильный банк при отсутствии интернета. Также в исследуемом периоде наблюдается рост несанкционированного списания средств на территории России с использованием платежных карт, выпущенных на территории РФ, что является отрицательным моментом функционирования платежной системы.

Также в исследуемом периоде наблюдается рост несанкционированного списания средств при осуществлении дистанционного банковского обслуживания.

Несанкционированная операция, совершенная с использованием систем дистанционного банковского обслуживания, – это событие, связанное с попыткой списания денежных средств со счета клиента за одну или несколько транзакций (табл. 3).

Таблица 3 – Доля количества и объема несанкционированных операций с использованием системы дистанционного банковского обслуживания, в Российской Федерации в 2016-2017 гг.

Показатели	2016 год	2017 год	Отклонение (+,-)	Темп роста, %
Количество несанкционированных операций, совершенных с использованием систем ДБО, ед.	4890	32578	+27688	666,21
Объем несанкционированных операций, млн руб.	1639,4	5126,5	+3487,1	312,71

В 2017 году в Банк России поступило 32,5 тысяч попыток осуществления несанкционированных операций посредством систем дистанционного банковского обслуживания на общую сумму 5,13 млрд руб. Из них на долю остановленных полностью или частично операций приходится не менее 48% от общего объема денежных средств.

Причем, по данным Центрального банка Российской Федерации, такие виды операций характерны для физических и юридических лиц, но в разной степени (рисунок 1).

Объем несанкционированных операций при обслуживании юридических лиц в три раза превышает показатель при обслуживании физических лиц. Однако несанкционированные операции, по которым произошло полное или частичное списание денежных средств в соответствии с данными формы отчетности 0403203 о наступлении окончательности переводов денежных средств физических лиц, составляет 92,77% от общего объема приостановленных операций.

Такая ситуация свидетельствует о несвоевременности остановки операций по счету или несовершенности системы защиты при осуществлении расчетных операций с помощью платежных инструментов финансового рынка.

Необходимо отметить, что качество расчетно-кассового обслуживания также улучшается, поскольку в условиях нормального функционирования банковской системы только качественные банковские продукты позволят кредитным организациям удержать клиентуру и ее обороты.

Для сохранения и расширения клиентской базы Операционный офис филиала ПАО «БАНК УРАЛ-СИБ», например, ввел специальные тарифы на обслуживание VIP-клиентов с предоставлением овердрафта по расчетным счетам.

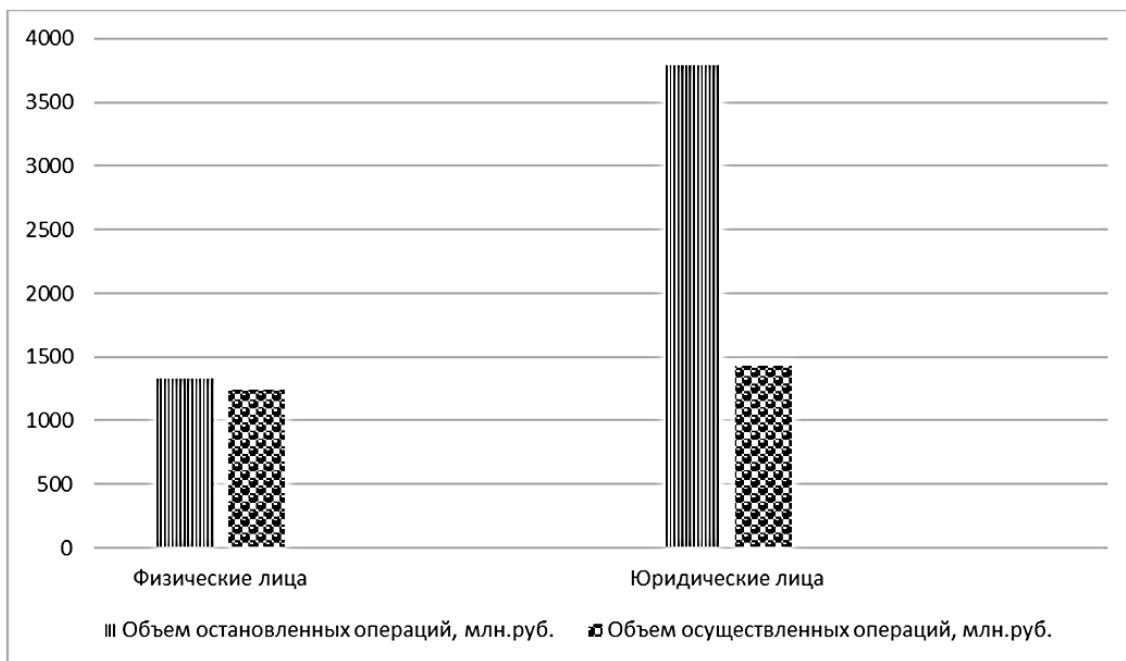

Рисунок 1 – Объем несанкционированных операций посредством систем дистанционного банковского обслуживания юридических и физических лиц в РФ в 2017 году

Для этого с клиентом заключается генеральное соглашение на предоставление кредита «овердрафта», и в случае временного отсутствия денежных средств клиента ему без оформления каких-

либо дополнительных документов предоставляется кредит «овердрафт», а при поступлении денежных средств на счет клиента автоматически гасится. В настоящее время процент за пользование кредитом «овердрафт» находится на уровне 16% - 18% годовых, процентная ставка определяется индивидуально для каждого клиента кредитным комитетом банка.

Сегодня банки все большее внимание начинают уделять получению доходов от расчетно-кассового обслуживания. Причем рост дохода достигается как за счет увеличения количества клиентов и расширения спектра расчетно-кассовых услуг, так и за счет уменьшения себестоимости этих услуг. Существенную роль в решении этих задач играет использование системы «Банк-Клиент».

Чтобы обслуживание клиентов было быстрым и четким, персонал операционного отдела должен быть соответствующим образом подготовлен.

Для минимизации кассовых и операционных рисков банк проводит:

- анализ состояния и динамики развития рынка соответствующих услуг;
- анализ портфеля предоставляемых банковских продуктов;
- определяет стратегию действия на рынке;
- строит управленческую стратегию и систему контроля;
- проводит жесткие проверки соответствующих подразделений банка;
- разрабатывает правила организации работы персонала банка, порядок проведения индивидуальной оценки и аттестации сотрудников банка;
- принимает соответствующие технические и технологические меры по устройству и оснащению рабочих мест.

Исследуемый филиал является участником прямых расчетов, а при их современной организации ошибки в адресате исключены за счет применения технических средств, система их просто не пропустит.

Именно поэтому Операционный офис филиала ПАО «БАНК УРАЛСИБ» принял принципиальное решение о переводе всех активно работающих клиентов на систему «Банк-Клиент».

Такой подход позволяет значительно увеличить объем обрабатываемых платежных документов практически без увеличения штата. Надежность и правильность обработки документов также повышается, т.к. программные средства не устают, не отвлекаются на реплики клиентов и коллег по работе.

Редко в банках доходы от расчетно-кассового обслуживания составляют значительную часть в общей структуре доходов. Привлекательные тарифы служат, скорее, психологическим инструментом для большинства клиентов банка. Однако для предприятий, осуществляющих большие объемы валютных операций, снижение тарифов на их обслуживание на доли процента приносит реальную выгоду, т.к. обычно плата за обслуживание валютных операций назначается в валюте или в процентах от суммы сделки.

Касаясь современных технических средств, используемых в банках, следует отметить, что существует определенный набор средств вычислительной и оргтехники, без которого осуществление банковской деятельности невозможно. При получении генеральной лицензии и дополнительных лицензий при расширении деятельности в ЦБ РФ необходимо представить, помимо прочих документов, справку об обеспеченности банка материально-техническими ресурсами.

С одной стороны, дорогостоящее оборудование увеличивает себестоимость банковских продуктов. Но, с другой стороны, повышает качество обслуживания и тем самым делает банк более привлекательным для клиентов.

Пути решения этих проблем могут быть следующими.

Это, во-первых, тщательный подбор и расстановка кадров. Во-вторых, разработка внутренних документов, регламентирующих принятие любых решений, которые затрагивают интересы банка, его собственников и клиентов. Это должностные инструкции, положение о структурных подразделениях, учетная политика банка, положения отдельных операций, технологические инструкции для каждого участка работы, лимиты на проведение операций на денежных рынках, а также документы, определяющие процедуры контроля за их выполнением. Несомненно, разработка этих документов требует большого труда. Но результаты превосходят ожидания. Уже не один банк убедился в этом.

Практика показывает, что использование расчетов с использованием банковских карт не оказывает существенного влияния на объемы наличных расчетов. Во-первых, основная часть покупок совершается населением в торговых точках, не оснащенных оборудованием по обслуживанию банковских карт (на рынках, лотках, в небольших магазинах). Во-вторых, несколько банковских кризисов, произошедших за последние годы, не способствовало усилению доверия населения к безналичным расчетам.

Риски неправомерных действий персонала при этой форме расчетов особенно велики, так как программное обеспечение в этом случае является автономным, зачастую допускающим возможность таких действий.

Перспектива развития расчетно-кассового обслуживания в банках, на наш взгляд, может быть только одна – «навстречу клиенту». Мы уже практически достигли такого состояния, когда банки существуют для клиентов, а не наоборот.

Хотя банковская система России справилась с негативными финансовыми последствиями кризиса, он произвел такие необратимые изменения в общественном сознании, которые проявились в том, что все население, в т.ч. и потенциальные клиенты банков, стали относиться к последним очень настороженно и разборчиво. И как следствие, банки, для того чтобы удовлетворить возросшие требования клиентов, поневоле были наряду с совершенствованием системы расчетно-кассового обслуживания вносить изменения и в свою тарифную политику.

Многие известные банки осуществляют прямое снижение тарифов для крупных клиентов – юридических лиц – или структуру тарифов для них изменяют таким образом, чтобы стимулировать привлечение оборотных средств. Это достигалось тем, что в тарифах уменьшались комиссии, зависящие от оборота, например за сдачу (получение) наличных денежных средств, проведение платежей, инкассацию, а фиксированная комиссия за обслуживание счета оставалась неизменной или даже немного увеличивалась.

По вопросу технической оснащенности филиал не представляет исключения среди других банков. Законы технического прогресса везде одинаковы. На всех этапах расчетного обслуживания в банке используются специализированные программно-технические средства.

К ним относятся автоматизированные рабочие места кассовых и операционных работников, интегрированные с автоматизированной банковской системой бухгалтерского учета и отчетности.

Эффективность перечисленных технических средств достаточно высока, что особенно заметно в небольшом банке, в котором число операционно-кассовых работников ограничено и многие смежные задачи приходится выполнять одному человеку. Сделать это без потери качества обслуживания можно, только применяя средства автоматизации.

Список литературы

1. Белоусова В., Чичканов Н. Мобильный банкинг в России: стимулы пользователей к адаптации // *Форсайт*. 2015. Т. 9. № 3. С. 26-39.
2. Березина М.П. Проблемы формирования и развития национальной платежной системы России // *Деньги и кредит*. 2015. № 11. С. 19-25.
3. Захарова Т.В. Инновации платежных систем в розничном сегменте // *Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования*. 2016. № 3. С. 318-321.
4. Информация о регистрации и лицензировании кредитных организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/?prtId=lic>.
5. Конобеева Е.Е. Тенденции развития платежной системы России // *Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования*. 2018. № 8. С. 116-119.
6. Курако О.А., Зимина Л.В. Тенденции развития и роль информационных технологий в банковском бизнесе // *Экономическая среда*. 2017. № 1 (19). С. 134-138.
7. Ляскало А.Н. Платежные документы, платежные карты и другие электронные средства платежа как предмет подделки // *Деньги и кредит*. 2017. № 4. С. 62-66.
8. Макринова Е.И., Переверзева Е.С. Актуальные проблемы банковской безопасности как части национальной безопасности страны // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2017. Т. 7. № 3 (24). С. 8-14.
9. Набиев С.А. Риски банковской деятельности в условиях нестабильности российской экономики // *Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес»*. – 2016. – № 2. – С. 18-21.
10. Подгорнева Е.Н. Общие проблемы правового регулирования дистанционного банковского обслуживания в РФ // *Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки*. 2015. № 1. С. 176-180.
11. Полтораднева Н.Л., Долгушина А.Я. Влияние системы интернет-банкинга как канала ДБО на функционирование банковского сектора России // *Деньги и кредит*. 2015. № 1. С. 55-58.
12. Рейтинги банков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/>.
13. Шляков Р.И. Электронные деньги и перспективы развития электронных платежей в РФ // *Научные Записки ОрелГИЭТ*. 2015. № 2 (12). С. 261-263.
14. Юркин М.О., Николаева П.С. Состояние и перспективы развития национальной платежной системы на федеральном и субфедеральном уровне // *Вестник НГИЭИ*. 2016. № 7 (62). С. 130-140.
15. Baptista G., Oliveira T. Understanding mobile banking: The unified theory of acceptance and use of technology combined with cultural moderators // *Computers in Human Behavior*. 2015. Т. 50. С. 418-430.
16. Laukkanen T. Consumer adoption versus rejection decisions in seemingly similar service innovations: The case of the Internet and mobile banking // *Journal of Business Research*. 2016. Т. 69, № 7. С. 2432-2439.
17. Montazemi A. R., Qahri-Saremi H. Factors affecting adoption of online banking: A meta-analytic structural equation modeling study // *Information & Management*. 2015. Т. 52, № 2. С. 210-226.

УДК 316.1:354

Замуруева Н.А., Бондарева Н.А., Крылова А.В.

ПРОГРАММЫ И МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Замуруева Наталья Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
ilin26@yandex.ru

Бондарева Наталия Алексеевна

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
ilin26@yandex.ru

Крылова Анна Викторовна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
annacofiy@mail.ru

Zamurueva Natalya Anatolyevna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
ilin26@yandex.ru

Bondareva Natalia Alekseevna

Candidate of Philological Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
ilin26@yandex.ru

Krylova Anna Viktorovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
annacofiy@mail.ru

Местное самоуправление в Российской Федерации составляет одну из основ конституционного строя. Его особое положение в системе общественных властно-политических отношений определяется тем, что самоуправление наиболее приближено к населению, им формируется, ему непосредственно подконтрольно и решает вопросы удовлетворения его основных жизненных потребностей. Управление социальным развитием территории возможно только через координированное взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Ведущие страны с рыночной экономикой большое внимание уделяют эффективному функционированию таких отраслей, как образование, культура, здравоохранение, туризм и отдых, жилищно-коммунальное хозяйство, экология. Совокупность этих отраслей обычно определяется как социальная сфера. По мере развития рыночной экономики значение социальной сферы постоянно возрастает. Современные подходы к социальному развитию трактуют его не только как решение неотложных проблем, но и инвестиции в будущее человека, его здоровье, профессиональное, культурное, личностное, духовное развитие.

Цель данной статьи – изучить и проанализировать теоретические основы социального развития муниципального образования, а именно: рассмотреть целевые программы управления развитием социальной сферы муниципального образования, охарактеризовать особенности мониторинга социального развития и территориального планирования.

Ключевые слова: социальное развитие, целевая программа, муниципальное образование.

Замуруева Н.А., Бондарева Н.А., Крылова А.В. Программы и методы управления социальным развитием муниципального образования // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 23-27.

Local self-government in the Russian Federation is one of the foundations of the constitutional system. Its special position in the system of public power and political relations is determined by the fact that self-government is close to the population, it is formed and directly controlled by the population and it solves the problems of its basic needs. Management of social development is only possible through the coordinated interaction of bodies of state power and bodies of local self-government.

The leading countries of the market economy pay much attention to the effective functioning of such industries as education, culture, health, tourism and recreation, housing and communal services, and ecology. These industries in total are usually defined as the social sphere. With the development of the market economy, the importance of the social sphere is constantly increasing. Modern approaches to social development treat it not only as a solution of urgent problems, but also as an investment in the man's future of, his health, professional, cultural, personal and spiritual development.

The purpose of this article is to study and analyze the theoretical foundations of the social development of the municipality, namely, to consider the target programs of management of the social sphere development in the municipality and to characterize the features of social development monitoring and territorial planning.

Keywords: social development, target programme, municipality.

Zamurueva, N.A., Bondareva, N.A. and Krylova, A.V. (2019) "Programs and Management Methods of Social Development of Municipal Education", *OrelSIET bulletin*, no.1(47). pp. 23-27.

Одним из самых важных методов управления социальным развитием общества в рыночной экономике является метод программирования. В настоящее время он признан правительством и широко используется в практике управления. Специальным документом (Постановление Правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 года №594 с изменениями от 14 ноября 2009 г.) утвержден «Порядок разработки и реализации федеральных целевых программ», в реализации которых принимает участие Российская Федерация. Этот документ определяет программу как «скоординированный с точки зрения ресурсов, исполнителей и условий комплекс мероприятий для осуществления ряда научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационных, экономических и других задач в сфере государственного, экономического, общественного и культурного развития Российской Федерации».

Для того чтобы программа эффективно управляла социальным развитием общества, чтобы она была эффективно реализована, она должна быть скоординирована со шкалой фактических ресурсов и должна иметь адекватные меры контроля и регулирования, соответствующие обстоятельствам. Следовательно, система управления развитием социальной сферы сообщества должна включать в себя следующие единицы: блок формирования, блок ресурсов, блок реализации и блок контроля.

Блок формирования. Элементы блока формирования системы управления развитием социальной сферы городского образования во всей его полноте должны юридически обосновать саму возможность, а также допустимые формы и методы, направления и объекты государственного регулирования территориального развития. К этим элементам относятся: Конституция Российской Федерации и федеральные законы, определяющие федеральные и государственные структуры, распределение полномочий между уровнями и ветвями власти, социальные права граждан и соответствующие нормы (социальные обязательства государства), бюджетный порядок и система налогообложения, уровни собственности и ее территориальное распределение, порядок и правила использования и т.д.

Данный блок должен также включать такие элементы, как информационная и аналитическая поддержка принятия соответствующих решений.

Блок ресурсов. Ресурсный блок системы управления социальным развитием должен быть частью финансовых, недвижимых, природных и других ресурсов, которые могут быть выделены для целевого решения соответствующих задач, а также частью неправительственных ресурсов (частные средства, иностранные займы, городские земли и т.д.), которые могут быть законно направлены на реализацию поставленных целей.

Блок реализации. Это подразделение системы управления социальным развитием разнообразно, структурно неоднородно и включает в себя десятки конкретных действий, механизмов и процедур, которые санкционированы блоком формирования и обеспечены блоком ресурсов. К этому блоку можно отнести качественно разные меры. Прежде всего, это долгосрочные политические решения, в частности определение организационных и правовых механизмов в конкретных областях. Возможно предоставление субъектам хозяйствования временных налоговых льгот, приоритетных государственных заказов и т.д.

Блок контроля. Блок контроля государственной системы развития социального управления должен включать правовые меры для всестороннего и непрерывного мониторинга реализации государственной политики, будь то комплексная целевая программа, передача или ситуационное решение в поддержку градообразующего объекта. В данном случае мы говорим об управлении как о принятии решений, так и о реализации (с помощью показателей объема, своевременного распределения и использования выделенных ресурсов для конечных получателей, эффективности их использования и пр.).

Мониторинг социального развития является специфическим инструментом в механизме территориального управления, который обеспечивает возможность устойчивого развития территориальных единиц и управления в критических ситуациях и обеспечивает основу для выявления причин отклонений от нормального процесса программирования и планирования.

Принципы мониторинга:

- комплексность;
- непрерывность;
- сопоставимость данных;
- достоверность результатов наблюдения.

Объектами наблюдения являются: экономические районы страны, республики, края, области, муниципалитеты, отдельные города и сельские поселения.

Мониторинг включает в себя природные процессы и явления, развитие экономических, социальных и социально-политических процессов, возникновение угроз безопасности общества, возникновение и развитие позитивных изменений, детерминанты и динамику их потенциала.

Есть два основных направления в структуре наблюдения. Одним из них является систематическое отслеживание текущих процессов. Другое направление - отслеживать развитие критических ситуаций, которые могут кардинально изменить обстановку.

Принято выделять следующие широкие области для мониторинга социального развития сообщества:

- 1) экологическую;
- 2) экономическую;
- 3) медико-биологическую;
- 4) общественно-политическую;
- 5) социальную;
- 6) научно-техническую.

Одним из способов управления социальным развитием сообщества является программно-целевой метод планирования развития территорий, а также освоение местным самоуправлением технологий проектной культуры.

Программно-целевой метод - это метод разработки плановых решений основных экономических и локальных проблем. Его ядром является выбор и обоснование основных целей социального, экономического, научного и технического развития, а также разработка системы мер по их своевременному достижению при сбалансированном обеспечении ресурсами.

Территориальное планирование позволяет развивать региональную инфраструктуру, но имеет региональные ограничения. Поэтому программно-целевые методы стали наиболее важными методами планирования, а интегрированная целевая программа является основным документом планирования, содержащим ограниченные во времени меры для эффективного решения задач. В сочетании с отраслевым и территориальным планированием, балансовым, нормативным и другими методами программно-целевой метод может связать интересы отраслей и территорий и общества в целом.

На федеральном уровне определяется список приоритетов, которые должны быть запрограммированы. Данный список содержит:

- социальное развитие, в том числе повышение экологической безопасности;
- поддержку эффективных и ограничение бесперспективных и устаревших отраслей;
- развитие необходимой инфраструктуры для структурных изменений;
- эффективное использование ресурсов и сохранение ценного научно-технического потенциала;
- баланс между производством и платежеспособным спросом;
- диверсификацию экспортного потенциала.

Целевые программы состоят из следующих разделов:

- содержание проблемы и причины ее решения программными методами;
- основные цели и задачи, сроки и этапы программы;
- система программных мероприятий, включая меры по созданию и поддержанию рабочих мест на региональном и отраслевом уровнях, меры по трудоустройству, переподготовке и социальной защите работников;
- переселение мигрантов (в целевых программах экономического и социального развития регионов и отдельных филиалов Российской Федерации);
- нормативный контроль качества продукции (работ, услуг) и метрологическое обеспечение, включая систему мер по стандартизации и метрологии, применимых к разработке, производству, эксплуатации и использованию продукции, строительству объектов, организации технологических процессов и других работ необходимых по программе;
- ресурсная поддержка программы (за счет средств федерального бюджета и внеплановых источников, бюджетов отдельных субъектов Российской Федерации);
- механизм реализации программы; организация управления программой и контроль за ее выполнением;
- оценка эффективности, социально-экономических и экологических последствий реализации программы;
- паспорт целевой программы.

Проект целевой программы сопровождается:

- пояснительной запиской;
- бизнес-планом с социально-экономическими исследованиями и технико-экономическими обоснованиями, предварительным бюджетным предложением для финансирования программы на следующий год;
- листом согласования с федеральными органами исполнительной власти;
- положительным заключением государственной экологической экспертизы (для программ, реализация которых может оказать влияние на окружающую среду);
- соглашением о намерениях (договоренности) между государственным заказчиком программы с компаниями, организациями и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, подтверждающие финансирование программы из внеплановых источников и бюджетов субъектов Российской Федерации.

Важнейшими принципами разработки целевых программ являются:

1. Реализация положений Государственной стратегии устойчивого развития, первоочередного решения экономических, оборонных, научных, социальных и других задач.
2. Обеспечение координации деятельности участников в решении проблем на федеральном, региональном и отраслевом уровнях.
3. Участие в программе не только органов власти и местного самоуправления, но и других субъектов.
4. Достижение определенного конечного результата и необходимого социально-экономического воздействия в течение периода от одного до пяти лет.
5. Взаимная ответственность заказчиков и исполнителей программы.

Разработка программы состоит из следующих этапов:

- выбор проблем;
- принятие решений для развития;
- обоснование запланированных мероприятий;
- экспертиза и оценка эффективности;
- утверждение;
- мониторинг прогресса.

Выбор решаемых задач основан на следующих критериях:

- значение для серьезных структурных преобразований и повышения эффективности экономики отдельных отраслей и регионов, социальной сферы, обеспечения экологической безопасности;
- невозможность их своевременного решения с использованием исключительно рыночных методов и необходимость государственной поддержки;
- новизна и высокая эффективность технических, организационных и других мер, необходимых для широкого распространения передовых достижений науки и техники;
- взаимозависимость программных мероприятий.

Предложения по реализации программ социального развития должны включать:

- обоснование проблемы и анализ ее причин, возможные решения и предполагаемый перечень мер в области науки, техники, производства и распространения продукции (работ, услуг), организационных, трудовых, экономических и правовых отношений, проблемы и возможные сроки решения их реализации;
- оценку потребности в финансировании и предполагаемых источников их предоставления;
- предварительную оценку ожидаемой социально-экономической эффективности, соответствия программной деятельности экологическим требованиям и воздействия реализации программы;
- список потенциальных правительственных клиентов и ключевых игроков, график и стоимость подготовки программы.

Аудит проанализирует возможные последствия реализации программы, оценит альтернативы и определит механизмы для дополнительных внебюджетных ресурсов. Аудит должен оценить адекватность системы мер для эффективного решения проблем. Если группа экспертов дает отрицательное мнение по данному вопросу, проект должен быть завершен и представлен для повторного рассмотрения. Выводы групп экспертов по несоблюдению международных договоров, государственных стандартов и требований политических документов являются обязательными для всех юридических и физических лиц.

На договорной основе к рассмотрению проектов программ могут быть привлечены российские и иностранные юридические лица, а также физические лица, являющиеся признанными органами в соответствующих областях знаний. Выводы этих экспертов носят рекомендательный характер и используются для повышения обоснованности принятых официальных заключений по государственной экспертизе.

Применение метода целевого управления программой имеет свои особенности на каждом уровне управления и определяется спецификой административного объекта, его места в социальном разделении труда, степени развития производства и социальной инфраструктуры. На уровне сообщества необходимо учитывать влияние таких факторов, как экономическая структура сообщества, логистика и массовое распределение миграции населения. Кроме того, на развитие сообщества влияют различные отраслевые факторы, поэтому следует учитывать, что многие проблемы социально-экономического развития общества могут быть решены только на региональном уровне в целом.

Помимо специфики, необходимо учитывать в целом типичные закономерности социально-экономического развития муниципалитетов. В частности, это наличие комплекса отраслей, предприятий и организаций преимущественно местного или регионального значения, прежде всего, в связи с социальными и культурными услугами населения, а также с местными жилищными, коммунальными услугами и благоустройством.

Целевая программа устанавливает конкретную организационную структуру административного аппарата, которая служит для постановки целей, задач, форм и методов взаимодействия органов управления и различных субъектов.

Для реализации полномочий, связанных с разработкой программ и планов социально-экономического развития муниципального образования, необходимо создать организационную систему местного самоуправления, основанную на реализации целевой методологии программы. Программа развития муниципального образования позволит, с одной стороны, связать действия участников социальных процессов независимо от их подчиненности, а с другой - финансовые, материальные и людские ресурсы для достижения цели социального развития. Поэтому разработка комплексных социальных программ должна быть направлена на обеспечение сочетания и взаимодействия отраслевого и территориального планирования и преодоления препятствий на пути развития территорий.

Реализация федеральных целевых программ является неотъемлемой частью эффективного социального развития общества.

Список литературы

1. Аверин А.Н. Механизм социальной политики в современной России и некоторые результаты ее реализации // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 2. С. 99-113.
2. Аверин А.Н., Понеделков А.В., Голобородько А.Ю. Финансовое обеспечение социальной политики и социальной сферы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 2 (93). С. 135-139.
3. Аджиева А.М. Управление социальным развитием муниципальных образований: автореф. дисс... канд. соц. наук – Москва, 2007. – 24 с.
4. Бардовский В.П., Токарев С.Н. Формирование инновационной инфраструктуры регионов и муниципальных образований // Экономическая среда. 2018. № 1 (23). С. 25-29.
5. Бардовский В.П., Шапорова О.А. Управление формированием рыночной инфраструктуры и инвестиционной привлекательности муниципальных образований // Научные Записки ОрелГИЭТ. 2018. № 3 (27). С. 19-24.
6. Бочкарев А.Ю. Совершенствование управления информационным обеспечением развития социальной инфраструктуры муниципального образования // Микроэкономика. 2010. № 2. С. 19-24.
7. Васильев А.А. Система муниципального управления. – М.: Кнорус, 2013. – 734 с.
8. Ильин И.В., Савин В.Ф. Оценка эффективности проектов в области государственного и муниципального управления // Научные Записки ОрелГИЭТ. 2016. № 6 (18). С. 58-62.
9. Легостаева С.А. Критериальная база оценки уровня социально-экономического развития муниципального образования // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2017. № 6. С. 46-50.
10. Медведева Н.В. Участие бизнеса в социальном развитии территории: ограничения и возможности // Вопросы экономики. 2018. № 6. С. 126-132.
11. Окрепилов В.В. Повышение качества государственного управления - основной фактор повышения устойчивости развития территорий // Журнал экономической теории. 2016. № 3. С. 27-39.
12. Паришутина И.Г. Социально - экономическое развитие муниципального образования и критерии его оценки // Вестник ОрелГИЭТ. 2016. № 3 (37). С. 40-44.
13. Паришутина И.Г. Стратегическое управление социально-экономическим развитием г. Орла // Научные Записки ОрелГИЭТ. 2017. № 1 (19). С. 47-51.
14. Паришутина И.Г., Шапорова О.А. Проблемы стратегического управления социально-экономическим развитием муниципальных образований // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 5 (68). С. 83-89.
15. Плахова Л.В. Стандарт муниципального стратегического управления как инструмент обеспечения роста социально-экономической эффективности развития муниципальных образований // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2017. № 6. С. 56-60.
16. Совершенствование местного самоуправления сквозь призму конституционной экономики: монография / под ред. А.Н. Костюкова. – Омск, 2015. – 290 с.
17. Формы и методы государственного управления в современных условиях развития: монография / под общ. ред. С.В. Запольского. – М.: Прометей, 2017. – 394 с.
18. Чиркин В.Е. О некоторых элементах социоэкономической парадигмы конституции XXI века // Публичное и частное право. 2018. № 2 (38). С. 5-23.
19. Шестак О.И. Проблемы стратегического планирования в муниципальных образованиях на примере Хабаровска и Владивостока // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 4. С. 119-134.
20. Юрзинова И.Л., Шманёв С.В., Незамайкин В.Н. Повышение эффективности процессов стратегического управления, социально-экономического планирования и проектирования на муниципальном уровне за счет совершенствования научного и экспертно-аналитического обеспечения // Вестник ОрелГИЭТ. 2016. № 1 (35). С. 72-77.

Лыгина Н.И., Пьянова Н.В., Андрианова М.В.

ТРЕНДЫ КОНТЕКСТНОЙ РЕКЛАМЫ

Лыгина Нина Ивановна

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
lyginani@mail.ru

Пьянова Наталья Викторовна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
lyginani@mail.ru

Андрианова Мария Владимировна

магистрант 2 курса
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
lyginani@mail.ru

В современном мире информационные технологии играют важнейшую роль во всех сферах человеческой жизни. Использование новейших разработок науки и техники позволяет упростить и ускорить не только производство товаров и услуг, но и стимулировать их сбыт. В связи с постоянно растущей значимостью использования технологий в различных сферах деятельности перспективными и современными механизмами стимулирования сбыта представляются методы интернет-маркетинга.

Такие методы в последнее время достаточно активно используются предприятиями различного уровня и различной отраслевой принадлежности. Это связано с высокой активностью потребителей в сети Интернет, развитием технологий в области разработки специальных средств рекламы и маркетинга, с высокой эффективностью взаимодействия компаний с потребителями с помощью «общения» в информационном пространстве. Одним из самых популярных методов интернет-маркетинга в настоящее время является контекстная реклама.

Контекстная реклама – современный эффективный метод интернет-маркетинга, позволяющий учитывать желания клиента и подбирать для него подходящие рекламные объявления. Механизмы контекстной рекламы позволяют также моментально адаптировать рекламную кампанию под условия современного рынка продаж.

Ключевые слова: контекстная реклама, интернет-маркетинг, эффективность рекламной кампании, интернет-страница, интернет-сайт, рекламный инструмент, контекстный таргетинг, поведенческие технологии, маркетинговая стратегия, пиар-кампания, методы интернет-маркетинга, показатель CTR, интернет-реклама.

Лыгина Н.И., Пьянова Н.В., Андрианова М.В. Тренды контекстной рекламы // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 28-35.

Lygina Nina Ivanovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
lyginani@mail.ru

Ryanova Natalia Viktorovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
lyginani@mail.ru

Andrianova Maria Vladimirovna

graduate student 2 course
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
lyginani@mail.ru

In the modern world information technologies play the major role in all spheres of human life. The use of the newest workings out of science and technology allows simplifying and accelerating not only production of goods and services, but also stimulating their sale. Because of the constantly growing importance of technologies use in various fields of activity, Internet marketing methods seems to be perspective and modern mechanisms of sale stimulation.

Such methods are recently used actively enough by the enterprises of various levels and branches. It is connected with high activity of consumers in the Internet, development of the technologies in the field of special advertising media and marketing in the network, high efficiency of the companies' interaction with the consumers by means of a "dialogue" in information field. One of the most popular methods of Internet marketing now is contextual advertising.

Contextual advertising is a modern effective method of the Internet marketing, allowing to consider the client's desires and to select suitable advertisements for him. Mechanisms of contextual advertising also allow adapting instantly advertising campaign under conditions of modern sales market.

Keywords: contextual advertising, Internet marketing, efficiency of advertising company, Internet page, Internet site, advertising tool, contextual targeting, behavioural technologies, marketing strategy, company's PR, methods of Internet marketing, CTR indicator, Internet advertising.

Lygina, N.I., Ryanova, N.V. and Andrianova, M.V. (2019) "Trends of Contextual Advertising", *OrelSIET bulletin*, no.1(47). pp. 28-35.

Контекстная реклама — тип интернет-рекламы, один из методов интернет-маркетинга, при использовании которого рекламное объявление показывается в результате анализа содержания интернет-страницы (лат. contextus — соединение, связь). То есть рекламные объявления соответствуют контексту страницы, на которой находятся. Их размещают в поисковой выдаче или на тематических сайтах. Пользова-

тель, который вводит определенный запрос в поисковую систему, видит рекламу на странице поиска или другого релевантного веб-ресурса и переходит на сайт.

Контекстная реклама действует таким образом, что рекламное объявление появляется перед потенциальным потребителем товара или услуги. То есть оно отображается тем посетителям интернет-страницы, сфера интересов которых потенциально совпадает или пересекается с тематикой рекламируемого товара либо услуги. Очевидно, что такой подход повышает вероятность отклика клиента на такое рекламное объявление.

Для реализации стратегии традиционно используется принцип ключевых слов. На ключевые слова ориентируются и поисковые системы при демонстрации рекламы в момент поискового запроса клиента, и интернет-сайты для определения соответствия рекламного материала собственной странице. Поэтому контекстная реклама с большей вероятностью будет продемонстрирована потребителю, который использует сеть Интернет для поиска интересующей информации о соответствующих товарах или услугах.

Более того, системы контекстной рекламы позволяют размещать рекламу на страницах, установивших блоки контекстной рекламы на своих страницах и в мобильных приложениях, используя тот же принцип ключевых слов.

Таким образом, контекстная реклама – это универсальный рекламный инструмент, который может быть использован на любых интернет-платформах.

В зависимости от формата рекламного объявления, демонстрируемого в процессе реализации механизма, контекстная реклама может быть текстовой, баннерной и видеорекламой.

1. Текстовая реклама.

При демонстрации текстовой контекстной рекламы в качестве объявления используется текст, содержащий информацию о товаре или услуге, а также гиперссылку (открытую или оформленную в виде фрагмента текста). То есть основой рекламного материала является именно текст.

2. Баннерная реклама.

В процессе реализации пользователю демонстрируется рекламное объявление, основанное на визуальном изображении (от англ. banner — флаг, транспарант, графическое изображение рекламного характера). Это может быть только картинка со всей необходимой информацией прямо на ней либо картинка с сопутствующим текстом и ссылкой. В качестве основы может быть использовано статичное или динамичное графическое изображение, то есть картинка может быть неподвижной, простой или анимированной (gif-изображение, короткий фильм или мультфильм). Кроме того все чаще используются интерактивные баннеры — изображение, где пользователю предлагается выполнить то или иное действие с картинкой. Например, кликнуть в определенном месте баннера, решить арифметический пример, ответить на вопрос и т.д.

3. Видеореклама.

В качестве рекламного объявления используется специальный видеоролик. Как правило, такой ролик также содержит гиперссылку. Такой ролик, как правило, имеет большую длительность по сравнению с подобной баннерной рекламой.

По типу контекстную рекламу делят на поисковую и тематическую.

Поисковая реклама демонстрируется при осуществлении какого-либо поискового запроса в любой поисковой строке любого сайта. Ключевые слова в этом случае определяются именно по характеру поискового запроса, заданного пользователем. То есть ключевыми словами становятся те, которые введены в поисковой строке.

Тематическая реклама, в свою очередь, демонстрируется на страницах сайтов и в мобильных приложениях, входящих в партнерскую рекламную сеть. Рекламные объявления соответствуют содержанию самих интернет-страниц. То есть ключевые слова определяются по основной странице или запросу пользователя, сделанному ранее.

Показ тематической рекламы осуществляется на основе трех технологий:

1. Контекстный таргетинг. Контекстная система считывает исключительно контент страниц сайта и показывает максимально релевантные содержанию страницы рекламные объявления.

2. Поведенческие технологии. При показе объявлений система учитывает историю поиска клиента в интернете.

3. Ремаркетинг. Этот инструмент также ориентируется на поведение пользователя на сайтах рекламодателей, однако анализирует не просто поисковые запросы клиента, а показывает рекламу тех товаров и услуг, которые он просматривал, добавлял в корзину и пр.

Характерной особенностью контекстной рекламы является её автоматизированность. Именно эта особенность является одним из основных преимуществ рекламы в интернете по сравнению с рекламой в СМИ и на телевидении. Здесь огромное количество элементов процесса проведения рекламных кампаний выполняется специально разработанными программами. Так, например, автоматически без участия специалистов-маркетологов определяется порядок показа рекламных объявлений, рассчитывается средняя цена клика, величина расходимого бюджета и многое другое. В последнее время вмешательство специалиста-человека в этот процесс и вовсе стало минимальным.

В контекстной рекламе рекламодатели полностью сами назначают допустимые для себя ставки клика по объявлению. В процессе формирования цены за клик используется аукционная система ценообразования. Она предполагает участие рекламодателей в так называемых торгах по каждому ключевому слову, в соответствии с которыми показывается их реклама. В результате проведения таких торгов объявления разных рекламодателей показываются пользователю в некой последовательности. На первом месте оказывается объявление рекламодателя, готового платить за переход посетителя сайта максимальную ставку.

Практически все сервисы по предоставлению рекламных услуг в интернете в настоящее время перешли на CPC (Cost Per Click) модель оплаты за клик, то есть за переход по объявлению. Раньше рекламодатели платили за количество показов, теперь с внедрением этой модели оплата производится за количество нажатий на рекламные объявления (кликов), в результате которых осуществляется переход пользователя на сайт или страницу рекламодателя с более подробной информацией. При этом специальные программы автоматически отсчитывают количество показов рекламного объявления, чтобы получить определенное количество переходов. Кроме того, программы анализируют количество кликов по объявлению и могут заблокировать невостребованные рекламные посты или снизить цену на объявления, которые широко востребованы, так как для достижения необходимого результата в такой ситуации требуется меньшее количество показов.

Для анализа востребованности рекламных объявлений используется специальный коэффициент эффективности самого объявления, его кликабельность (т.е. показатель CTR), который демонстрирует уровень интереса, проявленного к нему со стороны потенциальных покупателей.

CTR — это ключевой показатель качества контекстного объявления, который показывает, сколько пользователей кликает на объявление. Рассчитывается как отношение кликов по объявлению к его показам в процентах.

Например, мы разместили рекламное объявление, которое увидели 500 пользователей интернет-страницы, из них всего 100 человек перешли по гиперссылке, содержащейся в этом объявлении. Это значит, что $CTR = 100/500 * 100\% = 20\%$. То есть уровень качества рекламного поста не является достаточно высоким, и объявление нуждается в доработке.

Этот коэффициент также учитывается при распределении ценности объявлений в совокупности с оценкой стоимости клика по рекламному объявлению. Это позволяет сбалансировать рекламную выдачу и транслировать объявления разных рекламодателей не только по принципу наибольшей цены, но и по степени полезности для пользователей.

Контекстная реклама позволяет делать выборку целевой аудитории для ее привлечения по множеству различных параметров. При выборе пользователей, которые увидят рекламное объявление, учитывается место их расположения, время, в которое показывается объявление, стратегия показов рекламы, а также многие другие. Все эти параметры определяются самостоятельно в зависимости от особенностей рекламного предложения. Это очень важный элемент механизма, ведь, например, неэффективным является показ рекламы товара или услуги, реализующейся в Москве, для пользователей, находящихся во Владивостоке.

Для того чтобы анализировать эффективность рекламной кампании, системы контекстной рекламы предоставляют отчеты об эффективности рекламной кампании по каждому объявлению, каждой ключевой фразе за каждый день. С целью проведения такого анализа часто используются бесплатные системы веб-аналитики (Яндекс.Метрика, Google Analytics, OpenStat).

Действие контекстной рекламы в интернете, в отличие от поисковой оптимизации, например, начинается сразу после ее размещения. Уже в первую неделю работы рекламной кампании можно оценить динамику увеличения числа обращений, звонков и заказов. При этом результаты от проведения такой рекламной кампании формируются автоматически и регулярно обновляются. С учетом такого преимущества можно менять стратегию рекламной кампании прямо в процессе ее реализации, что позволяет подстраиваться под условия современного рынка.

10 ноября 2018 года в офисе Mail.ru прошла конференция Cybermarketing-2018. Дмитрий Жохов, коммерческий директор сервиса автоматизации контекстной рекламы Click.ru, в своем докладе рассказал о том, как функционируют контекстные агентства в современных условиях, описал проблемы, наметил перспективы рынка.

Если проанализировать рынок, то сложно найти агентства, которые до сих пор занимаются только контекстной рекламой. Большинство рекламных агентств практикует плюрализм оказываемых рекламных услуг. И это ситуация, в которую загоняет компании сам рынок.

Во-первых, компаниям, чтобы оставаться конкурентоспособными на рынке, приходится удовлетворять весьма разнообразные запросы клиентов. Часто клиенты обращаются сразу за несколькими видами рекламных услуг, и здесь, конечно, выгодно предоставить все необходимое рекламное сопровождение в одном агентстве. Удобство такого подхода очевидно и для клиента. Во-вторых, разнообразие рекламных услуг позволяет привлекать больше клиентов и, следовательно, иметь большую прибыль.

Несмотря на то, что контекстная реклама является одним из самых старых методов, рынок подобных услуг по-прежнему растет. По данным РАЭК и годовых финансовых отчетов Яндекса, этот рост составляет 17–25%, и резкого или значительного замедления пока не ожидается.

Рисунок 1 – Объем рынка контекстной рекламы в России в 2015–2018 гг.

Развитие агентств контекстной рекламы условно можно разделить на два этапа: до 2014 года и после. До 2014 года рост был экспоненциальным, маржинальность высокой – денег у клиентов хватало, и эффективность процессов в агентстве мало кто считал. Недостаток оборотных средств легко закрывался ростом продаж. После 2014 года все изменилось: произошло падение курса рубля, ухудшение экономической ситуации в стране, уменьшение бюджетов на рекламу, острая конкуренция с фрилансерами.

В настоящее время наблюдается поступательный рост объема рынка контекстной рекламы и значительного его снижения в ближайшее время не ожидается. Это связано с достаточной эффективностью рассматриваемого метода при весьма скромных затратах.

Однако компании, предоставляющие рекламные услуги, прежде всего в сфере контекста, сталкиваются с рядом проблем:

1. Низкая маржа. Агентствам пришлось пойти на уменьшение маржинальности. Этому способствовали высокая конкуренция с фрилансерами и коллегами, не платящими налоги, цена услуг которых, очевидно, является меньшей. Таким образом, средний чек на услуги агентств заметно снизился.

2. Недостаточный объем оборотных средств. В работе рекламных компаний распространена практика, когда текущие расходы покрываются за счет предоплаты от клиента, а деньги Яндексу и Google за рекламу перечисляются в следующем месяце. В итоге при сокращении рекламных бюджетов или снижении продаж средств становится недостаточно.

3. Слишком широкий спектр услуг. Для того чтобы получить большой объем прибыли, рекламные агентства предлагают клиентам максимальный выбор рекламных услуг. То есть нет четкой специализации, углубления в конкретных вопросах. В итоге качество услуг заметно ухудшается, что не может не влиять на репутацию агентства.

4. Банкротство клиентов. Как правило, крупные клиенты платят после предоставления услуг. Учитывая описанный выше механизм оплаты услуг рекламных систем, уход даже одного крупного клиента с долгами приводит к сложной долговой ситуации перед поставщиками (рекламными системами Яндекс, Google и др.).

5. Кадровый голод. К сожалению, это колоссальная проблема для большинства агентств. Еще сложнее обстоит ситуация в регионах. Агентствам попросту не хватает специалистов, готовых выполнять работу качественно. Обучение кадров и повышение их квалификации своими силами, в свою очередь, делает и так низкомаржинальный бизнес еще менее рентабельным.

6. Недостаточность учета. Бухгалтерский (налоговый) учет – единственный вид учета, который ведут, пожалуй, все агентства. Более того, подавляющее большинство компаний ограничивается этим видом учета. В итоге при отсутствии управленческого учета в кризисной ситуации выработка максимально эффективной стратегии управления становится практически невозможной.

7. Финансовая нагрузка на бизнес-клиентов. Объективная реальность такова, что финансовая нагрузка на бизнесы клиентов постоянно растет: налоговая и прочие инспекции увеличивают штат и используют все более эффективные программные комплексы. Все это сопровождается ужесточением законодательства в сфере предпринимательства и функционирования в интернет-пространстве. В связи с этим многие клиенты ограничивают свои расходы на рекламные кампании или вовсе выходят с рынка.

8. Клиенты становятся требовательнее. Для удержания клиентов требуется разбираться в бизнес-процессах и внедрять сквозную аналитику. Клиенты хотят видеть реальный эффект от рекламы в своих

продажах, а не в отчетах по популярности их рекламы.

Согласно исследованию RUWARD, у 54% агентств отношение стоимости часа работы сотрудника для клиента к заработной плате сотрудника составляет менее 3. Иными словами, если сотрудник настраивает кампанию за 1 час и получает за это 1000 рублей, то клиент за этот же объем работ заплатит менее 3000 рублей.

Может показаться, что 300% наценки – это огромный объем прибыли, однако при простых математических вычислениях можно убедиться в том, что сопутствующие расходы агентства сводят эту прибыль к минимуму. Такие расходы включают в себя обязательные взносы в фонды, уплату налогов, аренду помещений и зарплату сотрудников.

Таким образом, прибыль компании уже не кажется такой значительной, и можно сделать вывод о том, что большинство агентств неизбежно испытывает сложности со свободными средствами.

Указанные проблемы неизбежно возникают в условиях экономического кризиса. Рекламные агентства пытаются выработать собственную стратегию продвижения в таких условиях, однако она не всегда становится эффективной. Рынок задает условия, в которых рекламные компании вынуждены развиваться, а деятельность таких компаний, в свою очередь, оказывает влияние на развитие рынка.

В этой связи необходимо обратить внимание на основные тренды и перспективы развития рынка контекстной рекламы в России.

1. Персонализация рекламных объявлений. В функционировании контекстной рекламы наблюдается тенденция к переходу на адаптивные поисковые объявления. То есть алгоритмы поисковых систем будут сокращать круг пользователей, которые увидят конкретное рекламное сообщение за счет конкретизации и увеличения характеристик потенциальных потребителей товаров и услуг рекламодателя. Это значит, что рекламодатели должны быть готовы максимально подробно описать свою целевую аудиторию, то есть указать максимальное количество характеристик. В таком случае вероятность отклика на рекламное объявление значительно возрастает.

2. Замена ключевых фраз ориентацией на аудиторию.

Настройка контекстной рекламы по принципу максимально точного совпадения ключевых слов постепенно теряет свою актуальность. На смену этому подходу приходит ориентация на поведенческие характеристики аудитории. Ожидается развитие ремаркетинговых инструментов, а также механизмов поиска похожей аудитории. Для этого некоторые крупные рекламодатели уже интегрировали возможности «Яндекс.Аудитории», Look-a-like и т.д. в свои рекламные кампании. Эти дополнительные сервисы позволяют проводить точечную работу с конкретной аудиторией.

Рекламодатели все больше внимания обращают на контекст интересов аудитории и на самих людей, чем на соответствие ключевых слов. Рекламные сервисы предлагают много инструментов, чтобы находить целевую аудиторию не только по запросам, но и по другим таргетингам.

Эффективной стратегией для рекламодателя, таким образом, становится деление аудитории на сектора и разработка рекламного алгоритма для каждого сектора отдельно. Использование ремаркетинга на заинтересованные и лояльные группы посетителей позволяет сформировать поток продаж с минимальными потерями потенциальных клиентов на каждом следующем этапе.

Однако полностью ключевые слова не теряют своей актуальности. Рекламная кампания должна быть гибкой и использовать все возможные инструменты для увеличения продаж товара и услуги. Поэтому работа с семантикой и секторами аудитории является одинаково важной.

Только рекламодатели, которые одинаково качественно прорабатывают семантическую базу и делят людей на сегменты, формируя для них индивидуальные рекламные предложения, могут добиваться максимальных результатов.

3. Управление от статистики. Участие в торгах на удержание рекламного объявления в верхнем блоке подходит для решения лишь некоторых задач в целях продвижения бренда. Именно поэтому такой подход постепенно теряет свою актуальность. Рекламодатели и специалисты должны научиться работать со статистикой и управлять рекламой, основываясь на данных. Причем при учете данных и формировании статистических таблиц следует учитывать также звонки и офлайн-конверсии.

Специалистам необходимо использовать дополнительные внешние инструменты, позволяющие сводить статистику из разных источников в едином окне, и управлять ставками, перераспределять бюджеты от статистики. Такие системы получают информацию о звонках, ведут учет офлайн-конверсий, измеряют посещаемость точек и многое другое.

В результате анализа полученных данных может быть разработана стратегия работы с клиентами, в том числе становится возможным управление поведением пользователей в реальной жизни на основе данных из интернета. Примером этого могут быть push-уведомления с индивидуальными скидками, например, когда пользователь посетил какое-либо заведение.

4. Использование всех источников трафика. Рынок требует от специалиста по контекстной рекламе становиться специалистом по использованию трафика, который сможет эффективно распределять бюд-

жеты между контекстной и таргетинговой рекламой, запускать, анализировать и оптимизировать кампании в Директе, Google Ads, ВКонтакте, Facebook, Инстаграм и других системах. Всесторонний анализ эффективности всех каналов трафика позволит рекламным агентствам грамотно распределять финансовые потоки на обеспечение рекламных кампаний, а следовательно, выявлять наиболее прибыльную модель управления ресурсами.

5. Автоматизация. В настоящее время уровень автоматизации в работе с контекстной рекламой постоянно растет. Большое количество задач передается для реализации автоматизированными системами.

Яндекс и Гугл уже сейчас предлагают рекламодателям автоматические инструменты ведения рекламных кампаний. Это и автоматические стратегии управления ставками и бюджетами, и инструменты подбора семантики, и форматы объявлений, которые способны подстраиваться под запрос пользователя.

Таким образом, для использования рекламной платформы требуется минимальный уровень знаний, что позволяет владельцам сервиса привлекать большое количество рекламодателей. Таким рекламодателем может быть даже компания, в которой рекламой занимается новичок или владелец бизнеса, не имеющий специальной квалификации.

Сегодня использование автоматизации становится обязательным условием успешности рекламной кампании. Ведь рабочее время специалисту лучше потратить на творческую работу: анализ результатов, продумывание гипотез и разработку рекламных стратегий. Таким образом, механическая работа, занимающая достаточно большое количество рабочего времени сотрудников, может выполняться специальными программами, которые делают это быстрее и тщательнее.

6. Искусственный интеллект.

Компании начали пользоваться искусственным интеллектом и машинным обучением сравнительно недавно. Искусственный интеллект так же, как цифровые механизмы, проникает во все сферы деятельности, увеличивая эффективность и производительность человеческого труда, что приводит к удовлетворению клиентов. Ожидается, что инструменты маркетинга выйдут на новый качественный уровень при помощи искусственного интеллекта. С помощью компьютера удастся достичь лучшего анализа тенденций, профилирования клиентов, а также будут разработаны сложнейшие стратегии персонализации рекламных объявлений.

Перевод этих функций в поле ответственности искусственного интеллекта позволит компаниям минимизировать затраты на соответствующих специалистов, а также ускорить работу с аналитическими данными. Это значит, что рекламные стратегии станут более эффективными.

7. Рост популярности видеорекламы. Уровень потребления видеоконтента постоянно растет. Пользователи ежедневно проводят огромное количество свободного времени, просматривая ролики на видеохостингах. Рекламные ролики, показанные заинтересованному пользователю, потенциальному клиенту, в правильное время могут служить источником конверсий и влиять на эффективность всей маркетинговой стратегии в целом.

Рост интереса к видеоконтенту был отмечен еще во второй половине 2017 года. В настоящее время этот показатель постоянно растет, более того, значительного снижения интереса к видеоконтенту не ожидается.

Обычные видеоролики становятся интерактивными, где пользователь в ходе просмотра может использовать пошаговый алгоритм развития сюжета, попутно выбирая и сохраняя товары и услуги, которые в последующем он планирует приобрести. К примеру, для получения скидки можно сыграть в мини-игру во время просмотра ролика.

VR и AR могут выгодно показать, как товар поведет себя в жизни потребителя. К примеру, известный шведский бренд IKEA уже использует этот инструмент в своих рекламных кампаниях. Клиент получает возможность «примерить» товар прежде, чем приобрести. Однако разработка и внедрение таких технологий – это довольно дорого, а говорить об эффективности такого метода еще рано.

Визуальные форматы продолжают набирать свою популярность, потому что пользователи более охотно воспринимают визуальный контент, чем читают текст. В таких условиях рекламодателям гораздо выгоднее использовать картинки и видео.

8. Применение стратегии ремаркетинга.

Отличительной особенностью контекстной рекламы является наличие функции ремаркетинга.

Ремаркетинг — функция, позволяющая обращаться к пользователям, которые раньше уже заходили на сайт рекламодателя. Объявления рекламодателя, использующего стратегию ремаркетинга, демонстрируются пользователю при посещении других веб-сайтов в контекстно-медийной сети. В некоторых системах такая стратегия называется ретаргетингом. Настройка ремаркетинга осуществляется с помощью так называемых «списков ремаркетинга». Для настройки ремаркетинга (ретаргетинга) нужно связать аккаунты рекламной системы с системой аналитики. Можно выделить несколько типов настройки ремаркетинга (на всех посетителей, на посетителей определенных разделов сайта, на уже достигших какой-либо цели и т.д.).

Динамический ремаркетинг делает такую рекламу ещё эффективнее, поскольку пользователь видит

объявления именно тех товаров или услуг, которыми он интересовался на определённом сайте, что позволяет увеличивать вероятность отклика на показываемые объявления.

Ремаркетинг для мобильных приложений позволяет показывать рекламные объявления пользователям, посетившим определённый мобильный сайт или запустившим определённое мобильное приложение.

Ремаркетинг позволяет добиваться достаточно высокого уровня эффективности от рекламы, так как работает на аудиторию, которая уже вас знает и имеет представление о бренде, о товаре или услуге, имеет определённый уровень лояльности.

9. Развитие аккаунт-менеджмента и специализация на интернет-маркетинге.

В настоящее время рекламным агентствам необходимо проводить разделение полномочий при проведении рекламной кампании. Планирование маркетинговой стратегии и техническую настройку рекламы следует делегировать разным специалистам, так как осуществление этих функций требует различной квалификации работников компании.

Интернет-маркетинг – это отдельный сегмент маркетинговой деятельности. Поэтому для эффективного проведения рекламной кампании в интернете необходим работник, обладающий специальными знаниями и навыками.

Выполнять такие функции может и рекламное агентство, которое разделяет эти функции среди сотрудников, работающих над вашим проектом. Агентство должно выделить аккаунт-менеджера, который будет вникать в бизнес, составлять план ведения рекламной кампании в интернете и грамотно ставить задачи PPC-специалисту. PPC-специалист, в свою очередь, будет реализовывать идеи аккаунт-менеджера в виде конкретных настроек рекламы и отчитываться по результатам.

В таком случае, результат от проведения рекламной кампании очевидно будет больше соответствовать ожиданиям рекламодателя.

10. Рост числа иностранных клиентов.

На рынке растёт интерес к работе с клиентами из США, Европы, Австралии и других стран. Для отечественных специалистов это профессиональный вызов и возможность продемонстрировать свои профессиональные знания и навыки.

Международное сотрудничество может привести к росту числа необычных рекламных инструментов и адаптации привычных инструментов к условиям другого рынка с более высокой конкуренцией. Такое сотрудничество приносит очевидную пользу рекламным агентствам. Рынок расширяется, а также появляется возможность получать прибыль вне зависимости от курса рубля, что выводит размер прибыли из-под зависимости от экономической ситуации в стране в целом.

11. Голосовой поиск.

Голосовой, а также визуальный поиск – это направления, которые стремительно набирают популярность. Доля голосового поиска неуклонно растёт, что приводит к созданию новых рабочих инструментов. Вероятно, что голосовой поиск найдёт свое место в рекламных стратегиях, так как этот инструмент является очевидно удобным для пользователей интернета как потенциальных клиентов рекламодателей.

12. Рост доли мобильного трафика.

Доля мобильного трафика в интернете постоянно растёт. Пользователи сети все чаще находят нужную информацию, используя мобильные устройства. Это приводит к повышению требований пользователей к скорости загрузки страниц и качеству мобильных сайтов в целом. В данное время Google развивает направление AMP-страниц, а «Яндекс» – турбостраниц. Такие технологии призваны обеспечить высокую скорость загрузки веб-страниц даже при низком качестве сигнала интернета.

13. Развитие естественной рекламы.

В условиях постоянного роста объема рекламного контента у пользователей неизбежно формируется негативное отношение к рекламе и даже иммунитет к рекламным сообщениям. Одним из решений данной проблемы является развитие рекламы таким образом, чтобы пользователь не мог выделить ее среди информации на сайте. То есть реклама, попадая в поле зрения клиента, сливается с основным контентом. Таким образом, пользователь не делает акцент на рекламном объявлении, но видит товар или услугу. Цель такой стратегии состоит в том, чтобы пользователь сразу не мог понять: товар попал в поле зрения случайно или же это маркетинговый ход.

14. Внедрение блокчейна в рекламные кампании.

При помощи технологии блокчейн можно проверить трафик на наличие ботов, чтобы определить качество площадки. То есть с помощью этого инструмента можно определить, сколько «живых» клиентов откликнулось на рекламное объявление. Развитие этой технологии в системе рекламного бизнеса отвечает всем трендам современного рынка. Цифровые инструменты проникают во все сферы бизнеса, оптимизируя многие процессы. Блокчейн в системе взаимодействия рекламодателя и клиента обеспечит запись цифровой подписи пользователей, взаимодействующих с объявлением. Так они останутся анонимными, но будет доказано, что это реальные люди.

15. Изменение рекламных текстов.

Раньше текст был необходим, чтобы читатель получил ответ на свой вопрос последовательно и ло-

гично. Сегодня важной задачей кампании является разработка такого текста, который останется в памяти клиента. Для достижения этой цели используются яркие образы, юмор. Однако здесь важно соблюсти баланс информативности текста и его образности. Ведь каким бы интересным и запоминающимся ни был текст, при отсутствии в нем достаточной информации о товаре или услуге он вряд ли продемонстрирует свою эффективность.

Таким образом, контекстная реклама – современный метод интернет-маркетинга, позволяющий учитывать желания клиента и подбирать для него подходящие рекламные объявления. Механизмы контекстной рекламы позволяют также моментально адаптировать рекламную кампанию под условия современного рынка продаж. В связи с этим контекстная реклама представляется эффективным методом продвижения товаров и услуг.

В работе рекламные компании сталкиваются с рядом проблем, которые отражаются на качестве работы специалистов в этой сфере, на состоянии рынка рекламных услуг в целом.

Для того чтобы следовать современным тенденциям в области предоставления рекламных услуг, рекламодателям необходимо уделять особое внимание мобильному трафику, искусственному интеллекту и современным цифровым технологиям.

Кроме того, следует обратить внимание на новые форматы рекламных объявлений, видеорекламу, голосовой и визуальный поиск, новые стратегии автоматизации рекламных кампаний, офлайн-конверсии.

При условии внедрения современных вспомогательных инструментов в работу контекстной рекламы использование данного метода интернет-маркетинга позволит охватывать большой объем аудитории при небольших временных и финансовых затратах. Учитывая особенности реализации модели, а именно учет предпочтений клиентов, рассматриваемая модель предоставляет рекламодателю возможность общения с максимальным количеством пользователей, которые являются потенциальными клиентами компании.

Список литературы

1. 10 главных трендов контекстной рекламы в 2019 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.obrazstroy.ru/blog/glavnye-10-trendov-kontekstnoy-reklamy-v-2019-godu/>.
2. Глобальные тренды в E-commerce на 2017 год [Электронный ресурс] // Онлайн-журнал EMagnat. 2016. – URL: <http://emagnat.ru/trendy-elektronnoj-kommercii-dlya-marketingovoj-strategii.html>.
3. Как организовать продажи через Интернет [Электронный ресурс] // Коммерческий Директор. 2015. – URL: <https://www.kom-dir.ru/article/728-prodaji-cherez-internet>.
4. Контекстная реклама [Электронный ресурс]. – URL: <https://is.gd/42uoYT>.
5. Контекстная реклама. Основы [Электронный ресурс]. – URL: <https://elama.ru/blog/kontekstnaya-reklama-osnovy/>.
6. Скрюпник Р. Как открытость бренда помогает продавать: исследования и рекомендации [Электронный ресурс] // PRNews. 2016. – URL: <https://spark.ru/startup/prnews/blog/18622/kak-otkritost-brenda-pomogaet-prodavayt-issledovaniya-i-rekomendatsii>.
7. Тренды контекстной рекламы [Электронный ресурс]. – URL: <http://vedenie-yandex-direkt.ru/trendy-kontekstnoj-reklamy/>.
8. Тренды контекстной рекламы в 2019 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://elama.ru/blog/trendy-kontekstnoy-reklamy-v-2019-godu/>.
9. Юрасов А.В. Интернет-маркетинг / А.В. Юрасов, А.В. Иванов. – М.: Горячая линия -Телеком, 2015. – 246 с.
10. Cybermarketing 2018: Изнанка бизнеса агентств контекстной рекламы. Как выжить в новых реалиях [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.seonews.ru/analytics/cybermarketing-2018-iznanka-biznesa-agentstv-kontekstnoy-reklamy-kak-vyzhit-v-novykh-realiyakh/>.
11. Kenny D., Marshall J. Contextual Marketing: The Real Business of the Internet // Harvard Business Review. 2000.
12. Revesencio J. CRM Retargeting: How It Works and Everything You Need to Know Before Using It // Huffington Post. 2015.

Матвеев В.В., Симонов С.В.

ПРОЕКТНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Матвеев Владимир Владимирович

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и менеджмент»
Орловский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; РФ, 302001, г. Орел, ул. Гостиная, д. 2
vvmatveev@fa.ru

Симонов Сергей Вадимович

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и менеджмент»
Орловский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; РФ, 302001, г. Орел, ул. Гостиная, д. 2
SVSimonov@fa.ru

Matveev Vladimir Vladimirovich

Doctor of Economic Sciences, Associated Professor, Professor of the Department of Economics and Management
Financial University under the Government of the Russian Federation (Orel Branch); 2 Gostinaya Street, Orel 302001, Russian Federation
vvmatveev@fa.ru

Simonov Sergey Vadimovich

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation (Orel Branch); 2 Gostinaya Street, Orel 302001, Russian Federation
SVSimonov@fa.ru

Актуальность применения основ проектного менеджмента в государственной сфере обусловлена современными вызовами к системе публичного управления в России, в числе которых обострение проблемы бюджетного дефицита, необходимость осуществления ускоренной модернизации и структурной перестройки национальной экономики для обеспечения национальной безопасности и международной конкурентоспособности страны, низкая эффективность административных органов. Критической значимой в таких условиях становится способность органов власти различных уровней к реализации запланированных проектов и своевременное достижение поставленных целей развития в условиях ограниченных ресурсов бюджета. Принципы проектного менеджмента ориентированы на мобилизацию и оптимизацию ресурсов субъекта управления для достижения установленных целей проектов в различных областях.

Статья посвящена активно используемому как в российской, так и в зарубежной практике государственного управления проектно-ориентированному подходу к государственному управлению. В условиях ограниченности ресурсов в странах с переходной экономикой его применение способствует обеспечению концентрации государственных усилий на наиболее приоритетных направлениях развития, являющихся точками роста национальной экономики. В отличие от частных компаний, государственные организационные структуры в большей степени формализованы, их деятельность строго регламентирована и связана с определенными ограничениями, что снижает мотивацию к неформальному лидерству, уровень развития самоуправления и самоорганизации, оперативность принятия решений как условия эффективного проектного управления в бизнес-практике. Цель исследования заключается в определении специфических особенностей и перспективных направлений использования проектного менеджмента в сфере государственного управления, в том числе раскрытии преимуществ и препятствий к его практическому применению.

Ключевые слова: проектный менеджмент, управление проектами, государственное управление, административная реформа.

Матвеев В.В., Симонов С.В. Проектный менеджмент в государственном управлении // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 36-40.

The relevance of project management in the public sphere is due to modern challenges of the public administration system in Russia. They are: exacerbation of budget deficit, the need to implement accelerated modernization and restructuring of the national economy to ensure national security and international competitiveness of the country, low efficiency of administrative bodies. Under such conditions, the ability of the authorities to implement planned projects and timely achievement of the development goals in the context of limited budget resources become critical. Principles of project management are focused on mobilizing and optimizing resources to achieve the established goals of projects in various fields. The article is devoted to project-oriented approach to public administration used in Russia and other countries. Under conditions of limited resources of transition economy its use contributes to the concentration of government efforts in priority areas of the development. Such projects activate the growth points of the national economy. State organizational structures are more formalized than private companies. Their activities are strictly regulated and are subject to certain restrictions. This reduces motivation for informal leadership, the development level of self-government and self-organization, the speed of decision-making as a condition for effective project management in business practice. The purpose of the study is to identify the features and prospects of the project management use in the public sphere, including the disclosure of the advantages and barriers to its practical application.

Keywords: project management, public administration, administrative reform.

Matveev, V.V. and Simonov, S.V. (2019) "Project Management in Public Administration", *OrelSIET bulletin*, no.1(47). pp. 36-40.

Принципы и инструменты проектно-ориентированного управления сегодня все чаще используются в государственном секторе и публичном управлении. Актуальность применения обозначенного подхода отмечается как в государственных документах стратегического планирования, так и в выступлении ведущих политиков и высших чиновников. Осознание целесообразности реализации проектов в публичной сфере пришло с распространением программно-целевого подхода в практике государственного управления разных стран, так как каждая государственная программа включает в себя целый спектр мероприятий-проектов для достижения определенных целей. Внедрение проектно-ориентированных управленческих инструментов обусловлено необходимостью достижения в определенные сроки целей развития общества и государства в условиях эффективного расходования ограниченных ресурсов бюджета. Актуальность выбранной для исследования темы подчеркивается повышением научного интереса к ее изучению. Среди российских ученых повышенное внимание отдельным аспектам применения проектного менеджмента в государственном управлении уделяют внимание А.И. Васильев [6], Е.А. Малицкая [10], В.С. Осипов [12] и многие другие исследователи.

Первый опыт разработки и практического применения проектного менеджмента связан с крупнейшими транснациональными компаниями в 30-е гг. XX века. Глобальные проекты, реализуемые как результат интеграции усилий крупных американских компаний «Еххон» и «US Air Corporation», привели к пониманию необходимости специализации управления с учетом специфики проекта как управленческого объекта. Государственная сфера быстро переняла опыт частного бизнеса, и уже в 1950-х гг. первые теоретические изыскания в данной области были апробированы на нескольких военных проектах США. В 1980-1990-е гг. проектный менеджмент дополняется результатами исследования активно развивающихся инновационного менеджмента, риск-менеджмента, командного менеджмента [8, с. 14-15].

Советский Союз, реализовывавший связанные с индустриализацией, электрификацией и прочими процессами проекты государственного строительства крупных объектов инфраструктуры, не отставал от зарубежных государств, накапливая опыт эффективного управления начиная с 1930-х годов. Практический опыт стал активно обобщаться советскими учеными в 1960-1980-х годах, что способствовало оптимизации управленческих процессов в государственном управлении проектами за счет разработок в области автоматизированных управленческих систем, теории сетевого планирования, программно-целевого управления [8, с. 17]. В 1990-х годах отечественная научная база государственного управления была практически полностью разрушена, что негативно отразилось на потенциале использования традиций проектного менеджмента в новой России, игнорировании положительного опыта и достижений советской управленческой мысли, которые были заменены адаптированными наработками зарубежных исследователей.

Проектный менеджмент оформился в самостоятельную отрасль научных знаний и вид профессиональной деятельности в конце XX века, чему способствовало повышение спроса со стороны бизнеса, коммерческого сектора и государства на консалтинговые и аутсорсинговые услуги по управлению проектами, а также появление национальных и международных профессиональных сообществ в сфере управления проектами [14, с. 39-40]. Сегодня в России такое профессиональное объединение представлено организацией «СОВНЕТ», которая является членом Международной ассоциации проектного управления IPMA.

Проектный менеджмент как самостоятельное направление развития науки управления представляет собой междисциплинарную теорию, в практическом смысле он объединяет функции нескольких видов управленческой деятельности: управления качеством, кадрового управления, управления рисками и т.п. Нормативная дефиниция проекта в российской правовой практике отсутствует. «СОВНЕТ» определяет проект как комплекс целенаправленных мероприятий, которые ограничены по времени и предусматривают создание уникального продукта или услуги. В более широком понимании проект представляет собой изменение системы в контексте установленных качественных требований и ресурсных ограничений [13, с. 5]. Однако в международной практике и специальной литературе сегодня единого подхода к определению исследуемого понятия не существует. Большинство рекомендаций и учебников по проектному акцентируют внимание на таких характеристиках проекта, как активность инициатора проекта, конкретизация его цели и задач, определенность во времени, ограниченность ресурсов и наличие рисков [16, с. 95-96].

Объективные различия коммерческой организации и государственных структур предопределяют существование особых условий проектного управления в публичной сфере:

- специальные правовые условия функционирования государственных органов и организаций, в меньшей степени свободных в вопросах распоряжения ресурсами и планирования процессов в сравнении с коммерческими структурами;
- широкий круг заинтересованных лиц и повышенная социальная ответственность государства;
- использование общественных ресурсов, в первую очередь бюджетных средств, в реализации правительственных проектов;
- сложность оценки эффективности реализации государственного проекта, который направлен на достижение некоммерческих целей, а определенного качественного, социального эффекта;
- трудности в установлении приоритетов и дифференциации государственных проектов, в то время как в бизнесе проекты ранжируются по критериям себестоимости, прибыльности, инвестиционной отдачи [19, с. 36].

Анализируя современный опыт использования проектно-ориентированного менеджмента в практике государственного управления, можно обозначить следующие четыре ключевых направления.

1. Реформы в различных общественных сферах, в том числе социальной, политической, экономической и т.п. Развитие государства требует непрерывного развития указанных областей, которое может осуществляться как постепенно, так и более кардинально. Использование инструментов проектно-ориентированного менеджмента в последнем случае более обосновано в условиях ограниченности ресурсов. Россия сегодня пытается реализовать ряд изменений, основанных на проектном подходе. Примерами использования данного подхода в российской практике являются приоритетные национальные проекты «Здравоохранение», «Образование», «Жилищно-коммунальное хозяйство», «Сельское хозяйство», вошедшие в объявленную в 2005 г. В.В. Путиным программу по росту российского «человеческого капитала» и позднее включенные в состав национальных целей и стратегических задач развития России до 2024 г. [2] Формально содержание документов, регламентирующих реализацию национальных проектов, дает основания для восприятия их больше как стратегических планов ввиду отсутствия регулирования некоторых общепринятых компонентов и процессов проектного управления. Однако стремление органов государственного управления к использованию элементов проектно-ориентированного менеджмента не вызывает сомнения.

2. Изменения в работе и организационной структуре органов государственного управления. Направление административной реформы традиционно задается в России Президентом РФ как главой исполнительной власти в рамках установленной законом компетенции. В одном из посланий Федеральному Собору Президент отмечал, что российская экономика нуждается в минимизации административных барьеров и создании механизма сопроживания наиболее значимых проектов [3]. Динамичная внешняя среда и необходимость ускорения модернизации и структурной перестройки российской экономики предопределяет обоснованность постепенного внедрения принципов проектного управления в процессы формирования организационной структуры государственных органов управления. Экспериментальной площадкой на федеральном уровне для апробации перехода на принципы проектного менеджмента являются министерства, ответственные за территории опережающего развития, например, Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока [12, с. 223].

На одном из Петербургских международных экономических форумов на высшем государственном уровне было принято решение о создании проектных офисов в российских регионах [4]. В 2015 г. такой коллегиальный орган был сформирован и в Орловской области. Основными задачами регионального штаба («проектного офиса») в регионе являются: формирование благоприятных условий, инвестиционного климата, уменьшение административных барьеров для предпринимательства, а также осуществление контроля над внедрением системы проектного управления в региональных органах власти [3].

3. Государственно-частное партнерство. В большинстве стран мира методология управления проектами на принципах государственно-частного партнерства достигла значительных результатов. Сформирован ряд зарубежных концепций и стандартов управления железнодорожными транспортными инфраструктурными проектами, в числе которых «Стандартизация контрактов в сфере частной финансовой инициативы», версия 4 (Великобритания), Руководство Министерства финансов Нидерландов по управлению альтернативными формами финансирования, DBFM руководство, версия 5 (Нидерланды), Руководство по управлению транспортными инфраструктурными проектами Всемирного Банка, Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере ГЧП, Организация Объединенных Наций [11, с. 97-99].

Примером проекта государственно-частного партнерства в России, планируемого к реализации, является высокоскоростная магистраль «Москва-Казань» - первый проект строительства протяженной высокоскоростной железнодорожной магистрали, которая свяжет между собой Москву, Владимир, Нижний Новгород, Чебоксары и Казань с перспективой продления до Екатеринбурга и более отдаленно - до Пекина в рамках строительства магистрали «Евразия». Государственно-частное партнерство традиционно строится на опыте и знаниях каждого партнера, направлено на удовлетворение определенных общественных нужд (интересов) социально-экономического развития, обеспечивается посредством адекватного распределения [15, с. 7]: ресурсов, рисков, а также прав и обязанностей. По проекту ВСМ «Москва-Казань» Правительство России софинансирует капитальные затраты и обеспечивает провайдеру гарантии получения определенного минимального уровня дохода, а также механизм государственного регулирования тарифов предоставления инфраструктуры перевозчикам, что способствует возврату частных инвестиций в проект.

По справедливому замечанию А. Баранской, не все формы государственно-частного партнерства связаны с проектами, а большинство инициатив в сфере партнерства власти и бизнеса представляют собой процессы, а не проекты [19, с. 39].

4. Проектно-ориентированное управление отраслями национальной экономики. В данной сфере публичного менеджмента применение принципов проектно-ориентированного управления во многом схоже с механизмом государственно-частного партнерства. Существенным отличием является количество участников проекта: если в проектах ГЧП власть и бизнес действуют сообща, то в проектах отраслевого развития за все аспекты проекта несет ответственность правительство. Примером проектно-ориентированного отраслевого управления в России является сфера атомной энергетики, развитие которой обеспечивается в рамках деятельности государственной корпорации «Росатом». В отечественном законодательстве [1] под государственной корпорацией понимается «не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления

социальных, управленческих или иных общественно полезных функций». Несмотря на попытку некоторых российских исследователей представить такое понимание государственной корпорации как чисто российских прецедент [7, с. 18], аналогичные конструкции присутствуют в практике государственного управления Великобритании и Финляндии и эффективно используют различные инструменты проектного менеджмента в отраслевом управлении [20]. Реализация проектов ГК «Росатом» оказывает влияние на развитие не только российской, но часто и международной атомной энергетики и основывается на сочетании принципов публичного проектного управления и коммерческого проектного менеджмента.

К числу преимуществ проектного управления в публичной сфере современные исследователи относят:

- внедрение концепции государственного управления, ориентированного на результат;
- повышение эффективности трудовой деятельности государственных служащих, оптимизацию штата государственных органов и организаций;
- повышение уровня обслуживания и качества предоставления государственных услуг;
- снижение издержек на осуществление государственного управления;
- повышение эффективности использования различных ресурсов;
- учет рисков в реализации государственных программ и проектов;
- достижение целей и задач государственного управления в определенный срок (временная оптимизация);
- достижение целей и задач государственного управления в условиях стабильного бюджета (бюджетная оптимизация) [19, с. 41].

Кроме указанных преимуществ, использование принципов и инструментов проектного управления в государственной сфере влечет а собой и ряд других косвенных положительных последствий, в том числе сокращение коррупции, повышение уровня доверия к государственной власти, повышение стабильности государственного управления в долгосрочной перспективе и уверенности в будущем за счет управления по целям, улучшение инвестиционного климата и т.п. Эти преимущества имеют особое значение для стран с переходной экономикой, так как отсутствие доверия населения к власти является общей актуальной проблемой в таких странах.

Государственное управление является более консервативным в сравнении с корпоративным менеджментом, в связи с чем внедрение проектного менеджмента в публичной сфере сопряжено с рядом препятствий. Наиболее очевидными из них являются дополнительные издержки, сопротивление изменениям и недостаток квалификации и знаний чиновников [16].

По результатам исследования, проведенного группой компаний «Проектная практика», в числе препятствий к эффективному применению проектного управления в деятельности органов государственной власти респонденты из числа чиновников указали отсутствие инициативы, поддержки и понимания проектного управления со стороны высшего руководства (43%), а также недостаточную квалификацию и уровень знаний государственных служащих, ответственных за организацию и внедрение проектного управления (41%). 13% респондентов отметили, что использованию современных практик управления проектами в государственной сфере препятствует отсутствие конкретных указаний и инструкций со стороны федеральных органов государственной власти. Только 3% опрошенных указали на ограничения бюджета как основное препятствие проектного управления в публичной сфере [20]. Согласно другому исследованию, проведенному учеными из РАНХиГС, основным препятствием использования проектного менеджмента в государственном секторе является отсутствие у государственных служащих необходимых знаний и понимания специфики управления проектами (45% опрошенных). На втором месте - привычка сотрудников к «управлению по поручениям» (28%), на третьем - жесткая вертикальная структурная организация органов государственной власти (15%). Недостаток бюджетных средств в этом исследовании является четвертым по значимости препятствием к внедрению проектного менеджмента, отмеченным 11% респондентов [21].

Из-за сложности процессов управления и уникальности каждого проекта менеджер проекта должен обладать широким спектром профессиональных и личных компетенций [16]. В странах с переходной экономикой эта проблема усиливается отсутствием специального образования и профессиональных стандартов проектного менеджмента, адаптированных к потребностям государственного управления [9, с. 9].

Управление крупными проектами основывается на широком использовании специальных информационных технологий и программ, разработка и освоение которых требует дополнительных затрат. Менеджеры проектов являются одной из самых высокооплачиваемых категорий современных менеджеров, что увеличивает издержки государственного управления на оплату их труда и уплату в бюджет соответствующих налогов и сборов.

Проблема неприятия изменений связана не только с относительной консервативностью государственного сектора, но и с распространенными в России мифами о том, что адаптация западных моделей и инструментов управления к российской практике вызывает больше проблем, чем положительных эффектов, и является больше данью «управленческой моде» [18, с. 18-19].

Таким образом, управление проектами представляет собой эффективный подход к осуществлению реформ и повышению эффективности государственного управления, который обладает как подтвержденными мировой практикой достоинствами, так и определенными недостатками, которые необходимо учи-

тывать в спектре рисков. Проектный менеджмент способен обеспечить правительствам средство достижения желаемых целей, которых невозможно достичь на принципах управления операциями. Изучение отечественного опыта применения основ управления проектами в публичной сфере позволило выделить четыре основных направления: реформирование различных общественных сфер и организационных структур государственного управления, государственно-частное партнерство и отраслевое управление.

Для повышения эффективности применения инструментов и принципов проектно-ориентированного подхода в государственном управлении целесообразно учитывать зарубежный опыт, применять «лучшие практики» публичного проектного менеджмента, успешно апробированные в развитых странах, с учетом ограничений, накладываемых российской действительностью. Следует подчеркнуть, что управление проектами не является для административного аппарата государства панацеей, а правительство не должно отказываться от других улучшений в области государственного управления. Совершенствование методологии проектного менеджмента в государственной сфере должно сопровождаться и другими административными преобразованиями.

Список источников

1. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» № 7-ФЗ от 12.01.1996 г. // Собрание законодательства РФ. – 15.01.1996 г. – №3. – Ст. 145.
2. Указ Президента РФ № 204 от 7.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. – 14.05.2018. – №20. – Ст. 2817.
3. Постановление Правительства Орловской области №223 от 20.05.2015 г. «О региональном штабе («проектном офисе») по улучшению условий предпринимательской деятельности и снижению административных барьеров в Орловской области» [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/428539087> (дата обращения: 9.01.2019).
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 3.12.2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=189898&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.909506924753773#022275609147401854> (дата обращения: 7.01.2019).
5. Поручение Президента РФ № Пр-13661 от 14.07.2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/50024> (дата обращения: 9.01.2019).
6. Васильев А.И. Организация проектного управления в органах государственной власти // Управленческие науки. – 2016. – №4. – С. 44-33.
7. Делягин М.Г. Госкорпорации и стимулирование коррупции // Экономист. – 2008. – №8. – С. 17-19.
8. Иванова В.Г. История проектного менеджмента. Проблемно-тематический курс. – М.: МИЭП, 2013. – С. 14-15.
9. Козлова А.А., Синяева О.Ю. Сильные и слабые стороны внедрения проектного менеджмента в государственное управление // Лидерство и менеджмент. – 2016. – № 1. – С. 7–16.
10. Малицкая Е.А. Оценка эффективности проектного финансирования на железнодорожном транспорте: дисс. ... к.э.н. – М., 2014. – 224 с.
11. Методическое обеспечение рыночных механизмов экономического управления на железнодорожном транспорте: монография/ Б.М. Липидус (и др.); под общ. Ред. Б.М. Липидуса, Д.А. Мачерета. М.: МЦФЭР, 2017. – 160 с. – С. 97-99.
12. Осипов В.С. Проектно-функциональная структура управления для государственных органов // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – №3. – С. 219-230.
13. Основы профессиональных знаний: СОВНЕТ «Управление проектами». – М.: Издательство «КУБС-Групп», 2011. – С. 5.
14. Павлов А.Н. Опыт управления проектами на основе стандарта PIMPMВОК. Изложение методологии и опыт применения: производственно-практическое издание. – М.: БИНОМ, 2011. – С. 39-40.
15. Руководство по управлению проектами государственно-частного партнерства: процедуры оценки, одобрения, аудита и тендерных процедур. – Дублин: Правительство Ирландии, 2006 г. – 74 с.
16. Социальная ответственность менеджмента. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 288 с.
17. Цогоев М.М. Современные подходы к определению понятия «управление проектами» // Инновационная наука. – 2016. – С. 94-97.
18. Якимова М.Н. Возможности и ограничения проектного подхода в контексте реализации нового государственного менеджмента // Ars Administrandi. – 2015. – №1. – С. 16-27.
19. Baranskaya A. Project management in public administration of transitional countries // Наука и мир. – 2013. – №1. – С. 33-42.
20. Profiles of Existing Government Corporations-A Study Prepared by the U.S. General Accounting Office for the Committee on Government Operations. – Washington, DC: U.S. Government Printing Office, 2008. – С. 301.
21. Особенности внедрения управления проектами в регионах [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sovnet.ru/library/Ким_управление%20проектами%20в%20регионе.%20особенности.%20ЛПП%20Ярославль%202016_2.pdf (дата обращения: 7.01.2019).

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ

УДК 004.1:369.032

Сергеева И.И., Легостаева С.А., Локтионова Э.А.

КОНЦЕПЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО
ГОСУДАРСТВА И ПРАВИТЕЛЬСТВА**Сергеева Инна Ивановна**

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
inchiksergeeva@yandex.ru

Sergeeva Inna Ivanovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
inchiksergeeva@yandex.ru

Легостаева Светлана Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
legostaevasa@gmail.com

Legostaeva Svetlana Alekseevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
legostaevasa@gmail.com

Локтионова Эльвира Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
evdokia62@yandex.ru

Loktionova Elvira Anatolyevna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
evdokia62@yandex.ru

Построение информационного общества достаточно сложный процесс, охватывающий все стороны жизни. Он касается вопросов формирования информационного государства и правительства, оказывает влияние на государственное и муниципальное управление. В литературе очень часто применительно к данной сфере используются такие содержательные характеристики, как электронное, информационное, цифровое в сочетании с понятиями «ресурсы», «правительство», «государство» и пр. С позиций всеобщего знания эти понятия достаточно близки, однако при конкретизации в эволюционном процессе развития общества проявляются некоторые отличия. При определении контуров электронного и цифрового государства выделяют отличительную часть, в которую можно включить суперсовременные технологии и методы обработки информации: наличие высокой степени информационной мобильности, использование облачных технологий и технологий больших данных, применение интернет-вещей и пр. Это новая фаза, подразумевающая более полное, глубокое использование информационных технологий в госсекторе, в котором главным приоритетом выступает не документооборот, а оборот данных. Главная цель функционирования электронного правительства заключается в формировании инновационных методов и подходов обеспечения эффективного сетевого взаимодействия граждан, предпринимателей, представителей бизнеса с госструктурами.

Formation of information society is complex enough process influencing all aspects of life. It also refers to the questions of information state and government formation and influences state and municipal management. Very frequently such substantial characteristics as electronic, information, digital are used in literature in combination with the concepts resources, government, state and etc. with reference to the given sphere. From the positions of general knowledge these concepts are close enough, however concretizing there are some differences in evolutionary development of the society. Defining the contours of electronic and digital state it is possible to single out a distinctive part in which super modern technologies and methods of processing of information may be included: high degree of information mobility, use of cloud technologies and big data technologies, application of Internet things and so on. It is a new phase supposing fuller and deeper use of information technologies in the state sector where as the main priority is not documents circulation, but data turnover. The overall objective of electronic government functioning is in formation of innovative methods and approaches of providing effective network interaction of citizens, businessmen and representatives of business with state structures.

Ключевые слова: бизнес-план, инвестиционный проект, оценка риска, неопределенность, управление рисками.

Keywords: business plan, investment project, risk estimation, uncertainty, risks management.

Сергеева И.И., Легостаева С.А., Локтионова Э.А. Концепция информационного государства и правительства // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 41-45.

Sergeeva, I.I., Legostaeva, S.A. and Loktionova, E.A. (2019) "The Concept of Information State and Government", *OrelSIET bulletin*, no.1(47). pp. 41-45.

Цели развития государственного управления на современном этапе развития общества диктуют необходимость использования достижений науки и техники в области построения информационной и

коммуникационной инфраструктуры. Развитие и широкое внедрение во все сферы деятельности государства ИКТ направлено на обеспечение национальных интересов и создание условий для формирования общества знаний. В этой связи необходимо проанализировать содержание, взаимосвязь и эволюцию таких ключевых понятий, как «информационное государство и правительство».

В последнее время в теории и практике государственного и муниципального управления часто встречается понятие «информационное государство». Вообще говоря, под ним понимается система органов исполнительной, законодательной и судебной государственной власти и местного самоуправления, а также подведомственных им организаций, основанная на использовании современных технических средств и инфокоммуникационных технологий. Понятие государства напрямую связано с понятием информационного правительства. Под ним понимается современный способ организации деятельности всех органов между собой, с гражданами и бизнесом, построенный на основе ИКТ. На практике зачастую термины «электронное правительство» и «электронное государство» замещают друг друга.

В современной жизни очень часто применительно к данной сфере используются такие содержательные характеристики, как электронное, информационное, цифровое в сочетании с понятиями «ресурсы», «правительство», «государство» и пр. С позиций всеобщего знания эти понятия достаточно близки, однако при конкретизации в эволюционном процессе развития общества проявляются некоторые существенные отличия.

Конечно, следует воспринимать данную концепцию с позиций эволюционного развития и основных структурных составляющих. Поэтому сегодня весьма актуальны вопросы трансформации электронного государства в цифровое. Иногда в литературе Цифровое правительство называют Электронное правительство 2. По сути это новая фаза, подразумевающая более полное, глубокое использование информационных технологий в госсекторе, где главным приоритетом выступает не документооборот, а оборот данных. При этом можно выделить основные вехи (рис. 1) этой трансформации: собственно электронное правительство (цифровая операционная деятельность и обеспечение госуслуг), интегрированное правительство (осуществляет интегрированные госуслуги и обеспечивает взаимодействие), открытое правительство (открытые данные и вовлечение граждан), цифровое правительство (анализ информации, прогнозирование, работа с большими данными).

Рисунок 1 – Вехи трансформации электронного правительства в цифровое

В электронном правительстве можно выделить следующие основные направления:

- администрирование (обеспечение использования инфокоммуникационных технологий в государственном и муниципальном управлении);
- предоставление государственных услуг в электронном виде (создание и функционирование сетевых интернет-сервисов для граждан);
- открытость принимаемых управленческих решений и рост участия граждан в обеспечении прозрачности государственного и муниципального управления;
- формирование алгоритмов и схем электронного взаимодействия государственных и местных органов власти между собой, с гражданами и бизнес-структурами.

Главная цель функционирования электронного правительства заключается в формировании инновационных методов и подходов обеспечения эффективного сетевого взаимодействия граждан, предпринимателей, представителей бизнеса с госструктурами.

Эти новации должны быть ориентированы на принципы полной прозрачности и открытости, оказать положительное воздействие на экономическую ситуацию в стране и состояние общественных отношений в стране. Для этого необходимо полностью пересмотреть все процессы взаимодействия на разных уровнях управления, подготовить специалистов, обладающих цифровыми компетенциями, и разработать новые современные технологические решения. Электронное правительство в рамках информационного взаимодействия подразумевает необходимость общего доступа к информации всех госорганов, их коммуникационность при обмене информацией с участниками информационного процесса, реализацию транзакционного принципа в предоставлении госуслуг и переходе на электронный документооборот.

Таким образом, электронное правительство подразумевает создание удобной, функциональной и надежной технологической среды предоставления государственных и муниципальных услуг для граждан и бизнеса, высокую степень компьютеризации взаимодействий с государством, формирование целой системы информационных порталов с едиными подходами и интерфейсными инструментами для организации доступа к нужной информации, рост скорости выполнения операций и обеспечение надежности и сохранности информации при выполнении регистрационных действий.

Однако цифровое правительство – это не просто процесс предоставления услуг, это и непосредственное использование огромных объемов накопленной информации в государственных информационных системах и сервисах, использование преимуществ цифровых данных при оптимизации, трансформации и создании государственных услуг, создание новых бизнес-моделей на новой цифровой основе с новыми цифровыми характеристиками [7].

Суть цифрового правительства и цифровой экономики состоит не просто в использовании всевозможных мобильных устройств, гаджетов и коммуникационных каналов, наличии дружественных интерфейсов доступа к информационным ресурсам, а собственно самих информационных массивов, их интеграции, возможности перекрестной и повторной обработки и структуризации, извлечения полезных сведений нового типа. В перспективе это основанные на использовании информации бизнес и организация деятельности экономических субъектов, государственное и муниципальное управление на федеральном и региональном уровнях, обеспечение жизненных потребностей населения. Путь к цифровому правительству лежит через этап правительства электронного, промежуточной ступенью эволюции являются открытые данные и сервисы по их интегрированию и обработке, которые могут создавать новые бизнесы.

Для перехода к цифровому правительству необходимо выполнение ряда условий:

- готовность органов власти и управления всех уровней к использованию новых технологий при принятии решений;
- рост мотивации всех заинтересованных сторон в разработке государственной информационной политики, проектирование услуг, ориентированных на пользователя, а не нужды ведомств и управленческих структур;
- создание в госсекторе культуры принятия решений на основе новых технологий и анализа полученных данных;
- поддержка концепции предоставления цифровой услуги «от начала до конца»;
- обеспечение безопасности и конфиденциальности при применении ИКТ;
- политическая решимость, осознание необходимости использования новых технологических возможностей как государством и бизнесом, так конкретным человеком;
- согласованное использование цифровых технологий в различных сферах деятельности на основе эффективной структуры управления;
- укрепление международного взаимодействия и сотрудничества;
- разработка понятных бизнес-кейсов;
- усиление возможностей проектного управления ИКТ;
- закупка и создание собственных цифровых технологий;
- разработка необходимой актуальной нормативно-правовой базы, регулирующей сферу использования ИКТ.

Основой построения концепции цифрового государства и правительства являются технологии. В процессе реализации можно выделить несколько стадий их развития, которые представлены на рисунке 2. Начальное информационное присутствие (официальное представительство) подразумевает наличие официальных сайтов органов власти, представительств в социальных сетях, обеспечение информирования граждан о функциях и возможной их реализации данным органом управления, о различных мероприятиях, формах взаимодействия, режиме работы, контактной информации.

Продвинутый уровень информационного присутствия обеспечивает одностороннее взаимодействие и предполагает наличие на официальных сайтах госорганов открытых архивов документов (законы, постановления и другие), текущей информации о деятельности, различных баз данных статистического и аналитического характера, актуальных новостных разделов, элементов пояснения по наиболее часто встречающимся ситуациям и задаваемым вопросам, наличие удобных технологических сервисных возможностей навигации и поиска, обеспечение стадии несимметричного одностороннего взаимодействия. К таким технологиям можно отнести и наличие официальных представительств в социальных сетях.

Рисунок 2 – Стадии развития информационных технологий цифрового государства

Интерактивное информационное присутствие предоставляет возможность получать, заполнять, распечатывать и передавать формы для получения различных услуг, обеспечивает наличие доступа к общему государственному органу (электронные приемные), использование аудио- и видеотрансляций или архивных файлов с записью трансляций различных заседаний и мероприятий при принятии управленческих решений для информирования общественности.

Транзакционное информационное обеспечение характеризуется двухсторонним взаимодействием государственных органов с населением и бизнесом, предполагает использование возможностей и технологий сети Интернет для передачи запроса и получения в ответ требуемых документов и справок, функционирование сервисов оплаты услуг с использованием широкого спектра платежных систем и прочее.

Полностью интегрированное веб-присутствие - проактивный этап (обеспечение возможности влияния на происходящие процессы). Этот этап характеризуется наличием специализированных решений для веб-форм, подразумевающих возможности для формирования комментариев, инструментария для обеспечения консультаций населения в режиме реального времени, наличие дискуссионных площадок, форумов и чатов по различным тематикам, в том числе и вопросам политики и деятельности государственного органа, возможность получать услуги через Web-сервисы и Портал госуслуг.

Таким образом, различные понятия «цифровое» и «электронное государство» определить можно схематично, выделив два контура (рисунок 2). Главное отличие выступает в использовании суперсовременных технологий и методов обработки информации: высокая степень информационной мобильности, использование облачных технологий и технологий больших данных, применение интернет-вещей и пр.

Сегодня для состава ИТ-продуктов, используемых в госсекторе, можно выделить ряд характерных особенностей:

- использование риск-ориентированного подхода (ссылка на него характерна практически для всех отраслевых стандартов) для обеспечения превентивной защиты информации и устойчивости к вторжениям при разработке и внедрении смарт-инфраструктуры, например, применение единого территориально распределенного комплекса ГосСОПКА (Государственная система обнаружения, предупреждения и ликвидации компьютерных атак);

- серьезная модернизация особенно критической ИТ-инфраструктуры используемых государственными органами, т.е. внедрение современных технологий, новых стандартов оборудования и адаптивных средств связи, например, реализация проекта подключения к широкополосному доступу к интернету;

- переориентация с разработки информационных систем с новым функционалом к интеграции существующих ИТ-систем для обеспечения информационного обмена между ними, что существенно повышает удобство и надежность предоставления госуслуг;

- перейти к использованию в госсекторе Cloud Technologies и BigData, которые позволят вместо создания индивидуальных сайтов для каждого мелкого учреждения или образования применить, например, возможности SaaS-сервиса, где они могут выступать в качестве абонентов и получить стандартизированный функционал для сайта с оптимальной структурой, разработанным шаблоном дизайна и возможностью администрировать его на уровне контента с удобным и простым интерфейсом для администратора;

- использование технологии Business Intelligence и BigData, позволяющей обрабатывать сверхбольшие объемы неструктурированных данных, порой даже без использования навыков программирования,

визуализировать информацию, что должно способствовать росту эффективности организации деятельности госструктур;

- внедрение электронной идентификации и мультимедийного обслуживания, т.е. применение таких ресурсов и механизмов, как ЕСИА (Единая система идентификации и авторизации), ЕБС (единая биометрическая система), УЭК (Универсальная электронная карта);

- использование механизмов Открытых платформ и Open Data, позволяющих связать системы отдельных сайтов с едиными платформами и системами, например, в дальнейшем предприятия и учреждения смогут использовать на своих представительских сетевых ресурсах виджеты, позволяющие посетителям осуществить удобный и быстрый переход к госуслугам в электронной форме, произвести оплату этих услуг и пр.;

- применение единых государственных ИТ-стандартов способствует максимальной унификации и типизации, упрощению и росту защищенности как стандартных бизнес-процессов, так информационных массивов для межведомственных операций участников взаимодействия в виде клиентов-организаций и отдельных потребителей госуслуг [3].

На следующем этапе развития технологий аналитики предполагают широкое распространение автоматического прогнозирования, систем принятия решений, в крупных корпорациях - использование технологий машинного обучения и даже внедрение «роботизированного правительства».

Динамика цифровизации весьма разнообразна и зависит от специфики культурных, экономических и организационных особенностей различных стран. Как правило, максимальных успехов во внедрении в практику технологий и механизмов смарт-правительства и смарт-экономики достигают те страны, которые находятся в некомфортных кризисных условиях.

В перспективе наличие новых инструментов, механизмов и современных технологий будет способствовать не только реализации бизнес-процессов на инновационной основе, но и может привести к новым проблемам, угрозам и рискам. Например, по мере роста числа мобильных устройств, расширения их функциональных возможностей начало увеличиваться так называемое цифровое неравенство, способствующее в частности и безработице (требование новых компетенций и навыков, необходимость повышения и переподготовки большого числа трудоспособного населения), киберпреступности, и кибермошенничеству, а также удаленное виртуальное воздействие на личность через социальные сети и закрытые группы.

Государствам, осуществляющим переход к цифровизации, необходимо более гибко внедрять новые технологии, готовить госслужащих к использованию современных цифровых инструментов, использовать весь возможный комплекс уже доступных инструментов многосценарного машинного моделирования, экономических процессов с учетом демографических и гендерных особенностей, адаптации граждан к работе с новыми механизмами и возросшими объемами данных. Кроме того, не следует забывать, что цифровизация не панацея от проблем, не самоцель, а инструмент, который может быть использован по-разному. Его применение зависит от конкретных целей управления и уровня нравственности как общества в целом, так и отдельных его индивидов в первую очередь тех, в чьих руках сосредоточены властные полномочия.

Список литературы

1. Балюшина Ю.Л. *Философские проблемы информационной цивилизации* / Ю.Л. Балюшина, С.С. Касаткина. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 166 с.
2. Ермолаева М.А. *Стратегия коммуникации в продвижении электронного правительства* // *Научные Записки ОрелГИЭТ*. 2017. № 2 (20). С. 95-101.
3. Ильин А. *Технологии в госсекторе: 10 мировых трендов* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rb.ru/opinion/gover-tech/>.
4. Малявкина Л.И., Савина А.Г., Смагина И.В. *Концептуальные основы технологии blockchain и проблемы ее внедрения в цифровую экономику России* // *Вестник ОрелГИЭТ*. 2017. № 4 (42). С. 79-84.
5. Ракитов А.И. *Философия компьютерной революции*. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 291 с.
6. Устинова А. *Сервисное государство нового поколения* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.comnews.ru/content/115366/2018-10-16/servisnoe-gosudarstvo-novogo-pokoleniya>
7. *Цифровое правительство 2020. Перспективы для России* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pubdocs.worldbank.org/en/473131460040867925/Digital-Government-Russia-2020-RUS.pdf>.
8. Navarro A.B., Vera M.C., Lopez Ju.C. *Electronic government and social satisfaction: analysis of social conditions for Tijuana* // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2018. № 6. С. 84-97.
9. Decman M. *The Analysis of E-Government Services Adoption and Use in Slovenian Information Society between 2014 and 2017* // *Central European Public Administration Review*. – 2018. – Т. 16, № 2. – С. 193-215.
10. Dyatlov S. A., Lobanov O. S., Selischeva T. A., *Acm. Information space convergence as a new stage of e-governance development in Eurasian economic space* // *International Conference on Electronic Governance and Open Society: Challenges in Eurasia* (Egose 2017). – 2017. – С. 99-106.
11. Finnie R., Mueller R. E., Sweetman A. *Information and Communication Technology Talent: The Skills We Need-Framing the Issues* // *Canadian Public Policy-Analyse De Politiques*. – 2018. – Т. 44.
12. Hagen R. *The End of Ownership: Personal Property in the Digital Economy* // *Science and Public Policy*. – 2018. – Т. 45, № 1. – С. 137-139.

Филонова Е.С.

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА КОМПАНИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ

Филонова Елена Сергеевна

кандидат физико-математических наук, доцент
Орловский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»; РФ, 302001, г. Орел,
ул. Гостиная, д. 2
esfilonova@fa.ru

Выбор оптимальной структуры капитала является одной из важнейших задач, решаемых финансовым менеджментом и руководством любой компании. Такая структура позволяет максимально уменьшить средневзвешенную стоимость капитала и увеличить стоимость компании. Исследование проблем оптимизации структуры капитала и определение путей их решения является актуальной задачей стратегического и финансового менеджмента.

Несмотря на то, что решением данной задачи занимались и в настоящее время занимается большое количество ученых и практиков, разработавших различные теории, подходы и концепции к формированию финансовой структуры фирмы, проблема формирования оптимальной структуры капитала компании по-прежнему далека от окончательного решения.

В данной статье представлены результаты работы автора в направлении построения оптимальной структуры капитала. В частности, построена и реализована на примере телекоммуникационной компании экономико-математическая модель для поиска оптимальной структуры капитала компании.

По итогам проведенной работы можно заключить, что использование финансовыми структурами телекоммуникационных компаний предлагаемой модели при планировании финансово-хозяйственной деятельности с временным горизонтом 1 год позволит определить наиболее подходящую для будущего операционного цикла структуру капитала, которая обеспечит устойчивое финансовое состояние компании. Такие расчеты особенно важны для хозяйствующих субъектов, финансово неустойчивых на рынке и разрабатывающих стратегию повышения эффективности результатов деятельности в реальных экономических условиях и при собственных возможностях.

Ключевые слова: капитал компании, собственные средства, заемные средства, структура капитала, стоимость капитала, стоимость компании, оптимизационная модель, экономико-математическая модель.

Филонова Е.С. Экономико-математическая модель оптимизации структуры капитала компании и перспективы ее применения // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 46-50.

Filonova Elena Sergeevna

Candidate of Physico-mathematical Sciences, Associated Professor
Financial University under the Government of the Russian
Federation (Orel Branch); 2 Gostinaya Street, Orel 302001,
Russian Federation
esfilonova@fa.ru

The choice of optimal capital structure is one of the most important tasks solved by financial management and management of any company. This structure allows minimizing the weighted average cost of capital and increase the value of the company. The study of the problems of capital structure optimization and identifying the ways of their solution is an urgent task of strategic and financial management.

Despite the fact that a large number of scientists and practitioners who have developed various theories, approaches and concepts to form the financial structure of a firm have been engaged and are currently engaged in solving this problem, the problem of formation of the company optimal capital structure is still far from the final solution.

This article presents the results of the author's work in the direction of optimal capital structure formation. In particular, economic-mathematical model to find the optimal capital structure of the company is built and implemented on the example of telecommunication company.

Based on the results of this work, we can conclude that the use of the proposed model by financial structures of telecommunication companies when planning financial and economic activities with the time horizon of 1 year will determine the capital structure that is the most suitable for future operating cycle. It will ensure stable financial condition of the company. Such calculations are especially important for businesses that are financially unsustainable in the market and develop the strategy to improve the efficiency of performance under real economic conditions and with their own capacities.

Keywords: company capital; equity capital; loan capital; capital structure; capital cost; company cost; optimizing model; economic-mathematical model.

Filonova, E.S. (2019) "Economic-Mathematical Optimization Model of Capital Structure of the company and the Prospects of its Application", *OrelSIET bulletin*, no.1(47), pp. 46-50.

Структура капитала – это соотношение между собственными и заемными средствами компании. Выбор оптимальной структуры капитала является одной из важнейших задач, решаемых финансовым менеджментом и руководством компании. Такая структура позволяет максимально уменьшить средневзвешен-

шенную стоимость капитала и увеличить стоимость компании. Исследование проблем оптимизации структуры капитала и определение путей их решения является *актуальной* задачей стратегического и финансового менеджмента. При этом выявление особенностей формирования структуры капитала российских компаний необходимо для реализации стратегий их долгосрочного развития.

Принятие эффективных управленческих решений по оптимизации структуры капитала, основанных на положениях и достижениях современной теории и практики, способствует более глубокому пониманию принципов финансирования бизнеса [12].

Цель данной работы – построение и реализация экономико-математической модели для поиска оптимальной структуры капитала компании.

Первым серьезным исследованием в области структуры капитала и ее влияния на показатели деятельности компании было исследование Ф. Модильяни и М. Миллера. Их выводы кардинально отличались от выводов традиционного подхода, в основе которого лежит анализ эмпирических данных. Поиском оптимальной структуры капитала компании в разные годы занималось большое количество зарубежных ученых, среди которых С. Майерс, Н. Мэйлуф, С. Росс, В.М. Гонзалез, Ф. Гонзалез, Н. Делькур и другие [9], [11], [13], [14]. Решением проблемы определения средневзвешенной стоимости капитала для компании с конечным временем жизни занималась группа отечественных ученых, в которую входили П.Н. Брусов, А.П. Брусова, Н.П. Орехова, Т.В. Филатова [2].

Заметим, что имеет место также серия публикаций автора данной статьи, посвященных исследованию проблем, связанных с построением оптимальной структуры капитала компании [1], [5], [6], [10]. Эти публикации посвящены построению оптимальной структуры капитала для стратегической группы конкурентов российского телекоммуникационного рынка, к которым отнесены «Ростелеком», «Мобильные ТелеСистемы», «Мегафон», «Вымпел-Коммуникации».

Несмотря на то, что решением данной задачи занималось и в настоящее время занимается большое количество ученых и практиков, разработавших различные теории, подходы и концепции к формированию финансовой структуры фирмы, проблема формирования оптимальной структуры капитала компании по-прежнему далека от окончательного решения.

Оптимальная структура капитала компании предусматривает такое соотношение между заемными и собственными средствами, при котором обеспечивается наиболее эффективное соответствие между финансовой рентабельностью и финансовой устойчивостью компании.

В качестве критерия оптимальности будем использовать максимум показателя рентабельности собственного капитала (ROE), поскольку именно он определяет прирост дохода собственников компании на единицу вложенных ими средств. Применение данного показателя в качестве целевой функции целесообразно, так как при его расчете учитываются не только финансовые результаты деятельности компании и соотношение собственного и заемного капитала, используемых для финансирования деятельности, но и размер расходов предприятия на выплату процентов по кредитам.

Рыночная устойчивость компании – это ее способность функционировать и развиваться в изменяющейся внутренней и внешней среде, сохранять равновесие своих активов и пассивов, гарантирующее постоянную платежеспособность и инвестиционную привлекательность в границах допустимого уровня риска.

Для обеспечения рыночной устойчивости предприятие должно обладать гибкой структурой капитала. С целью сохранения платежеспособности и создания условий для самовоспроизводства следует организовать его движение так, чтобы обеспечить постоянное превышение доходов над расходами [3].

В качестве условия, которое позволит достичь поставленной цели при сохранении определенного уровня финансовой безопасности, будет выступать соответствие искомой структуры капитала определенному уровню риска, который характеризуется допустимыми значениями следующих коэффициентов финансовой устойчивости [7]:

1. Коэффициент финансовой независимости (автономии) k_1 , рассчитываемый как отношение собственного капитала к сумме собственных и заемных средств. Будем использовать его рекомендуемое значение не ниже 0,5.

2. Коэффициент долгосрочного привлечения заемных средств k_2 , показывающий, какая часть источников финансирования приходится на долгосрочный заемный капитал. Рассчитывается как отношение долгосрочного заемного капитала к сумме долгосрочного заемного и собственного капитала предприятия. Необходимое значение коэффициента примем, не превышающим 0,5. Ссылаясь на [4], сделаем допущение о необходимости привлечения долгосрочных заемных источников в размере 40% от всего заемного капитала.

3. Коэффициент финансовой устойчивости k_3 , который показывает, какая часть активов финансируется за счет устойчивых источников и рассчитывается как отношение суммы собственного капитала и долгосрочных пассивов к сумме собственных и заемных средств. В качестве нижней границы коэффициента будем использовать 0,75.

В результате получим оптимизационную модель вида

$$ROE = \left[\frac{\Pi_3}{K \cdot x + K \cdot (1-x)} + \left(\frac{\Pi_3}{K \cdot x + K \cdot (1-x)} - r \right) \cdot \frac{K \cdot (1-x)}{K \cdot x} \right] \cdot (1-N) \rightarrow \max$$

$$k_1 = \frac{K \cdot x}{K \cdot x + K \cdot (1-x)} \geq 0.5$$

$$k_2 = \frac{K \cdot (1-x) \cdot 0.4}{K \cdot x + K \cdot (1-x) \cdot 0.4} \leq 0.5 \quad (1)$$

$$k_3 = \frac{K \cdot x + K \cdot (1-x) \cdot 0.4}{K \cdot x + K \cdot (1-x)} \geq 0.75$$

$$x \geq 0, 1-x \geq 0.$$

Для реализации модели (1) была использована надстройка табличного процессора Excel «Поиск решений» в направлении нелинейной оптимизации и возможности программного продукта R.

Возможности практического использования подобных моделей для определения оптимальной структуры капитала компании в будущем цикле хозяйственной деятельности, т.е. в целях формирования стратегии достижения эффективных результатов в планируемых финансово-экономических условиях, рассмотрены в [4]. Следуя описанной в этой работе методике, продемонстрируем возможности использования нашей модели для определения структуры капитала телекоммуникационной компании в плановом периоде с горизонтом прогнозирования 1 год. Для определенности далее будем работать с финансовыми показателями компании ПАО «Вымпел-Коммуникации».

Для практического использования предлагаемой модели в обозначенном направлении необходимы показатели баланса компании в прогнозируемом периоде. Для этого достаточно обосновать отдельные составляющие его активов и плана прибылей и убытков в очередном финансовом году. В качестве текущего года будем использовать 2017 год, по итогам которого уже имеется бухгалтерская (финансовая) отчетность [8], а в качестве планового периода – 2018 год.

Предположим, что на очередной финансовый период прогнозируется увеличение объема продаж компании «ВымпелКом» в размере 12%. При этом увеличение совокупных активов будет незначительным и составит 5%, причем только за счет увеличения оборотных активов. Сделаем предположение о том, что планируемое значение себестоимости определяется на том же уровне, что и ее доля в выручке от реализации в балансе текущего 2017 года. Прочие доходы и расходы примем равными их значениям в текущем году.

Прогнозируемые значения основных параметров финансово-хозяйственной деятельности (ФХД) ПАО «Вымпел-Коммуникации» на 2018 финансовый год представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Значения основных параметров ФХД ПАО «Вымпел-Коммуникации» на 2018 год

Показатель	2017 г., В тыс. руб.	Коэффициент роста	Прогноз на 2018 г., в тыс. руб.
Выручка	275301678	1,12	308337879
Себестоимость	(127310596)	1,12	-142587867
Валовая прибыль	147991082	1,12	165750012
Коммерческие расходы	-	-	-
Управленческие расходы	(97538996)	1,00	-97538996
Прибыль от продаж	50452086	1,35	68211016
Доходы от участия в других организациях	23553530	1,00	23553530
Проценты к получению	2816298	1,00	2816298
Проценты к уплате	(21746580)	1,00	-21746580
Прочие доходы	79027748	1,00	79027748
Прочие расходы	(124139709)	1,00	-124139709

Показатель	2017 г., В тыс. руб.	Коэффициент роста	Прогноз на 2018 г., в тыс. руб.
Прибыль до налогообложения	9963373	2,78	27722303
Экономическая прибыль	31709953	1,56	49468883
Совокупные активы	390831405	1,05	410372975
Внеоборотные активы	280465827	1,00	280465827
Оборотные активы	110365578	1,18	129907148

Исходные данные для формирования модели представлены в таблице 2. Стоимость заемного капитала принята такой же, которая получилась по итогам баланса 2017 г.

Таблица 2 – Исходные данные для формирования модели

Показатели	Значения показателей
Экономическая прибыль P_3	49468883
Совокупный капитал, K	410372975
Внеоборотные активы, VA	280465827
Оборотные активы, OA	129907148
Ставка налога на прибыль, N	0,2
Стоимость заемного капитала, $г$	0,0959

На основании приведенных в таблице 2 прогнозных значений ключевых параметров ФХД ПАО «Вымпел-Коммуникации» сформируем оптимальную структуру источников ее финансирования, используя модель (1) оптимизации структуры капитала. Изменив входные параметры модели, получаем результаты, представленные в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты реализации модели для прогнозных значений параметров финансово-хозяйственной деятельности ПАО «Вымпел-Коммуникации»

Показатели	Значение показателей
Целевая функция (ROE)	0,0998 (9,98%)
k_1 по модели	0,85
k_1 граница	не менее 0,5
k_2 по модели	0,06
k_2 граница	не более 0,5
k_3 по модели	0,9
k_3 граница	не менее 0,75
k_4 по модели	0,54
k_4 граница	не менее 0,1
k_5 по модели	0,2
k_5 граница	не менее 0,2
x	0,85
$I - x$	0,15

Результаты, представленные в таблице 3, демонстрируют, что для достижения планируемых в 2018 г. финансово-экономических результатов рассматриваемой компании необходимо сформировать структуру капитала, состоящую из собственного капитала на 85% и на 15% из заемного. Такая структура будет оптимальной в сложившихся внешних и внутренних экономических условиях деятельности компа-

нии, так как позволит достичь максимума рентабельности собственного капитала на уровне 9,98% при соответствии заданным ограничениям, обеспечивающим финансовую устойчивость компании.

По итогам проведенной работы можно заключить, что использование финансовыми структурами телекоммуникационных компаний предлагаемой модели при планировании ФХД с временным горизонтом 1 год позволит определить наиболее подходящую для будущего операционного цикла структуру капитала, которая обеспечит устойчивое финансовое состояние коммерческой компании. Заметим, что такие расчеты особенно важны для хозяйствующих субъектов, финансово неустойчивых на рынке и разрабатывающих стратегию повышения эффективности результатов деятельности в реальных экономических условиях и при собственных возможностях.

Следует признать, что приведенная система показателей в ограничениях нашей модели не является исчерпывающей. Ее расширение создает определенные перспективы дальнейшего совершенствования. Заметим, что построением универсальной модели структуры капитала в последние десятилетия занимаются многие исследователи, однако в настоящее время такая модель еще не получена.

Одним из перспективных направлений дальнейших исследований в данной области является также поиск и более подробное изучение факторов, обеспечивающих условия наиболее эффективного использования капитала. По мнению автора, это может стать важным шагом в решении задачи построения его оптимальной структуры.

Список литературы

1. Агеев А.В., Филонова Е.С. Структура капитала компании и проблемы ее оптимизации // Устойчивое развитие России в меняющемся мире: угрозы и перспективы: монография. – М.: РУСАЙНС, 2017. С. 135 – 178.
2. Брусов П.Н., Филатова Т.В. Финансовая математика. – М.: ИНФРА-М, 2014.
3. Матвеев В.В. Эффективное инфраструктурное обеспечение ускоренного развития высокотехнологичных отраслей // Экономические науки. – 2011. – № 84. – С. 123 – 126.
4. Муравьева Н.Н., Талалаева Н.С. Разработка модели оптимизации структуры капитала промышленного предприятия в условиях неустойчивого финансового развития [Электронный ресурс] // Аудит и финансовый анализ. – 2016. – № 2. – URL: <http://1-fin.ru/?id=962&w=%EE%F1%ED> (дата обращения: 28.02.2017).
5. Филонова Е.С. Анализ и оптимизация структуры капитала компаний телекоммуникационной отрасли (по материалам бухгалтерских балансов на 31 декабря 2017 г.) // Национальная безопасность России: угрозы и стратегические приоритеты: материалы Международной научно-практической конференции (18 мая 2018 г., Орел) / под общ. ред. д-ра эконом. наук В.В. Матвеева. – Орёл: Издательство «Картуш», 2018. – С. 40 – 52.
6. Филонова Е.С. Оптимизация структуры капитала компаний телекоммуникационной отрасли // Устойчивое развитие регионов России: вызовы, риски, стратегии: материалы Международной научно-практической конференции (19 мая 2017 г.) / кол. авторов; под ред. В.В. Матвеева. – М.: РУСАЙНС, 2017. – С. 84 – 98.
7. Финансовый анализ [Электронный ресурс]. – URL: <http://1-fin.ru/> (дата обращения: 10.10.2018).
8. Центр раскрытия корпоративной информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.e-disclosure.ru/> (дата обращения: 21.09.2018).
9. Delcours N. The determinants of capital structure in transition economies // *International Review of Economics and Finance*. – 2007. – № 16. – P. 400 – 415.
10. Filonova E.S. Analysis of the Telecommunication Companies' Capital and its Structure Optimization [Электронный ресурс] // *Journal of Reviews on Global Economics*. – 2018. – Volume 7. – Pages 129 – 137. – DOI: <https://doi.org/10.6000/1929-7092.2018.07.10>.
11. Gonzalez V.M., Gonzalez F. Influence of bank concentration and institutions on capital structure: New international evidence // *Journal of Corporate Finance*. – 2008. – № 14. – P. 363 – 375.
12. Soboleva Y.P., Matveev V.V., Piminskaya S.A., Efimenko I.S., Rezvyakova I.V., Mazur L.V. Monitoring of businesses operations with cash flow analysis [Электронный ресурс] // *International Journal of Civil Engineering and Technology (IJCIET)*. – 2018. – Volume 9. – Issue 11. – Pages 2034 – 2044. – DOI: <http://www.iaeme.com/ijciyet/issues.asp?JType=IJCIET&VType=9&IType=11>.
13. Myers S. The Capital Structure Puzzle // *Journal of Finance*. – 1984. – № 39.
14. Wald J.K. How Firm Characteristics Affect Capital Structure: An International Comparison // *Journal of Financial Research*. – 1999. – № 3.

МИРОВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.1:620.9(571.6)

Губанов М.М., Шманев С.В., Морковкин Д.Е.

ПРИМЕНЕНИЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МАКРОРЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ АРКТИКИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА): ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Губанов Максим Михайлович

кандидат технических наук, магистрант направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; РФ, 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49
m.m.gubanov@ya.ru

Maxim M. Gubanov

Candidate of Engineering Sciences, graduate student of the faculty of public administration and financial control
Financial University under the Government of the Russian Federation; 49 Leningradsky Prospekt, Moscow 125993, GSP-3, Russian Federation
m.m.gubanov@ya.ru

Шманев Сергей Владимирович

доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента экономической теории
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; РФ, 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49
shmanev_s_v@mail.ru

Sergey V. Shmanev

Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of economic theory
Financial University under the Government of the Russian Federation; 49 Leningradsky Prospekt, Moscow 125993, GSP-3, Russian Federation
shmanev_s_v@mail.ru

Морковкин Дмитрий Евгеньевич

кандидат экономических наук, доцент Департамента экономической теории, ведущий научный сотрудник Центра региональной экономики и межбюджетных отношений
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; РФ, 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49
DEMorkovkin@fa.ru

Dmitry E. Morkovkin

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Department of Economic Theory, senior researcher of the Center for Regional Economics and Interbudgetary Relations
Financial University under the Government of the Russian Federation; 49 Leningradsky Prospekt, Moscow 125993, GSP-3, Russian Federation
DEMorkovkin@fa.ru

В статье рассматривается комплекс взаимосвязанных вопросов, одновременно включающий в себя систему государственного управления электроэнергетической отраслью, социально-экономическое развитие регионов Арктики и Дальнего Востока, государственную энергетическую политику, стратегии научно-технологического и инновационного развития Российской Федерации применительно к энергетике. Приводятся научно-техническая обоснованность и социально-экономическая целесообразность развития и внедрения возобновляемых источников энергии для обеспечения энергоснабжения выделенных макрорегионов, а также описываются действующие и возможные перспективные механизмы государственной поддержки их использования.

In the article the complex of interconnected questions is considered simultaneously including the system of government control system of electric power branch, social and economic development of Arctic regions and the regions of the Far East, state power policy and the strategy of scientific-technological and innovative development of the Russian Federation with reference to power engineering. Scientific and technical validity and social and economic expediency of the development and implementation of renewable energy sources to provide power supply of the allocated macro-regions is presented, and operating and possible perspective mechanisms of state support of their use are described.

Ключевые слова: региональная экономика, социально-экономическое развитие, стратегическое планирование, пространственное развитие, государственная энергетическая политика, электроэнергетика.

Keywords: regional economy, strategic planning, social and economic development, state power policy, electric power industry, spatial development.

Губанов М.М., Шманев С.В., Морковкин Д.Е. Применение возобновляемых источников энергии при реализации государственной стратегии развития макрорегиона (на примере Арктики и Дальнего Востока): проблемы и перспективы // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 51-60.

Gubanov, M.M., Shmanev, S.V. and Morkovkin, D.E. (2019) "Use of Renewable Energy Sources at Realisation of the State Development Strategy of Macroregion (on the Example of Arctic Regions and the Far East): Problems and Prospects", *OrelSIET bulletin*, no.1(47). – p. 51-60.

В соответствии с утвержденной государственной политикой по развитию Арктики и Дальнего Востока [1, 2] одним из приоритетных направлений является создание современной энергетической инфраструктуры как основы социально-экономического роста. Отсутствие централизованного электроснабжения на большей части территории, высокий уровень износа существующих электрических станций и сетей, низкая концентрация потребителей энергетических ресурсов, необходимость «северного завоза» топлива в зону децентрализованного энергоснабжения, транспортная удаленность, высокая стоимость строительства энергетических объектов и производства электроэнергии являются барьерами для привлечения масштабного государственного и частного финансирования в реализацию инвестиционных проектов, в том числе в сфере энергетики [3].

Вместе с тем, развитие регионов требует от государства создания комфортных условий для проживания населения и стимулирования бизнеса к экономической деятельности, в том числе в удаленных и потенциально перспективных регионах. Одним из таких условий является низкий уровень тарифов на электрическую энергию. Ввиду слабого развития энергетической инфраструктуры часть территории Арктики и Дальнего Востока с наличием централизованного электроснабжения находится в неценовых зонах оптового рынка электроэнергии и мощности, а остальная часть территории обеспечивается электроэнергией за счет функционирования территориально-изолированных энергосистем и большого количества децентрализованных электрических станций, где по технологическим причинам отсутствует конкуренция среди производителей электроэнергии, а экономически обоснованный тариф производства электроэнергии значительно выше отпускных цен для потребителей, установленных регулирующими органами. При этом с целью выравнивания тарифов на всей территории региона и их поддержания на уровне, установленном макроэкономическим прогнозом, внутри каждого субъекта действует механизм регионального перекрестного субсидирования, при котором потребители в зоне централизованного энергоснабжения несут повышенную финансовую нагрузку для снижения затрат энергетических компаний в зоне децентрализованного энергоснабжения [28, с. 20-21]. Дополнительно для поддержания тарифов в Дальневосточном федеральном округе на уровне среднероссийских на федеральном уровне разработан механизм межрегионального перекрестного субсидирования тарифов, при котором снижение стоимости электроэнергии на Дальнем Востоке достигается за счет применения надбавки к цене на мощность, поставляемую производителями в ценовых зонах оптового рынка ЕЭС России [4]. Аналогичный механизм рассматривается для снижения тарифной нагрузки для потребителей в Арктической зоне.

Отдельно важным обстоятельством является сложившаяся в результате реформы электроэнергетики структура государственного управления отраслью [5], при которой основные инвестиции в создание энергетической инфраструктуры осуществляются публичными акционерными обществами с контрольным пакетом акций у Российской Федерации. Применительно к территории Дальнего Востока это ПАО «РусГидро», осуществляющее управление генерирующими объектами и распределительными электрическими сетями, и ПАО «ФСК ЕЭС», осуществляющее управление магистральными электрическими сетями, входящими в ЕНЭС, финансовое обеспечение которых формируется на основе регулируемых тарифов, инвестиции которых ограничены технико-экономической целесообразностью. Масштабы этих компаний позволяют вести комплексную научно-исследовательскую деятельность, опытно-конструкторскую разработку и внедрение современных технологий в области энергообеспечения потребителей, окупаемость которых обеспечивается в долгосрочной перспективе.

Вместе с тем, энергоснабжение значительной части территории Арктики и Дальнего Востока в зоне децентрализованного энергоснабжения осуществляется усилиями отдельных заинтересованных собственников, региональных энергетических компаний, государственных и муниципальных предприятий под управлением властей субъекта Российской Федерации, которые в условиях дефицита средств не имеют доступа к передовым технологиям и компетенциям для реализации капиталоемких проектов собственными силами, поэтому используют наиболее отработанные технологии, обеспечивающие решение проблем энергоснабжения на краткосрочную и среднесрочную перспективу. При этом в зоне деятельности этих компаний экономически обоснованные тарифы на электрическую и тепловую энергию, обусловленные «северным завозом» топлива, наиболее высоки и в среднем составляют 35,8 руб/кВтч, а в отдельных районах их величина достигает 60 руб/кВтч [6].

Планирование развития систем централизованного энергоснабжения в масштабах всей страны осуществляется в рамках разработки документов перспективного планирования в области электроэнергетики, при этом на федеральном уровне в соответствии с целеполаганием, установленным энергетической стратегией России, осуществляется разработка генеральной схемы размещения объектов электроэнергетики на период 15 лет и схемы и программы развития ЕЭС России на период 7 лет, а на её основе на уровне субъектов формируются региональные СиПР электроэнергетики на период 5 лет [7].

Планирование развития систем децентрализованного электроснабжения потребителей в рамках разработки вышеуказанных программных документов перспективного планирования, как правило, не рассматривается или рассматривается укрупненно для определения потенциального спроса на электроэнергию на территории конкретного района и оценки возможности создания центра питания с присоединением

к системе централизованного электроснабжения.

Данный принцип сложился исторически, так как электроэнергетика в нашей стране с принятием плана ГОЭЛРО развивалась централизованно и явилась важнейшим стимулом стремительного перехода экономики к четвертому технологическому укладу с акцентом на строительство крупных электрических станций (ГРЭС, ТЭЦ, АЭС, ГЭС), передачу электроэнергии по линиям высокого и сверхвысокого напряжения на дальние расстояния для энергоснабжения крупных промышленных предприятий и распределения электроэнергии от центров питания до конечных потребителей по электрическим сетям среднего и низкого класса напряжения с ликвидацией малых неэффективных генерирующих источников, установленных в непосредственной близости к потребителю [28, с. 22]. С переходом государства от плановой экономики к рыночной произошла адаптация этого принципа с выделением различных стейкхолдеров в Единой электроэнергетической системе и передачей функции централизованного планирования на уровень государственных компаний без его качественного изменения.

В результате в зоне децентрализованного энергоснабжения и одновременно потенциального экономического развития возникают конфликты интересов по развитию энергетической инфраструктуры между федеральным, региональным и муниципальным органами власти, в деятельности которых следует выделить следующие проблемы.

Для муниципалитета – необходимость обеспечения минимального уровня тарифов на энергоресурсы для потребителей в условиях их низкой платежеспособности, дефицита средств, кадров и компетенций для осуществления инвестиций в энергетическое хозяйство и оптимизации собственного энергетического баланса.

Для субъекта – необходимость субсидирования из регионального бюджета разницы между экономически обоснованными и установленными тарифами на энергоресурсы для потребителей, отсутствие отработанных технологий использования территориально-доступных энергетических ресурсов, отсутствие собственных финансовых средств для их внедрения и развития, неочевидность экономической эффективности их использования региональными энергетическими компаниями ввиду отсутствия действенных мер федеральной поддержки и невозможности обеспечить возврат инвестиций за счет повышения тарифов для потребителей.

Для федерального уровня – необходимость ограничения инвестиционных программ энергетических компаний с государственным участием при незначительных потребностях в электрических и тепловых мощностях в зоне децентрализованного энергоснабжения, высокая дотационность регионов децентрализованного энергоснабжения, низкие темпы социально-экономического развития и высокие риски реализации крупных инвестиционных проектов, которые свидетельствуют о неочевидности экономической эффективности опережающего развития электросетевой инфраструктуры с созданием новых центров питания и переводом потребителей на централизованное энергоснабжение [28, с. 23].

Вместе с тем, современные тенденции по наступлению постиндустриальной эпохи развития, в которой преобладает инновационный сектор экономики, требуют изменения подходов в государственном планировании развития такой ключевой отрасли, как энергетика. Так, Указом Президента от 04.06.2008 № 889 были определены меры по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики, которые преследуют цели стимулирования хозяйствующих субъектов в отраслях электроэнергетики, строительства, жилищно-коммунального хозяйства и транспорта к переходу на энергосберегающие и экологически чистые технологии [8].

Во исполнение указа распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.01.2009 № 1-р были определены основные направления государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2020 года [9], которые определили цели и принципы использования ВИЭ (возобновляемые источники энергии), целевые показатели объема производства электрической энергии с их использованием и её потребления в совокупном балансе производства и потребления электрической энергии, меры по достижению этих показателей. Был принят закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении...», который определил правовые основы стимулирования энергосбережения и повышения энергетической эффективности в различных отраслях экономики, включая электроэнергетику. Стратегией инновационного развития России от 08.12.2011 № 2227-р [10] предусмотрено создание национальной энергетики нового технологического уровня и построение интеллектуальной энергетической инфраструктуры страны, в которой первоочередное внимание будет уделено внедрению лучших доступных технологий, ресурсо- и энергосбережению, повышению экологической и энергетической эффективности производства, снижению энергоёмкости, переходу на современные виды сырья и топлива, а также развитию энергетики, основанной на использовании альтернативных и возобновляемых источников энергии. В соответствии с Указом Президента от 07.07.2011 № 899 [11] рациональное природопользование и энергосбережение являются приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники Российской Федерации, а энергосбережение и ВИЭ входят в перечень критических технологий. Переход к использованию экологически чистой и ресурсосберегающей энергетики является стратегическим ориентиром государственной энергетической

политики, закрепленным в энергетической стратегии России от 13.11.2009 № 1715-р [12] и в Стратегии научно-технологического развития от 01.12.2016 № 642 [13]. Таким образом, были созданы не только правовые, экономические и организационные основы перехода к инновационной энергетике, но и установлены целевые показатели и разработаны механизмы государственной поддержки такого перехода в масштабах всей страны.

При этом, несмотря на установленные целевые ориентиры по повышению энергетической эффективности экономики и громадный научно-обоснованный потенциал, практика использования энергосбережения и ВИЭ до настоящего времени не нашла широкого применения при прогнозировании развития электроэнергетики в нашей стране. Внедрение инновационных технологий в системы энергоснабжения требует вложения масштабных финансовых ресурсов, главным источником которых является тариф для потребителей электрической и тепловой энергии. Однако стоимость электроэнергии с учетом необходимости постоянного обновления стареющих фондов топливно-энергетического комплекса для конечных потребителей постепенно приближается к стоимости перехода на собственную генерацию, что ограничивает конкурентоспособность российской экономики, снижает выручку энергетических компаний и создает угрозу распада Единой энергетической системы России [14]. Таким образом, основной задачей государственного управления отраслью является рациональное перераспределение ограниченных финансовых ресурсов посредством принятия соответствующих нормативно-правовых актов для реализации принятой энергетической политики в целях обеспечения долгосрочного социально-экономического развития страны.

Одним из основных механизмов стимулирования развития ВИЭ явилось принятие постановления Правительства Российской Федерации от 28.05.2013 № 449, которое определило меры поддержки этой технологии на оптовом рынке электроэнергии и мощности и утвердило правила определения цены на мощность для таких объектов. Основная цель заключается в создании экономических стимулов для развития на территории Российской Федерации производства основного и вспомогательного генерирующего оборудования ВИЭ [15]. Принятый акт позволил привлечь крупных инвесторов для реализации масштабных проектов возобновляемой энергетики в ценовых зонах оптового рынка электроэнергии и мощности, включая ГК «Ренова», ГК «Роснано», ГК «Росатом», ПАО «Фортум», ПАО «Энел Россия», и даже создать конкуренцию между ними. Суммарная мощность планируемых к вводу объектов ветрогенерации в период с 2018 по 2024 годы составляет 3,6 ГВт, солнечной генерации – 1,5 ГВт, малых гидроэлектростанций – 751 МВт. При этом инвесторы обязаны обеспечить установленные требования по уровню локализации производства оборудования до 65% к 2020 году [16].

Созданный механизм позволяет инвесторам, в том числе иностранным, в рыночных условиях функционирования электроэнергетики с высокой долей частного капитала в сфере генерации электроэнергии создать в нашей стране наукоемкое производство оборудования, загрузить отечественное машиностроение, сформировать реальный запрос в учебные заведения на подготовку высококвалифицированных кадров в новой высокотехнологичной сфере, создать узкопрофильные научно-исследовательские организации, целенаправленно занимающиеся вопросами использования, повышения эффективности, проектирования, строительства и эксплуатации объектов ВИЭ с ориентацией на экспортные поставки собственных разработок [28, с. 24-26].

В настоящее время инвестиционные проекты по строительству генерирующих объектов, функционирующих на основе использования энергии ветра, предусмотренные конкурсными отборами в 2016 и 2017 годах, находятся на начальной стадии реализации. Следует также отметить наличие успешного опыта реализации проектов ВИЭ на основе использования энергии солнца по конкурсным отборам в 2014 и 2015 годах. Так, компанией ООО «Хевел» (соучредитель ГК «Роснано») был создан собственный научно-технический центр тонкопленочных технологий в энергетике (НТЦ ТПТ) в г. Санкт-Петербурге, специализирующийся на проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, направленных на повышение качества тонкопленочных солнечных модулей, построен завод по производству гетероструктурных солнечных модулей в г. Новочебоксарске с годовым объемом выпуска продукции 160 МВт, построены и введены в эксплуатацию 17 солнечных электростанций в южных регионах России суммарной установленной мощностью 164 МВт.

Строительство крупных объектов возобновляемой энергетики, в частности солнечных и ветряных электростанций, выгодное для инвесторов за счет снижения затрат на транспортировку оборудования, схему выдачи мощности и аренду земельного участка, с присоединением к ЕЭС и выдачей электрической мощности в сети высокого напряжения может привести к негативным последствиям для энергосистемы и конечных потребителей.

Негарантированная выработка электрической мощности ВИЭ требует необходимости поддержания высокоманевренного горячего резерва на традиционных источниках электрической энергии (ТЭС на газе и угле). Высокий риск возникновения локальных дефицитов электрической мощности в энергосистеме при отсутствии отработанных технологий прогнозирования доступности возобновляемых ресурсов не позво-

ляет их учитывать в перспективных балансах мощности при долгосрочном проекте развития энергосистемы, что требует избыточного планирования генерирующих и электросетевых объектов. Эти затраты с учетом наличия избытка существующих генерирующих мощностей в ЕЭС России, в том числе построенных в рамках механизма ДПМ, потребуются компенсировать за счет электросетевых компаний и потребителей электрической энергии. Создание для инвесторов выгодных финансовых условий только за счет внутреннего энергетического рынка для развития новых отраслей промышленности с ориентацией на экспортный потенциал в условиях жесточайшей глобальной конкуренции и антироссийских санкций может повлечь за собой негативный эффект для экономики страны в целом.

Вместе с тем рациональное использование потенциала ВИЭ для электроснабжения отдельных регионов страны и потребителей, где высокая стоимость электроэнергии обусловлена топливной составляющей, в долгосрочной перспективе позволит снизить уровень перекрестного субсидирования в электроэнергетике. Поэтому необходимо на государственном уровне обеспечить дальнейшее развитие ВИЭ с учетом региональных особенностей в целях достижения социально-экономического эффекта для всей страны.

Так, представляется наиболее целесообразным развивать ветроэнергетику с созданием сопутствующих локализованных производств энергетического оборудования для снижения транспортной составляющей в его доставке до места установки, в первую очередь, на территориях прибрежных зон Арктики и Дальнего Востока, где ветровой потенциал наиболее значителен, а проблемы электроснабжения потребителей зачастую связаны с обрывом протяженных слабозагруженных электрических сетей, необходимость строительства которых вызвана исторически сложившейся высокой централизацией электроэнергетики в территориально изолированных энергосистемах. Учитывая топологию этих энергосистем и спрос существующих потребителей на электроэнергию, в настоящее время более целесообразно применение ветроэнергетических установок сравнительно небольшой мощности (до 300 кВт). Разработка более крупных ВЭУ мегаваттного класса с целью снижения удельной стоимости производства энергии может быть также целесообразна при обосновании интеграции этих объектов в энергосистему. В то же время для южных регионов страны, где проблемы электроснабжения потребителей зачастую связаны с повышенным спросом на электрическую энергию и мощность среди многочисленных туристических объектов, домохозяйств, сферы торговли и услуг именно в летний период времени, в условиях наличия сетевых ограничений и высоких рисков нарушения электроснабжения по причине роста летнего максимума электрической нагрузки, наиболее рациональным представляется развитие малой распределенной солнечной энергетики, установленной в непосредственной близости к потребителю. При этом приоритет должен отдаваться развитию отечественных технологий, науки и образования в этом направлении.

Стоит указать, что стратегией развития Арктической зоны отмечена необходимость оптимизации экономических механизмов «северного завоза» за счет использования возобновляемых и альтернативных, в том числе местных источников энергии, реконструкции и модернизации выработавших ресурс энергетических установок, внедрения энергосберегающих материалов и технологий. В государственной программе социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона [17] в качестве одного из основных факторов, способных определить перспективное развитие энергетической инфраструктуры, отмечен существенный потенциал энергосбережения и использования ВИЭ. Возможен переход к новой парадигме развития энергетики, когда строительство протяженных сетей и крупных централизованных источников генерации получит с точки зрения потребителя реальную альтернативу в виде локальных энергосистем, использующих более эффективное топливо и технологии генерации, ВИЭ, цифровые технологии и резервы энергосбережения.

Таким образом, на самом высоком уровне была определена область приоритетного использования новых технологий электроснабжения в целях социально-экономического развития выделенных макрорегионов [28, с. 28].

Стоит также отметить, что в современных рыночных условиях функционирования электроэнергетики инновационные технологии энергообеспечения наиболее востребованы на условной границе «потребитель – энергосистема», когда экономический эффект их применения может быть одинаково очевиден обеим сторонам замкнутого технологического цикла. Основным двигателем инноваций в энергетике являются не энергетические компании и тем более не государство, а производители энергетического оборудования, которые в тесной взаимосвязи с наукой и в конкурентной борьбе между собой разрабатывают новые продукты для реализации на рынке. В этих условиях основной задачей государства является рациональное использование естественного технологического прогресса для развития отрасли. При этом с целью недопущения будущего бегства потребителей из централизованной энергосистемы принимаемые в настоящее время решения по развитию энергетической инфраструктуры при реализации государственных программ должны учитывать современные тенденции в энергетике и быть адаптированными к конкретным региональным условиям и действующим нормативно-правовым актам в этой сфере наиболее рациональным образом.

В целях обеспечения учета региональных особенностей при реализации государственной энергетической политики постановлением Правительства Российской Федерации от 23.01.2015 № 47 был опреде-

лен порядок реализации механизма поддержки генерирующих объектов ВИЭ на розничных рынках в ценовых и неценовых зонах оптового рынка, а также в территориально изолированных энергорайонах [18], который позволяет региональным властям самостоятельно создавать дополнительные экономические стимулы для использования ВИЭ. К сожалению, данный механизм в настоящее время пока не нашел широкой поддержки в субъектах Российской Федерации, что в первую очередь связано с неготовностью регионов к установлению долгосрочных тарифов на покупку электрической энергии (мощности), произведенной на генерирующих объектах ВИЭ за счет собственных потребителей.

Низкий уровень реализации данного механизма в субъектах также тесно связан с недостаточной проработкой вопросов рационального использования ВИЭ в рамках выполнения схем и программ перспективного развития электроэнергетики. Регионы зачастую рассматривают строительство ВИЭ как капиталоемкие инвестиционные проекты, требующие представления государственных субсидий, а не способ рационального использования территориально-доступного энергетического ресурса с целью снижения затрат собственного бюджета на субсидирование тарифов для потребителей. Это также тесно связано с государственной политикой одновременного обеспечения доступности электросетевой инфраструктуры во всех регионах страны, решения о создании которой на малоосвоенных и незаселенных территориях зачастую вступают в противоречие с рациональным развитием проектов возобновляемой энергетики. Следует также отметить низкий уровень осведомленности органов государственной власти и населения о современных тенденциях и технологиях в сфере электроэнергетики, которые воспринимаются как дорогостоящие инновации, а не естественная потребность научно-технического прогресса в российской экономике для перехода к новому технологическому укладу.

Кроме того, нельзя не отметить, что запущенный механизм поддержки ВИЭ на розничном рынке электроэнергии в отдельных случаях уже в настоящее время может быть реально действующим и экономически привлекательным, о чем свидетельствует настойчивое желание многих электросетевых компаний, включая ПАО «Россети», расширить сферу деятельности с развитием собственного направления строительства малых генерирующих источников на основе ВИЭ именно как альтернативу централизованному энергоснабжению.

В целях повышения качества разработки документов перспективного планирования в электроэнергетике и рационального внедрения новых технологий для решения проблем социально-экономического развития всей страны Правительством Российской Федерации в 2016 году был утвержден план разработки проектов актов по вопросу совершенствования системы перспективного планирования в электроэнергетике, реализация которого позволит повысить эффективность принятия государственных решений по развитию ЕЭС России и территориально изолированных электроэнергетических систем с учетом региональных особенностей.

При этом со стороны государства необходимо обеспечить разработку комплексных мер поддержки для внедрения и развития наилучших доступных технологий энергоснабжения, которые должны быть основаны на совокупном социально-экономическом эффекте их использования и снижении перекрестного субсидирования в энергетике на долгосрочную перспективу. Очевидной является необходимость приоритетного использования ВИЭ для снижения «северного завоза» дизельного топлива в зону децентрализованного энергоснабжения, нормативные механизмы финансирования для которой в настоящее время отсутствуют. Важно отметить, что необходимы разработки мер для развития распределенной генерации, в том числе на основе возобновляемых источников энергии, в первую очередь в удаленных и изолированных энергорайонах, отмечена в указе Президента РФ от 07.05.2018 [19].

Для определения этих механизмов в [20] была проведена условная дифференциация потребителей в зоне децентрализованного энергоснабжения и им в соответствии приведены возможные источники энергии с учетом графиков электрической и тепловой нагрузки, величины электро- и теплопотребления и категории надежности электро- и теплоснабжения, возможности рационального управления спросом на электрическую и тепловую энергию, а также долгосрочным целям экономической деятельности. Особое внимание уделено расположению генерирующего источника в максимальном приближении к центру энергопотребления и возможности комбинированной выработки электрической и тепловой энергии в суровых климатических условиях. На основании проведенной работы выделена группа потребителей, которая представляет собой малые удаленные населенные пункты (поселки, села, деревни и другие), где основным источником энергоснабжения являются электростанции с «северным завозом» топлива, для обеспечения энергоснабжения которой целесообразно рассматривать совокупность мер по трем основным направлениям: энергосбережение и повышение энергетической эффективности на стороне потребителя, использование территориально-доступных источников энергии, включая возобновляемые, на стороне энергосистемы и повышение эффективности жилищно-коммунального хозяйства. Важно отметить, что развитием каждого из этих направлений в отдельности в масштабах всей страны занимаются профильные ведомства: Минэкономразвития России, Минэнерго России и Минстрой России. При этом для достижения синергического эффекта в рамках реализации стратегии развития Арктики и Дальнего Востока требуется усиление их взаимодействия при выполнении конкретных проектов.

Социально-экономическая эффективность реализации данного подхода основана на расположенности большей части населения к использованию ВИЭ, которые ассоциируются с экологически чистыми технологиями будущего, и возможности значительно оптимизировать энергопотребление в быту за счет регулирующих воздействий. Важно на государственном и муниципальном уровнях уделять внимание экологическому воспитанию населения и формированию мировоззрения людей для бережного отношения к энергетическим ресурсам, в первую очередь, у подрастающего поколения. Это возможно только при условии согласованной работы всех уровней власти и разнопрофильных ведомств, а также широкой информационной освещенности при реализации показательных проектов ВИЭ для энергоснабжения объектов высокого социального значения и их видимой доступности для большей части населения. Системный эффект реализации указанных мероприятий будет заключаться в повышении ответственности региональных властей и населения за качество жизни на территории постоянного проживания [28, с. 29-32].

Стоит отметить, что по данному направлению ведущими организациями проводится серьезная научная работа в рамках реализации государственной политики в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности. Особый интерес представляет собой комплексное исследование, проведенное ЦЭНЭФ [21]. В этой работе был выполнен анализ существующего положения малых потребителей в зоне децентрализованного электроснабжения и сделан вывод о том, что только за счет ликвидации проблем с системами отопления и модернизации систем освещения потенциал экономии электроэнергии может составить 35 – 45%, потенциал экономии тепловой энергии во многих поселениях оценивается в 40%, а при дополнительных затратах на изоляцию и утепление фасадов зданий потенциал экономии возможно увеличить до 60 – 70%.

Стоит отметить высокую экономическую, экологическую и социальную эффективность реализации комплекса взаимосвязанных мероприятий в рамках разработки муниципальных программ энергосбережения и развития возобновляемых источников энергии на основе рассмотрения единого топливно-энергетического баланса населенного пункта, которая была наглядно показана на примере шести представленных ЦЭНЭФ пилотных проектов в регионах Крайнего Севера. Эффективность финансирования реализации указанных мероприятий может быть очевидной и контролируемой на федеральном уровне на основе оценки изменения уровня субсидий регионам на выравнивание тарифов для конечных потребителей в зоне децентрализованного энергоснабжения.

Необходимость дальнейшего развития и внедрения технологий ВИЭ в зоне децентрализованного энергоснабжения для масштабного использования регулярно обсуждается заинтересованным сообществом. При этом многими экспертами отмечается, что ввиду ограниченности рынка, малых единичных мощностей и индивидуальных особенностей площадок размещения для выгодной заинтересованному инвестору реализации таких проектов требуются конкретные заказы со стороны региональных властей в зоне децентрализованного энергоснабжения и наличие федеральной поддержки. Вместе с тем, уместно, чтобы целевым показателем развития технологий ВИЭ и разворотом соответствующих промышленных производств был не объем ввода новых генерирующих мощностей, а обеспеченный субъектом уровень экономически обоснованного снижения «северного завоза» топлива и, соответственно, перекрестного субсидирования тарифов на энергоресурсы в масштабах всей страны.

В [22] был рассмотрен международный опыт мер государственной поддержки по применению ВИЭ в зоне децентрализованного энергоснабжения. Так, в качестве реализуемых мер на Аляске (США) указаны гранты и займы для реализации программ повышения энергетической эффективности и ВИЭ, отмечена возможность адаптации этого опыта для России. В отечественной практике законодательно установлены требования по разработке программ энергосбережения и повышения энергетической эффективности муниципальных образований, обеспечение которых осуществляется за счет средств регионального бюджета. Региональные бюджеты в свою очередь получают финансирование из федерального бюджета за счет предоставления субсидий на реализацию мероприятий, которое в настоящее время приостановлено в связи с дефицитом средств [23]. Существующие механизмы привлечения государственно-частного партнерства для реализации проектов в этой сфере, которые могут быть предусмотрены специальным инвестиционным контрактом, энергосервисным договором или концессионным соглашением [24], без финансовой поддержки со стороны государственных органов не позволяют создать интерес для инвесторов. К тому же важно отметить, что необходимость изменения сложившихся принципов региональной энергетики обусловлена федеральной политикой, поэтому меры поддержки должны быть федеральные, но доводиться до регионов наиболее рациональным и контролируемым способом.

Несмотря на отсутствие системных мер, усилиями заинтересованных региональных властей и крупных энергетических компаний, которые имеют возможность долгосрочного инвестиционного планирования с целью снижения собственных операционных затрат, отдельные проекты ВИЭ, обоснованные необ-

ходимостью снижения «северного завоза» топлива, реализуются уже в настоящее время. В качестве примера стоит привести опыт ПАО «РусГидро», усилиями которого в результате плодотворного взаимодействия с властями Республики Саха (Якутия) в малых удаленных населенных пунктах были построены и успешно эксплуатируются 16 небольших солнечных электростанций суммарной установленной мощностью 1,47 МВт, включая СЭС в пос. Батагай за Полярным кругом, которые позволяют экономить до 500 тонн дизельного топлива в год. В настоящее время компания совместно с заинтересованными японскими партнерами реализует проект строительства ветроэнергетического комплекса в пос. Тикси мощностью 900 кВт, а также и прорабатывает планы по реализации проектов ВИЭ в других арктических районах Республики Саха (Якутия) и Чукотском автономном округе.

Стоит отметить опыт реализации проектов ВИЭ в других регионах. Так, в Мурманской области в 2014 – 2016 гг. был реализован проект по электрификации удаленных поселений Терского района путем строительства автономных источников при использовании энергии ветра (140 кВт) и солнечного излучения (72 кВт). В Ненецком автономном округе в 2015 – 2017 гг. был реализован проект по строительству ветроэнергетического комплекса в пос. Амдерма суммарной мощностью 200 кВт. Интересно, что указанный проект был профинансирован в рамках программы приграничного сотрудничества Европейского инструмента сотрудничества и партнерства «Коларктик». В 2014 году в г. Лабытнанги Ямало-Ненецкого автономного округа была введена в эксплуатацию ветроэнергетическая установка мощностью 250 кВт. Стоит обратить внимание на реализацию крупными энергетическими компаниями, такими как ПАО «Газпром» и НК «Роснефть», проектов по созданию небольших автономных комплексов киловаттного класса, где ветровые и солнечные источники энергии объединены с дизельным генератором для энергоснабжения площадок проведения геологоразведочных работ, а также для опытно-экспериментальных разработок Минобороны России в этой области.

Безусловно, масштаб реализации проектов автономного энергоснабжения на основе ВИЭ ничтожно мал по сравнению с существующей потребностью удаленных потребителей в зоне децентрализованного электроснабжения. По данным ЦЭНЭФ, количество таких населенных пунктов с населением от 50 до 10 000 тыс. чел. в целом по регионам Крайнего Севера составляет порядка 30 тысяч с совокупным населением около 11 млн человек. Поэтому применение средней по размеру модели автономного энергоснабжения населенных пунктов в Арктике будет иметь потенциал воспроизведения не менее 1000 раз по всей России, а малой – около 30 000 раз. По оценке ЦЭНЭФ, масштабирование результатов пилотных программ для всех территорий в зоне децентрализованного энергоснабжения при суммарных расходах порядка 420 млрд руб. позволяет получить экономию расходов на энергоснабжение этих поселений до 130 млрд руб. в год и простым сроком окупаемости 3,2 года. В этих условиях важной государственной задачей является разработка федеральных мер поддержки проектов по снижению зависимости потребителей от «северного завоза» топлива, которые будут основаны на повышении ответственности региональных и муниципальных властей за системный эффект при выполнении комплекса взаимосвязанных мероприятий в рамках разработки программ энергосбережения и повышения энергетической эффективности с учетом возможности использования возобновляемых источников энергии на основе рассмотрения единого топливно-энергетического баланса населенного пункта [28, с. 33-35].

Нельзя не отметить законодательные нововведения касательно требований энергетической эффективности зданий, строений и сооружений, которые рекомендуют при наличии технической возможности и технико-экономического обоснования устанавливать в их инженерные системы возобновляемые и альтернативные источники энергии [25], а также план мероприятий по стимулированию развития генерирующих объектов на основе возобновляемых источников энергии с установленной мощностью до 15 кВт [26], последовательная реализация которого позволит создать условия для привлечения малого и среднего бизнеса в создание системы малой распределенной генерации на основе ВИЭ.

Важным аспектом является осуществление взаимосвязи и синхронизация при разработке мероприятий между программами энергосбережения и повышения энергетической эффективности, основной потенциал реализации которых сосредоточен на уровне муниципальных образований, и программами развития электроэнергетики целых регионов.

Таким образом, в целях долгосрочного социально-экономического развития Арктики и Дальнего Востока необходима адаптация действующей системы рыночной поддержки технологий использования возобновляемых источников энергии к региональным условиям с выделением приоритетных зон, где целевым показателем будет являться обеспеченный субъектом уровень экономически обоснованного снижения «северного завоза» топлива. Оценку целесообразности использования ВИЭ для обеспечения энергоснабжения необходимо осуществлять при разработке региональных и муниципальных программ энергосбережения и повышения энергетической эффективности на основе рассмотрения единого топливно-энер-

гетического баланса [27]. При подготовке предложений по финансовому обеспечению реализации комплексного плана мероприятий по повышению энергоэффективности экономики Российской Федерации следует в приоритетном порядке определить систему действенных механизмов стимулирования снижения «северного завоза» топлива для энергоснабжения малых удаленных потребителей в зоне децентрализованного энергоснабжения за счет реализации комплексных мер по энергосбережению, повышению энергетической эффективности объектов ТЭЖ и ЖКХ, использованию местных энергетических ресурсов, включая возобновляемые источники тепловой и электрической энергии [28, с. 36]; а также гарантировать взаимодействие профильных государственных органов для отработки предложенных механизмов использования ВИЭ на практике при реализации государственных программ в части обеспечения энергоснабжения потребителей Арктики и Дальнего Востока в рамках проектного управления.

Список литературы

1. *Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, утвержденная Президентом Российской Федерации от 20.02.2013 № б/н.*
2. *Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2009 № 2094-р «О Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.».*
3. *Из материалов выступления Филиппова С.П. на заседании межведомственной рабочей группы по направлению «Инфраструктура научных исследований» Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию на тему: «Разработка и обоснование подходов в определении и выборе приоритетных технологий высокоэффективной генерации и способов хранения энергии в целях освоения Арктики и Дальнего Востока». 18 мая 2016 г.*
4. *Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.11.2017 № 2527-р «Об установлении базового уровня цен (тарифов) на электрическую энергию (мощность) на 2018 г. для субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа».*
5. *Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике».*
6. *Из материалов III международной конференции «Арктика – 2018: шельфовые проекты и устойчивое развитие регионов».*
7. *Постановление Правительства Российской Федерации от 17.10.2009 № 823 «О схемах и программах перспективного развития электроэнергетики».*
8. *Указ Президента Российской Федерации от 04.06.2008 № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики».*
9. *Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.01.2009 № 1-р «Об основных направлениях государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2024 года».*
10. *Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».*
11. *Указ Президента Российской Федерации от 07.07.2011 № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации».*
12. *Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.11.2009 № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года».*
13. *Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».*
14. *Распоряжение Правительства Российской Федерации от 03.04.2013 № 511-р «Об утверждении Стратегии развития электросетевого комплекса России».*
15. *Постановление Правительства Российской Федерации от 28.05.2013 № 449 «О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности».*
16. *Постановление Правительства Российской Федерации от 23.05.2017 № 610 «Об изменениях в порядке квалификации генерирующих объектов, работающих на основе возобновляемых источников энергии».*
17. *Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.03.2013 № 466-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона».*
18. *Постановление Правительства Российской Федерации от 23.01.2015 № 47 «О внесении изме-*

нений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам стимулирования использования возобновляемых источников энергии на розничных рынках электрической энергии».

19. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

20. Губанов М.М., Зуденкова С.А. Совершенствование государственного управления обеспечением энергоснабжения удаленных территорий Российской Федерации (на примере Арктической зоны). Государственное и муниципальное управление: вызовы и приоритеты: Материалы III международной научно-практической конференции: сборник научных статей по итогам конференции 8 декабря 2017. Т. № / колл. авторов; отв. Ред. С.А. Зуденкова. – Москва: РУСАЙНС, 2017. – с. 102 – 108.

21. Аналитический отчет ЦЭНЭФ. Низкоуглеродные решения для изолированных регионов России с высокими затратами на энергию. Проект: Диалог и анализ для содействия низкоуглеродному развитию отдаленных российских регионов. Март 2017 г. http://www.cenef.ru/file/Low-Carbon_rus.pdf.

22. Энергетический бюллетень Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации № 51 от 08. 2017. Энергоснабжение изолированных территорий в России и мире. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/14142.pdf>

23. Отчет о ходе реализации государственной программы «Энергоэффективность и развитие энергетики» за 2017 год от 23.04.2018. URL: <https://minenergo.gov.ru/system/download/323/85150>

24. Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.11.2009 № 261-ФЗ.

25. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 17.11.2017 № 1550/пр «Об утверждении требований энергетической эффективности зданий, строений, сооружений».

26. План мероприятий по стимулированию развития генерирующих объектов на основе возобновляемых источников энергии с установленной мощностью до 15 кВт, утвержден Правительством Российской Федерации от 19.07.2017.

27. Распоряжение от 19 апреля 2018 года №703-р «Об утверждении комплексного плана по повышению энергетической эффективности экономики России».

28. Перспективы цифровизации отраслевой экономики России: особенности и условия. Коллективная монография / под ред. Ю.В. Гнездовой, Ю.А. Романовой. – М.: Издательство «Научный консультант», 2018. – 236 с.

29. Макроэкономическое регулирование: задачи и перспективы развития: монография / под ред. Д.Е. Сорокина, С.В. Шманева, И.Л. Юрзиновой. – Москва: КНОРУС, 2018. – 336 с.

30. Морковкин, Д. Е. Современные инструменты пространственного регулирования ускоренного социально-экономического развития России // Муниципальная академия. – 2017. – № 2. – С. 25-36.

31. Строев П.В., Власюк Л.И., Макара С.В. Управление развитием макрорегиона: южный полюс роста // Экономика. Бизнес. Банки. – 2018. – № 2 (23). – С. 109-123.

32. Фаттахов Р.В., Строев П.В. Пространственный аспект модернизации экономики России // Экономика. Налоги. Право. – 2015. – № 6. – С. 6-14.

УДК 339.5:378.1

Красовский И.Н.

РЕГУЛИРОВАНИЕ МИРОВОГО РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Красовский Илья Николаевич

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»; РФ, 195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29
kras-in@mail.ru

Krasovsky Ilya Nikolaevich

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University; 29 Politechnicheskaya Street, Saint-Petersburg 195251, Russian Federation
kras-in@mail.ru

В статье показана роль образования в развитии экономики и общества, описаны участники и тенденции развития мирового рынка образовательных услуг. Приведены способы регулирования рынка образовательных услуг на мировом и национальном уровне.

The article shows the education role in the development of the economy and society, describes the participants and development trends of educational services in the world market. The ways of regulation of educational services market at the world and national levels are presented.

Ключевые слова: образовательная услуга, рынок образования, методы регулирования, политика протекционизма, нострификация.

Keywords: educational service, education market, regulation methods, protectionism policy, nostrification.

Красовский И.Н. Регулирование мирового рынка образовательных услуг // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 61-64.

Krasovsky, I.N. (2019) "Regulation of the world market of educational services", *OrelSIET bulletin*, no.1(47). pp. 61-64.

В современных условиях образование является определяющим фактором экономического роста и духовного развития общества, основным показателем качества жизни населения. По подсчетам американских ученых, на образование приходится 15-20% прироста национального дохода страны. Международный рынок образования является системой взаимоотношений между поставщиками, производителями и потребителями образовательных услуг. Услуги предоставляются гражданам за пределами их стран, а также иностранными учреждениями на внутренних рынках, в том числе с использованием информационных и сетевых технологий [1].

При этом годовая емкость этого рынка составляет приблизительно около 100 млрд долл., а доля вузовской науки в этом объеме составляет от 50 до 70 млрд долл. [2].

Конкуренция стран мира в области экономики сводится к конкуренции в области науки и техники, а следовательно, к конкуренции в области подготовки и организации использования квалифицированных кадров.

С конца 40-х годов XX в. ведущие государства мира начали рассматривать образование как составляющую внешней политики, цель которой - геэкономические и геополитические цели. К концу прошлого века сформировалась новая отрасль мирового хозяйства — мировой рынок образовательных услуг.

Мировой рынок образовательных услуг представляет собой совокупность экономических отношений, возникающих между субъектами образовательного процесса различных стран по поводу купли-продажи образовательных услуг. В связи с особенностями реализуемого товара этот рынок относится к рынку услуг, но он тесно связан и взаимодействует с рынками рабочей силы, информации, товаров и т.д.

Основными субъектами на мировом рынке образовательных услуг являются продавец (производитель) образовательных услуг, то есть сторона, оказывающая образовательные услуги (все типы и виды образовательных учреждений, органы государственного управления, общественные организации, международные институты, отдельные физические и юридические лица) и покупатель (лицо, которое стремится получить образование).

Товаром на мировом рынке образовательных услуг выступают образовательные услуги. Образовательная услуга — это процесс передачи определенного объема учебной и научной информации от производителя к потребителю, которая трансформируется в ходе обучения в определенную сумму знаний, умений и навыков.

Образовательная услуга как результат деятельности педагогических работников имеет ряд особенностей:

— неосвязаемость, то есть невозможность подтверждения ее качества до момента потребления, что затрудняет процесс выбора учебного заведения;

— непостоянство качества, то есть ее зависимость от уровня подготовки преподавателя, наличия специализированных аудиторий, времени предоставления и др.;

— несохраняемость, то есть процесс производства и потребления этих услуг происходит одновременно, они не могут использоваться для последующей продажи, хотя эффект от услуги в виде полученных знаний сохраняется;

— продолжительность потребления, то есть процесс предоставления образовательных услуг охватывает значительный период времени;

— целостность, то есть для потребителя услуга будет иметь потребительскую стоимость только тогда, когда он получит ее в полном объеме;

— взаимосвязанность с потребителем, то есть качество образовательной услуги в значительной степени зависит от личного участия потребителя в образовательном процессе.

Мировой рынок образовательных услуг, как и другие рынки, определяется категориями спроса, предложения, цены. Спрос на образовательные услуги - это форма выражения потребностей индивидов и государств в образовательных услугах, предложение - объем образовательных услуг, продуцируемых и предоставляемых субъектами мирового образовательного процесса. Поскольку на предоставление образовательных услуг затрачивается живой труд преподавателей и материальные ресурсы, созданные в промышленности и других отраслях хозяйства, образовательные услуги имеют стоимость. Денежное выражение их стоимости составляет цена, и она выступает в виде платы за предоставленную услугу, образовательную программу, умение, навыки и тому подобное. Она может отличаться от стоимости в зависимости от соотношения спроса и предложения на образовательные услуги.

Для мирового рынка образовательных услуг характерна определенная специфика. Образовательные услуги являются довольно своеобразным товаром, поскольку одновременно выступают и частным, и общественным благом, ведь они создаются высококвалифицированным трудом с применением современного оборудования и имеют высокую стоимость, а некоторые из них — монопольную цену. Оплачивать образовательные услуги могут: государство, предприятия, фирмы, разнообразные фонды, сами граждане.

Услуги мирового образовательного рынка могут потребляться в трех формах:

— обучение за рубежом, то есть перемещение потребителей услуг в страну их предоставления;

— обучение в филиале или представительстве зарубежного учебного заведения в своей стране, то есть перемещение производителя услуге страну-потребителя услуг;

— получение образовательных услуг через разнообразные средства связи, то есть перемещение через границу не потребителей или производителей услуг, а самой услуги.

Национальные рынки образовательных услуг в значительной степени защищены от иностранной конкуренции, поскольку большинство учреждений образования находится в собственности или под контролем государства. Степень влияния государства на этот рынок во всех странах мира очень высока. Государство использует различные методы регулирования — от прямого административного вмешательства и финансовых рычагов до косвенного регулирования через налоги, льготы, государственные заказы.

Формированию современного мирового рынка образовательных услуг предшествовала давняя традиция обмена профессорами и студентами между европейскими университетами. По желанию студенты могли изучать различные курсы в ведущих университетах разных стран. Языковых барьеров не возникало, поскольку везде учения проводились единым языком — латынью.

В последнее десятилетие XX в. на развитие высшего образования решающее влияние оказали глобализационные процессы, в частности, формирование единого рыночного пространства со свободным перемещением факторов производства. Глобализация бизнеса привела к повышению требований по качеству персонала, универсализации квалификационных характеристик работников. Образовательные процессы, в значительной степени стандартизированные и адаптированные к требованиям транснациональных корпораций, получили трансграничные характеристики. Начался процесс взаимопроникновения национальных образовательных пространств.

Образовательные услуги экспортируются также в развитые страны, имеющие разветвленную образовательную инфраструктуру, передовые системы профессиональной подготовки и обеспечивающие массовый доступ молодежи к получению образования. Это объясняется стремлением ведущих зарубежных провайдеров проникнуть на рынки экономически развитых стран и доказать таким образом высокую конкурентоспособность своих образовательных программ. Итак, на мировом рынке образовательных услуг не существует «чистых» экспортеров или импортеров образовательной продукции. Большинство стран, как правило, сочетает обе функции.

На мировом образовательном рынке можно выделить несколько миграционных потоков. Самым мощным среди них является поток «Восток — Запад», который проходит от стран Южной и Юго-Восточной Азии до североамериканского рынка с ответвлением на западноевропейский. Мощность этого потока составляет более полумиллиона человек.

Другим трансконтинентальным потоком образовательной миграции выступает поток «Север — Юг», который направляется от Африки и Юго-Западной Азии к странам Европы и Северной Америки. Он менее мощный — здесь мигрирует около 300-400 тыс. лиц.

Третий поток сочетает Западную Европу с Северной Америкой. В отличие от предыдущих, он является двусторонним, хотя и неравнозначным. Около 350 тыс. человек ежегодно выезжают из Европы на обучение в Америку и только 100-150 тыс. лиц в обратном направлении.

Четвертый поток является наименьшим (150-200 тыс.) и направляется из Южной и Юго-Восточной Азии к австралийскому образовательному рынку.

Вся эта большая миграция происходит на фоне огромного количества мелких студенческих перемещений из страны в страну.

Регулирование мирового рынка образовательных услуг осуществляется на национальном и наднациональном уровнях. Страны мира проводят две основные формы политики по международной торговле образовательными услугами. Суть политики фритрейдерства заключается в отказе государства от непосредственного влияния на экспорт и импорт образовательных услуг и признании рынка основным регуляторным механизмом этих процессов. Такой политики придерживаются США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, страны офшорных зон. Политика протекционизма направлена на защиту отечественных систем высшего образования от иностранной конкуренции. Ее проводит большинство государств мира, аргументируя свои действия необходимостью сохранения национальных культур от глобализационных угроз.

В политике протекционизма используют такие методы:

— прямой запрет деятельности зарубежных провайдеров на отечественном рынке образовательных услуг. Используется в странах с тоталитарными режимами;

— запрещение приема на работу в государственные организации и учреждения специалистов с дипломами зарубежных вузов. Например, действует на Тайване;

— введение процедур обязательной аккредитации, сертификации или лицензирования. В частности, в Словакии все зарубежные провайдеры для получения разрешения на образовательную деятельность должны пройти достаточно требовательную процедуру. Комиссия осуществляет экспертизу финансового состояния, учебных программ, квалификационного потенциала провайдера, после чего он должен быть утвержден указом словацкого парламента;

— введение ограничений на нострификацию сертификатов, дипломов, квалификаций, степеней. Например, Греция до середины 90-х годов XX в. нострифицировала только дипломы вузов стран-членов Европейского Союза, выданные студентам за рубежом. Дипломы подразделений этих же вузов, работавших на территории Греции, не нострифицировались;

- выдвижение дополнительных требований к зарубежным провайдерам языкового или религиозного характера. Например, в Малайзии в соответствии с законом о частных высших учебных заведениях от 1996 г. от всех провайдеров требуется, чтобы обучение проводилось на национальном языке аборигенов (бахаз), а также обязательное преподавание курса ислама для мусульман и курса «морального образования» для немусульман.

На наднациональном уровне международные отношения в сфере образования регулируют такие влиятельные организации, как Всемирный банк, Всемирная организация ЮНЕСКО, Организация экономического сотрудничества и развития и др. Они являются сторонниками идеи свободной торговли образовательными услугами, развития рыночных механизмов в сфере высшего образования, уменьшения правительственных ассигнований для государственных систем высшего образования. По их мнению, именно из-за конкуренции наблюдается рост качества образовательных услуг, эффективности образовательного процесса.

Мощный толчок развитию мирового рынка образовательных услуг дало бы позитивное решение проблем качества образовательных услуг и нострификации (признания и установления эквивалентности) дипломов.

На сегодня не существует единых международных стандартов качества образовательных услуг. Различные страны и группы стран разрабатывают собственные стандарты качества, призывая мировое сообщество вводить их в свою образовательную практику.

С целью унификации национальных систем высшего образования многие страны мира внедряют трехуровневую ступенчатую модель (бакалавр — магистр — доктор) обучения. Процесс приближения

национальных систем образования особенно усилился после признания этой модели как стандарта европейского высшего образования в Болонской декларации, подписанной министрами образования 29 стран Европы в июне 1999 г.

Выход на мировой рынок ставит жесткие требования к качеству национального образовательного продукта и его профессиональной конвертации, условий обучения и проживания студентов, что будет способствовать росту эффективности отечественной системы образования в целом. Следует отметить, что сектор отечественного высшего образования достаточно уверенно растет каждый год: среднегодовой темп прироста в этом секторе с 2000 по 2017 год составил 8,4%, что стало больше, чем в других секторах: в частности, в государственном – 5,5%, предпринимательском – 3,1%. В абсолютном выражении в 2017 году по сравнению с 2000 годом финансирование увеличилось в постоянных ценах в высшем образовании почти в 4 раза, в госсекторе – в 2,5 раза, в коммерческом – в 1,7 раза [3].

Однако доля российского образования на мировом рынке достаточно мала – около 0,5%. За последние годы доход России за счет экспорта образовательных услуг колебался от 200 до 500 млн долл., в то время как доход США составлял 10,3 млрд долл., Австралии – 2,2 млрд долл. [4].

Список источников

1. Галичин В.А. *Международный рынок образовательных услуг: основные тенденции и характеристики развития* // Век глобализации. – 2013. – №2. – С. 101-112.
2. Чинаева Т.И. *Основные тенденции развития международного рынка образовательных услуг* // Статистика и экономика. – 2017. – Т. 14. – №1. – С. 60-68.
3. Сильченко С. *Россия в 2017 году на исследования и разработки потратила более 1 трлн рублей* [Электронный ресурс] // Финансовая газета. – 2018. – URL: https://fingazeta.ru/ekonomika/rossiyskaya_ekonomika/451076/.
4. Краснова Г.А., Краснова А.А. *Стратегия Китая по привлечению иностранных студентов* // Аккредитация в образовании. – 2015. – № 8 (84). – С. 54-57.
5. Barba-Sanchez V., Atienza-Sahuquillo C. *Entrepreneurial intention among engineering students: The role of entrepreneurship education* // *European Research on Management and Business Economics*. – 2018. – Т. 24, № 1. – С. 53-61.
6. Cai J., Youngblood V. T., Khodyreva E. A., Khuziakhmetov A. N. *Higher Education Curricula Designing on the Basis of the Regional Labour Market Demands* // *Eurasia Journal of Mathematics Science and Technology Education*. – 2017. – Т. 13, № 7. – С. 2805-2819.
7. Guo Y., Guo S. B. *Internationalization of Canadian higher education: discrepancies between policies and international student experiences* // *Studies in Higher Education*. – 2017. – Т. 42, № 5. – С. 851-868.
8. Hanushek E. A., Schwerdt G., Woessmann L., Zhang L. *General Education, Vocational Education, and Labor-Market Outcomes over the Lifecycle* // *Journal of Human Resources*. – 2017. – Т. 52, № 1. – С. 48-87.
9. Imsen G., Blossing U., Moos L. *Reshaping the Nordic education model in an era of efficiency. Changes in the comprehensive school project in Denmark, Norway, and Sweden since the millennium* // *Scandinavian Journal of Educational Research*. – 2017. – Т. 61, № 5. – С. 568-583.
10. Jessop B. *Varieties of academic capitalism and entrepreneurial universities* // *Higher Education*. – 2017. – Т. 73, № 6. – С. 853-870.
11. Li H. B., Loyalka P., Rozelle S., Wu B. Z. *Human Capital and China's Future Growth* // *Journal of Economic Perspectives*. – 2017. – Т. 31, № 1. – С. 25-48.
12. Liu Y., Shen J. F., Xu W., Wang G. X. *From school to university to work: migration of highly educated youths in China* // *Annals of Regional Science*. – 2017. – Т. 59, № 3. – С. 651-676.
13. Marginson S. *Public/private in higher education: a synthesis of economic and political approaches* // *Studies in Higher Education*. – 2018. – Т. 43, № 2. – С. 322-337.
14. Nixon E., Scullion R., Hearn R. *Her majesty the student: marketised higher education and the narcissistic (dis)satisfactions of the student-consumer* // *Studies in Higher Education*. – 2018. – Т. 43, № 6. – С. 927-943.
15. Olivetti C., Petrongolo B. *The Economic Consequences of Family Policies: Lessons from a Century of Legislation in High-Income Countries* // *Journal of Economic Perspectives*. – 2017. – Т. 31, № 1. – С. 205-230.
16. Tomlinson M. *Forms of graduate capital and their relationship to graduate employability* // *Education and Training*. – 2017. – Т. 59, № 4. – С. 338-352.

УДК 657.14/17:658.1

Соболева Ю.П., Матвеев В.В., Кузнецова Л.М.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СТРУКТУРОЙ КАПИТАЛА В РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ КОМПАНИЯХ

Соболева Юлия Павловна

кандидат экономических наук, доцент
Орловский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»; РФ, 302001, г. Орел,
ул. Гостиная, д. 2;
Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028,
г. Орел, бульвар Победы, д. 5А
soboleva-yp@mail.ru

Матвеев Владимир Владимирович

доктор экономических наук, профессор
Орловский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»; РФ, 302001, г. Орел,
ул. Гостиная, д. 2;
vvmatveev@fa.ru

Кузнецова Людмила Михайловна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
gambeeva-1969@mail.ru

В статье рассматриваются особенности отечественных и зарубежных компаний в области формирования структуры капитала. Проанализированы точки зрения различных ученых относительно подходов к формированию и оценке эффективности структуры капитала. Реализация компанией стратегических целей своей деятельности возможна на основе достижения и поддержания оптимальной структуры капитала, под которой понимают соотношение собственного и заёмного капитала, привлекаемого для осуществления предпринимательской деятельности и гарантирующего требуемый уровень рентабельности и финансовой устойчивости. Конкретного соотношения между различными элементами капитала в теории и практике корпоративных финансов не существует, есть только рекомендуемые значения. Направлением работы финансового менеджера является выявление структуры, свойственной лишь данной компании, которая максимизировала бы результаты деятельности и обеспечивала желаемый уровень финансовой устойчивости. Представлены результаты анализа фактической структуры капитала, проведенного на материалах финансовой отчетности отечественных и зарубежных компаний. В ходе работы применяли такие методы исследования, как финансовый анализ, сравнение, маркетинговый опрос. Объектом исследования выступают компании реального сектора экономики, предметом исследования являются корпоративные финансы. Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что выводы относительно особенностей формирования структуры капитала отечественного и зарубежного бизнеса могут быть использованы субъектами хозяйствования в работе финансовых менеджеров для повышения эффективности деятельности компании.

Soboleva Julia Pavlovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel Branch of Financial University under the Government of the
Russian Federation; 2 Gostinaya Street, Orel 302001, Russian
Federation;
Central Russian Institute of Management – Branch of The
Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian
Federation
soboleva-yp@mail.ru

Matveev Vladimir Vladimirovich

Doctor of Economic Sciences, Professor
Orel Branch of Financial University under the Government of the
Russian Federation; 2 Gostinaya Street, Orel 302001, Russian
Federation
vvmatveev@fa.ru

Kuznetsova Lyudmila Mikhailovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
gambeeva-1969@mail.ru

In the article the features of domestic and foreign companies in the field of formation of capital structure are considered. The points of view of various scientists concerning approaches to formation and estimation of efficiency of capital structure are investigated. In the work it is noted, that achievement of strategic targets of the company activity is possible on the basis of achievement and maintenance of the optimum capital structure which is understood as a correlation of equity and loan capital involved to realize the enterprise activity and to guarantee the demanded level of profitability and financial stability. There is no certain correlation between various elements of capital in theory and practice of corporate finance, there are only recommended values. The direction of work of a financial manager is revealing of the structure peculiar only to the given company which would maximize the activity results and provide the desirable level of financial stability. In the article the results of the analysis of the actual capital structure carried out on the materials of financial reporting of domestic and foreign companies are presented. In the work such methods of research, as financial analysis, comparison and marketing survey are used. The object of the research is the companies of real economy sector. The subject of the research is corporate finance. The practical importance of the results of the research is in the fact that conclusions about the formation features of the capital structure of domestic and foreign business can be used by the managing subjects in the work of financial managers to increase the efficiency of the company activity.

Ключевые слова: управление капиталом, структура капитала, оптимальная структура, финансовый менеджмент, корпоративные финансы.

Keywords: capital management, capital structure, optimum structure, financial management, corporate finance.

Соболева Ю.П., Матвеев В.В., Кузнецова Л.М. Сравнительный анализ эффективности управления структурой капитала в российских и зарубежных компаниях // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 65-70.

Soboleva, Ju.P., Matveev, V.V. and Kuznetsova, L.M. (2019) "Comparative Efficiency Analysis of Capital Structure Management in the Russian and Foreign Companies", *OrelSIET bulletin*, no.1(47). pp. 65-70.

Введение

Вопросы управления структурой капитала считаются важнейшими в сфере корпоративных финансов. В настоящее время данный вопрос приобретает все больший интерес не только с позиции теории, но и со стороны практической деятельности менеджеров компаний. Данная тема приобрела большую актуальность и на сегодняшний день, поскольку ученые продолжают работу в этой сфере. С 70-х годов XX века аналитики проводят исследование концепций и разработок в области управления структурой капитала. Представлено широкой общественности достаточное количество разнообразных работ, посвященных различным теориям управления капиталом и их практической реализации.

Теоретические предпосылки исследования

Большой вклад в развитие данной темы внесли зарубежные ученые-экономисты. Изучением вопросов формирования структуры капитала занимались Ф. Модильяни [5], М. Миллер [5], Р. Хауген [8], С. Майерс [2], Ю. Бригхем [3], Л. Гапенски [9], Ю.С. Цал-Цалко [10], Е.Ю. Ключева [4] и другие. Обширно обсуждаемой и одной из более дискуссионных проблем в нынешней теории корпоративных финансов является наличие и оценка связи между стоимостью компании и ее структурой. Исследованию в основном подвергались успешные компании, функционирующие на развитых рынках. Ю.С. Цал-Цалко подчеркивает, что деятельность в области оптимизации структуры капитала направлена на минимизацию стоимости финансовых ресурсов, максимизацию величины доходности и сведению к минимуму финансовых рисков [10].

В течение последних лет в отечественной теории корпоративных финансов проблемы оптимизации структуры капитала также вызывают интерес. Благодаря исследованиям П.Н. Брусова, Т.В. Филатовой, Л.А. Абушевой, В.М. Аныпиной, И.А. Бумаги, В.Д. Васильевой, С.Н. Ермолаевой, Г.А. Краюхиной, Е.В. Лисициной, Ю.С. Локтевой, В.И. Малюка, В.И. Подолякиной, Э.С. Райкину, Л.И. Урмана и многих других была поднята данная проблема [1, 8, 9]. Как считает И. Бланк, структура капитала представляет собой соотношение по использованию собственных и заемных источников, при котором обеспечивается наибольшая пропорциональность между требуемой доходностью и желаемым уровнем финансовой устойчивости компании [10].

Схожесть зарубежного и отечественного подходов состоит в том, что ученые придерживаются позиции: капитал является основным объектом учета, так как именно по его наличию можно с точной уверенностью сказать о масштабах деятельности, рентабельности и будущем развитии компании [6]. Структура капитала с точки зрения как отечественных, так и зарубежных исследователей трактуется как определенное сочетание средств компании, полученных из различных источников долгосрочного финансирования. Иными словами, данное понятие отражает соотношение собственных и заемных средств компании, используемых для финансирования деятельности [12].

Создание рациональной структуры источников средств организации для покрытия требуемых расходов и получения максимально возможной величины прибыли – один из основных вопросов финансового менеджмента. Что касается концепции формирования финансовой структуры капитала компаний, в работах отечественных исследователей до сих пор не сформирована целостная методология, объединяющая имеющиеся теории с учетом специфики деятельности российских компаний реального сектора экономики.

С целью обеспечения финансовой составляющей деятельности, как было отмечено выше, субъект хозяйствования может использовать в определенном соотношении как собственный, так и заемный капитал. Фирмы, обеспеченные недорогими долгосрочными займами, имеют больше возможностей для завоевания рынка, расширения деятельности [9]. Вместе с тем немаловажно не только привлечь достаточную величину займов по цене ниже уровня доходности компании, но и определить оптимальную структуру пассивов. Недорогим источником может быть заемный капитал с привлечением займов и ссуд, а фирма повышает экономические и финансовые риски.

Необходимо отметить, что российские компании находятся на различных уровнях своего жизненного цикла. Некоторые существуют и развиваются с большей интенсивностью, применяя расширенные возможности финансового управления, но имеются субъекты хозяйствования, которые находятся на стадии спада жизненного цикла. Не все компании могут позволить себе изучать и применять на практике довольно сложные модели и теории корпоративных финансов, поскольку в них не налажены простейшие основы управления структурой капитала.

Нами были опрошены руководители пятнадцати крупных и сорока семи средних компаний Орловской области Центрального федерального округа России на предмет реализации в них функций корпоративного финансового менеджмента. В результате были получены выводы, что в среднестатистической российской компании финансовый менеджер использует индивидуальный набор инструментов управления финансами. Он исходит из уровня развития компании, стадии её жизненного цикла и в дальнейшем принимает решение привлечения внешнего финансирования.

В процессе выполнения данного исследования мы проанализировали состав собственного капитала зарубежных компаний (таблица 1) [7].

Таблица 1 – Состав собственного капитала зарубежных компаний

Страна	Структура капитала
США	<ul style="list-style-type: none"> • вложенный капитал – размер денежных средств, полученных от акционеров. Чаще всего вложенным средством в капитал являются акции; • реинвестированный капитал – величина прибыли, которую получает фирма от осуществления коммерческой деятельности
Франция	<ul style="list-style-type: none"> • акционерный капитал; • эмиссионный доход; • нераспределенная прибыль; • резервы
Великобритания	<ul style="list-style-type: none"> • акционерный капитал; • добавочный капитал; • нераспределенная прибыль; • резервы, такие как резерв переоценки; • прочие резервы (резерв собственных акций, резерв выкупа капитала, резервы, созданные в соответствии с уставом и другие)
Германия	<ul style="list-style-type: none"> • уставный капитал; • резервный капитал; • резервы, утвержденные законом; • резервы долевого участия; • резервы, предусмотренные уставом; • прочие резервы; • перенесение прибыли (убытков) на следующий операционный год; • годовой излишек (убыток)

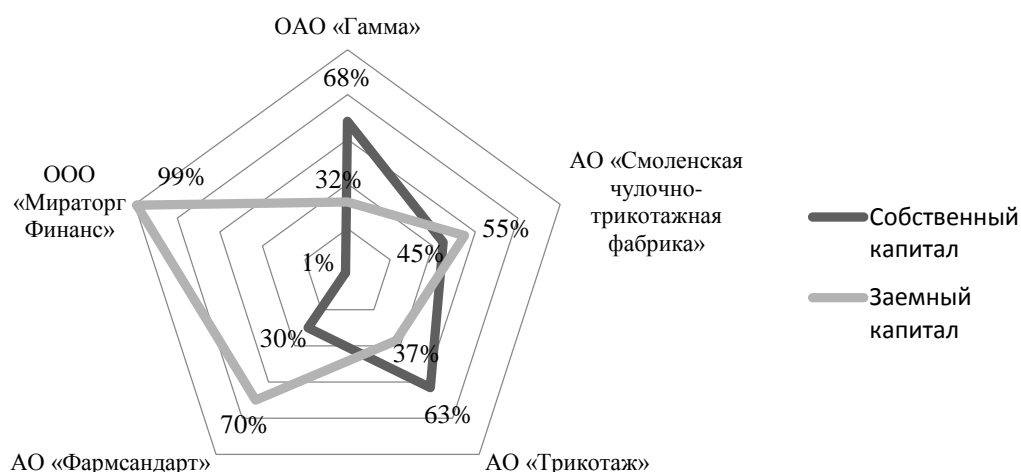
Исходя из данных таблицы 1, были сделаны следующие выводы. В компаниях стран Запада и Америки присутствует сходство в составе собственного капитала: уставный капитал, нераспределенная прибыль, резервы, формируемые из чистой прибыли. Если рассматривать структуру капитала отечественных компаний, то необходимо отметить, что в состав их собственных средств входят различные виды капиталов, в том числе уставный, резервный, добавочный, а также остающаяся в распоряжении нераспределенная прибыль.

Отечественные и зарубежные исследователи в области изучения структуры капитала анализируют и принимают во внимание влияние классического конфликта среди менеджеров и владельцев. Но предпосылки моделей структуры капитала различаются в фирмах с высококонцентрированной собственностью в России и с распыленным владением акционерным капиталом, что обуславливает потребность в корректировках и адаптации модификаций этих моделей в соответствии с внутрикорпоративными отличительными чертами отечественных компаний.

Структура капитала – это значимый стратегический параметр фирмы. С одной стороны, невысокая часть заемного капитала по сути означает недопотребление потенциально наиболее дешевого источника финансирования по сравнению с собственным капиталом. С другой стороны, состав капитала, перегруженный ссудными средствами, также предъявляет очень большие требования к его прибыльности, так как увеличивается возможность неплатежей и растут опасности для инвестора – риски. Стратегическая важность заключений согласно структуре денежных средств сопряжена с тем, что большие расходы на заемный капитал, образующиеся равно как при его недоиспользовании, формируют преграды для развития фирмы.

Анализ структуры капитала отечественных и зарубежных компаний

В процессе выполнения исследования нами проведен анализ структуры капитала отечественных промышленных предприятий (рисунок 1).

Источник: составлено авторами

Рисунок 1 – Анализ структуры капитала отечественных промышленных предприятий

На основании результатов проведенного анализа был сделан вывод, что структура капитала российских промышленных предприятий зависит от сферы их деятельности и стадии жизненного цикла, сопряженной со временем пребывания на рынке.

Структура капитала предприятий, занимающихся производством галантерейных товаров, имеет тенденцию к постепенному увеличению собственных средств. Эти компании функционируют на рынке длительное время. Так как пропорции структуры сохраняются на протяжении анализируемых периодов, можно сделать вывод, что она для данной отрасли является типичной и относительно статичной. Если анализировать капитал фармацевтической отрасли России, то необходимо отметить, что она очень подвижна колебаниям и носит инновационную направленность: это подтверждает большая доля заемного капитала. Интересной с позиции структур капитала является отрасль промышленности по производству мяса и мясных изделий. Ее крупный представитель – ООО «МираторгФинанс» – осуществляет деятельность исключительно за счет займов, имеет значительные объемы материальных активов. Трикотажные фабрики осуществляют деятельность без использования кредитов и займов, в то время как фармацевтические и пищевые производители осуществляют деятельность с привлечением значительной величины заемных средств. Исследованные предприятия легкой промышленности созданы еще в советские времена, вторая группа предприятий значительно меньше работает на рынке. Материальная часть активов первой группы, в отличие от второй, в большей степени изношена, в связи с чем им значительно сложнее получить доступ к заемным финансовым ресурсам, они в меньшей степени защищены от воздействия финансовых рисков.

Управление капиталом предприятия включает также определение оптимального соотношения между собственными и заемными финансовыми ресурсами. Оптимальность в данном аспекте предполагает нахождение равновесия между желаемой структурой капитала и финансовым состоянием компании. Проведенный выше анализ мы дополнили оценкой финансовых показателей деятельности отечественных промышленных компаний (таблица 2).

Таблица 2 – Финансовые показатели, определяющие структуру капитала отечественных промышленных предприятий [составлено авторами]

Показатель	2017	2016	Абсолютное отклонение
ОАО «Гамма»			
Рентабельность продаж	1,9	3,4	-1,5
Рентабельность капитала	1,3	5,1	+3,7
Финансовый рычаг	0,52	0,46	0,06
АО «Смоленская чулочно-трикотажная фабрика «НАШЕ»			
Рентабельность (убыточность) продаж	2,9	-1,9	4,8

Показатель	2017	2016	Абсолютное отклонение
Рентабельность (убыточность) капитала	0,7	-0,2	0,9
Финансовый рычаг	0,78	1,21	-0,43
АО «Трикотаж»			
Рентабельность (убыточность) продаж	-7,3	-9,4	2,1
Рентабельность (убыточность) капитала	-4,9	-7,9	3
Финансовый рычаг	0,50	0,58	-0,07
АО «Фармстандарт»			
Рентабельность продаж	27,0	41,1	-14,1
Рентабельность капитала	14,0	10,0	+4
Финансовый рычаг	2,26	2,38	-0,11
ООО «Мираторг Финанс»			
Рентабельность продаж	100	100	0
Рентабельность капитала	0,005	0,004	+0,001
Финансовый рычаг	552,49	568,77	-16,27

Управление структурой капитала направлено на обеспечение роста стоимости бизнеса, и при этом не должно допускаться ухудшения финансовых показателей деятельности. По результатам проведенного анализа можем сделать вывод, что, стремясь увеличить долю собственного капитала в общем объеме пассивов, российские компании обеспечивают свою деятельность низким финансовым рычагом. Это позволяет им чувствовать себя уверенно и стабильно в плане финансовой устойчивости. Однако подобная ситуация порождает очень низкие значения показателей рентабельности, а в ряде случаев – и убыточность деятельности. Из этого следует, что финансовая политика, основанная на минимизации использования кредитных ресурсов, не обеспечивает высокого уровня доходности. Вместе с тем функционирование только лишь за счет заемных средств приводит к очень высокому значению финансового рычага: деятельность компании становится очень сильно подвержена риску.

Для осуществления сравнительного анализа формирования структуры капитала нами проведена оценка пассивов зарубежных компаний «HenkelAg A» (немецкая химико-промышленная компания, производитель чистящих и моющих средств, косметики и средств личной гигиены, клеевых материалов), «Unilever» (британско-нидерландская компания, один из мировых лидеров на рынке пищевых продуктов и товаров бытовой химии), «Globus» (немецкая компания, производитель строительных материалов, электроники, охватывающая сеть семейных компаний), «Danone SA (DANO)» (французская продовольственная компания, известный производитель молочных продуктов и других продуктов питания), «Nestle» (швейцарская транснациональная корпорация, крупнейший в мире производитель продуктов питания) (рис. 2).

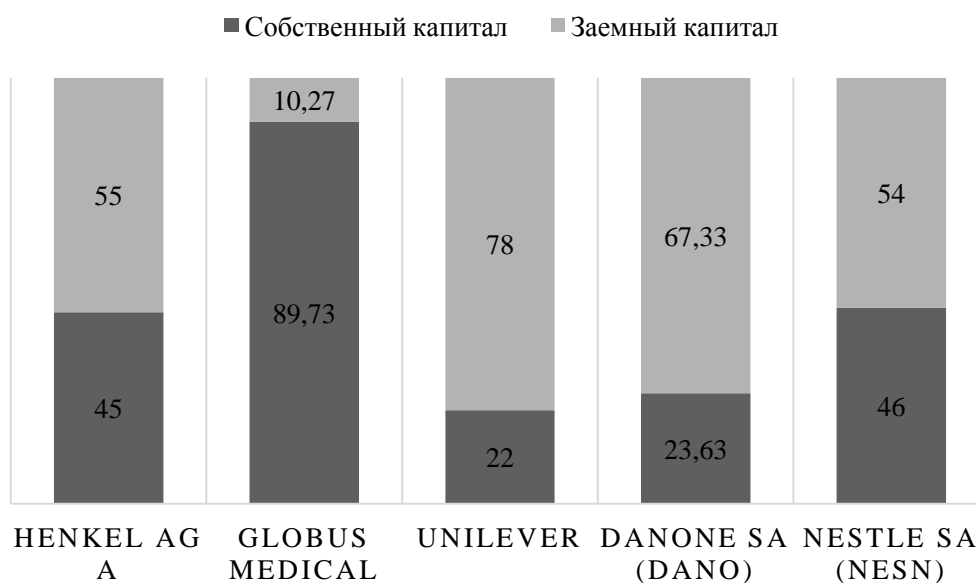

Рисунок 2 – Структура капитала зарубежных компаний в 2017 году [составлено авторами]

Зарубежные компании в большей степени осуществляют деятельность с использованием заемного капитала, доля которого в общей величине пассивов составляет от 0,55 до 0,7. В структуре капитала «Henkel» большую долю занимает заёмный капитал – 54%. Он сформирован кредиторской задолженностью (52,34%), краткосрочными обязательствами (31,6%), накопленными расходами (9,9%). «Globus» осуществляет свою деятельности почти на 90% за счет собственных средств. «Unilever» в большей степени функционирует за счет заемных средств, сформированных за счет долгосрочных кредитов и займов.

Исходя из анализа структуры капитала зарубежных компаний за 2016-2017 годы, можно сделать вывод о том, что за рубежом преобладает заемный капитал и организации стараются развиваться за счет займа и долгосрочной задолженности по кредитам и займам. Доля заемного капитала в отечественных промышленных компаниях существенно ниже, чем в зарубежных. Прежде всего, сказываются факторы внешней среды, материальная база предприятия, условия предоставления займов кредитными организациями, эффективность деятельности компаний, что влечет за собой рост финансовых рисков.

Заключение

В настоящее время понятие оптимальной структуры капитала не сформировано в виде единого теоретического обоснования. Многие отечественные исследователи полагают, что соотношение собственных и заемных средств должно быть 70 : 30 или хотя бы 50 : 50. Как демонстрирует практическая деятельность, управляющие компаний во главе с финансовыми менеджерами самостоятельно устанавливают преимущество определенных критериев оптимизации структуры капитала.

Проведенное исследование позволило выявить, что вопрос формирования оптимальной структуры капитала недостаточно глубоко проработан применительно к отечественному бизнесу. Ввиду этого финансовый менеджер при управлении структурой капитала должен учитывать не только финансовую устойчивость бизнеса и его независимость от внешних источников финансирования, но и оценивать, какую дополнительную доходность принесет использование заемных средств, как это повлияет на рентабельность деятельности. На основе этого будет обеспечена и инвестиционная привлекательность бизнеса, и его кредитоспособность.

Список источников

1. Агеев А.В., Филонова Е.С. Структура капитала компании и проблемы ее оптимизации // Устойчивое развитие России в меняющемся мире: угрозы и перспективы: монография. – М.: РУСАЙНС, 2017. С. 135 – 178.
2. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов: пер. с англ. Н. Барышиковой. – М.: Олимп-Бизнес, 2008. – 1008 с.
3. Бригхем Ю., Эрхардт М. Финансовый менеджмент. – 10-е изд. / пер. с англ. под ред. к.э.н. Е.А. Дорофеева. – СПб.: Питер, 2009. – 960 с
4. Ключева Е.Ю. Формирование целевой структуры капитала предприятия (на примере предприятий молочной промышленности Республики Мордовия): дисс. ... канд. экон. наук. – Саранск, 2006. – 165 с.
5. Модильяни Ф., Миллер М. Сколько стоит фирма? Теорема ММ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://institutions.com/download/books/793-skolko-stoit-firma.html>.
6. Подолякин, В.И. Основы экономики организации: стоимость и структура капитала. – Иваново: ИГТА, 2015. – 112с.
7. Салтанова А.Г. Зарубежный опыт формирования и использования собственного капитала в сельскохозяйственных организациях [Электронный ресурс]. – URL: http://www.auditfin.com/fin/2013/6/2013_VI_02_13.pdf.
8. Современные корпоративные финансы и инвестиции: монография / П.Н. Брусков, Т.В. Филатова, Н.П. Орехова. – М.: КНОРУС, 2014. – 520 с.
9. Структура капитала корпорации: теория и практика: монография / под ред. И.В. Никитушкиной, С.Г. Макаровой. – М.: Экономический ф-т МГУ, 2013. – 125 с.
10. Сухарев П.Н., Морозова Р.С. Использование метода эффекта финансового леввериджа для оптимизации структуры капитала [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rusnauka.com/7_NND_2009/Economics/43007.doc.htm.
11. Dragota M., Semencescu A. A dynamic analysis of capital structure determinants empirical results for Romanian capital market // Theoretical and Applied Economics. – 2014. – P. 65–80.
12. Fraser D.R., Zhang H., Derashid C. Capital structure and political patronage: The case of Malaysia // Journal of Banking and Finance. – 2006. – №30. – P. 1291–1308.
13. Hackbarth D., Miao J., Morellec E., Capital structure, credit risk, and macroeconomic conditions // Journal of Financial Economics. – 2008. – №82. – P. 519-550.

Суворова С.П., Ханенко М.Е., Фетисова А.Ю.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА ЖИЛИЩНОГО ФОНДА В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Суворова Светлана Павловна

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры
«Эксплуатация, экспертиза и управление недвижимостью»
ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет
им. Н.В. Парахина»; РФ, 302019, г. Орел, ул. Генерала Родина, д. 69
suvorova500@yandex.ru

Suvorova Svetlana Pavlovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Orel State Agrarian University; 69 Generala Rodina Street, Orel
302019, Russian Federation
suvorova500@yandex.ru

Ханенко Мария Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
hmae@yandex.ru

Khanenko Maria Evgenевна

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Otkyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
hmae@yandex.ru

Фетисова Анастасия Юрьевна

ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет
им. Н.В. Парахина»; РФ, 302019, г. Орел, ул. Генерала Родина, д. 69
stasya.fetisova@yandex.ru

Fetisova Anastasia Yurievna

Orel State Agrarian University; 69 Generala Rodina Street, Orel
302019, Russian Federation
stasya.fetisova@yandex.ru

В данной статье проведен анализ состояния системы капитального ремонта в Орловской области. Рассмотрены основные проблемы, препятствующие эффективному функционированию и развитию системы капитального ремонта, а также даны рекомендации по их решению.

In the article the analysis of the state of overhaul system in Orel region is carried out. The basic problems interfering effective functioning and development of the overhaul system are considered, and recommendations about the solution of the revealed problems are given.

Ключевые слова: многоквартирные дома, программа капитального ремонта, региональный оператор.

Keywords: overhaul, apartment houses, overhaul program, regional operator.

Суворова С.П., Ханенко М.Е., Фетисова А.Ю. Современное состояние системы капитального ремонта жилищного фонда в Орловской области: проблемы и пути решения // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 71-75.

Suvorova, S.P., Khanenko, M.E. and Fetisova, A.Yu. (2019) "Modern State of Overhaul System of Housing Resources in Orel Region: Problems and Solutions", *OrelSIET bulletin*, no.1(47). pp. 71-75.

Жилищная сфера имеет важное социально-экономическое значение, поэтому решение проблем в этой сфере является приоритетом социально-экономической политики России. При этом первостепенной задачей является обеспечение комфортных и безопасных условий проживания населения посредством повышения качества и надежности жилищно-коммунальных услуг.

В Орловской области в настоящее время решение этой задачи сдерживается неудовлетворительным состоянием жилищного фонда, а жилищная сфера, в свою очередь, является источником постоянного социального напряжения и социальных конфликтов.

Орловская область сегодня характеризуется высоким физическим износом жилищного фонда и материально-технической базы коммунальной инфраструктуры, наличием ветхого и аварийного жилья, а также недостаточным уровнем благоустройства жилищного фонда. В связи с этим вопросы, касающиеся капитального ремонта жилищного фонда, особенно актуальны для нашей области.

В рейтинге регионов России по выполнению программ капитального ремонта Орловская область занимает 37 место, по общему количеству баллов отставая от лидеров почти в 2 раза (рисунок 1). При составлении данного рейтинга экспертами Общероссийского народного фронта учитывались несколько показателей:

- уровень реализации 30-летних программ;
- эффективность использования средств;
- собираемость взносов;
- выполнение планов работ.

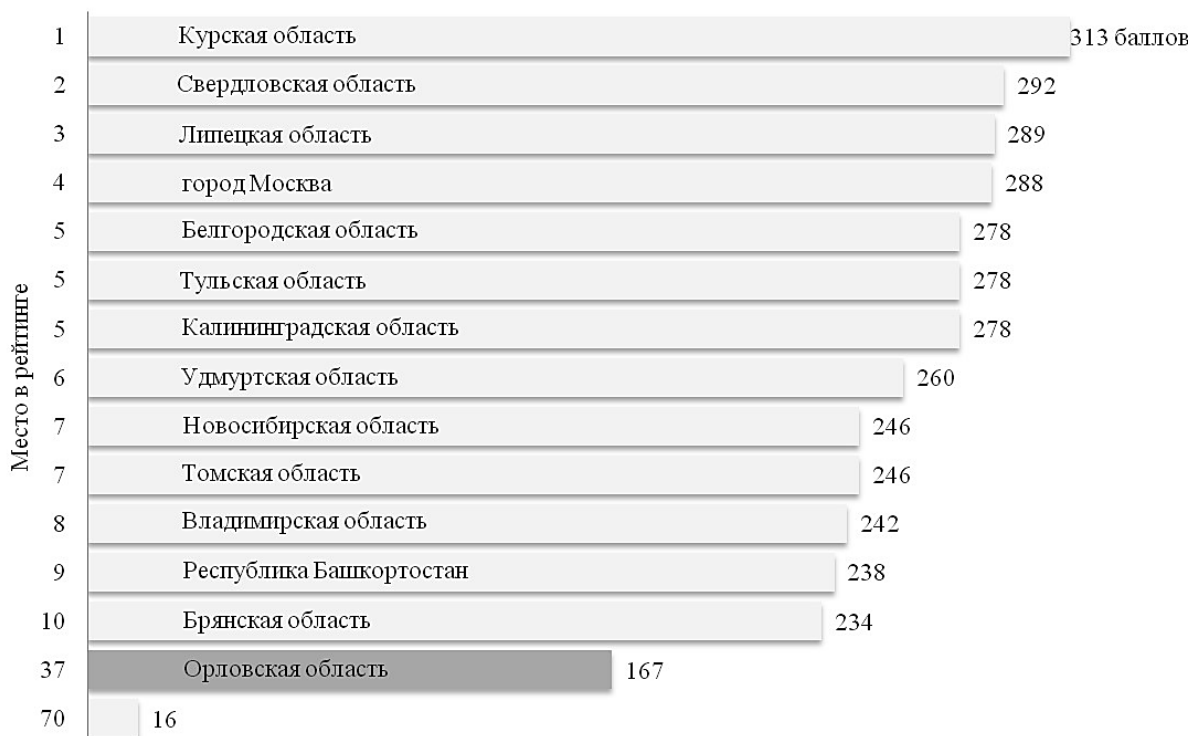

Рисунок 1 – Рейтинг регионов России по исполнению программ капитального ремонта

Следует отметить, что с 2016 года срывается годовое выполнение краткосрочного плана по капитальному ремонту.

По данным Регионального фонда капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на территории Орловской области (далее – фонд капитального ремонта), в 2017 году был запланирован ремонт 133 многоквартирных домов, однако фактически было отремонтировано всего 96 домов (72,1%). Статистика реализации краткосрочных планов представлена на рисунке 2.

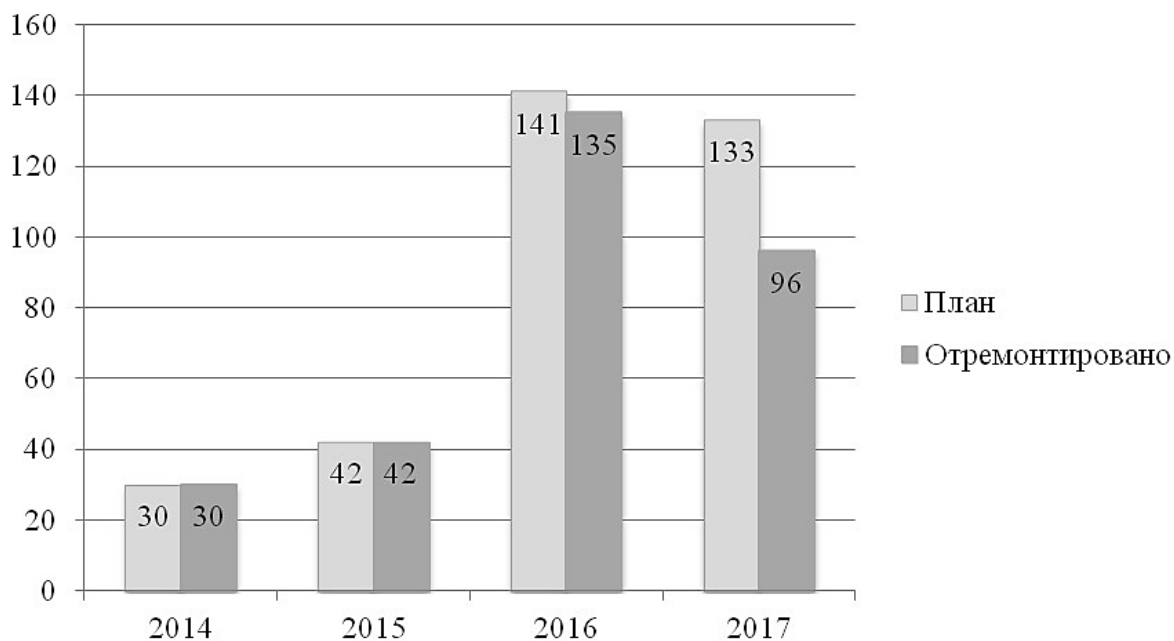

Рисунок 2 – Реализация краткосрочных планов по капитальному ремонту в многоквартирных домах Орловской области

Учитывая постоянное увеличение объемов невыполненного капитального ремонта жилищного фонда, в настоящее время как никогда существенно увеличивается опасность возникновения многочисленных аварийных ситуаций, несущих в свою очередь опасность для проживания граждан в многоквартирных домах [3]. Очевидно, система капитального ремонта в Орловской области находится в удручающем состоянии и испытывает немало проблем, требующих тщательного анализа и принятия эффективных решений для их устранения.

Низкое качество работ при проведении капитального ремонта – одна из самых распространенных жалоб граждан, с которыми они обращаются в жилищную инспекцию, исполнительную власть, к депутатам.

Спустя некоторое время после проведения ремонтных работ на зданиях появляются различные дефекты. Контроль за качеством работ, несмотря на принятые в этой области законодательные акты, по-прежнему является недостаточно эффективным, поскольку контрольные функции за проведением капитального ремонта полностью возложены на фонд капитального ремонта, а государственный надзор не осуществляется. Система отбора подрядных организаций, уполномоченных на проведение капитального ремонта, также вызывает много вопросов.

Зачастую строительные подрядные организации, стремясь сэкономить на оплате труда, нанимают неквалифицированных рабочих без какого-либо строительного образования. Их низкокачественный труд приводит к тому, что повторный ремонт требуется зданию сразу же после завершения капитального ремонта.

Следует отметить, что и проектно-сметная документация на ремонт не всегда соответствует действительности, поскольку не содержит перечень скрытых работ, выполнение которых необходимо для качественного проведения ремонта, учитывает неверные коэффициенты, а иногда вообще содержит технические ошибки. В связи с этим строительные подрядные организации вынуждены бесплатно разрабатывать новый проект, тем самым работая в убыток и экономя, к примеру, на материалах.

Для повышения качества работ следует детально проработать механизмы контроля при проведении капитального ремонта на всех этапах: от разработки проектно-сметной документации до приемки выполненных работ. Необходимо увеличить число сторон, принимающих данные работы, привлечь общественные организации, собственников ремонтируемых помещений, а также усилить контроль со стороны профильных органов власти.

Кроме того, при заключении контрактов с подрядчиками следует обусловить выполнение гарантийных обязательств задатком в размере 5% со стороны подрядных организаций, чтобы в случае несостоятельности подрядчика у фонда капитального ремонта были средства для проведения гарантийных работ.

Такая практика широко распространена во многих организациях, заключающих контракты на проведение каких-либо работ, однако фондом капитального ремонта в Орловской области пока не применяется. В свою очередь неблагонадежных подрядчиков, некачественно выполняющих свои обязательства или срывающих сроки, следует больше не допускать к проведению работ.

Система разработки проектно-сметной документации на ремонт также нуждается в реформировании. Полномочия по данному виду работ целесообразно возложить на фонд капитального ремонта, установив ответственность уполномоченных лиц за разработку проектов.

Одной из причин, препятствующих обеспечению высокой эффективности проведения капитального ремонта, является фактическое отсутствие взаимодействия управляющих компаний с региональным оператором, который в одностороннем порядке определяет объем работ по капитальному ремонту, при этом игнорируя пожелания собственников. Привлечение управляющих компаний и собственников к совместному определению состава ремонтных работ, их первоочередности позволит повысить качество работ, избежать возможных аварийных ситуаций, а также снизить нарастающее недовольство граждан.

Проблемы также наблюдаются при планировании капитального ремонта. Зачастую в программу не включаются дома, находящиеся в предаварийном состоянии. Это связано с тем, что на федеральном уровне не установлен общий порядок проведения мониторинга технического состояния домов, не разработана общая методика оценки технического состояния домов, не определен механизм финансирования мониторинга.

В связи с этим субъекты Российской Федерации самостоятельно определяют условия и порядок проведения мониторинга, устанавливая критерии оценки технического состояния многоквартирных домов.

В постановлении Правительства Орловской области «Об утверждении порядка проведения мониторинга технического состояния многоквартирных домов, расположенных на территории Орловской области», условия оценки вообще не раскрываются, а ответственным за мониторинг лицом является орган местного самоуправления.

Отсутствие сбалансированной системы мониторинга приводит к формированию региональных программ, не соответствующих действительности.

Решением данной проблемы может стать передача полномочий по регулированию мониторинга на федеральный уровень. Определение ключевых вопросов, в том числе обязательных условий региональных программ, стандартов определения очередности ремонта, условий мониторинга технического состояния

многоквартирных домов, должно производиться на уровне постановления Правительства Российской Федерации.

Также следует обеспечить соответствующий контроль за соблюдением субъектами Российской Федерации обязательных условий при формировании региональных программ по капитальному ремонту.

Проблема финансирования капитального ремонта в Орловской области также актуальна на сегодняшний день. Однако она выражается не в недостатке собранных средств, а в низкой степени их освоения. Средняя собираемость взносов в регионе достигает 87% (рисунок 3). Этот показатель занижают долги муниципалитета, по итогам 2017 года составившие 91,6% от общей суммы задолженности (68,2 млн рублей).

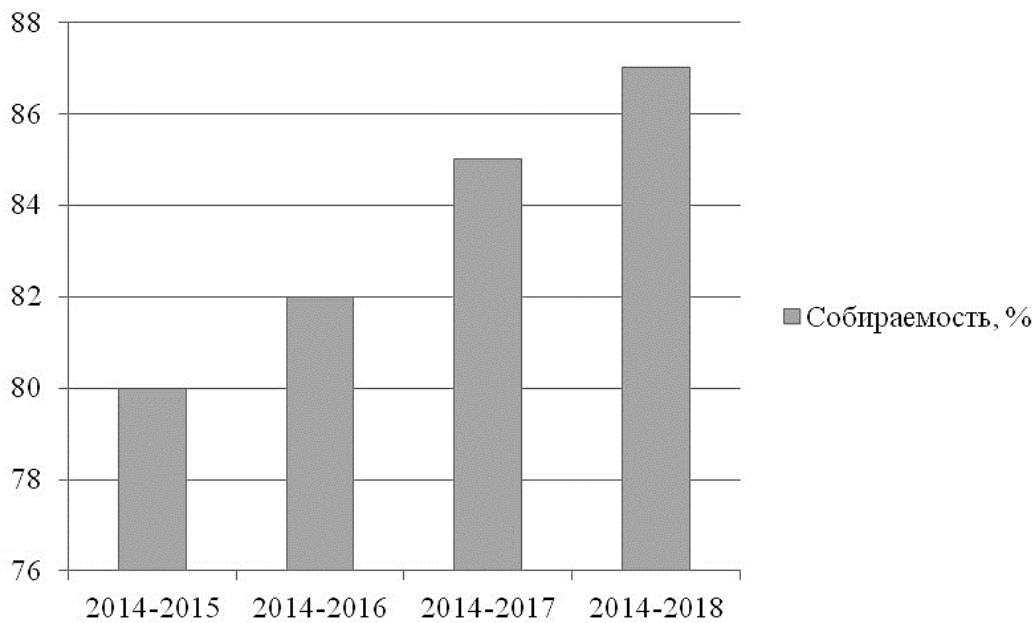

Рисунок 3 – Собираемость взносов на капитальный ремонт в разрезе периодов с нарастающим итогом, %

На сегодняшний день общая сумма собранных средств на капитальный ремонт составляет 2602,04 млн рублей (рисунок 4), из них 2151,35 млн рублей (82,7%) находится на счете регионального оператора, 450,69 млн рублей (17,3%) – на специальных счетах (рисунок 5).

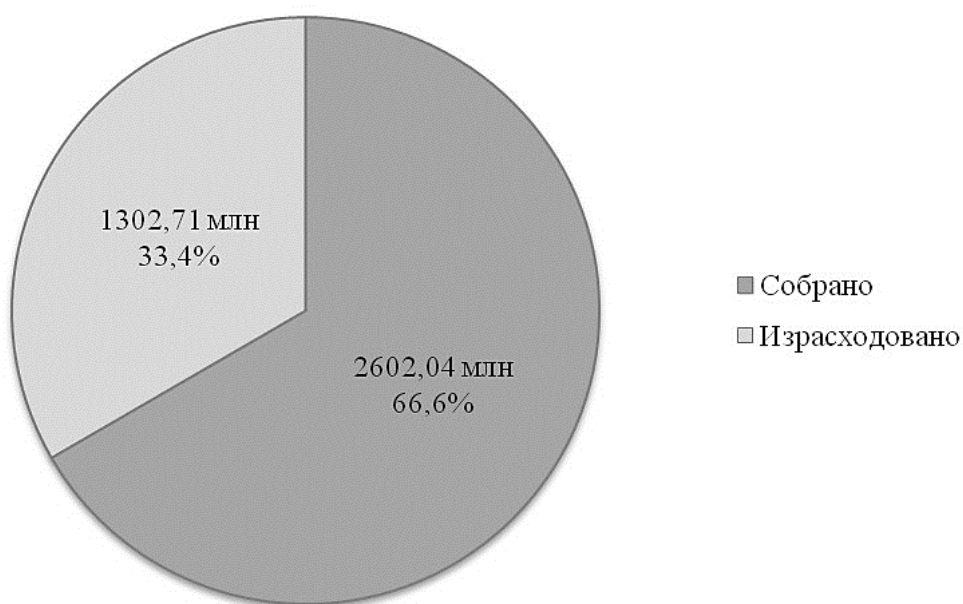

Рисунок 4 – Соотношение собранных и израсходованных средств

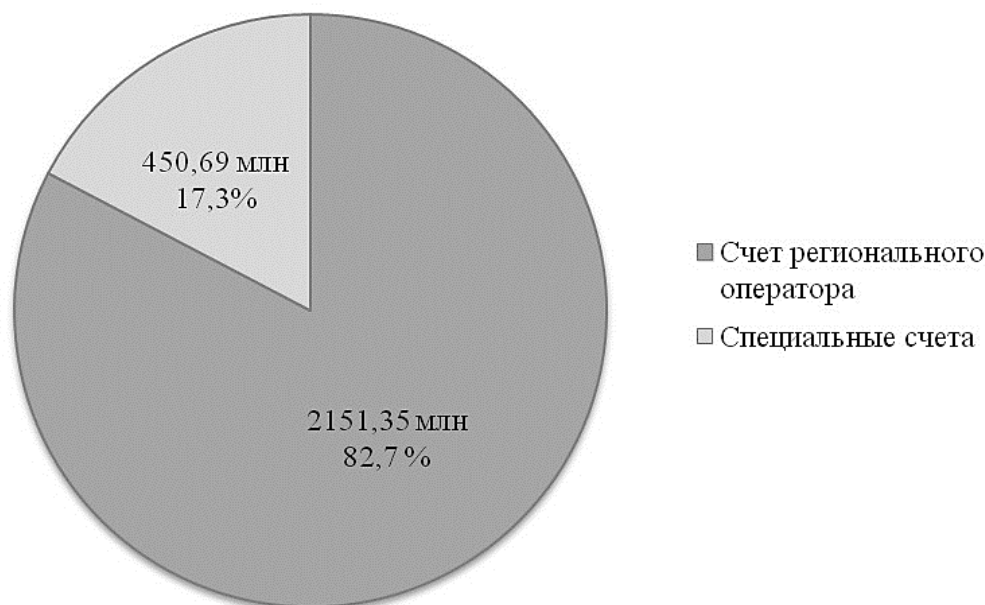

Рисунок 5 – Соотношение собранных средств по типам способа формирования фонда

Следует отметить, что из всех собранных на капитальный ремонт средств освоено всего 33,4%. Остаток средств превышает годовую плановую стоимость ремонтов.

Действующая на сегодняшний день редакция программы капитального ремонта многоквартирных домов в Орловской области включает в себя 4 тыс. 432 дома и рассчитана до 2044 года. При этом сроки ремонта постоянно сдвигаются, программа уже отстает на несколько лет. На сегодняшний день в городе Орле признаны аварийными 162 дома [4], при отсутствии своевременного ремонта эта цифра неуклонно продолжит расти, как и угроза жизни и здоровью проживающих в таких домах граждан.

Таким образом, система капитального ремонта в Орловской области испытывает немало различных проблем экономического, организационного, административного и социального характера. Их решение позволит сформировать наиболее эффективную систему капитального ремонта, которая сможет стать основополагающим фактором обеспечения экономического роста и развития региона.

Список литературы

1. Ильина Д.С., Манина А.С. Анализ проблем капитального ремонта // *Научное сообщество студентов XXI столетия. технические науки: сб. ст. по мат. LXVI междунар. студ. науч.-практ. конф. №6 (65)*. [Электронный ресурс]. – URL: [https://sibac.info/archive/technic/6\(65\).pdf](https://sibac.info/archive/technic/6(65).pdf) (дата обращения: 12.02.2019).
2. Крашенников П.В., Бадулина Е.В. Проблемы правового регулирования капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов [Электронный ресурс] // *Отрасли права*. – 2016. – URL: <http://отрасли-права.рф/article/20293> (дата обращения 12.02.2019).
3. Минаев Н.Н. Основные проблемы и препятствия для развития региональной системы капитального ремонта многоквартирных домов на современном этапе / Н.Н. Минаев, А.А. Селиверстов, Н.Р. Шадейко и др. // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2015. – № 36. – С. 16-25.
4. Постановление Администрации города Орла от 27 июня 2014 г. №2500 об утверждении ведомственной целевой программы «Переселение граждан, проживающих на территории города Орла, из аварийного жилищного фонда» на 2017 - 2019 годы.
5. Региональный фонд капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на территории Орловской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://орелкапремонт.рф/> (дата обращения 14.02.2019.).

Цёхла С.Ю., Симченко Н.А., Павленко И.Г.

ШЕЛКОВОДЧЕСКАЯ ОТРАСЛЬ ЭКОНОМИКИ КРЫМА И ПРОЕКТ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»: ТОЧКИ ПРИТЯЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Цёхла Светлана Юрьевна

доктор экономических наук, профессор
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», РФ, 295007, Республика Крым, г. Симферополь, просп. Вернадского, 4
s.tsohla@yandex.ru

Симченко Наталия Александровна

доктор экономических наук, профессор
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», РФ, 295007, Республика Крым, г. Симферополь, просп. Вернадского, 4
natalysimchenko@yandex.ru

Павленко Ирина Геннадьевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», РФ, 295007, Республика Крым, г. Симферополь, просп. Вернадского, 4
pavlenko-irina82@mail.ru

В статье представлены результаты авторских исследований развития шелководческой отрасли экономики Крыма в контексте анализа исторических ретроспектив реализации широкомасштабного проекта «Один пояс – один путь». Изучение опыта реализации шелководства в Крыму в разные временные периоды, в том числе и в период Великого шелкового пути, свидетельствует о наличии высокого биоклиматического потенциала территории и об успешности деятельности, но в условиях обязательной поддержки этого сложного и технологически разрозненного производства. До 1990 года шелководческая отрасль дотировалась государством, оно же обеспечивало заинтересованность товаропроизводителей и поддерживало конкурентоспособность производимой продукции. Надбавки из госбюджета к закупочным ценам достигали 60%. Несмотря на благоприятные природные условия для развития шелководства в Крыму, без дотаций отрасль в середине 90-х годов прошлого века пришла в полный упадок. К основным причинам специалисты относят специфику производства (узкосезонность деятельности и занятости, высокая трудоемкость, низкая степень механизации, разрозненность производственных этапов и др.) и отсутствие должного внимания (третьесортность отрасли, которую не воспринимали как экономически выгодную, отдавая предпочтения другим культурам – плодовым, ягодным, эфиромасличным, винограду). При поддержке федеральными и региональными властями соответствующих программ по шелководству этот вид деятельности может стать надежным источником доходов как государства, так и жителей сельских районов Крыма. Используя имеющийся производственный и научный потенциал, необходимо объединить усилия по созданию новых производств, поддерживая развитие реального сектора экономики, стимулируя занятость, малый и средний бизнес.

Tsohla Svetlana Yurievna

Doctor of Economic Sciences, Professor
V.I. Vernadsky Crimean Federal University; 4 Vernadskogo Avenue, Simferopol, Republic of Crimea 295007, Russian Federation
s.tsohla@yandex.ru

Simchenko Natalia Alexandrovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
V.I. Vernadsky Crimean Federal University; 4 Vernadskogo Avenue, Simferopol, Republic of Crimea 295007, Russian Federation
natalysimchenko@yandex.ru

Pavlenko Irina Gennadijevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
V.I. Vernadsky Crimean Federal University; 4 Vernadskogo Avenue, Simferopol, Republic of Crimea 295007, Russian Federation
pavlenko-irina82@mail.ru

The article presents the results of the author's research on the development of the silkworm breeding industry of the Crimea in the framework of the implementation of the project "One Belt – One Road". Analysis of silk production in the Crimea during different time periods indicates the presence of high bioclimatic potential of the territory and the activity success.

Until 1990, silkworm breeding industry was subsidized by the government. Despite favorable natural conditions for the development of sericulture in the Crimea, in the mid-90s of the last century without subsidies the industry fell into complete decay.

The main reasons are the specifics of production (narrow-season activity and employment, high labor intensity, low degree of mechanization, fragmentation of production stages, etc.) and lack of due attention (third-grade industry which was not perceived as economically advantageous, giving preference to other crops - fruits, berries, essential oil, grapes). The support of the federal and regional authorities allows developing this activity in the Crimea.

Using the existing production and scientific potential, it is required to combine efforts to create new industries, supporting the development of the real economy sector stimulating employment and small and medium businesses.

Ключевые слова: шелководческая отрасль, шелководство, Великий шелковый путь, «Один пояс – один путь», Крым.

Keywords: silkworm breeding industry, silk production, the Great Silk Road, "One Belt - One Road", the Crimea.

Цёхла С.Ю., Симченко Н.А., Павленко И.Г. Шелководческая отрасль экономики Крыма и проект «Один пояс – один путь»: точки притяжения и перспективы // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 76-82.

Tsohla, S.Yu., Simchenko, N.A. and Pavlenko, I.G. (2019) "Crimea Silkworm Breeding Economy Branch and the Project "One Belt - One Road": Points of Attraction and Prospect", *OrelSIET bulletin*, no.1(47). pp. 76-82.

Стратегическая реализация континентального проекта «Один пояс – один путь» обуславливает значимость пространственного планирования развития регионов России, территориально вовлеченных в данный мегапроект. Принимая во внимание глубокую историческую сущность китайской инициативы «Один пояс – один путь» в части развития экономического пояса Шелкового пути, актуальным для развития экономики Крыма является проведение социально-экономической оценки промышленного потенциала региона с учетом особой роли Крыма в истории Великого шелкового пути.

Продвижение идеи проекта «Экономический пояс Шелкового пути» направлено на формирование современного евроазиатского торгово-экономического пространства, содействие всестороннему развитию государств, укреплению международной стабильности. Непосредственное участие в евразийской интеграции создает стимулы для экономической кооперации, укрепления межрегионального взаимодействия во многих отраслях экономики (транспорт, промышленность, торговля, туризм, др.). Составной частью этих взаимоотношений являются: дальнейшее совершенствование регионального экономического сотрудничества, расширение взаимных инвестиций. Рассматривая этот масштабный проект как идеологию экономического подъема, следует оценивать ресурсные возможности по направлениям сотрудничества и экономическую целесообразность проведения мер в различных регионах России.

Проблема формирования Великого шелкового пути всесторонне рассматривается сейчас на различных уровнях [2, с. 22]. По мнению В.В. Крюкова, «без учета многообразия регионов России и укрепления инициативы на местах нам вряд ли удастся найти удовлетворительное решение данной проблемы» [8, с. 4].

Регионы Юга России, где много веков назад проходил знаменитый торговый маршрут «Великий шёлковый путь», сохранили значительную часть уникальных памятников археологического наследия и сосредоточили свои усилия на туриндустрии. Концепция развития туризма на Шёлковом пути представляет собой проект, объединяющий страны, имеющие общие исторические корни на основе великого торгового маршрута, своего рода культурно-экономического моста между Востоком и Западом. Отмечая растущую из года в год туристическую привлекательность Великого шелкового пути, С.П. Татур видит главной целью, которую ставит перед собой эта группа, «создание качественно нового туристического продукта под названием «транснациональные туры» по шелковому пути» [19, с. 3].

Решение вопроса определения круга регионов-участников, вовлекаемых в формирование программы «Великий шёлковый путь», включает разработку маршрутов и туров применительно к Азово-Черноморскому региону. Е.В. Онищенко в своей статье отмечает, что «еще первый (Степной) маршрут Великого шёлкового пути обусловил рассвет торговли на полуострове, и основные древние города Крыма (Фанагория, Тирь, Ольвия, Херсонес, Мирмекий) имели постоянные торговые связи со многими странами Средиземноморья» [12, с. 76-77].

Однако последствия влияния Шёлкового пути и возможности взаимодействия по современному проекту намного шире. По мнению Н.Е. Антоновой, к отраслям, попадающим в фокус сотрудничества проекта «Экономический пояс Шелкового пути», также могут быть «отнесены сельское и лесное хозяйство, рыболовство и аквакультура, производство сельскохозяйственной техники, обработка сельскохозяйственной продукции» [1, с. 37].

Крым как территория особого географического положения и высокого биопотенциала имеет широкие перспективы сотрудничества не только в туризме, но и в производственных отраслях, примеры успешного развития которых выступают современным объектом изучения. Стратегией социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года отраслями специализации выделен не только санаторно-курортный и туристский комплекс, но и сельское хозяйство [13, с. 7]. Аграрная сфера полуострова всегда была под пристальным вниманием из-за благоприятных природных условий и возможностей для высокоэффективного производства [18, с. 70]. В сельском хозяйстве Крыма наряду с традиционными культурами и животными успешно практиковались занятия редкими видами растениеводства (выращивание оливок, табака, хлопка, лекарственных растений) и животноводства (пчеловодство, шелководство).

В современных экономических условиях важным является проведение исторических параллелей с уже реализованными на территории Крыма экономическими мерами развития территории и оценкой их эффекта на общество в целом. Данное исследование обусловило применение методов сравнительно-исторического, функционального и структурно-логического анализа для изучения этапов формирования и развития шелководства в Крыму с учетом социальных и институциональных факторов. Источниками высту-

пили тематические материалы научных публикаций, официальных документов, а также социально-экономическая статистика.

Сотни лет Великий шёлковый путь служил не только международной транспортной магистралью, но и проводником распространения новых знаний и производств, подтверждением чему является возникновение шелководства и производства шелка в Азии и Европе. Шелку не одно тысячелетие, и в прошлом шелк служил обменной валютой между народами, фигурировал в качестве контрибуции, выкупа, военной добычи. В первой половине XIV века Россия включается в международную торговлю шелком. В разряд важных торговых центров Южной России выдвигаются крымские портовые города Судак и Кафа (Феодосия), через которые осуществляется связь с Европой и мусульманскими странами [17, с. 105].

В России шелк начинают производить с 1653 года на фабрике итальянского мастера, построенной в Москве. Первые отечественные шелкоткацкие фабрики появились в России в 1714 году, где делали только легкие шелковые ткани. Стало зарождаться шелководство как комплексная отрасль, составными частями которой выступают тутоводство (культура тутового дерева), гренажное производство (разведение шелкопрядов), получение и обработка коконов (сырья для изготовления натурального шёлка). Проводились попытки выращивания шелкопрядов, были и неудачные, однако власть стремилась поддерживать и развивать шелководство в стране. При Императорском московском обществе сельского хозяйства в 1847 году был создан Комитет шелководства для распространения отрасли в России, для разработки научных основ выкармливания шелкопряда и подготовки специалистов-шелководов. В 1852 году в Москве проводилась тематическая выставка, где экспонировались отечественные образцы, в том числе из Таврической губернии [17, с. 183].

В Крыму шелководством стали заниматься еще в XV столетии, когда там возникли генуэзские колонии [3, с. 96]. Но наиболее интенсивное развитие оно получило в конце XVIII века с применением властью различных экономических мер: передачи казенных плантаций в частные руки, поощрения раздачей земли, бесплатной раздачи семян шелковицы и шелковичной грены, выдачи денежных пособий, вознаграждений отличившимся в насаждении тутовых деревьев, а также назначении особых инспекторов для наблюдения за ходом развития шелководства [17, с. 174].

В Крыму начали устраивать живые изгороди из тутовых кустарников, высаживать тутовые деревья. Единичные долгожители из большого шелковичного сада еще сохранились в Старом Крыму. Первый опыт в Крыму оказался удачным, качество туговой нити было хорошим, что обеспечило высокую цену. Однако дальнейшего полноценного развития шелководство не получило из-за накопления трудностей, с которыми столкнулись производители и не смогли преодолеть в то время (сложность производства, малые умения и отсутствие навыков, неудовлетворительный, присмотр за растениями). Занятие шелководством стало свертываться до малых кустарных объемов.

Настоящее закрепление в сельском хозяйстве страны шелководство получило во времена советской власти в рамках целенаправленной работы «по возрождению и развитию шелководства для обеспечения шелкообрабатывающей промышленности, а также для усиления экспортного фонда страны». Постановление Совета труда и обороны «О восстановлении и развитии шелководства в РСФСР» от 29 апреля 1921 г. обязывало Народный комиссариат земледелия:

1) совместно с Высшим советом народного хозяйства в недельный срок разработать производственную программу всех мероприятий, имеющих задачей восстановление и развитие шелководства;

2) все насаждения шелковицы использовать исключительно в шелководных целях и проводить мероприятия по сохранению и расширению площади тутовых насаждений и других кормовых растений для шелкопряда;

3) принять срочные меры к восстановлению и расширению сети шелководственных станций, имеющих задачей контроль над греной шелковичного червя, производство научно-опытных исследований над его развитием и выкормкой и развитие навыков и умений по шелководству среди окружающего населения;

4) совместной работой с Народным комиссариатом продовольствия и соглашением с Высшим советом народного хозяйства разработать и внести в Совет народных комиссаров проект положения о натуралогии на шелковичные коконы и разработать принципы товарообмена с хозяевами-шелковедами, а также порядок премирования наиболее успешных хозяйств;

5) обязать Народный комиссариат просвещения организовать кафедры по шелководству при высших сельскохозяйственных учебных заведениях, находящихся в соответствующих районах шелководства и центрах шелкообрабатывающей промышленности, и озаботиться распространением знаний и умений по этой отрасли сельского хозяйства как посредством единой трудовой школы, так и внешкольным путем [5, с. 341-343].

Эти начальные и последующие усилия государства [16], а также постоянное внимание к формированию отрасли давали существенные результаты. В южных регионах страны высаживали плантации шелковицы, создавали специализированные шелководческие совхозы. Законом СССР от 1 сентября 1939 года был введен сельскохозяйственный налог, которым облагался и доход от шелководства. Были построены

гренажные заводы, базы первичной обработки коконов, шелкомотальные фабрики, создана государственная система селекционной работы. Шелководством в стране занимались в 10 советских республиках, ежегодно государственные закупки коконов шелкопряда росли (рис. 1) [10, с. 210.].

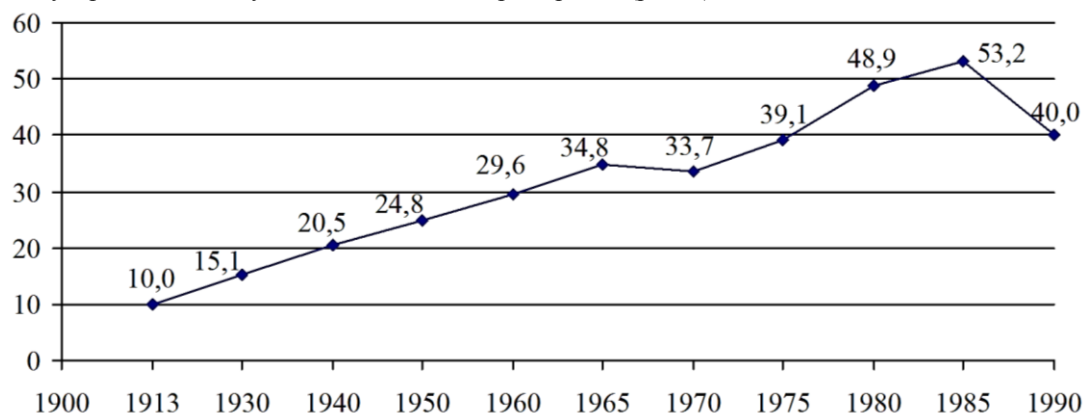

Рисунок 1 – Производство коконов тутового шелкопряда в России и СССР, тыс. тонн

В Крыму новый этап шелководства и производства ценного сырья в промышленных масштабах начался с 1930 года, когда был сдан первый сбор коконов шелкопряда в 2000 кг. В 1936 году в Крыму в Симферополе заработал гренажный завод, на котором осуществлялось не только разведение тутового шелкопряда, но и внедрение научных разработок (проводили дозревание бабочек-самцов тутового шелкопряда в зависимости от температуры хранения) [6, с. 33]. Переулок, где он находился, и сейчас носит одноименное название – Гренажный.

Успехи были, шелководство распространялось повсеместно в колхозных и совхозных хозяйствах. В Крыму в довоенный период получило большое развитие разведение и выкормка дубового шелкопряда. В военные годы шелком не занимались, терялись кадры, шелковицы вырубались на дрова. В годы первой послевоенной пятилетки шелководство начало быстро восстанавливаться. Уже в 1950 г. общий объем заготовки коконов тутового шелкопряда в Крыму и эксплуатационная площадь, занятая шелковицей (тутовником), увеличились против 1940 г. более чем в два раза (табл. 1) [10, с. 196, 200].

Таблица 1 – Динамика производства коконов тутового шелкопряда в СССР и Крыму

1930г.	1940г.	1950г.	1960г.	1970г.	1980г.	1985г.	1990г.
Производство сырых коконов тутового шелкопряда в СССР, тонн							
15086	18298	24873	29587	33645	48967	53208	40000
Темпы роста производства сырых коконов тутового шелкопряда в СССР, % к предыдущему периоду							
-	121,3	135,9	119,0	113,7	145,5	108,7	75,2
Производство сырых коконов тутового шелкопряда в Крыму, тонн							
2	15	34	41	45	61	70	62
Темпы роста производства сырых коконов тутового шелкопряда в Крыму, % к предыдущему периоду							
-	750,9	226,7	120,6	109,8	135,6	114,8	88,6

Туговое шелководство больше всего было развито в северо-восточной и степной части Крыма. Наибольшую площадь плантации шелковицы занимали в Советском, Нижнегорском, Кировском Красногвардейском и Джанкойском районах. В предгорных районах разводится дубовый шелкопряд.

В промышленных масштабах шелководческой отрасли задействованы были сельхозпредприятия и население полуострова. Помогали в выращивании тутового шелкопряда некоторым совхозам и школьники на летних каникулах. Так, в совхозе «Дружба» Сакского района под руководством учителя биологии Шелковичной школы работала целая бригада юных шелководов по выращиванию тутового шелкопряда, насаждению деревьев и кустарников шелковицы [6, с. 48].

Отрасль шелководства в Крыму достигла наибольшего развития в 80-х годах, когда хозяйства ежегодно производили до 70 тонн живых коконов и до 500 кг грены, более 20 тонн шелкосырья [15].

Плانتации тутовых насаждений занимали 1450 га. Шелководство было стратегической сферой и обеспечивало военно-промышленный комплекс материалом для парашютов, хирургическим материалом медицину, производственным сырьем легкую промышленность. За годы советской власти в стране построено более 40 гренажных заводов и 10 племенных шелководческих станций. Производством коконов тутового шелкопряда занимались 6590 колхозов и 1175 совхозов в 10 союзных республиках, заготовкой и первичной обработкой коконов – 650 коконосушильных баз. Организованы научно-исследовательские учреждения и отделы во всех республиках, занимающихся шелководством, открыты кафедры шелководства при многих сельскохозяйственных вузах, а также шелководческие техникумы, одногодичные школы шелководов, которые подготовили сотни высококвалифицированных специалистов-организаторов шелководства. Тутовый шелкопряд, пожалуй, единственный из живых существ, на живые коконы и грену которых установлен ГОСТ по сырью и его свойствам [4].

До 1990 года шелководческая отрасль дотировалась государством, оно же обеспечивало заинтересованность товаропроизводителей и поддерживало конкурентоспособность производимой продукции. Ввиду сезонности шелководства капитальные сооружения, инвентарь, оборудование и рабочая сила используется 3-4 месяца в году, что отрицательно сказывается на себестоимости продукции шелководства. Надбавки из госбюджета к закупочным ценам достигали 60%. Когда государство прекратило помогать отрасли, она стала проявляться как убыточная.

Таким образом, несмотря на благоприятные природные условия для развития шелководства в Крыму, без дотаций отрасль в середине 90-х годов прошлого века пришла в полный упадок. К основным причинам специалисты относят специфику производства (узкосезонность деятельности и занятости, высокая трудоемкость, низкая степень механизации, разрозненность производственных этапов и др.) и отсутствие должного внимания (третьесортность отрасли, которую не воспринимали как экономически выгодную, отдавая предпочтения другим культурам – плодовым, ягодным, эфиромасличным, винограду [11, с. 43].

Крымские власти неоднократно пытались привлечь внимание и возродить прежде традиционную для полуострова отрасль шелководства. В 1993 году в целях возрождения внимания и выхода на путь развития в экономической и культурной жизни в регионе Постановлением Президиума Верховного Совета Крыма были утверждены принципы сотрудничества и совместной деятельности в рамках международного сообщества по программам «Великого шелкового пути» [14]. Были попытки возобновить шелководство в Крыму через привлечение для выкормки гусениц сельхозпредприятия всех форм собственности и население, в том числе через предпринимателей и частных лиц в сельских районах, практикуя надомный характер, позволяющий использовать труд домохозяйек, пенсионеров и детей в период летних каникул. Крымское аграрно-производственное предприятия «Крымшёлк», занимавшееся гренопроизводством и выращиванием коконов тутового шелкопряда, какое-то время пыталось справиться с проблемами, бесплатно раздавая грену шелкопряда и информацию по технологии выращивания его коконов в домашних условиях [7, с. 4]. Однако серьезной поддержки оказано не было и существенных результатов не принесло.

Следующая попытка была проведена в 2008 году, когда вышло Постановление Совета Министров Автономной Республики Крым «О ситуации, сложившейся в отрасли шелководства, и мерах по ее развитию в Автономной Республике Крым в 2008 году». Министерству аграрной политики Автономной Республики Крым поручалось осуществлять постоянный контроль в период выращивания гусениц тутового шелкопряда и проведения племенной работы, организовать ежемесячные выездные подведения итогов работы в шелководческой отрасли. Министерство агрополитики Крыма занималось подготовкой республиканской программы реанимации отрасли и формированием планов по восстановлению кормовой базы и производству коконов тутового шелкопряда по районам Крыма для выполнения поставленных заданий (табл. 2) [15]. Эти планы во многом повторяли прежнюю сложившуюся специализацию, но не получили развития.

Успехи синтетической химии в 60-х годах несколько снизили зависимость отдельных отраслей от производства натурального шелка. Искусственные волокна (капрон, нейлон и др.) дешевле, но по ряду характеристик (прочности, эластичности, гигиеничности и устойчивости к воздействию высоких температур) натуральный шелк до сих пор не имеет себе равных.

В последние годы в мире устойчиво растет потребность в натуральных продуктах, в том числе и на изделия из натурального шелка. В период с 2012 по 2015 годы объемы мирового производства шелка выросли с почти 153 тыс. до более чем 202 тыс. метрических тонн. Крупнейшим производителем шелкового сырья и тканей является Китай, на долю которого приходится почти 70% рыночного предложения. Затем следуют Индия – 15%, Узбекистан – 3%, Бразилия – 2,5%, остальные объемы обеспечивают Таиланд, Северная и Южная Кореи, Япония, Иран, Таджикистан, Пакистан и Индонезия – в целом порядка 40 государств мира [9].

Таблица 2 – Объем работ по развитию кормовой базы и производству коконов тутового шелкопряда по районам Крыма на 2008 год

Наименование районов	Реконструкция и восстановление насаждений, га	Посадка новых плантаций насаждений, га	Приобретение тутовых насаждений сеянцев, шт.	Привлечение к производству коконов, чел.	Реализация гусениц, г.	Урожайность коконов с 1 г., кг.	Производство коконов гусениц, т.
Белогорский	40	10	35000	20	100	4	0,4
Бахчисарайский	20	10	35000	10	50	4	0,2
Джанкойский	70	20	70000	80	400	4	1,6
Красногвардейский	80	20	70000	100	500	4	2
Кировский	70	20	70000	30	150	4	0,6
Нижнегорский	40	10	35000	20	100	4	0,4
Сакский	30	10	35000	40	200	4	0,8
Симферопольский	20	10	35000	20	100	4	0,4
Советский	30	10	35000	20	100	4	0,4
Итого	400	120	420000	340	1700	4	6,8

В нашей стране сохраняется потребность в продукте шелководства как важного материала для многих отраслей производства, и это открывает возможности значительному числу сельского населения заниматься предпринимательской деятельностью и развивать мелкий и средний бизнес.

По мнению специалистов, шелководство может быть эффективной отраслью и вносить достойный вклад в экономику Крыма. По проведенным расчетам, в Крым без ущерба для других отраслей может быть организовано производство коконов тутового шелкопряда. Для создания устойчивой кормовой базы в Крыму нужно иметь 1000-1200 га продуктивных посадок тутового дерева. Выращивать шелковицу можно на богатых, плодородных почвах, неудобных для возделывания других культур – вдоль водоемов, рек, в полевых полосах и т.д. Подготовку специалистов различных уровней квалификации могут организовать крымские вузы [11, с. 44]. Вместе с тем накопленный опыт и существующие механизмы инновационного развития регионов в России позволяют активизировать экономические процессы, привлечь для развития Крыма ведущих российских, а также зарубежных ученых и специалистов.

Таким образом, изучение опыта реализации шелководства в Крыму в разные временные периоды свидетельствует о наличии высокого биоклиматического потенциала территории и об успешности деятельности, но в условиях обязательной поддержки этого сложного и технологически разрозненного производства. При поддержке федеральными и региональными властями соответствующих программ по шелководству этот вид деятельности может стать надежным источником доходов как государства, так и жителей сельских районов Крыма. Используя имеющийся производственный и научный потенциал, требуется объединить усилия по созданию новых производств, поддерживая развитие реального сектора экономики, стимулируя занятость, малый и средний бизнес. В качестве приоритетов проведения дальнейших исследований следует отметить разработку концепции развития и интеграции промышленно-технологического потенциала Крыма в стратегию пространственного развития России в рамках реализации проекта «Один пояс – один путь».

Благодарность.

Исследование проводилось в рамках Программы развития ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» на 2015-2024 годы».

Список литературы:

1. Антонова Н.Е. *Экономический пояс Шелкового пути: есть ли возможности для развития биоресурсного сектора Дальнего Востока?* // ЭКО. – 2016. – № 7. – С. 37-55.
2. Безруков Л.А. *Транссиб и Шелковый путь: глобальная инфраструктура и региональное развитие* // ЭКО. – 2016. – № 7. – С. 21-36.
3. Бертенсон В.А. *Практическое шелководство*. – М.: Государственное сельскохозяйственное издательство «Новая деревня», 1929. – 113 с.
4. ГОСТ 31256-2004 *Коконы тутового шелкопряда воздушно-сухие. Технические условия* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31621107#pos=1;-116/

5. Декреты Советской власти. Том XIV. Апрель 1921г. – М.: Археографический центр, 1997. – 414 с.
6. Злотин А.З. Занимательное шелководство. – К.: Урожай, 1984. – 72 с.
7. Котенева О. Полуостров занялся возрождением шелководства / Первая Крымская, 2008-03-04.
8. Крюков В.В. Где прольется дождь? / ЭКО. – 2016. – № 7. – С. 2-4/
9. Мамедов Э. Как шелковый [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regionplus.az/ru/articles/view/6001> (дата обращения: 20.12.2018).
10. Народное хозяйство СССР в 1980 году (Стат. ежегодник). – М.: – Финансы и статистика, 1981. – 583 с.
11. Николаев Е.В. Устойчивое развитие агропромышленного комплекса Крыма (условия, проблемы, пути решения). – Симферополь: Крымский государственный аграрный университет, Крымская академия наук, 1997. – 92 с.
12. Онищенко Е.В. Задачи по созданию цивилизационных туристских маршрутов великого шёлкового пути в Азово-Черноморском регионе России // Крымский научный вестник. – 2015. – №5. – С. 74-87.
13. О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года / Закон Республики Крым от 09.01.2017 № 352-ЗРК/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minek.rk.gov.ru/ru/structure/628> (дата обращения: 08.12.2018).
14. Постановление Президиума Верховного Совета Крыма от 28.05.93 №324-1/ ВВСК, 1993, № 4, ст. 198.
15. Постановление Совета Министров Автономной Республики Крым «О ситуации, сложившейся в отрасли шелководства и мерах по ее развитию в Автономной Республике Крым в 2008 году» от 19 февраля 2008 г. №77 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/krym/show/rb0077001-08>. (дата обращения: 20.12.2018).
16. Постановление Совета Народных комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) «О мероприятиях по дальнейшему подъему шелководства» от 13 марта 1941 г. № 524 /СП СССР, 1941, № 9, ст. 149/
17. Радкевич В.А. Великий шелковый путь. – М.: Агропромиздат, 1990. – 239 с.
18. Ретроспективы экономических экспериментов в Крыму: уроки и успехи: монография / Н.А. Симченко, С.Ю. Цёхла. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. – 232 с.
19. Татур С.П. Великий шёлковый путь как транснациональный продукт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tatur.su/wp-content/uploads/2012/01/TRANSNAZ.pdf> (дата обращения: 14. 01.2019).

УДК 332.146:330.322

Шапорова О.А., Паршутина И.Г., Кирпиченко Е.А., Деминова С.В.

АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В РЕГИОНЕ

Шапорова Ольга Александровна

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
shaporova8484@mail.ru

Shaporova Olga Alexandrovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
shaporova8484@mail.ru

Паршутина Инна Григорьевна

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
parshutina@inbox.ru

Parshutina Inna Grigorievna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
parshutina@inbox.ru

Кирпиченко Елена Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
tuhova1310@mail.ru

Kirpichenko Elena Anatolyevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
tuhova1310@mail.ru

Деминова Светлана Викторовна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
dyominovas@mail.ru

Deminova Svetlana Viktorovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street,
Orel 302028, Russian Federation
dyominovas@mail.ru

В России начало экономических реформ характеризовалось не только форсированным накоплением частного капитала в процессе приватизации, но и сокращением основных и оборотных фондов предприятий, нарастанием различных проявлений экономического кризиса при сочетании этих процессов с инфляцией. Спад производства в промышленности predetermined недостаток инвестиций в других отраслях народного хозяйства и социальной сфере. Снижение уровня управления инвестиционными процессами в последние годы привело к внедрению малоэффективных долгосрочных проектов в условиях неопределенности и риска.

Быстрое развитие экономики России нуждается в интенсивной внешнеэкономической деятельности и привлечении иностранных инвестиций в российскую экономику. От того, как Россия и ее субъекты хозяйствования участвуют во внешнеэкономических сделках и какие принимают меры по улучшению инвестиционного климата, зависит эффективное развитие экономики, обмен опытом, международное инвестиционное сотрудничество, интеграция в международную финансово-экономическую систему. Социально-экономические и других факторы оказали большое влияние на инвестиционный процесс, большая часть проектов осуществляется в условиях нехватки информации об объекте, его внешней и внутренней среде инвестирования. Это и влечет за собой высочайшую степень риска и нежелание инвесторов вкладывать ресурсы в восстановление и развитие экономики вообще и в инвестиционные проекты в частности. Возможные вкладчики заинтересованы инвестировать практически все средства в финансовые активы.

В настоящее время фактору понижения инфляции, благоприятному для инвестирования, противостоят

The beginning of economic reforms in Russia was characterized not only by the forced accumulation of private capital during privatization, but also by reduction of fixed and circulating capital of the enterprises, increase of different manifestations of economic crisis. These processes were combined with the inflation. Slump in production in the industry predetermined lack of investments into other branches of national economy and social sphere. Decrease in the level of investment processes management has recently led to introduction of ineffective long-term projects under conditions of uncertainty and risk.

Fast development of Russia economy requires intensive foreign trade activities and attraction foreign investments into Russian economy. Effective development of the economy, exchange of experience, international investment cooperation and integration in international financial-economic system depend on how Russia and its subjects of managing participate in foreign trade transactions and what measures on investment climate improvement are undertaken. Social and economic and others factors influence investment process. The greater part of the projects is carried out under conditions of shortage of information about the object and its external and internal investment environment. It also results in higher degree of risk and unwillingness of investors to invest resources in restoration and economy development as a whole and in investment projects. Possible investors are interested to invest practically all funds in financial assets.

Now, the most powerful forces resist to the factor of inflation reduction favorable for investment: appearance and prompt growth of services sectors almost not

самые мощные силы - появление и стремительный рост прежде почти не развитых секторов услуг, отвлекающих ресурсы из материального производства (за исключением теневой экономики и некоторых экспортно-ориентированных отраслей). Рынок быстро формируется в сфере обращения и финансов, а в материальном производстве медленно, в том числе в его инвестиционном сегменте.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, государственное регулирование, Орловская область.

Шапорова О.А., Паршутина И.Г., Кирпиченко Е.А., Деминова С.В. Анализ организации и управления инвестиционными процессами в регионе // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 83-89.

developed before which distract the resources from production of goods (except for shadow economy and some export-oriented branches). The market is quickly formed in sphere of circulation and finance but in production of goods it grows slowly including its investment segment.

Keywords: investments, investment activity, state regulation, Orel region.

Shaporova, O.A., Parshutina, I.G., Kirpichenko, E.A. and Deminova, S.V. (2019) "The Analysis of Organization and Management of Investment Processes in the Region", *OrelSIET bulletin*, no.1(47), pp. 83-89.

Согласно статистическим данным, наблюдается улучшение инвестиционной деятельности в России. Происходит это благодаря росту инвестиций в нефинансовые активы и основной капитал.

Анализ организации и управления инвестиционными процессами в регионе рассмотрим на примере Орловской области.

Повышение инвестиционной активности является наиболее эффективным инструментом обеспечения устойчивого роста региональной экономики. Именно инвестиции дают импульс её реструктуризации, преодолению научно-технического отставания, созданию новых производственных фондов, формированию современных организационно-экономических институтов и рыночной инфраструктуры.

В таблице 1 приведены данные об инвестициях в нефинансовые активы в Орловской области в 2010 – 2017 гг. без субъектов малого предпринимательства. В 2010 г. инвестиции в нефинансовые активы составили 12750,0 млн рублей (99,0%), в том числе инвестиции в основной капитал – 12618,5 млн рублей; инвестиции в объекты интеллектуальной собственности - 4,7 млн рублей; инвестиции в непроизводственные нефинансовые активы – 126,6млн рублей; затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы – 0,2 млн рублей.

В 2017 г. инвестиций в нефинансовые активы было вложено 24765,90 млн рублей, в том числе инвестиций в основной капитал – 23678,8 млн рублей (95,6%); инвестиций в непроизводственные нефинансовые активы – 1086,8 (4,4%) млн рублей.

За период с 2010 г. по 2017 г. включительно в Орловской области инвестиции в нефинансовые активы выросли на 94,2%, инвестиции в основной капитал - на 87,7%, инвестиции в непроизводственные нефинансовые активы - почти в девять раз.

Таблица 1 – Инвестиции в нефинансовые активы в Орловской области в 2010 – 2017 гг., млн рублей (без субъектов малого предпринимательства, в фактически действовавших ценах) [1]

Год	Инвестиции в нефинансовые активы	Инвестиции в основной капитал	Инвестиции в объекты интеллектуальной собственности	Инвестиции в непроизводственные нефинансовые активы	Затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы
2010	12750,0	12618,5	4,7	126,6	0,2
2015	27610,4	26849,1	0,0	761,3	0,0
2016	23740,8	22979,4	0,0	761,4	0,0
2017	24765,6	23678,8	0,0	1086,8	0,0

В таблице 2 содержатся данные об инвестициях в основной капитал по формам собственности в фактически действовавших ценах за 2010 – 2017 гг.

В 2017 г. инвестиции в основной капитал составляли 23678,8 млн рублей, в том числе по формам собственности инвесторов (заказчиков): государственная – 2591,1,5 млн рублей, муниципальная – 588,2 млн рублей, частная – 13294,2 млн рублей, общественных и религиозных организаций (объединений) – 1,5 млн рублей, потребительской кооперации – 85,0 млн рублей, смешанная российская (без иностранного участия) – 3495,3 млн рублей, иностранная – 682,7 млн рублей, совместная российская и иностранная – 2940,8 млн рублей.

Таким образом, за период с 2010 г. по 2017 г. включительно величина инвестиций в основной капитал организаций государственной формы собственности увеличилась на 19,5%, а в частных предприятиях и организациях - на 100,1%. Это свидетельствует о том, что частный сектор является более привлекательным для инвестиций.

Важным направлением инвестиций в основной капитал являются инвестиции в рамках государственно-частного партнерства.

Таблица 2 – Инвестиции в основной капитал по формам собственности в Орловской области в 2010-2017 гг. (в фактически действовавших ценах; миллионов рублей) [1]

Инвестиции	Год			
	2010	2015	2016	2017
Инвестиции в основной капитал - всего	12618,5	26849,1	22979,4	23678,8
в том числе по формам собственности инвесторов (заказчиков):				
российская	11178,3	22135,2	21277,1	20055,3
в том числе:				
государственная	2168,5	3971,8	2694,5	2591,1
муниципальная	1004,5	2255,3	1630,6	588,2
частная	6634,6	11927,5	13733,9	13294,2
общественных и религиозных организаций (объединений)	9,5	9,9	7,0	1,5
потребительской кооперации	35,5	25,1	22,7	85,0
смешанная российская (без иностранного участия)	1325,7	3945,6	3188,4	3495,3
иностранная	473,2	3206,8	601,5	682,7
совместная российская и иностранная	967,0	1507,1	1100,8	2940,8

В таблице 3 приведена структура инвестиций в основной капитал по формам собственности в Орловской области в 2010 - 2017 гг. (в процентах к итогу).

В 2017 г. удельный вес инвестиции в основной капитал по формам собственности инвесторов (заказчиков) составлял: государственная – 10,9%, муниципальная – 2,5%, частная – 56,1%, общественных и религиозных организаций (объединений) – 0,05%, потребительской кооперации – 0,4%, смешанная российская (без иностранного участия) – 14,8%, иностранная – 2,9%, совместная российская и иностранная – 12,4%. За 2010 – 2017 гг. включительно в структуре инвестиций в основной капитал по формам собственности в Орловской области удельный вес государственной собственности снизился с 17,2% до 10,9%, муниципальной собственности - с 7,9% до 2,5%.

Произошло увеличение удельного веса частной собственности с 52,6% до 56,1%, совместной российской и иностранной собственности - с 7,7% до 12,4%.

Таблица 3 – Структура инвестиций в основной капитал по формам собственности в Орловской области в 2010 - 2017 гг. (в процентах к итогу) [1]

Инвестиции	Год			
	2010	2015	2016	2017
Инвестиции в основной капитал - всего	100	100	100	100
в том числе по формам собственности инвесторов (заказчиков):				
российская	88,6	82,4	92,6	84,7
в том числе:				
государственная	17,2	14,8	11,7	10,9
муниципальная	7,9	8,4	7,1	2,5
частная	52,6	44,4	59,8	56,1
общественных и религиозных организаций (объединений)	0,1	0,0	0,0	0,0
потребительской кооперации	0,3	0,1	0,1	0,4
смешанная российская (без иностранного участия)	10,5	14,7	13,9	14,8
иностранная	3,7	12,0	2,6	2,9
совместная российская и иностранная	7,7	5,6	4,8	12,4

Таблица 4 содержит данные об инвестициях в основной капитал по источникам финансирования в Орловской области за 2010 - 2017 гг.

Таблица 4 – Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования в Орловской области за 2010 - 2017 гг. (в фактически действовавших ценах; млн рублей) [1]

Инвестиции	Год			
	2010	2015	2016	2017
Инвестиции в основной капитал - всего	12618,5	26849,1	22979,4	23678,8
в том числе по источникам финансирования:				
собственные средства	5324,3	14278,6	13250,0	14004,0
привлеченные средства	7294,2	12570,5	9729,4	9674,8
из них:				
кредиты банков	2049,5	2939,9	2532,1	3718,8
заемные средства других организаций	504,2	807,6	1043,8	933,6
инвестиции из-за рубежа		2,4	-	-
бюджетные средства	2314,1	4644,8	3425,1	1976,0
в том числе:				
федерального бюджета	1460,3	3054,3	1911,0	1157,3
бюджета субъекта РФ	701,6	1367,9	939,6	713,1
средства местных бюджетов	152,2	222,6	574,5	105,6
средства внебюджетных фондов	37,4	58,3	95,8	68,9
средства организаций и населения на долевое строительство		3402,9	2075,0	2180,1
из них средства населения		2380,6	1242,3	1895,1
прочие	2389,0	714,6	557,6	797,4

В 2010 г. из 12618,5 млн рублей инвестиций в основной капитал собственные средства составляли 5324,3 млн рублей. Сумма привлеченных средств равнялась 7294,2 млн рублей, из них: кредиты банков – 2049,5 млн рублей, заемные средства других организаций – 504,2 млн рублей. Объем бюджетных средств - 2314,1 млн рублей, в том числе средства федерального бюджета – 1460,3 млн рублей; средства бюджета субъекта РФ – 701,6 млн. рублей; средства внебюджетных фондов – 37,4 млн рублей; прочие источники – 2389,0 млн рублей.

В 2017 г. из 23678,8 млн рублей инвестиций в основной капитал собственные средства составляли 14004,0 млн рублей. Привлеченные средства представляли сумму в 9674,8 млн рублей, из них: кредиты банков – 3718,8 млн рублей, заемные средства других организаций – 933,6 млн рублей. Объем бюджетных средств составлял 1976,0 млн рублей, в том числе средства федерального бюджета – 1157,3 млн рублей; средства бюджета субъекта РФ – 713,1 млн рублей; средства внебюджетных фондов – 68,9 млн рублей; средства организаций и населения на долевое строительство – 2180,1 млн рублей; прочие источники – 797,4 млн рублей.

В таблице 5 приводятся данные о финансовых вложениях в Орловской области за 2010 - 2017 гг. (в фактически действовавших ценах). За период с 2010 г. по 2017 г. финансовые вложения организаций в Орловской области увеличились с 14917,4 до 61334,6 млн рублей, или более чем в четыре раза. Долгосрочные финансовые вложения организаций в Орловской области за 2010 – 2017 гг. выросли с 1812,8 до 3544,8 млн рублей. Краткосрочные финансовые вложения за эти годы увеличились с 13104,6 до 57789,8 млн рублей.

В 2010 г. на долгосрочные финансовые вложения организаций в Орловской области приходилось 12,2% всех финансовых вложений; на краткосрочные финансовые вложения - 87,8%. В 2017 г. долгосрочные финансовые вложения организаций в Орловской области составляли 5,8% всех финансовых вложений; краткосрочные финансовые вложения - 94,2%.

На конец 2017 г. сумма накопленных финансовых вложений организаций Орловской области равнялась 16032,1 млн рублей, в том числе долгосрочных финансовых вложений – 9451,9 млн рублей (59,0%); краткосрочных финансовых вложений – 6580,2 млн рублей (41,0%).

Важным направлением управления инвестиционными процессами в регионе является формирование инвестиционной инфраструктуры, благоприятного инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности. Рассмотрим рыночную инфраструктуру как фактор инвестиционной привлекательности муниципальных образований.

Таблица 5 – Финансовые вложения организаций в Орловской области за 2010 - 2017 гг. (в фактически действовавших ценах) [1]

Год	Всего, млн руб- лей	в том числе		Всего, в процентах к итогу	в том числе	
		долгосроч- ные	краткосрочные		долгосрочные	краткосроч- ные
2010	14917,4	1812,8	13104,6	100,0	12,2	87,8
2015	29909,3	1295,0	28614,3	100,0	4,3	95,7
2016	52230,4	2329,0	49901,4	100,0	4,5	95,5
2017	61334,6	3544,8	57789,8	100,0	5,8	94,2
Накоплено (на конец 2017 г.)	16032,1	9451,9	6580,2	100,0	59,0	41,0

В рыночных условиях эффективность функционирования организаций зависит от ряда функциональных экономических систем. При этом первостепенная роль принадлежит инвестиционной инфраструктуре.

Инвестиционная инфраструктура регионов обеспечивает их инвестиционную привлекательность, инвестиционные потоки, оценку эффективности инвестиционных проектов, доходность инвесторам, увеличение финансовых ресурсов, возможность их использования для последующих инвестиций. Рыночная инфраструктура выполняет следующие важные функции в обеспечении благоприятного инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности регионов:

- формирование финансовых ресурсов для инвестиций;
- упрощение порядка привлечения финансовых ресурсов для инвестиций;
- обеспечение гарантии получения финансовых ресурсов для инвестиций;
- получение информации о цене получения ресурсов для инвестиций;
- формирование притока инвестиций;
- формирование процесса инвестирования.

Для оценки обеспеченности регионов инвестиционной рыночной инфраструктурой и эффективности ее использования можно использовать следующие показатели:

- долю инвестиций, использованных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций муниципальных образований;
- долю инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства в общем объеме инвестиций, использованных на реконструкцию и модернизацию;
- объем инвестиций в новые технологии;
- объем инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности;
- стоимость основных фондов строительной отрасли;
- инвестиции в основной капитал в расчете на душу населения;

Содержание социально-экономической политики регионов определяется стратегией развития, составной частью которой является инвестиционная стратегия. Инвестиционная инфраструктура регионов призвана обеспечить реализацию инвестиционной стратегии и стратегии социально-экономического развития территории.

Инвестиционная стратегия регионов направлена на то, чтобы обеспечить взаимодействия экономических ресурсов, которые направляются в материальные и нематериальные активы. Это позволяет региональным органам управления определять приоритеты развития, добиваясь при этом устойчивого социально-экономического роста и конкурентных преимуществ.

Необходимо отметить, что региональная инвестиционная политика и формирование рыночной инфраструктуры как фактора инвестиционной привлекательности в настоящее время находятся в определенном правовом вакууме, так как принимаемые федеральные законы противоречат друг другу и направлены на разрешения критических ситуаций, а не для проведения целенаправленной инвестиционной политики.

Региональные и муниципальные органы управления стараются восполнить пробелы федеральных законов. Принимаются местные законы и другие нормативные акты, которые регулируют инвестиционную деятельность. Этими законами вносятся определенные уточнения в содержание инвестиционной деятельности, обозначаются права и обязанности инвесторов, принципы регулирования инвестиционной деятельности органами государственной и местной власти, условия привлечения иностранных инвесторов, процедуры конкурсов инвестиционных проектов, государственные гарантии инвестиционной деятельности. В то же время правовая база в регионах не является полной.

Формирование рыночной инвестиционной инфраструктуры и определение главных целей инвестиционной политики позволяют сформулировать основные ее задачи, решение которых приведет к реализации этих целей:

- рост инвестиционного потенциала муниципального образования, повышение качества жизни людей;
- повышение качества окружающей среды;
- рост производительности труда;
- экономический рост в регионе на основе инноваций.

Эффективность формирования рыночной инвестиционной инфраструктуры и инвестиционной политики муниципальных образований требует системности, четкости и обоснованности приоритетов.

Мировая и отечественная практика показывает, что лучшим инструментом формирования рыночной инвестиционной инфраструктуры и инвестиционной политики муниципальных образований являются целевые программы.

Важным элементом инвестиционной политики, которая реализуется с помощью целевых программ, является выделение приоритетов развития. Специальное привлечение инвестиций может укрепить основные отрасли регионов. Стратегическое значение ключевых отраслей можно оценивать по следующим критериям:

- доля добавленной стоимости в производимом продукте;
- занятость населения;
- инвестиционная привлекательность;
- перспектива роста и последующего экспорта продукции.

Большое влияние на формирование рыночной инфраструктуры как фактора инвестиционной привлекательности региона оказывает финансовое состояние предприятий, ведущих в нем хозяйственную деятельность, так как это первый источник инвестиционной деятельности региона. Другими важными факторами, которые влияют на инвестиционную активность в регионе, являются:

- политические ожидания;
- экологическая обстановка, экономическая конъюнктура рынка;
- уровень налогообложения;
- конкурентоспособность продукции;
- уровень монополизма в инвестиционной сфере.

Развитие рыночной инфраструктуры как фактора инвестиционной привлекательности и инвестиционные процессы в муниципальных образованиях увеличивают производственный потенциал территорий на более высокой научно-технической базе, способствуют созданию конкурентоспособной продукции и поддержке социально значимых отраслей экономики.

Важной задачей государственного управления инвестиционными процессами в регионе является анализ и оценка эффективности инвестиционного процесса. Анализ и оценка эффективности инвестиционного процесса региона и муниципальных образований посредством развития рыночной инфраструктуры позволяют получать необходимую информацию о ходе инвестиционного процесса. Он дает возможность исследовать результаты инвестиционной деятельности с учетом системы показателей эффективности.

Для развития рыночной инфраструктуры как фактора инвестиционной привлекательности и инвестиционных процессов в муниципальных образованиях необходимо осуществлять мониторинг социально-экономического развития в течение всего инвестиционного цикла.

Проведение мониторинга означает постоянный контроль за результатами реализации целевых программ. Кроме того, проведение мониторинга важно для определения эффективности реализации инвестиционной политики.

Мониторинг развития рыночной инфраструктуры как фактора инвестиционной привлекательности и инвестиционных процессов в регионах должен проводиться по следующим критериям и показателям:

- объем инвестиций в целом по региону;
- структура инвестиций по отраслям экономики региона; структура инвестиций в социальной сфере; структура инвестиций на охрану окружающей среды; соотношение инвестиций в производственную и непроизводственную сферы;
- инвестиции в основной капитал;
- удельный вес государственных инвестиций;
- объем иностранных инвестиций;
- иностранные инвестиции по отраслям экономики;
- инвестиции по формам собственности;
- распределение инвестиций по источникам финансирования;
- структура внебюджетных источников финансирования инвестиций.

Политика развития рыночной инфраструктуры как фактора инвестиционной привлекательности и инвестиционных процессов в регионе разрабатывается и реализуется органами муниципального и регионального управления. Органы управления регионов могут воздействовать на субъектов рынка с целью устойчивого развития территории в нужном направлении, применяя различные инструменты. Инструменты управления развитием рыночной инфраструктуры как фактора инвестиционной привлекательности

и инвестиционных процессов в регионе можно разделить на инструменты прямого и косвенного воздействия.

К инструментам прямого воздействия относятся:

- региональный и муниципальный заказ;
- льготное налогообложение инвестиционных проектов;
- льготное кредитование инвестиционных проектов;
- гарантии администраций регионов финансовым организациям, кредитуемых инвестиционные проекты;
- компенсация цены на товары и услуги, полученные при реализации инвестиционных проектов;
- содействие в экспертизе и лицензировании деятельности инвесторов; организация конкурсов инвестиционных проектов; содействие лизингу как фактору инвестиций;
- реструктуризация долгов субъектов хозяйствования, ведущих инвестиционную деятельность;
- развитие консалтинговой деятельности;
- региональное и муниципальное законодательство по регулированию инвестиционной деятельности.

К инструментам косвенного воздействия относятся:

- регулирование цен и тарифов на отдельные товары и услуги;
- экспортные и импортные таможенные тарифы;
- лоббирование интересов муниципальных образований;
- бюджетная политика;
- государственные инвестиции.

Таким образом, политика региона и муниципального образования направлена на повышение инвестиционной привлекательности и создание благоприятного инвестиционного климата посредством развития рыночной инфраструктуры.

Список источников

1. Орловская область в цифрах. 2010, 2015-2017: краткий стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области. – Орел, 2018. – 207 с.
2. Семиглазов В.А. Инновации и инвестиции [Электронный ресурс]. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id>.
3. Сироткина Н.В. Факторы и условия обеспечения сбалансированного развития региона / Н.В. Сироткина, А.Ю. Гончаров, И.Н. Воронцова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. – № 4. – С. 93-100.
4. Социальные инвестиции. Оценка эффективности [Электронный ресурс] / Всероссийский центр исследований эффективных социальных технологий. – URL: <http://www.vsiest.ru/analytics/si>.
5. Турыгин О.М. Эффективность использования инвестиционных ресурсов Российской экономики // Экономика региона. – 2014. – № 4. – С. 254-259.
6. Фокина О.М. Принципы ответственного инвестирования в формировании и реализации региональной инвестиционной политики // Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – № 3. – С. 62-66.
7. Шапорова О.А., Бардовский В.П. Формирование инвестиционной инфраструктуры региона // Экономическая среда. – 2018. – № 3 (25). – С.27-30.
8. Alexeev M., Chernyayskiy A. A tale of two crises: Federal transfers and regional economies in Russia in 2009 and 2014-2015 // Economic Systems. – 2018. – Т. 42, № 2. – С. 175-185.
9. Belousova A. V., Isaev A. G. Investment and Economic Growth: the Case of the Russian Far East // Zhurnal Novaya Ekonomicheskaya Assotsiatsiya-Journal of the New Economic Association. – 2018. № 2. – С. 164-170.
10. Lygina N., Rudakova O., Soboleva Y. Investment Attraction Of Russian Regions In The Beginning Of XXI Century // International Conference on Applied Economics / Tsounis N., Vlahvei A. – Amsterdam: Elsevier Science Bv, 2015. – С. 363-370.
11. Nureev R. M., Simakovskiy S. A. Comparative analysis of innovation activity of Russian regions // Terra Economicus. – 2017. – Т. 15, № 1. – С. 130-147.
12. Pavlovna S. Y., Ivanovna L. N., Viktorovna R. O. Human Potential As An Element Of Innovative-Investment Attraction Of The Regions // International Conference on Applied Economics / Tsounis N., Vlahvei A. – Amsterdam: Elsevier Science Bv, 2015. – С. 666-674.
13. Yakovlev A. A., Freinkman L. M., Makarov S. A., Pogodaev V. S. The Elite Consensus and Regional Economic Development: The Experience of the Republic of Tatarstan // Ekonomicheskaya Politika. – 2018. – Т. 13, № 1. – С. 180-217.

УДК 330.1(476)

Шилов А.И., Зубцов Ю.Н., Шилов О.А.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ БЕЛОРУССКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ (СОСТОЯНИЕ, ОСОБЕННОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ)

Шилов Александр Иванович

доктор сельскохозяйственных наук, профессор
профессор кафедры «Товароведение продовольственных товаров»;
Белорусский государственный экономический университет;
Республика Беларусь, 220000, г. Минск, ул. Свердлова, д. 7
AISI20@yandex.ru

Shilov Alexander Ivanovich

Doctor of Agricultural Sciences, Professor
Belarus State Economic University; 7 Sverdlov Street, Minsk
220000, Republic of Belarus
AISI20@yandex.ru

Зубцов Юрий Николаевич

доктор медицинских наук, профессор
зав. кафедрой технологии, организации и гигиены питания, ФГБОУ
ВО «Орловский государственный университет экономики и
торговли»; 302028, РФ, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
zub.67606@yandex.ru

Zubtsov Jury Nikolaevich

Doctor of Medical Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
zub.67606@yandex.ru

Шилов Олег Александрович

кандидат технических наук, доцент
доцент кафедры «Товароведение непродовольственных товаров»;
Белорусский государственный экономический университет;
Республика Беларусь, 220000, г. Минск, ул. Свердлова, д. 7
AISI20@yandex.ru

Shilov Oleg Aleksandrovich

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Belarus State Economic University; 7 Sverdlov Street, Minsk
220000, Republic of Belarus
AISI20@yandex.ru

На основании теоретических, статистических, эмпирических и расчётных методов дан анализ экономического состояния, производственного и продовольственного потенциала Беларуси. Проанализированы принятые государством решения в социальной и экономической областях. В работе были использованы открытые данные статистического учёта.

Economic condition, industrial and food potential of Belarus, its condition and development are analyzed on the basis of theoretical, statistical, empirical and calculation researches methods. The decisions of the state in social and economic sphere and the results are estimated. The research is carried out on the basis of open data of the statistical accounting.

Ключевые слова: экономическое развитие, конкуренция, социальная политика, структура экономики страны, занятость населения, производство продуктов питания, потребительский рынок, внутренняя и внешняя экономическая стратегия.

Keywords: economic development, competition, social policy, national economy structure, population employment, foodstuffs production, consumer market, internal and external economic strategy.

Шилов А.И., Зубцов Ю.Н., Шилов О.А. Экономические факторы белорусской стабильности (состояние, особенности, перспективы) // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 90-94.

Shilov, A.I., Zubtsov, Ju.N. and Shilov, O.A. (2019) "Business factors of the Belarus stability (the condition, features, prospects)", *OrelSJET bulletin*, no.1(47). pp. 90-94.

Экономическое развитие

Необходимо отметить, что Беларусь имеет большой потенциал для обеспечения высокого уровня доходов населения в будущем. Удачное стратегическое положение между Россией и Европейским Союзом делает эту страну важным транзитным коридором для транспортировки всевозможных, в том числе энергетических, продуктов. Имея доступ к растущим региональным рынкам, Беларусь может извлечь выгоду из развивающихся процессов региональной интеграции, в первую очередь, в области торговли, энергетики и окружающей среды. Достаточно важным фактором является высокий уровень образования населения.

Говоря о сегодняшней экономической модели Беларуси, следует заметить, что она отличается от многих бывших республик Советского Союза, прежде всего, сильным государственным влиянием и наличием крупного государственного сектора по сравнению с ограниченным частным сектором.

Несмотря на рост объема сферы услуг, внедрение новых технологий в промышленное и сельскохозяйственное производство, основной движущей силой экономического развития Беларуси остаются традиционные сектора экономики. Сохранные после распада СССР отношения с традиционными коммерческими партнерами (Россией, Казахстаном, Арменией, Киргизией, Украиной и другими странами) способствовали тому, что эти сектора продолжали получать заказы на свою продукцию.

В советский период времени Беларусь характеризовалась как один из основных центров перерабатывающей промышленности с большим количеством высокоразвитых промышленных предприятий, обо-

рудованных современными технологиями. Эта модель практически не претерпела значительных изменений, а подкрепленная гарантированной государством зарплатой и системой регулирования доходов оказала, что политика государственного регулирования ценообразования и отношений между секторами и компаниями имела и имеет большее влияние на экономическое развитие, чем механизмы рынка как таковые.

Сложившаяся исторически благоприятная обстановка наряду с некоторыми внешними и внутренними факторами способствовала более безболезненному по сравнению с другими республиками Советского Союза преодолению кризиса 90-х годов с обеспечением соответствующей устойчивости экономического развития.

Сразу после провозглашения независимости в период с 1991 по 1995 гг. в Беларуси начались реформы по переходу к рыночной экономике. Однако начиная с 1995 года правительство страны пытается смягчить негативное влияние процессов реформирования на население страны с помощью сохранения рабочих мест и уровня зарплат.

Государство взяло под контроль большинство производственных ресурсов, на социальные нужды и субсидии была выделена значительная доля ВВП, количество проводимых рыночных реформ было или ограничено, или взято под государственный контроль.

В результате за период с 1996 по 2000 гг. был отмечен заметный экономический рост в стране со значительным снижением уровня бедности и относительно стабильным экономическим равенством населения. Этот рост объясняется рядом таких внешних и внутренних факторов, как:

- 1) активная политическая реинтеграция с Россией, в результате которой был налажен доступ к рынку с устойчивым ростом экономических партнёров;
- 2) непрерывный доступ к внешнему финансированию (через потоки прямых иностранных инвестиций и ссуды) для покрытия дефицита текущего баланса и увеличения резервов;
- 3) политика правительства, обеспечившая значительные сетевые выгоды для многих ведущих экспортеров с помощью реального обесценения рубля и субсидирования процентной ставки. Причём вначале эти меры обеспечивали экономический рост с постепенным снижением их роли;
- 4) улучшение финансового состояния предприятий;
- 5) повышение эффективности использования энергии, что позволило минимизировать влияние роста цен на газ на бюджет и сдерживать повышение цен на ввозимые товары;
- 6) усовершенствование экспортных цен (особенно на продукты питания, удобрения и металлы);
- 7) рост бюджетных доходов и строгая налогово-бюджетная политика;
- 8) укрепление внутреннего спроса.

Структура экономики

Переход от плановой экономики к рыночной позволил стимулировать реструктуризацию экономики в пользу сектора сферы услуг, которая в настоящее время составляет почти 50% (49,9%). При этом был сохранен промышленный сектор как движущая сила экономического развития с долей в ВВП в 31,4%.

В самом промышленном секторе к этому времени также произошли структурные изменения. Так, доля топливно-энергетического комплекса достигла 28% по сравнению с 5% в 1991 году, химическая возросла до 11% с 7%. Однако такие отрасли промышленности, как машиностроение, деревообработка, производство стройматериалов, составили основной объём в его производстве.

Достигнутые экономические и социальные результаты позволили руководству Республики Беларусь уже в 2008 году назвать следующие пять основных особенностей белорусской экономической модели:

1. Сильная государственная власть, обеспечивающая безопасность граждан;
2. Развитие частного экономического сектора параллельно государственному при условии, что предпринимательство не противоречит государственным интересам;
3. Приватизация – призыв к заинтересованным инвесторам и результативным собственникам;
4. Социально-ориентированная государственная политика;
5. Интеграция с Россией и странами СНГ.

Определив себя на полную экономическую независимость, Республика Беларусь принимает участие в крупных международных проектах. Так, страна активно участвует в разработке и реализации транзитного пути, соединяющего Россию с Европейским Союзом. 30% нефти, реализуемой в ЕС, проходит через Беларусь. Работает новая железнодорожная линия Пекин – Гамбург: в реализации этого проекта задействованы 7 стран: Китай, Монголия, Казахстан, Россия, Беларусь, Польша, Германия.

Особое место в своих экономических проектах страна отводит отношениям с Китаем. Это и совместное строительство современных автомобильных дорог, торговых комплексов, строительство промышленных предприятий – в 2017 году был ведён завод по производству китайских легковых автомобилей, а также использования территории Беларуси для транзита китайских товаров в страны ЕС.

Особое место Правительство Беларуси уделяет конкурентным свойствам экспортной продукции на мировом рынке. Одной из его составляющих является вопрос поддержания высокого качества продукции,

особенно продуктов питания, что позволило многим из них стать практически брендовыми. Это и изделия кондитерских фабрик «Коммунарка» и «Спартак», и продукция молочных концернов «Савушкин продукт», «Бабушкина крынка», «Белкат», и мясных предприятий Волковыска, Гродно, Минска, Орши. А государственная монополия на производство водки на 100% гарантирует её высокое качество и защиту от подделки.

Согласно информационным изданиям Белстата, основными партнерами Беларуси по экспорту товаров являются: Россия - 49,9%, Нидерланды - 10,7%, Украина - 7,3%, Германия - 6,3%, Польша - 4,2%, Великобритания - 3,0%, Китай - 2,5%, Италия - 2,4%, Латвия - 2,3%.

Все это свидетельствует о том, что Беларусь имеет большой потенциал для обеспечения высокого уровня доходов населения в будущем.

Занятость населения и демографические тенденции

Основным фактором, определяющим стабильность экономического развития республики Беларусь (как и любого государства), является фактор занятости населения. Подобно другим европейским странам, Республика Беларусь переживает демографический спад, причем по перспективной оценке ООН, в будущем население Беларуси будет сокращаться, и это создаёт сложную ситуацию для демографической политики.

Тенденции сокращения численности населения особенно заметны в сельской местности и маленьких городах. Внутренняя миграция из сельской местности в город составляет 60%. Из села в город приезжает в основном молодежь в поисках учебы и работы. Население сельской местности по большей части составляют мужчины. Соотношение сельского населения к городскому в 2017 составило 25:75. Для поддержки сельских районов и маленьких городов правительство Беларуси реализует программы, включающие освобождение от уплаты налогов и некоторые преимущества для предпринимателей, открывающих свой бизнес. С этой же целью в сельской местности совершенствуется инфраструктура и осуществляется строительство жилья. Особый интерес представляют так называемые агрогородки, где присутствуют все социально-бытовые условия городского статуса.

В целом рынок труда Беларуси характеризуется низким уровнем безработицы (согласно статистическим данным, в 2015 году она составляла 0,8%) и небольшим сокращением рабочей силы, что связано частично с вышеупомянутым демографическим спадом и миграцией. По данным Белстата, в последние годы в республике наблюдается небольшой рост миграции, однако миграционный баланс (чистая миграция) остается благоприятным, т.е. миграционные процессы не оказали такого влияния на рынок труда, как, например, на Украине. Население Беларуси эмигрирует в основном в Россию, Польшу, Чешскую Республику, Литву, Латвию, Великобританию, Германию. Иммигранты приезжают из России, Украины, Латвии, Армении, Грузии и Китая.

Рынок труда в Беларуси также сталкивается с проблемой старения населения. Так, отмечается рост количества работающих в возрастных группах от 50 до 54 лет с 12,7% в 2003 году до 13,6% в 2017 году и в группе 55 лет и более, соответственно, с 9,7% в 2003 году до 11,8%.

Необходимо сказать, что власти страны осознают роль человеческого капитала как основополагающего фактора экономической мощи государства и надеются не только сохранить, но и увеличить динамику прироста населения. С этой целью на самом высоком уровне регулярно проводятся обсуждения этого вопроса и принимаются соответствующие решения. Государство взяло на себя обязательства через принятие соответствующих законов и постановлений по созданию условий для стимулирования рождаемости, обеспечения людей работой, роста их благосостояния. Правда, на данном этапе демографическая ситуация оставляет пока желать лучшего. Так, по состоянию на 1 июля 2018 года численность населения Беларуси составляла всего 9 млн 495 тыс. человек. Хотя по заявлению президента страны уже сегодня страна может прокормить в два раза больше - 15-20 млн человек.

Однако, на наш авторский взгляд, в комплексе указов по росту населения страны упущен один очень существенный элемент этой работы. Во-первых, Беларусь могла бы заключить договор с Россией о двойном гражданстве. Конечно, далеко не факт, что было бы много граждан России, пожелавших получить второй паспорт как основной Республики Беларусь, да и распространялось бы это в первую очередь на этнических белорусов или русских граждан, имеющих кровных родственников в Беларуси. С географической точки зрения это, прежде всего, приграничные с Белоруссией и центральные области России – Смоленская, Брянская, Орловская, Липецкая, Курская и др. Такой процесс принятия гражданства, безусловно, был бы взаимным и существенно стимулировал демографический процесс не только в Беларуси, но и в центральном регионе России, населённом в основном этнически русским населением, родственным белорусскому этносу и по сути составляющем один народ.

Следующим немаловажным составляющим демографического вопроса является обеспечение людей работой. В последнее время этот вопрос встал в уровень особенно социально острых. И не в плоскости отсутствия работы, а совсем наоборот – решения практически 100% занятости населения.

Конечно, поддержание уровня жизни населения в таком небольшом и бедном природными ресурсами государстве по сравнению с Россией на уровне не ниже российского возможно только лишь на жестком рациональном подходе с использованием всех имеющихся возможностей.

Для реализации такой концепции важным инструментом явился Декрет №3 «О предупреждении социального иждивенчества». Декретом установлена обязанность граждан Белоруссии, а также постоянно проживающих в стране иностранных граждан и лиц без гражданства, не участвовавших в финансировании государственных расходов или участвовавших в таком финансировании менее 183 календарных дней в истекшем году, уплачивать сбор в размере 20 базовых величин (более 200\$).

При этом налоговые органы вправе осуществлять контроль за соответствием расходов граждан доходам на основании имеющихся сведений о доходах, имуществе и иных расходах граждан. Если налоговая служба установит, что кто-то живет не по легальным средствам, т.е. его расходы превышают доходы, сведения о которых имеются в распоряжении налоговых органов, либо факт получения дохода не подтверждается, то гражданину будет направлено письменное требование о даче пояснений об источниках доходов. Если пояснения не будут даны в установленный 30-дневный срок или их содержание окажется неубедительным, гражданину придется уплатить налог с суммы превышения расходов над доходами.

Декрет был неоднозначно воспринят в белорусском обществе и вызвал огромный резонанс. В него уже вносило много поправок, в том числе последние в октябре 2017 года, однако своей сути он не потерял. Наоборот, государство взяло на себя обязанность активного содействия занятости неработающих (их переобучения, получения новых профессиональных навыков и прочее), а также уточнило порядок реализации принципа «не работаешь – платишь за услуги». При этом предполагается, что трудоспособные граждане, которые не заняты в экономике, будут оплачивать субсидируемые за счет госбюджета услуги по стоимости, обеспечивающей возмещение затрат на их оказание. При этом реализацию норм нового декрета предполагается передать в компетенцию местных органов власти.

Справедливости ради следует сказать, что количество безработных, подпадающих под данный указ, существенно сократилось и составляет около 300 тысяч населения, причем в основном это трудовые эмигранты, а также женщины, осуществляющие уход за детьми.

Этот закон имеет большое социальное значение, так как открывает широкие возможности для выявления лиц, живущих не по средствам, и взыскания с них налогов. Он также не противоречит конституции Республики Беларусь, которая гарантирует своим гражданам бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения, доступность и бесплатность общего среднего и профессионально-технического образования на основе объявленной «социальности» государства.

Отмеченная выше экономическая рациональность белорусского государства актуальна и в таком вопросе, как пенсионное обеспечение. Здесь тоже не все однозначно: из 9,5 млн населения страны 2,6 млн - это пенсионеры, причем нагрузка на 100 работающих постоянно растёт, и если в 2011 г. она составляла 57 пенсионеров, то в 2016 г. уже 61 человек. Средний уровень пенсий не отличается существенно от таких же российских, однако из года в год государству все сложнее поддерживать её хотя бы на таком уровне.

Поэтому с 2017 года в Беларуси вступил в силу постепенное (с «шагом» в 6 месяцев в половину года) увеличение возраста выхода на пенсию. И, таким образом, с 01 января 2022 года все женщины будут выходить на пенсию в возрасте 58, а мужчины в возрасте 63 лет.

Теперь несколько слов об одном из современных перспективных направлений построения современной мировой экономики – цифровизации. Сразу следует сказать, что здесь Республика Беларусь в плане государственного подхода в решении этого вопроса в самых первых рядах. В конце декабря 2017 г. в стране принят указ президента «О развитии цифровой экономики», который определяет страну в числе первых в мире юрисдикций с комплексным правовым решением бизнесов на основе технологии блокчейн. Это создаёт правовые условия для внедрения смарт-контрактов, проведения ICO и использования криптовалюты. Таким образом, оформление на законодательном уровне условий работы компаний и физических лиц с подробным описанием входящих в него процессов: регистрации, оборота, налогообложения и пр. - имеет самое важное значение. Без сомнения, расчёт государства на высокую эффективность результатов таких действий имеет очень серьёзные основания, которые требуют для его реализации высокого научного и социального статуса. Что касается научного потенциала, то в Беларуси он достаточно высок и при более внимательном отношении к нему со стороны государства существуют все основания быть в лидирующей группе стран. Социальный характер реализации проекта предполагает формирование огромного доверия и социальной лояльности общества. Это не менее значимо, чем научный потенциал, но можно уверенно констатировать, что эти показатели в стране фактически сформированы (в первую очередь в среде молодёжи в возрасте 20-30 лет) и в ближайшей перспективе будут только укрепляться. Таким образом, создаются беспрецедентные условия для развития ИТ-отрасли и, как следствие, серьёзные преимущества как в стране, так и в рамках Таможенного союза в создании цифровой экономики 21 века.

Одним из важных следствий поступательного развития страны в последнее время стало налаживание диалога в политической и экономической сферах между Европейским Союзом и Республикой Беларусь. Обе стороны ищут новые пути для нормализации и укрепления сотрудничества. В 2017 году Бела-

русь вместе с Арменией получила приглашение участвовать в проекте Европейского Союза «Восточное партнерство». Проект нацелен на укрепление двустороннего и многостороннего сотрудничества на постоянной основе. В него включены программы комплексного развития имеющегося потенциала, создания углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли, договоры мобильности и безопасности. Особое внимание уделяется созданию механизмов поддержки экономического и социального развития, что создает новые возможности для Беларуси.

Список источников

1. *Об утверждении Программы социально-экономического развития республики Беларусь на 2011-2015 годы: Указ Президента Республики Беларусь, 11 апр. 2011 г. №136 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2011. № 1/12462.*
2. *Беларусь в цифрах: статистический справочник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2017. – 76 с.*
3. *Декрет №3 Президента Республики Беларусь «О предупреждении социального иждивенчества» от 02 апреля 2015 года (с изменениями от 12 января 2017 г.). Зарегистрирован в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 3 апреля 2015 г. № 1/15728.*
4. *Декрет Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г. Зарегистрирован в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь, 27.12.2017, №1/17415.*
5. *Производство, экспорт, импорт инвестиционных, промежуточных и потребительских товаров по Республике Беларусь в 2017 году: стат. бюллетень / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2017. – 35 с.*
6. *Розничная и оптовая торговля в Республике Беларусь: стат. сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2014. – 227 с.*
7. *Шилов А.И., Шилов О.А. Экономика потребительского рынка Беларуси: структура, тенденции // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. – 2015. – №5. – С. 112-118.*
8. *Шилов А.И., Шилов О.А. Импортзамещение на потребительском рынке Беларуси, как фактор экономической независимости // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. – 2016. – №5. – С. 115-118.*

References

1. *On the approval of the Program of socio-economic development of the Republic of Belarus for 2011-2015: Decree of the President of the Republic of Belarus, 11 April. 2011 №136 // National Register of Legal Acts of the Republic of Belarus. – 2011. – № 1/12462.*
2. *Belarus in figures: statistical handbook / National Statistical Committee of the Republic of Belarus. – Minsk, 2017. – 76 p.*
3. *Decree №3 of the President of the Republic of Belarus «On the Prevention of Social Dependence» of April 2, 2015 (with changes to the decree of January 12, 2017). Registered in the National Register of Legal Acts of the Republic of Belarus on April 3, 2015, №1/15728.*
4. *Decree of the President of the Republic of Belarus «On the development of the digital economy» of December 21, 2017. Registered in the National Register of Legal Acts of the Republic of Belarus, December 27, 2017, №1/17415.*
5. *Production, export, import of investment, intermediate and consumer goods in the Republic of Belarus in 2017: statistical bulletin / National Statistical Committee of the Republic of Belarus. – Minsk, 2017. –35 p.*
6. *Retail and wholesale trade in the Republic of Belarus: statistical compilation / National Statistical Committee of the Republic of Belarus. – Minsk, 2014. –227 p.*
7. *Shilov A.I., Shilov O.A. Economics of the consumer market in Belarus: structure, trends // Technology and Commodity Research of Innovative Food Products. – 2015. – №5. – pp. 112-118.*
8. *Shilov A.I., Shilov O.A. Import substitution in the consumer market of Belarus as a factor of economic independence // Technology and Commodity Research of Innovative Food Product. – 2016. – №5. – pp. 115-118.*

РЕКРЕАЦИЯ И ТУРИЗМ

УДК 338.48:332.12

Павленко И.Г., Безукладов В.В.

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В РАЗВИТИИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ И ЕГО ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕГИОНА

Павленко Ирина Геннадьевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»; РФ, 295007, Республика Крым, г. Симферополь, проспект академика Вернадского, д. 4
Iirin@rambler.ru

Pavlenko Irina Gennadjevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
V.I. Vernadsky Crimean Federal University; 4 Vernadskogo Avenue, Simferopol, Republic of Crimea 295007, Russian Federation
Iirin@rambler.ru

Безукладов Владимир Владимирович

аспирант
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»; РФ, 295007, Республика Крым, г. Симферополь, проспект академика Вернадского, д. 4
Iirin@rambler.ru

Bezukladov Vladimir Vladimirovich

PhD student
V.I. Vernadsky Crimean Federal University; 4 Vernadskogo Avenue, Simferopol, Republic of Crimea 295007, Russian Federation
Iirin@rambler.ru

В статье рассмотрены организационные предпосылки формирования туристских кластеров в Российской Федерации в целом и в Республике Крым в частности. Изучены теоретические подходы к определению сущности экономической категории кластеров и особенности функционирования туристских кластеров. Определены и структурированы участники кластера индустрии туризма, их функции, а также направления воздействия туристских кластеров на экономическое пространство региона.

Organizational preconditions of tourist clusters formation in the Russian Federation in the whole and in the Republic of Crimea, in particular, are considered in the article. Theoretical approaches to the defining of the essence of clusters economic category and features of tourist clusters functioning are studied. Cluster participants of tourism industry, their function and the direction of tourist clusters influence on economic space of the region are defined and structured.

Ключевые слова: туристский кластер, экономическое пространство, кластерный подход.

Keywords: tourist cluster, economic space, cluster approach.

Павленко И.Г., Безукладов В.В. Кластерный подход в развитии туристической отрасли и его воздействие на экономическое пространство региона // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 95-100.

Pavlenko, I.G. and Bezukladov, V.V. (2019) "Cluster Approach in the Development of Tourist Branch and its Influence on Economic Space of the Region", *OrelSIET bulletin*, no.1(47). pp. 95-100.

Привлечение и реализация новых подходов по обеспечению устойчивого развития и конкурентоспособности определенной территории является одной из предпосылок успешного развития любого региона. Как показывает мировой опыт, в рамках новейших инновационных моделей все участники рынка для более эффективного выполнения определенных функций или реализации определенных целей стремятся объединиться в кластеры. На современном этапе развития мирового хозяйства кластеры возникают, прежде всего, в отраслях экономики, в сфере высоких технологий, производства и в сфере услуг. Однако чрезвычайно актуальным является внедрение кластерного подхода именно в туристической отрасли [21, 23].

В современной экономической системе Республики Крым индустрия туризма имеет стратегическое значение, поскольку с ней связано и гостиничное хозяйство, и строительство, пищевая промышленность, сельское хозяйство, отрасли легкой промышленности. Федеральным законом «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» туристская деятельность признается одной из приоритетных отраслей экономики Российской Федерации [28]. Законом Республики Крым «О туристской деятельности в Республике Крым» туризм также признается одним из приоритетных направлений социально-экономического развития Республики Крым. Кроме того, среди основных целей регулирования туристской деятельности в Республике Крым выделяется создание туристских кластеров [20]. В Постановлении Правительства «О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 - 2018 годы)» ожидаемым конечным результатом реализации определяется создание в субъектах

Российской Федерации сети конкурентоспособных туристско-рекреационных и автотуристских кластеров, которые станут точками развития регионов и межрегиональных связей, активизировав вокруг себя развитие малого и среднего бизнеса (рост инвестиций в основной капитал средств размещения (гостиницы, места для временного проживания)) [25].

Постановление Правительства РФ «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» определяет необходимость создания и функционирования новых туристско-рекреационных кластеров, которые позволят активизировать инвестиционную и туристическую деятельность в Республике Крым, а именно: кластера «Детский отдых и оздоровление» г. Евпатория, «Лечебно-оздоровительный отдых» г. Саки, кластера в районе озера Чокракское, кластера «Черноморский», кластера «Коктебель» [24].

В Законе Республики Крым «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» отмечается, что регион является одним из крупнейших туристических и санаторно-курортных центров России и создание туристско-рекреационных кластеров на его территории включает интеграцию многих, в том числе культурно-исторических, составляющих: объектов историко-культурного наследия и природного комплекса, средств размещения, туристических фирм, предприятий питания и индустрии развлечений (парки, музеи, театры), транспорта, финансовой инфраструктуры, предприятий, производящих лечебно-оздоровительную и сувенирную продукцию и т. п., что приведет к комплексному развитию региона [19, 27]. Государственной программой развития курортов и туризма в Республике Крым на 2017 - 2020 годы среди целевых индикаторов и показателей Госпрограммы также отмечается количество созданных на территории Республики Крым туристско-рекреационных кластеров [26].

Таким образом, для эффективного воплощения в реальность целей нормативно-правовых актов и достижения всемерного развития экономики региона необходимым является изучение природы кластеров. Особую актуальность приобретает исследование сущности кластерного подхода в развитии туристской отрасли как ключевого фактора развития не только индустрии туризма Республики Крым, но и локомотива развития всего экономического пространства региона [18].

В научной литературе значительное внимание уделяется изучению сущности кластерного подхода в развитии отраслей хозяйствования и регионов в целом. Результаты этих исследований нашли свое отражение в трудах М. Портера, Дж. Джексона, А.Ю. Александровой, Р. Мартина, Дж. Суонн, М. Превезер и др. Однако до сих пор остаются малоизученными вопросы сущности кластерного подхода в туристической отрасли и его воздействие на экономическое пространство региона, отсутствует единое понимание экономической природы этой концепции. Именно поэтому целью исследования выступает определение сущности составляющих туристского кластера и направлений его воздействия на экономику региона.

Одной из причин, которые определяют интерес к теме кластеров, является его комплексное влияние на эффективность функционирования бизнеса, региональное развитие и конкурентоспособность стран [13]. Так, М. Портер [12] утверждает, что кластеры являются синонимом конкурентоспособности, поскольку они вносят позитивный вклад в инновационные процессы, облегчают отношения с другими учреждениями, способствуют более полному удовлетворению потребностей потребителей, направляют знания и информацию для развития технологий. По мнению А. Ю. Александровой, решающую роль в развитии туристического сектора играют кластеры как один из эффективных инструментов привлечения клиентов и повышения конкурентоспособности туристической индустрии экономики [17].

Отсутствие единого понимания концепции кластеров отмечают Р. Мартин и П. Санли [9]. В своих работах авторы идентифицируют кластеры в пространстве, при этом не давая определения данной экономической категории. Эта двусмысленность объясняется главным образом тем, что определение кластера колеблется между его промышленными и географическими определениями. Согласно Р. Мартину и П. Санли [9], определение кластера является неясным и не принятым единогласно, что приводит к идентификации кластеров в анекдотическом, менее точном виде. Дж. Суонн и М. Превезер [16] определили дефиницию кластеров в простой форме: кластеры представляют собой группы компаний внутри отрасли в определенной географической области. Э. Бергамн и Э. Фесер [1] усиливают эту концепцию, определяя кластеры как группу компаний, бизнес-организаций, для которых членство в группе является важным элементом конкурентоспособности компании каждого его члена.

Кластеры используются для представления концентрации компаний, которые могут получать эффект синергии благодаря своей географической близости и взаимозависимости [14]. М. Портер [11] утверждает, что кластеры (группы, группировки или агломерации) представляют собой географические концентрации компаний и учреждений в определенном секторе деятельности, взаимосвязи которых усиливают конкурентное преимущество. По мнению М. Портера, устойчивые конкурентные преимущества в глобальной экономике во все большей степени зависят от местных факторов - знаний, взаимоотношений, мотивации и т. д., с которыми конкуренты, находящиеся отдаленно по географическому признаку, не могут конкурировать. М. Портер [12] подкрепляет свое описание, определяя кластер как географически близкую группу взаимосвязанных компаний, поставщиков и связанных с ними учреждений в конкретной области, объединенных по аналогии и комплиментарности. М. Портер [11] утверждает, что кластеры способствуют

как конкуренции, так и сотрудничеству. Конкуренты активно конкурируют, чтобы побеждать и удерживать своих клиентов, и без этого кластер не может быть успешным. Но сотрудничество также присутствует, большинство из них вертикальное, с участием компаний смежных секторов и местных учреждений. Конкуренция тесно связана с сотрудничеством, поскольку они происходят в разных измерениях и между разными участниками. Следует отметить, что многие кластеры включают государственные учреждения, такие как университеты, которые специализируются в области образования, информации, исследований и технологической поддержки.

В.И. Кружалин, также определяя субъектный состав туристского кластера, отмечает участие государственных органов управления, общественных организаций, трактуя кластер как «географически соседствующие взаимосвязанные компании, общественные организации и связанные с ними органы государственного управления, формирующие и обслуживающие туристские потоки, использующие рекреационный потенциал территории» [22]. Согласно Дж. Флоуэрсу и К. Истерлингу, кластер представляет собой взаимосвязанную систему компаний и учреждений, чья стоимость в целом больше, чем сумма его частей [5]. Согласно Дж. Симми [15], особенностями кластеров выступают агломерация и взаимопривязанности. Агломерация отражает географическую концентрацию отрасли или связанной с ней деятельности [6]. Взаимопривязанность Дж. Симми [15] рассматривает как отношения конкуренции / сотрудничества, которые устанавливаются между местными участниками.

Таким образом, кластеры важны для создания конкуренции, поскольку они повышают производительность, направляют путь инноваций и стимулируют формирование новых предприятий. Кроме того, географическая концентрация позволяет компаниям работать с большей производительностью в поиске ресурсов, таких как специализированная рабочая сила и специализированная техника, и поставщиков компонентов, помимо облегчения доступа к информации и технологиям.

Что касается исследований сущности кластерного подхода в туризме, следует выделить следующие разработки. Так, Дж. Джексон определяет туризм как двигатель экономического развития с особым акцентом на региональном уровне, но национальный эффект которого также значителен [7]. Теории и концепции кластеров обычно применяются в обрабатывающей промышленности, но ее применимость к сектору услуг была сокращена, особенно в сфере туризма, однако в последние годы наблюдается экспоненциальный рост [8].

Дж. Джексон и П. Мерфи [8] даже утверждают, что применение кластерной концепции для индустрии туризма является чрезвычайно уместным, учитывая, что продукт взаимодействует с местными базами, способствуя совместным действиям взаимосвязанных компаний, что приводит к образованию агломератов. Хотя М. Портер [11] разработал исследования, особенно в контексте более традиционных отраслей промышленности, автор упоминает о важности элементов, принадлежащих к кластеру туризма, говоря, что удовлетворенность туристов зависит не только от привлекательности географического объекта, но также от качества и эффективности соответствующих бизнес-отелей, ресторанов, торговых центров и транспорта.

Для М. Новелли, Б. Шмитца и Т. Спенсера [10] целью кластера туризма является привлечение компаний, которые в целом работают в одиночку, а вместе для создания успешного туристического продукта в регионе. По словам М. Феррейры [4], туристическое направление - это комплексное сочетание нескольких стратегий, которые пересекают туристический кластер. Другими словами, туристический кластер связан с туристическим продуктом и туристическим направлением.

Р. Коста [3] добавляет, что услуги по размещению, питанию, которые представляют статические элементы сектора, транспортные услуги для пассажиров, услуги турагентств и туроператоров, а также услуги по аренде автомобилей, которые называются элементами мобильности, должны быть включены в развитие кластера в сфере туризма. Автор отмечает, что досуговые и культурные и рекреационные услуги представляют собой динамические элементы сектора, которые являются одной из основных причин для умеренного увеличения постоянных расходов посетителей, поскольку они выступают «анимационными» подсекторами сектора.

Согласно М. Феррейре [4], в дополнение к мероприятиям, рассматриваемым в секторе туризма, предлагаются жилье, питание, развлечения и различные достопримечательности, операторы и туристические агентства, гиды, ремесла, прокат автомобилей и туристический транспорт, другие услуги, а также дополнительные услуги, такие как вспомогательные службы, транспортная инфраструктура, образование и профессиональная подготовка, консультационные услуги и другие. Для создания туристического кластера необходимо участие не только поставщиков, но и других участников [2]. Правительство должно поощрять и финансировать программы привлечения частных инвестиций, инвестировать в инфраструктуру, а также содействовать региональному туризму, поскольку кластер туризма может преодолевать кризисы.

Таким образом, обобщая существующие подходы к определению сущности туристического кластера, можно выделить следующих его участников (рис. 1):

- аттракции (музеи, театры, тематические парки, событийные мероприятия);
- посредники (туристические агентства, туристические операторы);

- правительство;
- образовательные учреждения;
- организации -стейкхолдеры (гостиничный бизнес, ресторанный бизнес, транспорт и связь, оптовая и розничная торговля, бытовые услуги).

Источник: составлено авторами

Рисунок 1 – Участники туристского кластера

Все вышеупомянутые участники имеют определенные функции и задачи. После создания кластера они формируют концепцию и объединяют свои усилия для достижения максимально положительного эффекта. Взаимопомощь в координации и внедрении совместных действий резидентами туристического кластера является важным аспектом его деятельности. Целью создания рекреационно-туристических кластеров является их вклад в обновление и укрепление регионального экономического потенциала, повышение конкурентоспособности рекреационно-туристической отрасли государства.

Таким образом, основными задачами туристского кластера, по нашему мнению, являются:

- привлечение средств местных бюджетов, грантов, спонсорских средств и т.п. и их рациональное использование с целью эффективного развития рекреации;
- привлечение отечественных и иностранных инвесторов к финансированию проектов по модернизации и новому строительству рекреационных объектов, сервисному обслуживанию и коммерческой деятельности;
- формирование положительного туристического имиджа региона;
- рост уровня качества услуг, предоставляемых предприятиями кластера;
- содействие восстановлению и защите природных комплексов и экосистем, флоры и фауны, историко-культурных памятников;
- прогнозирование и программирование перспективного развития кластера, его финансово-экономической и инвестиционной деятельности.

Создание кластеров является координацией совместных усилий и в итоге обуславливает повышение качества туристических услуг и более эффективное использование ресурсов. Основными преимуществами туристического кластера являются:

- взаимовыгодное сотрудничество: обмен информацией, технологиями, опытом, повышение квалификации работников;
- максимальное и эффективное использование ресурсов;
- повышение привлекательности территорий для инвестирования;
- расширение ассортимента туристических услуг и повышения их качества;
- участники кластера получают больше возможностей и более высокую прибыль;
- создание новых рабочих мест путем привлечения работников различных видов экономической деятельности в обслуживании туристов.

Таким образом, наличие туристического кластера приносит эффекты, которые положительно влияют на формирование интеллектуального капитала; приобретение предприятиями кластера существенного рыночного потенциала за счет инновационной направленности, заинтересованности в прогрессивном развитии, инициативности и информационной обеспеченности; улучшение инвестиционной привлекательности предприятий - участников кластера, что позволяет использовать финансовые ресурсы для совершенствования сервиса и обслуживания; усовершенствование системы продвижения услуг предприятий путем обеспечения взаимной рекламы; формирование предложения рабочей силы в соответствии с потребностями кластера, что обусловлено взаимодействием с университетами; обеспечение обмена опытом между предприятиями кластера для достижения общей цели; улучшение имиджа региона как в национальном, так и в международном пространстве; создание совместных инноваций в сфере технологий ведения бизнеса, осуществляемое при участии научно-исследовательских центров и технопарков; экономия финансовых ресурсов благодаря сотрудничеству, что позволяет перенаправить их на дальнейшее развитие предприятия, а следовательно, его интеллектуального капитала. Наряду с преимуществами создание кластеров сталкивается с рядом проблем и недостатков: они имеют тенденцию к расширению вместо улучшения эффективности; существенное влияние государства на деятельность кластера; нет достаточной гибкости в процессе изменения условий внешней среды в силу своей масштабности, сложности согласования интересов всех участников кластера.

Как видим, создание и дальнейшее использование туристских кластеров имеют большое значение для экономики страны, поскольку позволяют вывести товары на более высокий уровень и создать конкуренцию другим странам мира.

Список источников

1. Bergamn E., and Feser E. (1999). *Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications*. University of West Virginia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rri.wvu.edu/WebBook/Bergman-Feser/contents.htm>.
2. Brown K. *Resorts, Culture and Music: The Cape Breton Tourism Cluster* / K. Brown, R. Geddes // *Tourism Economics*. – 2007. – № 13(1). – P. 129-141
3. Costa R. *Avaliação do Potencial de Crescimento e Desenvolvimento das Pequenas e Micro Empresas do Sector do Turismo* / R. Costa. – *Dissertação de Mestrado em Inovação e Políticas de Desenvolvimento: Universidade de Aveiro, 2005*. – 312 p.
4. Ferreira M. *Estratégia e Planeamento Regional do Turismo. Investigação em Turismo* // *Livro de Actas*. – 2003. - pp. 67-82.
5. Flowers J. *Growing South Carolina's Tourism Cluster* / J. Flowers, K. Easterling // *Business and Economic Review*. – 2006. – 52(3). – P. 15-20.
6. Gordon I. *Industrial Clusters: Complexes, Agglomeration and/or Social Networks?* / I. Gordon, P. McCann // *Urban Studies*. – 2000. – № 37(3). – P. 513-532.
7. Jackson J. *Innovations in Measuring Economic Impacts of Regional Festivals: A Do It-Yourself-Kit* / J. Jackson, M. Houghton, R. Russell, P. Triandos // *Journal of Travel Research*. – 2005.- №43. – P. 360-367.
8. Jackson J. *Tourism Destinations as Clusters: Analytical Experiences From The New World* / J. Jackson, P. Murphy // *Tourism and Hospitality Research*. – 2002. – №4(1). – P. 36-52.
9. Martin R. *Deconstructing Clusters: Chaotic Concept or Policy Panacea?* / R. Martin, P. Sunley // *Journal of Economic Geograph*. – 2003. – № 3. – P. 5-35.
10. Novelli M. *Networks, Clusters and Innovation in Tourism: a UK Experience* / M. Novelli, B. Schmitz, T. Spencer // *Tourism Management*. – 2006. – №27. – P.1141-1152.
11. Porter M. *Clusters and the New Economics of Competition* // *Harvard Business Review*. – 1998. – №76(6). – P. 77-90.
12. Porter M. *The Economic Performance of Regions* // *Regional Studies*. – 2003. – № 37 (6/7). – P. 549-578.
13. Rocha H. *Entrepreneurship and Development: the Role of Clusters* // *Small Business Economics*. – 2004. – №23. – P. 363-400.
14. Rosenfeld S. *Bringing Business Clusters into the Mainstream of Economic Development* // *European Planning Studies*. – 1997. – №5(1). – P. 3-23.
15. Simmie J. *Innovation and Clustering in the Globalised International Economy* // *Urban Studies*. – 2004. – № 41(5/6). – P. 1095-1112
16. Swann G. *A Comparison of Dynamics of Industrial Clustering in Computing and Biotechnology* / G. Swann, M. Prevezer // *Research Policy*. – 1996. – №25. – P. 1139-1157.
17. Александрова А.Ю. *Туристские кластеры: содержание, границы, механизм функционирования* // *Современные проблемы сервиса и туризма*. – 2007. – № 1. – С. 51–61.

18. Горячих М.В., Срибный В.И. Значение и возможности применения программно-целевых методов для устойчивого экономического развития Крыма // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 4 (60). – С. 28-31.

19. Закон Республики Крым «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» от 09.01.2017 года № 352-ЗРК/2017 [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал Совета министров Республики Крым. – Режим доступа: http://rk.gov.ru/file/strategiya_sotsialjno_ekonomicheskogo_razvitiya_respubliki_krim_do_2030.pdf

20. Закон Республики Крым от 14.08.2014 г. N 51-ЗРК «О туристской деятельности в Республике Крым» [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал Совета министров Республики Крым. – Режим доступа: <http://mtur.rk.gov.ru/rus/info.php?id=606966>

21. Косолапов А.Б., Лозовская С.А., Руденко Л.Л., Юванен Е.И. Развитие альтернативной формы бизнеса по системе «Bed & breakfast & excursion» в туризме Приморского края // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. – 2005. – № 3 (35). – С. 16-25.

22. Кружалин В.И. Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования / В.И. Кружалин // Труды V Междунар. науч.-практ. конф. МГУ им. М.В. Ломоносова, геогр. фак-т, Москва, 28–29 апреля 2010. – СПб.: Д.А.Р.К., 2010. – 708 с.

23. Пилявский В.П., Вигандт Е.Н. Предпосылки и основные направления развития туризма в российской Арктике // Вестник Национальной академии туризма. – 2013. – № 3 (27). – С. 57-59.

24. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.08.2014 г. N 790 «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102357218&intelsearch=%D1%EE%F6%E8%E0%EB%FC%ED%EE-%FD%EA%EE%ED%EE%EC%E8%F7%E5%F1%EA%EE%E5+%F0%E0%E7%E2%E8%F2%E8%E5+%D0%E5%F1%EF%F3%E1%EB%E8%EA%E8+%CA%F0%FB%EC+%E8+%E3.+%D1%E5%E2%E0%F1%F2%EE%EF%EE%EB%FF+%E4%EE+2020+%E3%EE%E4%E0>

25. Постановление Правительства Российской Федерации от 2.08.2011 г. N 644 «О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 - 2018 годы)» [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102149971&intelsearch=%D0%E0%E7%E2%E8%F2%E8%E5+%E2%ED%F3%F2%F0%E5%ED%ED%E5%E3%EE+%E8+%E2%FA%E5%E7%E4%ED%EE%E3%EE+%F2%F3%F0%E8%E7%EC%E0+%E2+%D0%EE%F1%F1%E8%E9%F1%EA%EE%E9+%D4%E5%E4%E5%F0%E0%F6%E8%E8+>

26. Постановление Совета Министров Республики Крым от 29.12.2016 года № 650 «Об утверждении Государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым на 2017-2020 годы» [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал Совета министров Республики Крым. – Режим доступа: http://mtur.rk.gov.ru/file/postanovlenie_soveta_ministrov_respubliki_krim_ot_29_dekabrya_2016_g_650.pdf

27. Симченко Н.А., Павленко И.Г. Применение концепции ключевых компетенций к развитию санаторно-курортных организаций Крыма // Вестник Национальной академии туризма. – 2014. – № 4 (32). – С. 48-52.

28. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102044374&rdk=&intelsearch=%EE%E1+%EE%F1%ED%EE%E2%E0%F5+%F2%F3%F0%E8%F1%F2%F1%EA%EE%E9>

Павленко И.Г., Нестеренко В.Ю.

КРИТЕРИИ ФОРМИРОВАНИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА КАК ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ УСЛУГИ

Павленко Ирина Геннадьевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»; РФ, 295007, Республика Крым, г. Симферополь, проспект академика Вернадского, д. 4
Iirin@rambler.ru

Нестеренко Вадим Юрьевич

аспирант
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»; РФ, 295007, Республика Крым, г. Симферополь, проспект академика Вернадского, д. 4
Iirin@rambler.ru

Pavlenko Irina Gennadjevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
V.I. Vernadsky Crimean Federal University; 4 Vernadskogo Avenue, Simferopol, Republic of Crimea 295007, Russian Federation
Iirin@rambler.ru

Nesterenko Vadim Yurevich

PhD student
V.I. Vernadsky Crimean Federal University; 4 Vernadskogo Avenue, Simferopol, Republic of Crimea 295007, Russian Federation
Iirin@rambler.ru

В статье проанализированы и структурированы существующие подходы к содержанию понятия «санаторно-курортный комплекс» с учетом функционального и целевого критериев его формирования. Рассмотрена сущность и структура санаторно-курортного комплекса как многофункционального территориального образования, социально-экономической системы. Предложен авторский подход к содержанию экономического понятия «санаторно-курортный комплекс».

In the article the existing approaches to the essence of the sanatoria and health resorts concept formation are analyzed and structured taking into account its functional and target criteria. The essence and structure of sanatoria and health resorts as a multipurpose territorial institution and social and economic system is considered. The author's approach to the economic concept of sanatoria and health resorts is suggested.

Ключевые слова: рекреационная система, санаторно-курортный комплекс, сервисная система.

Keywords: recreational system, sanatoria and health resorts, service system.

Павленко И.Г., Нестеренко В.Ю. Критерии формирования санаторно-курортного комплекса как основы осуществления туристско-рекреационной услуги // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 101-104.

Pavlenko, I.G. and Nesterenko, V.Yu. (2019) "Criteria of Formation of Sanitaria and Health Resorts as the Bases of Providing of Tourist-Recreational Service", *OrelSIET bulletin*, no.1(47). pp. 101-104.

Учитывая тот факт, что в настоящее время Российская Федерация в целом и Республика Крым в частности развиваются по пути воплощения широкого спектра реформ, направленных на улучшение благосостояния населения, сегодняшнее социально-экономическое положение государства невозможно считать полноценным без стабильного и эффективного функционирования и развития санаторно-курортного комплекса. Санаторно-курортный комплекс Российской Федерации имеет значительный потенциал развития практически в каждом регионе страны и, следовательно, должен стать одним из локомотивов роста экономики, создания необходимых условий для улучшения жизни населения. Эффективность функционирования санаторно-курортного комплекса и содействие его развитию в рыночных условиях зависят от активной государственной политики по его регулированию, использованию финансово-инвестиционных и организационно-экономических методов воздействия, а также понимания природы этой экономической категории и процессов, в ней протекающих. Особую актуальность исследование структуры санаторно-курортного комплекса приобретает в связи с исторической специализацией Республики Крым как оздоровительного курорта, что закреплено в нормативно-правовых актах [8].

Значимость санаторно-курортного комплекса для развития социально-экономических систем государств и отдельных территорий отмечает Н.М. Борулько, выделяя следующие направления воздействия санаторно-курортной деятельности на экономику государства:

– прямой эффект – доходы организаций, предоставляющих непосредственно санаторно-курортные услуги: туристических агентств; предприятий общественного питания; историко-культурных объектов и других аттракций предприятий туристской индустрии; а также доходы предприятий, реализующих товары рекреантам;

– косвенный эффект – доходы предприятий различных видов деятельности: строительство, кредитные учреждения, в том числе банковские, поставщики продуктов, коммунальные и бытовые службы, обеспечивающие комфортное пребывание рекреантов в санаторно-курортных заведениях;

– индуцированный эффект – доходы резидентов в форме заработной платы, дивидендов, арендной платы и других видов платежей, полученных ими от реализации продукции и предоставления услуг всем субъектам, которые причастны к санаторно-курортной деятельности;

– социальный эффект – сохранение состояния здоровья населения и улучшения социально-демографической ситуации.

Экономическое развитие рекреационной отрасли в регионах с сезонной направленностью отдыха и оздоровления в большинстве случаев уступает уровню развития отраслей промышленности и торговли. Негативными факторами влияния в данном случае выступают кратковременность курортного сезона, непредсказуемость погодных условий, неопределенность объема потребляемых услуг, высокая степень их бесплатного предоставления отдельным категориям населения. В то же время санаторно-курортный комплекс при эффективной стратегии и тактике его функционирования, а также оптимальной системе регионального менеджмента может стать приоритетной и бюджетообразующей отраслью в территориях, имеющих природно-климатические предпосылки для его развития [1].

Таким образом, особую актуальность приобретает исследование санаторно-курортного комплекса как системного объекта научного познания. Теоретические и методологические положения управления санаторно-курортным комплексом, его влияние на экономику регионов, исследования механизма государственного регулирования санаторно-курортной деятельности в современный период развития экономических отношений освещены в работах многих отечественных и зарубежных ученых. В то же время масштабность и многоаспектность санаторно-курортного комплекса как глобального социально-экономического явления, сложность, междисциплинарный характер управления санаторно-курортным комплексом обосновывают, с одной стороны, участие в его разработке научных школ и специалистов различного профиля, а с другой - обуславливают разнообразие взглядов на эту проблематику. Однако ряд вопросов по формированию и особенностям развития санаторно-курортного комплекса остается недостаточно исследованным. В научных разработках отмечаются сложности данного явления и его многогранность. Поэтому целью статьи является исследование содержания понятия «санаторно-курортный комплекс» и его комплексный анализ с позиций системного подхода.

Существуют различные подходы к пониманию понятия «санаторно-курортный комплекс»: одна группа ученых рассматривает его как самостоятельную исторически созданную область [13], другие ученые считают, что это межотраслевой хозяйственный комплекс [11]. Некоторые из исследователей видят необходимость рассмотрения этой дефиниции с позиций кластерного подхода (табл. 1).

Таблица 1 – Методологические подходы к содержанию понятия «санаторно-курортный комплекс»

Автор, источник	Подход к определению понятия	Содержание определения
А. Никитина [10]	Территориальный межотраслевой производственный комплекс	Рассматривается с трех позиций, а именно как: - территориальный объект управления; - субъект хозяйствования; - экономический субъект
Н. Влащенко [3]	Кластерный подход	Рассматривается как: - отрасль экономики; - социальная структура; - региональный комплекс
Н. Пелевина [10]	Межотраслевой хозяйственный комплекс	Выделены четыре структурных подразделения: - функционально-отраслевой; - организационно-управленческий; - социально-экономический; - территориально-производственный
А. Ветитнев [2]	Территориальное межотраслевое образование	Совокупность организаций, которые: - объединены по территориальному признаку в курортной местности; - решают социально-экономические задачи; - имеют высокую степень взаимосвязи между собой
Е. Тырышкина [13]	Межотраслевой комплекс	Объединены такие отрасли, как здравоохранение, туризм и рекреационная сфера
Д. Циклаури [14]	Производственный хозяйственный комплекс	Совокупность рекреационно-ориентированных предприятий материального и нематериального производства
В.В. Голубева, В.П. Пилявский,	Кластерный подход	Объединены: - локализованные взаимосвязаны предприятия;

Автор, источник	Подход к определению понятия	Содержание определения
В.В. Рицци [5] Н. Пелевина [11]		- научно-исследовательские институты; - образовательные учреждения; - поставщики ресурсов и специализированных услуг; - потребители; - инфраструктурные и другие инновационно направленные организации
А. Киселева, А.С. Копырин, А.М. Ветитнев [8]	Межотраслевое объединение	Объединение различных организаций, которые специализируются на оказании услуг санаторно-оздоровительного и рекреационного характеров, расположенных в курортных местностях и использующих в своей деятельности природно-оздоровительные ресурсы
И.Н. Дышловой, О.В. Прохорова [7]	Совокупность предприятий	Совокупность предприятий, оказывающих санаторно-курортные услуги
Л.Ф. Голубева, А.В. Гладышева [6]	Часть социально-экономической природной системы	Входит в более глобальные социально-экономические природные системы, поэтому обеспечение его стабильности повлияет на стабильность более высокой территориальной организации

Источник: составлено авторами

Так, А. Никитина рассматривает санаторно-курортный комплекс как целостную территориальную социально-экономическую систему из трех позиций: во-первых, как территориальный объект управления, во-вторых, как субъект хозяйствования (юридические лица, занимающиеся санаторно-курортной и оздоровительной деятельностью), в-третьих, как экономический субъект, осуществляющий производственно-хозяйственную деятельность (предприятия независимо от организационно-правовой формы и форм собственности). Все санаторно-курортные и оздоровительные предприятия и обслуживающие их организации должны быть связаны общими функцией и целью развития и представлять собой единое целое [10].

Н. Влащенко, рассматривая санаторно-курортный комплекс с позиций кластерного подхода, выделяет совокупность расположенных на определенной территории различных учреждений, которые удовлетворяют потребности в оздоровлении населения и сформированы на оригинальной институциональной основе. В то же время она настаивает на рассмотрении санаторно-курортного комплекса как отрасли экономики, социальной структуры и регионального комплекса [3].

Н. Пелевина, освещая сущность и структуру туристско-рекреационного кластера, подчеркивает, что это большой самостоятельный межотраслевой хозяйственный комплекс, который объединяет отрасли и производства самостоятельной экономики общими функциональным задачам, в число которых входит деятельность по удовлетворению потребностей человека в различных видах отдыха и путешествиях при рациональном использовании всех трудовых ресурсов региона. И выделяет его четыре структурных подразделения:

- функционально-отраслевую структуру, то есть объединение отраслей и видов деятельности, которые выполняют определенную функцию и имеют общую цель, в данном случае – удовлетворение потребности населения в туристических услугах;

- организационно-управленческую, которая представляет собой систему организационных форм и органов управления, иерархически связанных и обеспечивающих целостность в направленности и взаимосогласованном развитии всех составляющих туристического кластера;

- социально-экономическую - совокупность общественных и социальных групп, занятых в различных сферах, и различных типов предприятий и организаций сферы туризма;

- территориально-производственную структуру как совокупность туристических комплексов в пределах региона [11].

А. Ветитнев также считает санаторно-курортный комплекс межотраслевым образованием совокупности организаций, которые:

- специализируются на предоставлении санаторно-курортных и рекреационно-досуговых услуг;

- объединены по территориальному признаку в курортной местности;

- сотрудничают в тесной взаимосвязи, но выполняют самостоятельные функции;

- решают как общие социальные задачи, так и собственные коммерческие [2].

П. Аман констатирует, что в современных условиях возникает необходимость интегрирования отдельных видов рекреационной деятельности, таких как санаторно-курортная, лечебно-оздоровительная, туристическая, спортивно-физкультурная, культурно-досуговая. В целом рекреационная сфера определена как комплекс взаимодействующих предприятий и организаций, занимающихся эксплуатацией терри-

ториально-ресурсного потенциала для удовлетворения рекреационно-туристических потребностей населения с целью получения доходов, обеспечивающих функционирование и развитие этого хозяйства [4].

На социальной составляющей санаторно-курортного комплекса настаивает С. Шешукова, отмечая, что курортно-рекреационная и туристическая отрасли являются специфическими сферами, где должны быть взаимодополнены социальная роль и экономическая выгода от предоставления санаторно-курортной и оздоровительной услуг. То есть эта сфера должна выполнять свои важные оздоровительные функции и одновременно быть высокоэффективной составляющей национальной экономики [15].

Таким образом, большинство исследований базируется на территориально-пространственном и межотраслевом подходе к рассмотрению санаторно-курортного комплекса. Учитывая вышеизложенное, можно определить санаторно-курортный комплекс как экономическую категорию, которая представляет собой взаимоотношения между субъектами (рекреантами) и объектами (санаторно-курортными и оздоровительными предприятиями) в отношении производства, продвижения и потребления комплексной санаторно-курортной и оздоровительной услуги как товара с максимально возможным удовлетворением потребностей, связанных с использованием лечебно-оздоровительных свойств территории [12]. В то же время санаторно-курортный комплекс представляет собой пространственно-организационную, социально-экономическую и сервисную систему, главной целью которой является удовлетворение потребностей отдыхающих в лечении, реабилитации и оздоровлении путем производства и предоставления комплексной санаторно-курортной и оздоровительной услуг.

Список источников

1. Борулько Н.М. *Сучасний стан та перспективи розвитку санаторно-курортного комплексу України // Вісник східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля. – 2014. – №8(215). – С. 10- 16.*
2. Ветитнев А.М. *Управление рынком детского оздоровительного туризма : [монография] / А.М. Ветитнев, Е.В. Оргина. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2012. – 138 с.*
3. Влащенко Н.М. *Розвиток санаторно-курортного комплексу регіону: соціально-економічний аспект / Харк. нац. акад. міськ. госп-ва. – Харьков : ХНАМГ, 2012. – 151 с.*
4. Гаман П.І. *Державне регулювання розвитку рекреаційної сфери Карпатського регіону України : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра наук з держ. управління : спец. 25.00.02 «Механізми державного управління» / П. І. Гаман. – К., 2009. – 42 с.*
5. Голубева В.В., Пилявский В.П., Рици В.В. *Инновационные технологии в туриндустрии: монография. – Санкт-Петербург, 2012.*
6. Голубева Л.Ф., Гладышева А.В. *Социально-экономическая стабильность региона как условие экономического роста // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – №4 (062). – С. 23–30.*
7. Дышловой И.Н. *Санаторно-курортный комплекс как источник финансовых доходов бюджетной системы республики Крым / И.Н. Дышловой, О.В. Прохорова // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2016. – № 2 (8). – С. 54–61.*
8. *Закон Республики Крым от 14.08.2014 г. N 51-ЗРК «О туристской деятельности в Республике Крым» [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал Совета министров Республики Крым. – Режим доступа: <http://mtur.rk.gov.ru/rus/info.php?id=606966>.*
9. Киселева А. *System dynamics modelling and forecasting health tourism demand: the case of Russian resorts / А. Киселева, А.С. Копырин, А.М. Ветитнев // Current Issues in Tourism. – 2016. – №19. – С. 172-176.*
10. Никитина О.А. *Исследование процессов функционирования и стратегического развития региональных санаторно-курортных комплексов. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2009. – 166 с.*
11. Пелевина Н.А. *Кластерный подход к обеспечению развития туристско-рекреационной сферы региона // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 86. – С. 340-344.*
12. Руденко Л.Л. *Сервисная деятельность. – М., 2012.*
13. Тырышкина Е.М. *Место санаторно-курортного комплекса РФ в народном хозяйстве // Актуальные вопросы современной экономической науки : сб. докладов V Междунар. науч. заоч. конф. (Липецк, 28 мая 2011 г.) / отв. ред. А.В. Горбенко. – Липецк : Гравис, 2011. – 196 с.*
14. Циклаури Д.В. *Региональные особенности Кавказских Минеральных Вод // Экономика и управление. – 2011. – №7 (80). – С. 136-139.*
15. Шешукова С.В. *Соціально-економічні умови як фактор розширення обслуговуючої сфери (на прикладі курортно-рекреаційних зон Азово-Чорноморського регіону) // Научно-технічний збірник «Коммунальное хозяйство городов» – 2009. – № 89. – С. 490–497.*

Пашкевич Л.А., Батурина Н.А., Власова М.В.

КЛАССИФИКАЦИЯ РИСКОВ В ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ**Пашкевич Людмила Аркадьевна**

кандидат технических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
lyudmila.pashkevitch@yandex.ru

Батурина Наталья Анатольевна

кандидат технических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
nata.baturina2013@yandex.ru

Власова Марина Валерьевна

кандидат технических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
maxusx1982@mail.ru

Pashkevich Ludmila Arkadjevna

Candidate of Engineering Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
lyudmila.pashkevitch@yandex.ru

Baturina Nataliya Anatoljevna

Candidate of Engineering Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
nata.baturina2013@yandex.ru

Vlasova Marina Valerjevna

Candidate of Engineering Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
maxusx1982@mail.ru

Туристский рынок характеризуется наличием значительного числа субъектов, участвующих в процессе производства и продвижения туристских услуг: туристские предприятия, объединения, турагенты, туроператоры и т.п., между которыми устанавливаются логические взаимоотношения уровней управления. Субъекты туристского рынка функционируют в условиях неопределенности и риска, проявляющихся в нестабильности спроса, усилении конкуренции, дефиците финансовых ресурсов, увеличении издержек, ухудшении качества услуг и др. В статье рассмотрены различные подходы к классификации рисков и проведен их сравнительный анализ.

Tourist market is characterized by considerable number of the subjects participating in the process of manufacture and advancement of tourist services: tourist enterprises, associations, travel agents, tour operators, and etc., between which logic relationship of management levels and functional services are established. The subjects of tourist market function under conditions of uncertainty and risk manifesting in instable demand, competition strengthening, deficiency of financial resources, costs increase, deterioration of services, and etc. In the article various approaches to the classification of risks are considered and their comparative analysis is carried out.

Ключевые слова: виды рисков, система классификации, показатели, критерии, управление рисками, туризм.

Keywords: kinds of risks, classification system, indicators, criteria, risk management, tourism.

Пашкевич Л.А., Батурина Н.А., Власова М.В. Классификация рисков в туристской отрасли // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 105-112.

Pashkevich, L.A., Baturina, N.A. and Vlasova, M.V. (2019) "Classification of Risks in Tourist Branch", *OrelSIET bulletin*, no.1(47). pp. 105-112.

В современной российской экономике четко прослеживается возрастающая роль туристской отрасли, благодаря развитию которой наблюдается положительная динамика развития туристского рынка, появление новых рабочих мест, снижение уровня безработицы, расширение спектра и повышение качества предоставляемых услуг и др.

Туристская деятельность относится к одной из самых рискованных в сфере предоставления услуг вследствие того, что туристский риск является многокомпонентным. Известно, что если объект характеризуется многогранностью характеристик и свойств, то в рамках системного подхода к его изучению и управлению им целесообразно использовать классификацию.

Классификация – это распределение какого-либо множества на подмножества, классы, подклассы, группы, подгруппы по определенным признакам.

В настоящее время насчитывается более 40 подходов к классификации рисков, каждый из которых по-своему раскрывает различные стороны природы рисков. Несмотря на многообразие определений и описаний рисков, отсутствует единая система их классификации. Сложность классификации рисков объясняется их многообразием и появлением новых видов рисков в процессе экономического, социального, технологического развития современного мира.

Аспектами классификации рисков занимались такие российские ученые, как Н.Б. Ермасова, И.Н. Шапкин, М.А. Рогов, Ю.М. Бахрамов, В.В. Глухов, И.Т. Балабанов, А.Б. Косолапов, А.О. Овчаров и др.

Что касается зарубежных авторов, то к их числу можно отнести Дж. М. Кейнса, Д.Б. Херца, П.Л. Кули, М. Финдея, Н.К. Модани, Л. Дж. Гитмана, Р.А. Будда, Г. Манделкера, Р. Литзенберга, А.А. Робичека, Д.Фишера, Е.Ф. Куппера, В.А. Меркурио, Л. Ихудта, К. Гольера и др.

В работе [1] при классификации рисков М.А. Рогов предлагает учитывать ряд принципов (рис. 1).

Одна из первых попыток классифицировать риски была предпринята Дж. М. Кейнсом. По его мнению, в зависимости от субъекта риска можно разделить на три вида, которые тесно взаимосвязаны друг с другом: предпринимательский, риск кредитора, риск инфляции [2].

В работе [3] приведена классификация рисков в зависимости от величины вероятных потерь: допустимый риск - величина потерь не превышает расчетной прибыли; критический риск - величина потерь больше расчетной прибыли; катастрофический риск - величина потерь превышает стоимость всего имущества.

Ряд авторов придерживается определенных подходов к классификации рисков. В частности, Ю. Осипов выделяет инфляционный, финансовый и операционный риски [4]; С. Вайдайцев - коммерческие и технические риски [5]; Ю.Н. Воропаев – систематичные и несистематичные риски [6].

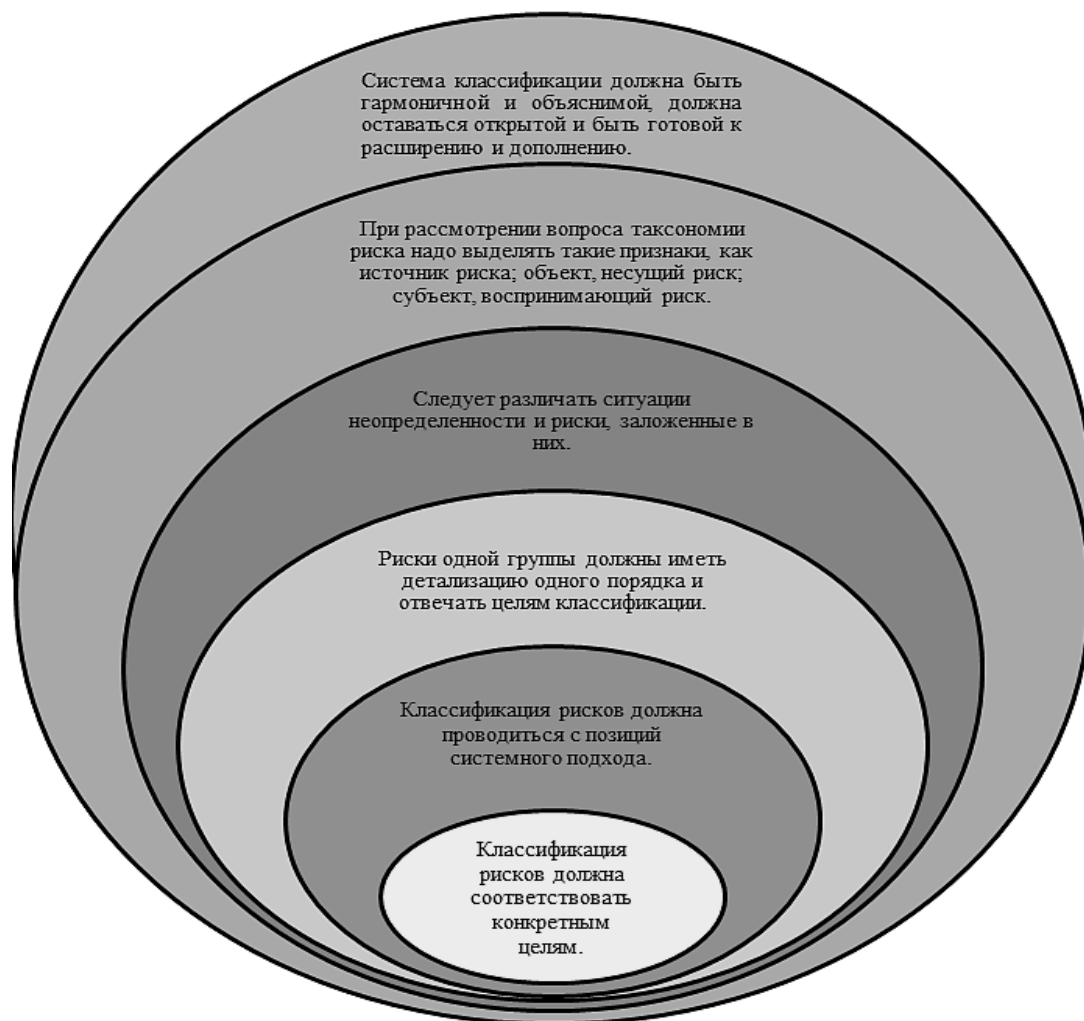

Рисунок 1 – Принципы классификации рисков

Наше внимание привлекла классификация, предложенная И.Т. Балабановым, приведенная на рисунке 2 [7].

Показано, что все риски подразделяются на:

- чистые риски – риски, несущие потери для предпринимателя в результате стихийных бедствий, недееспособности руководителя и т.д.;
- спекулятивные риски – риски, несущие потери или дополнительную прибыль в результате изменения курса валют, условий конъюнктуры рынка и т.д.

Природно-естественные риски связаны с проявлением стихийных сил природы; экологические риски - с наступлением гражданской ответственности за нанесение ущерба окружающей среде; политиче-

ские риски подразумевают возможность возникновения убытков или сокращения размеров прибыли в результате государственной политики; транспортные риски связаны с перевозками грузов различными видами транспорта; производственный риск обусловлен невыполнением предприятием своих обязательств в результате воздействия экзогенных и эндогенных факторов; торговые риски возникают по причине задержки или отказа от платежей, нарушения поставки товара и т.п.

Рисунок 2 – Классификация рисков по И.Т. Балабанову

Коммерческий риск представляет собой риск потерь в процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности. Причинами коммерческого риска могут стать: снижение объемов закупок и реализации, повышение закупочных цен, повышение издержек обращения и др.

Финансовый риск связан с невозможностью выполнения фирмой своих финансовых обязательств из-за изменения покупательной способности денег, неосуществления платежей, колебаний валютных курсов и т.п.

К группе рисков, связанных с покупательной способностью денег, относятся:

- инфляционные риски - обусловлены обесцениванием реальной покупательной способности денег;
- дефляционный риск - связан с падением уровня цен и снижением доходов;
- валютные риски - обусловлены изменением валютных курсов, когда одна сторона несет потери, а другая - получает дополнительную прибыль и наоборот;
- риск ликвидности - связан с потерями при реализации ценных бумаг или других товаров из-за изменения оценки их качества и потребительской стоимости.

Инвестиционные риски отражают возможность недополучения или потери прибыли в рамках реализации инвестиционных проектов и включают:

- риск упущенной выгоды - финансовый ущерб в результате неосуществления определенных действий;
- риск снижения доходности - уменьшение размера процентов и дивидендов по портфельным инвестициям;
- биржевые риски - потери от биржевых сделок;
- селективные риски – связаны с неверным формированием видов вложения капиталов, ценных бумаг для инвестирования;
- риск банкротства - связан с полной потерей предпринимателем собственного капитала из-за его неправильного вложения.

Недостатком данной классификации является использование лишь одного признака - характера результата и отсутствие общей логической цепочки деления рисков на группы, категории, виды, подвиды, разновидности.

В таблице 1 приведена общая классификация рисков, основанная на информации, содержащейся в работах Н.Б. Ермасовой, Н.Н. Малашихиной, О.С. Белокрыловой, А.А. Кудрявцевой, Г.В. Черновой [8, 9, 10].

Показано, что наряду с признаками классификации рисков авторами выделяются и критерии классификации. Общее количество используемых признаков классификации составляет 28, и это можно объяснить стремлением авторов досконально изучить факторы, влияющие на риск, и показать всю многогранность понятия «риск».

Таблица 1 – Общая классификация рисков

Критерии классификации	Признаки классификации	Виды риска
1. По субъектно- объектным характеристикам	По субъекту	индивидуальный, коллективный
	По объекту	индивидуальный, коллективный
2. По условиям возникновения	По социальной обусловленности	институционализированный, неинституционализированный
	По степени свободы субъекта	добровольный, недобровольный
	По наличию аналогов решений	ординарный, неординарный
	По источникам возникновения	внешний, внутренний
	По природе возникновения	объективный, субъективный
	По степени зависимости ущерба от исходного события	первичный, вторичный
	По степени вероятности	риски с низкой вероятностью, риски с равной вероятностью, риски с высокой вероятностью
	По степени распространенности риска	массовый, уникальный
3. По содержанию	По направленности на цель действия	действия, бездействия
	По степени обоснованности	обоснованный, необоснованный
4. По возможным последствиям	По роду потерь	материальный, трудовой, финансовый, потери времени, специальный
	По природе ущерба	природные риски, риски человеческого фактора, риски экономической активности, политические риски, социальные риски
	По предсказуемости	прогнозируемый, непрогнозируемый
	По калькулируемости	калькулируемый, некалькулируемый
	По длительности воздействия	постоянный, временный
	По времени появления	на этапе принятия решения, на этапе реализации решения
	По возможному результату	чистый, спекулятивный
	По характеру воздействия на результаты производства	аддитивный, мультипликативный
	По уровню потерь	допустимый, критический, катастрофический
	По характеру распределения бремени риска	односторонний, двусторонний, многосторонний
	По масштабу	экономических систем, отраслевой, экономических субъектов
	По возможности дальнейшей классификации	некумулятивный, кумулятивные
5. По возможности передачи и снижения	По практике страхования	страхуемый, нестрахуемый
	По возможности страхования	страховые, нестраховые
	По возможности диверсификации	систематический, специфический

В процессе анализа литературы зарубежных авторов на предмет классификации рисков установлено, что основными видами риска они считают: кредитный, рыночный и операционный (рис. 3) [11].

Такое деление рисков показывает их взаимосвязь с финансовыми институтами, что делает эту классификацию идеальной для финансовых и коммерческих предприятий. Вместе с тем такой односторонний подход является недостаточным для предприятий сферы услуг, где наряду с финансами необходимо учитывать стратегические, технические, оперативные и другие риски.

Важно отметить, что проведенный выше обзор классификаций риска не является исчерпывающим, так как все они применимы в общем к различным видам предпринимательской деятельности.

Известно, что для каждого вида предпринимательской деятельности характерны специфические риски, поэтому для изучения конкретной отрасли целесообразно использовать более узконаправленные классификации. Важность наличия классификации рисков именно в области туристских услуг обусловлена многогранностью туристической отрасли. Разнообразие факторов риска влечет за собой возникновение рисков, связанных практически со всеми областями туристской деятельности.

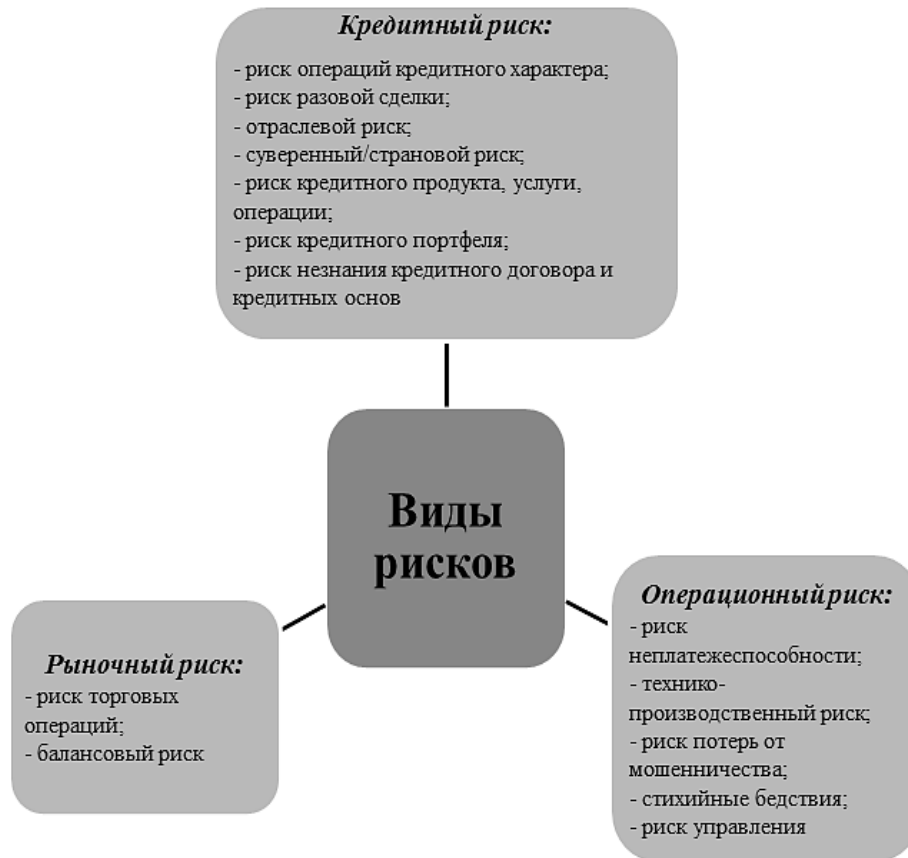

Рисунок 3 – Классификация рисков в зарубежной литературе

В таблице 2 отражена классификация рисков в туристском бизнесе, предложенная Р.Р Газетдиновой в работе [12]. В данном случае автор в качестве базового основания для классификации использует экономическую или неэкономическую основу, характеризующую возможность оценки риска в денежном выражении.

Таблица 2 – Классификация рисков в туристском бизнесе

Признак классификации	Виды рисков
1. По возможности однозначной оценки в денежном выражении	1.1 Экономические риски – возможна их однозначная оценка в денежном выражении для конкретного субъекта. К ним относят: предпринимательские риски, коммерческие риски, финансовые риски
	1.2 Неэкономические риски - невозможна их однозначная оценка в денежном выражении для конкретного субъекта. К ним относят: социальные риски, политические и страновые риски, технические риски, природно-экологические риски
2. По сфере проявления	2.1 Предпринимательские риски, причинами которых являются: нарушение обязательств, действия злоумышленников, ошибки персонала, износ оборудования и др.
	2.2 Коммерческие риски, причинами которых являются: неустойчивость спроса, снижение цен конкурентами, изменение цен после заключения контракта, отказ от оплаты и др.
	2.3 Финансовые риски: валютные риски, кредитные риски, инфляционные риски
	2.4 Социальные риски, причинами которых являются: конфликт с заказчиками, угрозы забастовок, социальная инфраструктура, низкий уровень зарплаты и др.
	2.5 Политические и страновые риски, причинами которых являются: закрытие границ, военные действия, массовые беспорядки, отсутствие визовой поддержки и др.
	2.6 Технические риски, причинами которых являются: сбои в работе электросетей, компьютеров, транспортных организаций, плохое качество дорог и др.
	2.7 Природно-экологические риски, причинами которых являются стихийные бедствия и катастрофы

Что касается классификации рисков в сфере туризма, то, по-нашему мнению, достаточно полно отражает риски, характерные для рынка туристских услуг России, классификация, представленная на рисунке 4.

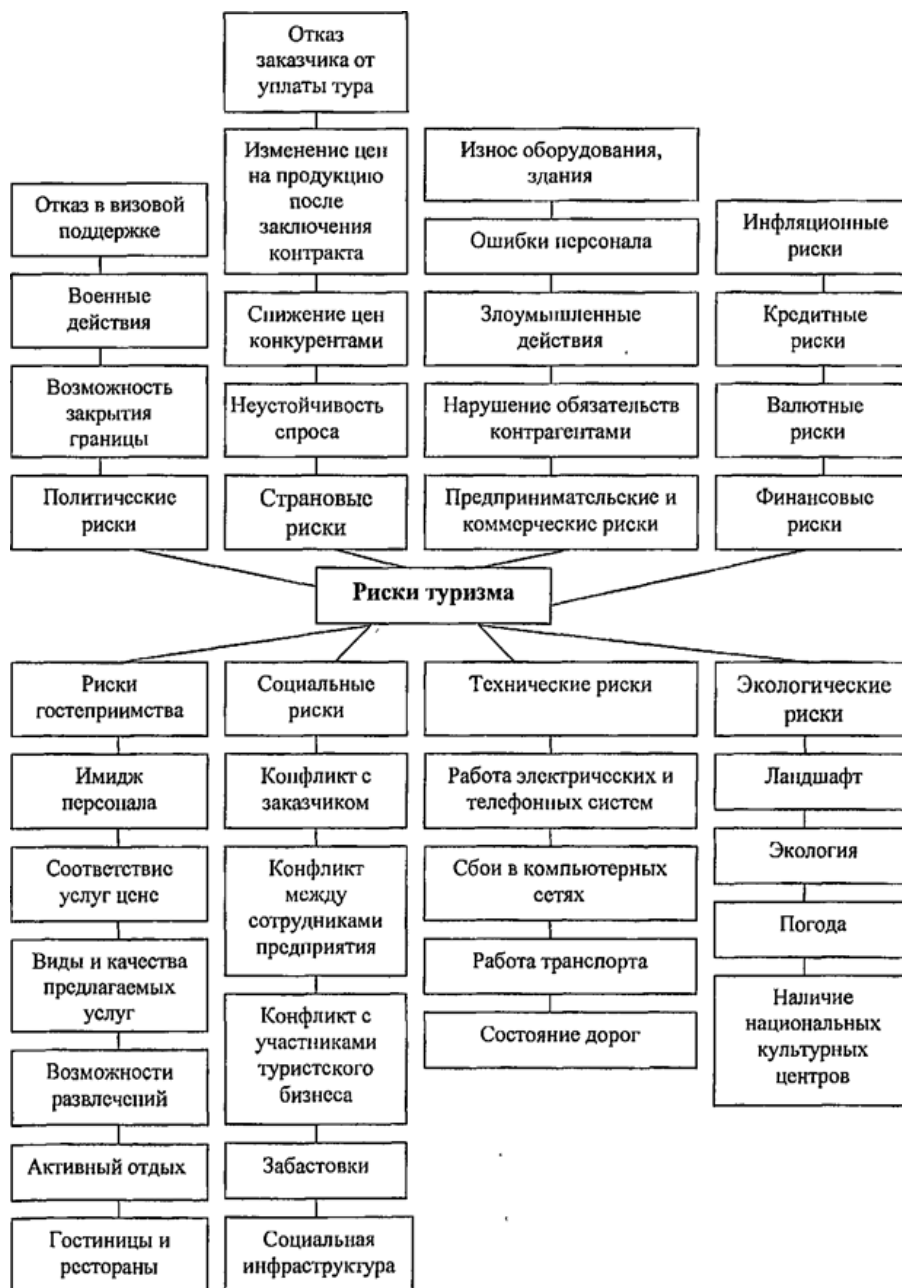

Рисунок 4 – Классификация рисков в туризме

Вместе с тем нельзя не отметить тот факт, что наглядность данной схемы находится на высоком уровне, а в плане информативности имеет место недостаток: отсутствуют признаки классификации объекта. Если рассматривать риски в туристской индустрии на микроуровне, как это сделано в работе [13], то по объекту приложения их можно разделить на две группы: риски потребителей туристских услуг; риски предприятий-производителей и реализаторов туруслуг (туроператоров и турагентов; предприятий размещения, развлечения и питания; транспортных предприятий и др.).

По мнению авторов, основными рисками предприятий сферы туристских услуг являются: финансовые (кредитный риск, ценовой риск, риск изменения курса валют, рыночный риск, риск инфляции, риск неплатежеспособности); функциональные (стратегический риск, операционный риск, риск внедрения новых туристских услуг и технологий); прочие (риск несоответствия и риск потери репутации).

Можно согласиться с автором [14,15], который акцентирует внимание на рисках туроператоров, проводя классификацию по сферам возникновения и влиянию риска (рис. 5). Однако следует отметить

наличие громоздкости и чрезмерной разветвленности, которые затрудняют оценку конкретного вида риска в системе управления туристского предприятия.

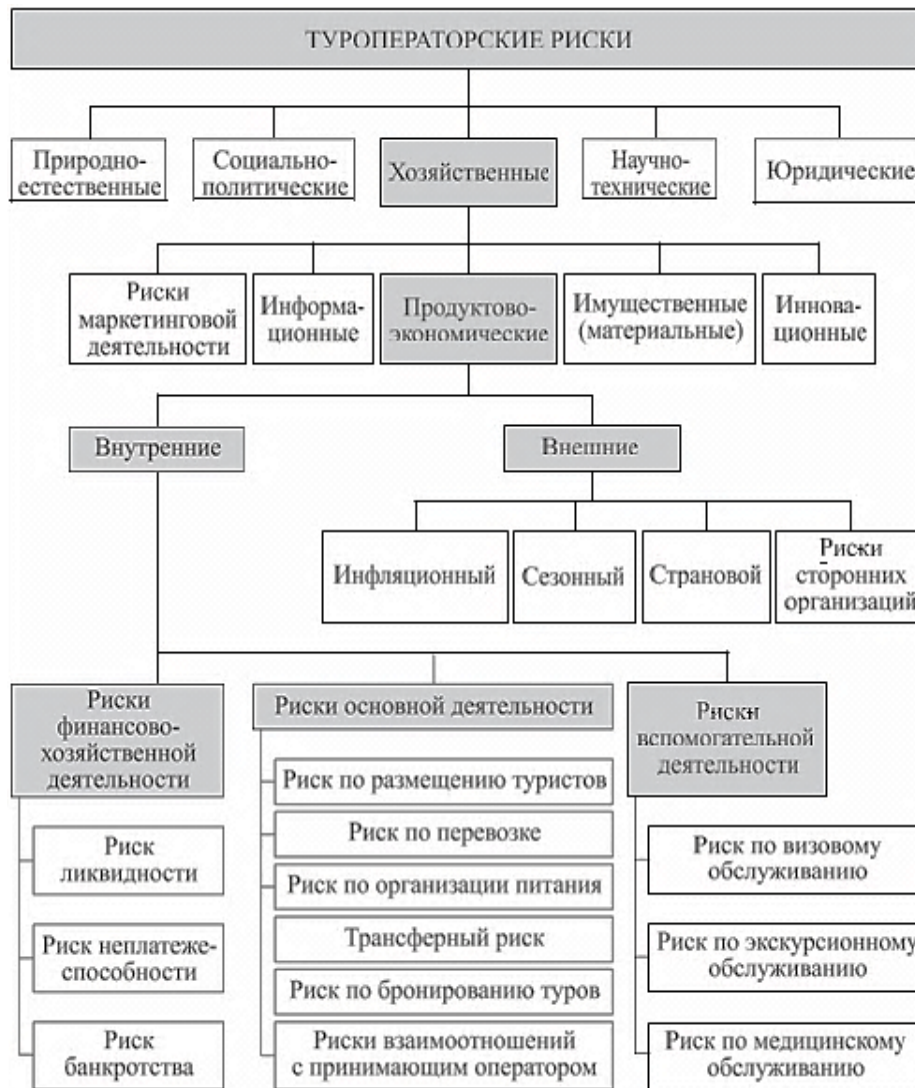

Рисунок 5 – Классификация рисков туроператоров по А.О. Овчарову

Указанный недостаток отсутствует в классификации туристских рисков, приведенных в работе [16], где автор рассматривает две группы рисков: риски, являющиеся объектом управления; потребительские риски (табл. 3).

Таблица 3 – Классификация рисков сферы туристских услуг

Туристские риски			
1. Риски, являющиеся объектом управления			2. Потребительские риски
корпоративные	страновые	глобальные	
<ul style="list-style-type: none"> - регулятивные; - экономико-финансовые; - юридические; - технические; - коммуникативные 	<ul style="list-style-type: none"> - политико-административные; - экономические; - технические; - природно-экологические; - социально-культурные 	<ul style="list-style-type: none"> - природно-климатические; - политические; - экологические 	<ul style="list-style-type: none"> - экономические; - юридические; - физические; - морально-психологические

К первой группе относятся риски, являющиеся объектами управления и возникающие на разных уровнях экономики:

- корпоративные риски свойственны всем предприятиям туристской отрасли;
- страновые риски (государственные) представляют собой специфические риски, возникающие на национальном уровне и обусловленные особенностями функционирования всех компаний отрасли;
- глобальные риски обусловлены глобальными проблемами современности, затрагивают все стороны жизни и касаются всех стран.

Вторая группа представлена потребительскими рисками, с которыми сталкиваются туристы в период планирования и оформления тура, во время самой поездки и после возвращения из страны пребывания.

Выстраивание многогранной классификации рисков в сфере туризма играет важную роль, так как на ней основывается комплекс мероприятий по управлению рисками. Классификация помогает точно идентифицировать риски, следовательно, может указать меры воздействия на них. Таким образом, классификация рисков служит основой управления ими.

Список литературы

1. Бахрамов Ю.М., Глухов В.В. *Финансовый менеджмент*. – СПб.: Питер, 2011. – 496 с.
2. Балабанов И.Т. *Риск-менеджмент*. – М.: Финансы и статистика, 1996. – 192 с.
3. Вайдайцев С.В. *Оценка бизнеса и инновации*. – М.: Фининь, 2004. – 205 с.
4. Воропаев Ю.Н. *Риски, присущие бизнесу // Бухгалтерский учёт*. – 1995. – № 4. – С. 29-31.
5. Газетдинова Р.П. *Управление рисками в сфере туристских услуг: дис....канд. экон. наук: 08.00.05*. – Казань, 2009. – 180 с.
6. Ермасова Н.Б. *Риск-менеджмент организации*. – М.: «Альфа-Пресс», 2005. – 240 с.
7. Кейнс Дж. *Общая теория занятости, процента и денег*. – М.: Прогресс, 1991. – 447 с.
8. Косолапов А.Б. *Управление рисками в туристском бизнесе*. – М.: Кнорус, 2009. – 288 с.
9. Малашихина Н.Н., Белокрылова О.С. *Риск-менеджмент*. – Ростов на Дону: «Феникс», 2004. – 320 с.
10. Овчаров А.О. *Туристический комплекс России: тенденции, риски, перспективы*. – М.: Инфра-М, 2009. – 280 с.
11. Овчаров А.О. *Экономические риски и система управления туристским предприятием*. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 140 с.
12. Осипов Ю. *Основы теории хозяйственного механизма*. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 367 с.
13. Рекунова С.А. *Управление рисками в сфере туристских услуг: дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05*. – М., 2011. – 171 с.
14. Рогов М.А. *Риск-менеджмент*. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 120 с.
15. Чернова Г.В., Кудрявцев А.А. *Управление рисками*. – М.: Проспект, 2009. – 160 с.
16. Kipper E.F. *Risk Management in Banking // APRA Conference papers*. – 1999. – С. 21-39.

УДК 338.488.2

Шмарков М.С., Шмаркова Е.А., Шмаркова Л.И.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ УСЛУГ СРЕДСТВ РАЗМЕЩЕНИЯ

Шмарков Михаил Сергеевич

кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры туризма и гостиничного дела, ФГБОУ ВО
«Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»;
РФ, 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95
turexpert888@mail.ru

Shmarkov Mikhail Sergeevich

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University named after I.S. Turgenev;
95 Komsomolskaya Street, Orel 302026, Russian Federation
turexpert888@mail.ru

Шмаркова Елена Александровна

менеджер туристского агентства «ТурЭксперт» (ООО
«ТурЭксперт»); РФ, 302028, г. Орел, ул. Брестская, 12-72
turexpert888@mail.ru

Shmarkova Elena Alexandrovna

LLC TourExpert; Orel 302028, Russian Federation
turexpert888@mail.ru

Шмаркова Лариса Ивановна

кандидат физико-математических наук, доцент
доцент кафедры математики, информатики и информационных
технологий ФГБОУ ВПО «Орловский государственный институт
экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
shmarkova_lara@mail.ru

Shmarkova Larisa Ivanovna

Candidate of Physico-mathematical Sciences, Associated
Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
shmarkova_lara@mail.ru

Высокая конкуренция на рынке услуг, предоставляемых средствами размещения, актуализирует необходимость совершенствования способов привлечения клиентов в целях укрепления устойчивых рыночных позиций. Традиционно эта проблема решается путем повышения качества предоставляемых и расширения спектра дополнительных услуг, однако современный уровень развития и широта использования новейших информационно-коммуникационных технологий актуализируют проблему адаптации к ним, а также необходимость внедрения инновационных методов продвижения гостиничных услуг. В статье акцентировано внимание на целесообразности внедрения и использования механизмов цифрового маркетинга как варианта привлечения клиентов и увеличения продаж. Отмечена эффективность применения современных методов увеличения прибыли и мотивации потребителей гостиничных услуг: Up-sell и Cross-sell как вариантов реализации пакетных предложений. Обозначена их специфика, преимущества и недостатки, нюансы реализации при использовании в деятельности гостиничного предприятия.

В целях эффективности реализации пакетных предложений необходимо выявлять потенциал рынка потребителей; особое внимание уделять анализу специфики бронирования гостиничных услуг различными категориями потребителей; учитывать уровень их требований, предпочтений и ожиданий, наиболее популярные услуги для определения оптимального состава пакетного предложения; использовать современные программные решения, позволяющие эффективно создавать предложения пакетных продуктов.

Ключевые слова: гостиница, услуга, прибыль, стратегия, потребитель, конкурентоспособность.

High competition in the market of services provided by accommodation actualizes the necessity of perfection of the ways of clients attraction in order to strengthen steady market positions. Traditionally this problem is solved by quality improvement of provided services and expansions of the spectrum of additional services, however modern level of development and the width of use of the newest information-communication technologies actualize the problem of adaptation to them, and the necessity to introduce innovative methods of hotel services advancement.

In the article the attention is focused on the expediency of introduction and use of the mechanisms of digital marketing as a variant of clients attraction and sales increase. Efficiency of modern methods of profit increase and motivation of hotel services consumers is noted: the variants of realization of package offers Up-sell and Cross-sell. Their specificity, advantages and disadvantages, nuances of realization in the hotel enterprise activity are designated.

With a view of efficiency of package offers realization it is necessary to reveal the potential of the consumer market, to pay special attention to the analysis of the specificity of hotel services booking by various consumers categories, to consider the level of their requirements, preferences and expectations and to use modern program solutions allowing to create effectively the offer of package products.

Keywords: hotel, service, profit, strategy, consumer, competitiveness.

Шмарков М.С., Шмаркова Е.А., Шмаркова Л.И. Особенности реализации услуг средств размещения // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 113-116.

Shmarkov, M.S., Shmarkova, E.A. and Shmarkova, L.I. (2019) "Features of realization of services of accommodation facilities", *OrelSIET bulletin*, no.1(47). pp. 113-116.

Гостиничная индустрия является одной из быстро растущих и высококорентабельных сфер бизнеса. На рынке гостиничных услуг постоянно появляются новые представители, осуществляющие свою деятельность как самостоятельно, так и в роли представителей мировых гостиничных цепей [2; 5; 7; 17].

Между предприятиями гостиничной индустрии наблюдается жесткая конкуренция, которая влечет повышение качества предоставляемых и расширение спектра дополнительных услуг. Для большинства клиентов эти факторы являются решающими в выборе средства размещения [3; 4; 18; 24]. В то же время гостиничный бизнес характеризуется консервативностью и часто строится на принципах мировых стандартов обслуживания гостей и традиций. Современные технологические инновации и решения воспринимаются неоднозначно, поскольку их внедрение требует смены привычной модели управления и ведения бизнеса [1; 6; 8; 12; 23]. Однако уровень развития и широта использования новейших информационно-коммуникационных технологий актуализирует проблему адаптации к ним и внедрения инновационных методов продвижения гостиничных услуг, перехода к применению более эффективных маркетинговых методов и стратегий, использование которых в современных рыночных условиях позволит увеличить прибыль гостиничного предприятия [11; 13; 19; 22]. К числу наиболее эффективных методов увеличения прибыли гостиничного предприятия (но пока не широко используемых) можно отнести:

- Up-sell - поднятие суммы продажи – это способ мотивации потребителей гостиничных услуг потратить большую сумму, например, забронировать номер более высокой категории, но при этом получить скидку на проживание;
- Cross-sell - перекрёстные продажи - направлены на мотивацию потребителей к трате большей суммы денежных средств, но через реализацию сопутствующих товаров или услуг;
- а также реализацию пакетных предложений, преимущества и недостатки использования которых указаны в таблице 1.

Таблица 1 – Преимущества и недостатки использования различных методов увеличения прибыли в деятельности гостиничного предприятия.

Метод увеличения прибыли	Преимущества	Недостатки
Up-sell	- увеличение сумм продаж; - увеличение прибыли предприятия; - детальное выявление потребностей клиентов и разработка оказываемых услуг; - повышение удовлетворенности и лояльности клиентов	- потеря клиента в случае навязывания более дорогого номера; - снижение прибыли в случае непрофессионализма сотрудников гостиничного предприятия
Cross-sell	- увеличение прибыли; - реализация дополнительных услуг и сопутствующих товаров	- снижение покупательского спроса и потеря клиента при реализации услуг ненадлежащего качества
Пакетные предложения	- увеличение прибыли гостиничного предприятия за счет увеличения продаж; - повышение покупательской активности за счет предоставления специальных предложений	- фиксированные сроки проживания клиентов; - фиксированные сроки действия пакетного предложения; - высокие штрафы за отмену бронирования

Применение метода Up-sell позволит предприятию гостиничной индустрии up-sell увеличить прибыль, повысить удовлетворенность клиентов за счет повышения комфорта проживания. Особую актуальность имеет применение метода при обслуживании клиентов, заинтересованных в организации или праздновании определенных событий (например, годовщины, свадьбы, дня рождения и т.д.), которые часто соглашаются принять предложение услуг более высокого качества и готовы их оплатить.

Особое внимание при перекрестных продажах Cross-sell следует уделять:

- качеству предлагаемых гостиничным предприятием товаров и услуг, поскольку в случае неудовлетворенности клиентов возможная и прогнозируемая прибыль может снизиться;
- взаимодействию средств размещения с предприятиями туристской индустрии (авиакомпаниями, экскурсионными бюро, транспортными организациями, предприятиями питания и т.д.), поскольку данное сотрудничество взаимовыгодно всем сторонам.

Учитывая, что наибольшую часть потребителей гостиничных услуг составляют гости из других стран, городов и регионов, сотрудничество гостиничных предприятий с туристскими организациями повышает заинтересованность и лояльность клиентов. Например, при бронировании гостиничного номера клиенту предлагается скидка на экскурсию по городу или же на трансфер до/из гостиницы, или же на

авиаперелет [2; 16].

Отметим, что up-sell и cross-sell – это не просто способы большего увеличения прибыли – грамотное предложение клиенту именно тех товаров и услуг, которые ему необходимы или интересны, способствует выстраиванию доверительных отношений, формированию лояльности клиентов и постоянной востребованности ими гостиничных услуг, повышению дохода предприятия при меньших затратах на рекламу [17; 19; 20; 21].

Большинство предприятий гостиничной индустрии традиционно при оценке прибыли используют только основные показатели результатов их деятельности, такие как:

- Occupancy – показатель заполняемости гостиничного предприятия;
- ADR (Average daily room rate) – среднюю цену за номер или ночь;
- RevPAR (Revenue per available room per day) – выручку от продажи номерного фонда, отнесенную к количеству всех номеров (один из наиболее важных показателей, который характеризует политику продаж);
- RevPAC (Revenue per Available Customer) – выручку номерного фонда на гостя в день, месяц, год (характеризует эффективность работы администраторов и менеджеров по продажам дополнительных услуг).

Одним из наиболее важных показателей деятельности гостиничного предприятия является индекс цены за ночь или номер. Наиболее высокое значение этого показателя достигается при реализации пакетных предложений, поскольку в этом случае (согласно результатам исследования Expedia Group [9]) клиенты в среднем платят больше чем те, кто бронирует услуги размещения отдельно. При этом бронирование осуществляется в среднем на месяц ранее и реже отменяется, и многие путешественники бронируют отель только благодаря интересным пакетным предложениям [10].

Пакетные бронирования выгодны гостиничным предприятиям, но в целях эффективности их реализации необходимо выявить потенциал рынка потребителей. Особое внимание при этом следует уделять анализу специфики бронирования гостиничных услуг различными категориями потребителей, например, выявлять уровень требований и ожиданий гостей от размещения, какие услуги средства размещения более популярны, насколько интересны потребителям дополнительные услуги и так далее.

Грамотное использование ключевых слов и стратегия оптимизации SEO (Search Engine Optimization — комплекса мероприятий по увеличению видимости сайта в поисковых системах по целевым поисковым запросам) позволяет потенциальным потребителям находить предложения средств размещения легче и быстрее. К примеру, при создании пакетного предложения для молодоженов, которое будет актуально в течение всего года, в пакет следует добавить несколько дополнительных услуг из числа востребованных среди молодоженов, тогда они отметят это предложение на фоне конкурентных. Подобные пакеты целесообразно продвигать с помощью бамперной рекламы (ролика в формате bumper ads), которая акцентирует внимание на возбуждении интереса потребителей [14, 15].

Пакетные предложения стали пользоваться большой популярностью. Потенциальные потребители гостиничных услуг, как правило, отыскивают особые предложения, соответствующее параметрам их индивидуальных запросов. Грамотное формирование пакетных предложений должно стать важным элементом маркетинговой стратегии предприятия гостиничной индустрии. В настоящее время на рынке гостиничных услуг используется достаточное количество инструментов и программных решений, позволяющих эффективно создавать предложения пакетных продуктов, которые в максимальной степени соответствуют ожиданиям и потребностям гостей конкретного средства размещения.

Использование охарактеризованных методов увеличения прибыли с учетом специфики деятельности является эффективным инструментом повышения конкурентоспособности предприятия на современном рынке гостиничных услуг.

Список литературы

1. Бузни А.Н. Генезис видов средств размещения в Крыму // *Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования*. 2018. № 8. С. 13-18.
2. Глазков И.Ю. Развитие туристской отрасли Орловской области на основе кластерного подхода // *Научные Записки ОрелГИЭТ*. 2017. № 6 (24). С. 15-20.
3. Лапина Е.И., Боброва Е.А. Способы совершенствования продаж гостиничного комплекса // *Экономическая среда*. 2016. № 2 (16). С. 113-115.
4. Никитина О.В. Изменение ценности услуг и удовлетворенности потребителей на гостиничном рынке в рамках процесса импортозамещения // *Финансы и бизнес*. 2016. № 2. С. 83-90.
5. Никонорова Е.В. Современное состояние и тенденции развития гостиничного бизнеса в России // *Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки*. 2017. № 7. С. 219-223.
6. Никонорова Е.В., Тихойкина И.М. Мировая практика внедрения гипоаллергенных номеров в гостиницах // *Экономическая среда*. 2016. № 1 (15). С. 100-104.

7. Пилявский В.П., Павленко И.Г. Современные особенности и тенденции развития отечественной сферы гостеприимства // *Вестник ОрелГИЭТ*. 2017. № 3 (41). С. 99-107.
8. Плугарь Е.В. Риски в управлении персоналом гостиницы через призму экономической безопасности организации // *Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования*. 2016. № 1. С. 265-269.
9. Почему продажа пакетных предложений выгодна отелям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prohotelia.com/2018/09/packages-vs-room-only/>.
10. Продажи пакетных предложений: как максимизировать прибыль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prohotelia.com/2018/09/hotels-packages/>.
11. Шмарков М.С. Повышение конкурентоспособности специализированных средств размещения на региональном рынке гостиничных услуг // *Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования*. 2018. № 7. С. 148-151.
12. Шмарков М.С., Шмаркова Е.А., Шмаркова Л.И. Овербукинг как механизм повышения эффективности управления номерным фондом гостиничных предприятий // *Вестник ОрелГИЭТ*. 2018. № 2 (40). С. 165-168.
13. Шевелев П.С., Шмаркова Л.И. Автоматизация как инструмент оптимизации ресторанного бизнеса // *Экономическая среда*. 2017. № 1 (19). С. 49-54.
14. Шмарков, М.С. Тенденции развития современного предпринимательства на рынке туризма // *Научные записки ОрелГИЭТ*. 2016. № 4 (16). С. 150-152.
15. Шмарков М.С., Шмаркова Е.А. Инновационные технологии в деятельности гостиничных предприятий // *Экосистема цифровой экономики: проблемы, реалии и перспективы: сборник научных трудов национальной научно-практической конференции / под ред. д.э.н., проф. Малявкиной Л.И.* – Орел: ОрелГУЭТ, 2018. С. 224 - 229.
16. Шмарков, М.С., Шмаркова, Л.И. Проблемы развития современного рынка туризма и аспекты деятельности компаний // *Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования*. 2016. № 3. С. 305-309.
17. Bahri-Ammari N., Nusair K. Key factors for a successful implementation of a customer relationship management technology in the Tunisian hotel sector // *Journal of Hospitality and Tourism Technology*. – 2015. – Т. 6, № 3. – С. 271-287.
18. David-Negre T., Hernandez J. M., Moreno-Gil S. Understanding tourists' leisure expenditure at the destination: a social network analysis // *Journal of Travel & Tourism Marketing*. 2018. Т. 35, № 7. С. 922-937.
19. Fernandez-Morales A., Cisneros-Martinez J. D., McCabe S. Seasonal concentration of tourism demand: Decomposition analysis and marketing implications // *Tourism Management*. 2016. Т. 56. С. 172-190.
20. Li X., Pan B., Law R., Huang X. K. Forecasting tourism demand with composite search index // *Tourism Management*. 2017. Т. 59. С. 57-66.
21. Phillips P., Barnes S., Zigan K., Schegg R. Understanding the Impact of Online Reviews on Hotel Performance: An Empirical Analysis // *Journal of Travel Research*. 2017. Т. 56, № 2. С. 235-249.
22. Schwartz Z., Uysal M., Webb T., Altin M. Hotel daily occupancy forecasting with competitive sets: a recursive algorithm // *International Journal of Contemporary Hospitality Management*. 2016. Т. 28, № 2. С. 267-285.
23. Viglia G., Minazzi R., Buhalis D. The influence of e-word-of-mouth on hotel occupancy rate // *International Journal of Contemporary Hospitality Management*. 2016. Т. 28, № 9. С. 2035-2051.
24. Xie K. L., Chen C. C., Wu S. Y. Online Consumer Review Factors Affecting Offline Hotel Popularity: Evidence from Tripadvisor // *Journal of Travel & Tourism Marketing*. 2016. Т. 33, № 2. С. 211-223.

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

УДК 332.122(571.15)

Белая Н.В., Пермякова Е.С.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Белая Наталия Владимировна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова»; РФ, 656038, г. Барнаул,
проспект Ленина, д. 46
altgtu@list.ru

Belaya Nataliya Vladimirovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Polzunov Altai State Technical University; 46 Lenina Avenue,
Barnaul 656038, Russian Federation
altgtu@list.ru

Пермякова Елена Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова»; РФ, 656038, г. Барнаул,
проспект Ленина, д. 46
altgtu@list.ru

Permyakova Elena Sergeevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Polzunov Altai State Technical University; 46 Lenina Avenue,
Barnaul 656038, Russian Federation
altgtu@list.ru

В статье приводится характеристика различных элементов инновационного потенциала Алтайского края и дается оценка их влияния на перспективы инновационного развития региона в соответствии с миссией по инновационной модернизации и дальнейшей диверсификации структур краевой экономики. Рассматривается текущее состояние инновационного потенциала, учитывающее сведения об основных достижениях коммерческих и научно-исследовательских организаций края в сфере инновационной деятельности. Дан анализ трудовых ресурсов с точки зрения их интеллектуального и инновационного потенциала во взаимосвязи с Концепцией инновационного развития и Стратегией социально-экономического развития Алтайского края. Оценивается состояние кадров науки по возрасту, уровню квалификации, численности. Указаны факторы, определяющие инновационную активность и инновационные возможности данной территории. Сделаны выводы о перспективах и рисках инновационного развития Алтайского края.

Characteristic of different elements of innovative potential of Altai Territory is presented in the article and estimation of their influence on the prospects of innovative development of the region according to the mission on innovative modernization and further diversification of the structures of regional economy is given. The current state of innovative potential is considered and data on the basic achievements of territory commercial and research organizations in the sphere of innovative activity are presented. In the article the analysis of territory manpower from the point of view of their intellectual and innovative potential interrelating with the Concept of Innovative Development and the Strategy of Social and Economic Development of Altai Territory is given. The condition of science personnel according to the age, skill level and number is estimated. The factors defining innovative activity and innovative possibilities of Altai Territory are cited. Conclusions on the prospects and risks of innovative development of Altai Territory are made.

Ключевые слова: инновационный потенциал, инновационное развитие, интеллектуальный потенциал, кадры науки, экономика региона, инновационные проекты.

Keywords: innovative potential; innovative development; intellectual potential; science personnel; region economy; innovative projects.

Белая Н.В., Пермякова Е.С. Проблемы и перспективы развития и использования инновационного потенциала Алтайского края // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 117-122.

Belaya, N.V. and Permyakova, E.S. (2019) "Problems and prospects of development and use of innovative potential of Altai Territory", *OrelSIET bulletin*, no.1(47). pp. 117-122.

Вопросы инновационного развития и преобразования отраслей экономики в последнее десятилетие все чаще звучат в различных программах социально-экономического развития страны и ее регионов. Политические и экономические события ясно дают понять, что природные ресурсы перестали быть конкурентным преимуществом в мировой экономике. Они не только не способствуют укреплению позиций страны на мировом рынке, но и уже породили проблему сырьевой зависимости. Отказ стран-экспортеров природных ресурсов от сырьевой доминанты предполагает в современном экономическом цикле переход к инновационному пути развития и диверсификации экономики за счет поддержания наукоемких отраслей, технических и технологических модернизаций.

Стратегия социально-экономического развития Алтайского края до 2025 года миссией своей заяв-

ляет «достижение высокого уровня и качества жизни населения, основанного на опережающих темпах инновационного и экономического роста, усилении стратегических позиций региона в аграрном, промышленном и туристическом комплексах России» [4]. Для достижения миссии разработаны три сценария, среди которых инновационный сценарий заявлен как приоритетный по сравнению с консервативным и форсированным. В связи с этим одной из задач реализации стратегии обозначена «инновационная модернизация и дальнейшая диверсификация структур краевой экономики» [4]. Следовательно, необходимо оценить наличие ресурсов для воплощения такого сценария в жизнь.

Изучим информацию об инновационном потенциале Алтайского края в целом, чтобы иметь представление о его текущем состоянии как основе для дальнейшего прогнозирования.

За последние пять лет Алтайскому краю удалось решить ряд актуальных проблем в сфере науки и инноваций. В частности, вырос процент коммерциализации разработок, повысилась эффективность региональной системы управления инновациями, предложены и внедрены новые инструменты технологической модернизации отраслей региональной экономики. Однако в дальнейшем потребуются еще большие усилия по созданию в крае благоприятной среды для научно-инновационной деятельности, условий для повышения инвестиционной активности, повышения степени защиты интеллектуальной собственности, объемов и темпов коммерциализации научных исследований и разработок, создания эффективной инфраструктуры рынка инноваций.

Местные власти выделяют ряд факторов, определяющих перспективы социально-экономического развития Алтайского края, среди которых:

- реализация конкурентных преимуществ в агропромышленном комплексе края за счет создания мощного агрокластера;
- развитие генетики и селекции в сельском хозяйстве, создание брендов экологически чистых продуктов;
- комплексная модернизация машиностроительных производств и металлургии, химической промышленности;
- развитие высокотехнологичных производств в фармацевтике и биотехнологиях;
- создание в крае инновационной системы, включающей наукоград Бийск, научно-образовательный комплекс, эффективную инновационную инфраструктуру;
- реализация транспортно-транзитных преимуществ Алтайского края и его выгодного географического положения, укрепление на этой основе деловых связей, образовательных и транспортно-логистических услуг.

Для достижения заявленных перспектив край обладает инфраструктурным, кадровым, экономическим, техническим и технологическим потенциалом. В частности, он располагает достаточно мощным потенциалом промышленного производства, который характеризуется диверсифицированностью и низкой долей добывающей промышленности (около 3%). По мнению властей, тот факт, что регион не является зоной сырьевой зависимости, может стать источником опережающего социально-экономического развития, поскольку сырьевая модель роста в крае даже не рассматривается. Экономика края вообще представляет собой многоотраслевой комплекс. К видам деятельности, занимающим наибольшую долю в структуре ВРП, относятся: сельское хозяйство (18,5%), торговля (18,9%), промышленность (25%), обрабатывающие производства (22%), предоставление социальных, коммунальных, образовательных услуг и услуг здравоохранения (18,5%). Кроме того, Алтайский край занимает первое место в Сибирском федеральном округе по количеству субъектов малого и среднего бизнеса: на 1000 человек населения приходится 36 субъектов малого предпринимательства, а по объему инвестиций малого бизнеса в основной капитал край занимает четвертое место в СФО. С точки зрения инновационных возможностей это важный показатель, так как в силу своей гибкости и мобильности малый бизнес с большей вероятностью готов реализовывать эксплорентную стратегию или становиться ранним большинством на рынке инноваций.

По уровню инновационного потенциала Алтайский край относят к числу лидеров среди субъектов России. При оценке используются такие показатели, как наличие среды для развития инноваций, масштабы инновационного производства, кадровый и инфраструктурный потенциал для инновационной деятельности, наличие специальной правовой среды. Данную оценку проводят эксперты, и по их данным Алтайский край занимает 9-е место среди всех субъектов по уровню инновационной активности (по оценке Национальной ассоциации инноваций и развития инновационных технологий) и 13-е место по показателям инновационной привлекательности (по оценке рейтингового агентства «Эксперт РА») [1].

Примечательно при этом, что доля научных и инновационных организаций в общей численности субъектов крайне мала. Большую часть составляют организации, ведущие деятельность в сфере торговли, их почти 50%. На втором месте идут организации сельского хозяйства, затем строительство и обрабатывающие производства. Численность организаций, функционирующих в сфере науки и инноваций, представлена в таблице 1 [3].

Как видно из таблицы, таких организаций считанное количество, и буквально еще несколько субъектов имеют в своей структуре подразделения, занимающиеся НИОКР.

Таблица 1 – Число организаций, занятых выполнением научных исследований и разработок в 2013-2016 гг.

Тип организации	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Научно-исследовательские организации, шт.	14	14	13	13
Высшие учебные заведения, шт.	10	10	13	12
Научно-исследовательские, проектно-конструкторские подразделения в организациях, шт.	8	8	8	8
Прочие организации, шт.	4	-	4	4
Итого	40	32	38	37

Стоит также отметить, что более 75% организаций относятся к государственному сектору экономики, в то время как частный сектор в инновационной и научной деятельности представлен очень слабо. Интересно, что численность персонала, занятого в сфере научной и инновационной деятельности, по секторам экономики разделилась примерно поровну [3].

Таблица 2 – Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками

Год	Всего занятых, чел.	В государственном секторе, в том числе в высшем образовании, чел.	В частном секторе, чел.
2013	3122	1596	1526
2014	3137	1623	1514
2015	3154	1582	1572
2016	2719	1328	1391

То есть при меньшем количестве научно-инновационных организаций в частном секторе занята в нем примерно та же численность персонала, что и в аналогичной деятельности государственного сектора. Поэтому судить о масштабах инновационной деятельности только по количеству организаций не вполне объективно, более важными являются их кадровые, экономические, технические и технологические характеристики. Подавляющее большинство исследователей – 44% – заняты в технических областях науки. На втором месте – естественные науки с 17% исследователей, далее с заметным отставанием идут сельскохозяйственные, гуманитарные, медицинские науки.

Протекающие в сфере науки тенденции во многом повторяют общероссийские. Так, основной движущей силой инноваций в Алтайском крае выступают вузы и сосредоточенные вокруг них центры инноваций. Крупнейшими вузами края являются Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Алтайский государственный университет, Алтайский государственный аграрный университет и Алтайский государственный медицинский университет. Отдельно стоит сказать о наукограде Бийске, который является крупным технополисом края. На долю научных организаций Бийска приходится почти 50% занятых горожан, из которых 45% работают непосредственно в сфере научных исследований и разработок. Инновационные организации наукограда дают 70% общего объема научно-исследовательских работ края.

В Концепции развития инновационной системы Алтайского края на период до 2020 года [1] заявлено четыре полюса инновационного роста:

- 1) перспективные вооружения, военная и специальная техника;
- 2) индустрия наносистем и материалов;
- 3) живые системы;
- 4) энергетика и энергосбережение.

Три из них сосредоточены в Бийске: в сфере оборонной промышленности, биофармацевтики и нанотехнологий. Инновационная система наукограда развивается темпами, опережающими средние по краю и даже по стране. Объем научных исследований, проводимых в организациях Бийска, за период 2012-2017 гг. вырос в 3 раза, затраты на инновации – в 7 раз, а выпуск новой продукции – в 14 раз. Бийск является площадкой формирования и апробирования новых инструментов региональной научно-технической политики. Именно в наукограде в 2008 году образован Алтайский биофармацевтический кластер; в 2010 году запущен механизм субсидирования затрат инновационным компаниям; в 2012 году начал свою деятельность инновационно-производственный технологический парк «Бийск».

Отличительной особенностью Алтайского края является высокая степень диверсификации экономики и технологическая многоукладность, а также наличие производств, относящихся к шестому, самому современному технологическому укладу. Наиболее интенсивные инновационные процессы протекают в организациях, выпускающих фармацевтическую и химическую продукцию, витамины и биодобавки, электронно-оптическое оборудование. Также в последнее время возрос уровень инновационной активности на предприятиях промышленности и агропромышленного комплекса. Сейчас на промышленность приходится 9% инновационно-активных предприятий, доля которых в отгруженной инновационной продукции составляет почти 80%.

Особое место в Алтайском крае как агропромышленном регионе занимает развитие отрасли сельскохозяйственного машиностроения. В настоящее время предприятия сельхозмашиностроения региона на постоянной основе осваивают новые образцы техники, осуществляют модернизацию действующего производства.

По данным Ассоциации «Роспецмаш» за 2017 год, ведущие предприятия сельхозмашиностроения региона занимают лидирующие позиции по выпуску сельскохозяйственной техники в России:

– ЗАО «Рубцовский завод запасных частей» занимает первую позицию по выпуску оборотных и чизельных плугов, дисковых борон, вторую позицию по выпуску отвальных плугов и сеялок с механическим высевом;

– АО «Алтайский завод сельскохозяйственного машиностроения» занимает первое место по выпуску секционных борон и вторую позицию по выпуску пружинных борон;

– АО «АНИТИМ» занимает первую позицию по выпуску пружинных борон.

Следует отметить, что в целом по Алтайскому краю предприятиями сельхозмашиностроения региона выпускается каждая четвертая дисковая борона; каждая вторая секционная и пружинные бороны.

Среди примеров реализации инновационных проектов предприятиями Алтайского кластера аграрного машиностроения, созданного в 2009 году, только за последние 4 года можно отметить:

– ЗАО «Рубцовский завод запасных частей»: поставило на серийное производство полунавесной оборотный плуг ППО-6+3; изготовило опытный образец бороны дисковой полуприцепной двухрядной БДП-8х2;

– ООО «Агроцентр»: поставило на серийное производство культиваторы серии ПК, являющиеся составной частью комбинированного посевного комплекса «FEAT»; изготовило опытный образец универсальной зерноочистительной платформы УЗП-30;

– ОАО «АНИТИМ» поставило на серийное производство: культиватор-глубокорыхлитель КГ-7,2 «Алтай»; борону дисковую тяжелую БДТ-7,62 «Звезда»;

– АО «Алтайский завод сельскохозяйственного машиностроения»: освоило выпуск крематора КМД-750; поставило на серийное производство борону дисковую прицепную БДП-10; изготовило опытный образец плуга чизельного ПЧУ-7;

– АО «БСКБ «Восток» выпускает под заявки конкретных потребителей систему контроля посева для посевных комплексов;

– ООО «ХАРВЕСТ»: расширена линейка ранее выпускавшихся граблей и освоено их производство (ГКП-6,1); освоен универсальный быстросъемный погрузчик Харвест 1200;

– ООО «СДСМ»: поставило на серийное производство отвал бульдозерный поворотный усиленный (к тракторам МТЗ-1523, МТЗ-2112); фрезу почвообрабатывающую универсальную ФПУ-2,0.

Кроме того, на решение задачи развития инновационного потенциала отрасли направлена работа по созданию на базе Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова Инжинирингового центра сельскохозяйственного машиностроения по приоритетным направлениям проектирования и научно-технического сопровождения инновационных производств, находящихся в регионе. При этом выполнение конструкторских работ, разработка необходимой технической и технологической документации предполагается не только силами профессорско-преподавательского состава университета, но и с привлечением студенческого конструкторского бюро, дающим возможность, таким образом, создавать инновационный интеллектуальный задел на будущее и перспективы развития человеческого капитала инженерных кадров. Уже сейчас основными направлениями деятельности студенческого бюро вуза являются:

– обучение студентов созданию конструкторской документации изделий с применением современных компьютерных графических систем;

– создание конструкторской документации опытных образцов новых и модернизация конструкций изделий (машин, аппаратов, приборов, механизмов) с обеспечением соответствия конструкций техническим заданиям, стандартам, нормам техники безопасности;

– проведение научно-исследовательских работ;

– совместно с заказчиками разработка технических заданий на проектирование;

– обеспечение защиты разрабатываемых проектов и изделий;

– участие в монтаже, испытаниях, наладке и пуске разработанных опытных образцов;

– рассмотрение и подготовка заключений на технические предложения, поступающие в АлтГТУ от сторонних организаций и частных лиц;

– прототипирование изделий, оцифровка чертежей.

Такой подход к образовательной деятельности в регионе крайне важен, так как основным источником инновационных возможностей организации или региона в целом является интеллект и компетентность людей. Интеллектуальный потенциал человеческих ресурсов – вот основной мотор инновационного сценария.

Инновационный и интеллектуальный потенциал предполагает наличие высшего образования и довольно высокой квалификации для осуществления таких видов деятельности, поэтому будем оценивать уровень образования трудоспособного населения в возрасте от 23 до 69 лет. В 23 года завершается получение основных ступеней высшего образования – бакалавриата и специалитета, возраст 69 лет выбран как предельный для высокопроизводительного труда. Он находится за законодательными границами трудовых ресурсов, однако в сфере образования и научно-технической деятельности значительная доля руководителей продолжает трудовые отношения до весьма зрелого возраста.

По данным микропереписи населения 2015 года [3], в Алтайском крае уровень образования среди населения в возрастной группе от 23 до 69 лет представлен следующим образом (таблица 3):

Таблица 3 – Уровень образования населения Алтайского края по возрастным группам

Возрастная группа	Указавшие уровень образования, чел.	На 1000 человек соответствующего возраста, указавших уровень образования, приходится лиц с высшим образованием
20-39	3880	519
30-39	5071	591
40-49	4371	459
50-59	5661	326
60-69	4680	321

Как видно из таблицы, образовательно-квалификационный потенциал трудовых ресурсов достаточно высок, особенно в наиболее продуктивной возрастной группе.

Рассмотрим далее активность образовательных организаций края по выпуску специалистов с высшим образованием (таблица 4):

Таблица 4 – Ежегодный выпуск специалистов организациями высшего образования Алтайского края, 2013-2016 гг.

Год	Всего выпущено специалистов с высшим образованием, чел.	Выпущено специалистов на 1000 человек населения
2013	14313	59,8
2014	14836	62,1
2015	15092	63,4
2016	13265	55,9

Количество учащихся в организациях высшего образования составляет чуть более 82 тыс. чел., от общей численности населения края это 3,6%, от численности населения в трудоспособном возрасте – 6,2%. Доля учащейся молодежи и детей в общей их численности составляет 78%.

Далее приведем характеристику занятости в сфере образования и науки.

Образование и наука не самые многочисленные сферы по количеству занятых, но объективно иначе и не может быть в крае с агроиндустриальной специализацией. В таблице 5 показана численность специалистов и руководителей высшего уровня квалификации, занятого в области образования, науки и техники Алтайского края [3].

Таблица 5 – Специалисты и руководители высшего уровня квалификации, занятые в области образования, науки и техники Алтайского края за 2013-2016 гг.

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Численность занятых в области образования, науки и техники, тыс. чел.	86,3	83,5	82,7	81,1
Доля в общей численности занятого населения, %	8,03	7,9	7,8	7,7

Наибольшее число занятых в Алтайском крае наблюдается в сфере сельского хозяйства, обрабатывающих производств, оптовой и розничной торговли, сфере предоставления бытовых и ремонтных услуг, что соответствует структуре экономики и доли этих отраслей в ВРП.

Говоря о научно-инновационной деятельности, нельзя не отметить, что она предъявляет повышенные требования к интеллектуальному и образовательно-квалификационному уровню работников, заявляя потребность в так называемых суперкадрах. В таблице 6 представлены данные о подготовке кадров высшей квалификации [3].

Таблица 6 – Выпуск аспирантов и докторантов в 2013 – 2016 гг.

Год	Выпуск из аспирантуры, чел.		Выпуск из докторантуры, чел.	
	Всего	С защитой диссертации	Всего	С защитой диссертации
2013	317	96	20	6
2014	264	42	26	2
2015	250	45	19	2
2016	264	31	20	2

Лидерами по защите докторских диссертаций являются физико-математические и технические науки. Например, за 2015 и 2016 годы защищались только «технари». Что касается диссертаций кандидатских, то тут также лидерство принадлежит физико-математическим и техническим наукам. За 2016 год, например, по ним было 13 защит из 31, по 3 защиты пришлось на сельскохозяйственные, исторические, педагогические, медицинские науки, остальные – на юридические, экономические науки и культурологию.

Интересно резкое падение количества защит диссертаций за три года – в три раза по обоим видам диссертаций. Причин специалисты видят несколько. Это и значительно усложнившаяся процедура защит, и повышенные требования к соискателям ученых степеней, и снижение числа диссертационных советов, и снижение мотивации молодежи строить карьеру в области науки. Последний фактор негативно сказывается на возрастном компоненте трудового потенциала инновационной деятельности: все более увеличивается средний возраст трудовых ресурсов. Причем такая тенденция характерна не только для Алтайского края, но и для России в целом. Так, по данным исследования Высшей школы экономики, среди докторов наук, занятых научными исследованиями и разработками, 18413 человек находятся в возрасте от 60 лет и старше (а это 65,7% общей численности докторов). На самую производительную часть докторов наук, находящихся в возрасте 30-50 лет, приходится только 3336 чел., или 11,9%. Среди кандидатов наук ситуация более благоприятная: на наиболее продуктивный возраст приходится 35910 чел., что составляет 43% общей численности кандидатов наук, занятых научными исследованиями и разработками. На возрастную группу, представленную пенсионным возрастом, в этой категории исследователей приходится 30%.

Вообще надо отметить, что средний возраст исследователей – докторов наук – за последние десять лет вырос с 60 до 63 лет, кандидатов наук, наоборот, чуть снизился: с 53 до 51 года. В целом же средний возраст занятых в образовательных и научно-исследовательских организациях составляет 47-49 лет, а это, безусловно, вызывает немало опасений, поскольку тенденция такова, что с каждым годом средний возраст все больше приближается к пенсионному.

Подводя итог оценке проблем и перспектив развития инновационного потенциала Алтайского края, сделаем некоторые выводы.

К несомненным преимуществам инновационного потенциала края относятся следующие явления:

- 1) продуктивное функционирование технополиса (наукограда) Бийска с тремя полюсами инновационного развития;
- 2) диверсификация и технологическая многоукладность экономики Алтайского края, наличие производств, относящихся к шестому технологическому укладу;
- 3) высокий уровень грамотности населения, наличие образовательно-квалификационного потенциала у наиболее продуктивной части трудовых ресурсов края;
- 4) лидирующее положение Алтайского края среди субъектов СФО по количеству предприятий малого и среднего бизнеса, которые являются двигателем инновационного развития;
- 5) высокие экспертные оценки показателей инновационной активности и инновационного потенциала края;
- б) наличие в вузах края направлений подготовки по приоритетным инновационным отраслям (биотехнологии, биоинженерия, энергосбережение, космические технологии, информационные технологии и связь, химические технологии, инноватика).

К зонам риска инновационного развития Алтайского края, на наш взгляд, относятся:

1. Старение научных кадров, снижение количества защит диссертаций, а значит, и количества научных исследований;
2. Слабый приток новых и молодых кадров в научно-инновационную сферу;
3. Слабый спрос на инновации со стороны населения и бизнеса, в результате чего преобладает государственное финансирование научных разработок и государственные научно-инновационные организации;
4. Необходимость длительных временных и значительных финансовых затрат на создание благоприятной среды и инфраструктуры для научно-инновационной деятельности, условий для повышения объемов и темпов коммерциализации научных исследований и разработок.

Список источников

1. Концепция развития инновационной системы Алтайского края на период до 2020 года (утверждена Постановлением Администрации Алтайского края от 4 июля 2014 г. № 312) [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/412384615>.
2. Рудакова О.А. Инновационная инфраструктура Алтайского края: состояние и перспективы / О.А. Рудакова, М.С.Третьякова // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2017. – №3. – С. 54-58.
3. Статистический ежегодник. Алтайский край. 2012-2016: стат. сборник. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Барнаул, 2017. – 306 с.
4. Стратегия социально-экономического развития Алтайского края до 2025 года (утверждена Законом Алтайского края от 21.11.2012 №86-ЗС) [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/453123097>.

Макарова Ю.Л., Кузнецова Л.М.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД

Макарова Юлия Леонидовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и государственное управление»
Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; РФ, 302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5А
makarovorel@yandex.ru

Makarova Juliya Leonidovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian Federation
makarovorel@yandex.ru

Кузнецова Людмила Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория и мировая экономика»
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
gambeeva-1969@mail.ru

Kuznetsova Lyudmila Mikhailovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
gambeeva-1969@mail.ru

Набирающая обороты модернизация системы российского образования, утверждение нового федерального закона об образовании, введение федеральных государственных образовательных стандартов – необходимость соответствия системы образования инновационной модели экономического развития государства. В этих условиях предъявляются все более высокие требования к профессиональным компетенциям педагогических кадров. В данной статье рассматриваются различные подходы к оценке новых категорий в профессиональном образовании, расширяющиеся возможности информационного потока, которые требуют новых способов, технологий и стратегий в работе с человеческими ресурсами. Было выявлено, что профессиональное образование для эффективной модернизации системы нуждается в специалистах, обладающих современными методами обучения и руководства коллективами, научными и практическими разработками. Использование практико-ориентированного подхода предусматривает создание и внедрение в образовательные учреждения современных подходов профессионального развития педагогических кадров для достижения ими необходимого уровня компетентности и постоянного профессионального роста.

Growing modernization of Russian education system, approval of the new federal law on education and introduction of federal state educational standards are the necessity of education system conformity to innovative model of economic development of the state. Under these conditions the requirements to professional competences of pedagogical personnel are higher and higher. In the article various approaches to the estimation of new categories in professional training, extending possibilities of data flow which demand new ways, technologies and strategy in the work with human resources are considered. It is revealed that professional training requires experts possessing modern training and management methods and scientific and practical workings out for effective modernization of the system. Use of practice-oriented approach provides working out and introduction of modern approaches of professional development of pedagogical personnel in the practice of educational institutions to achieve the necessary level of professional competence and constant professional growth.

Ключевые слова: профессиональное образование, модернизация, кадровый потенциал, профессиональная компетентность.

Keywords: keywords, keywords, keywords, keywords, keywords, keywords, keywords.

Макарова Ю.Л., Кузнецова Л.М. Проблемы профессионального развития кадров в условиях модернизации образования: практико-ориентированный подход // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 123-132.

Makarova, Ju.L. and Kuznetsova, L.M. (2019) "Problems of Professional Personnel Development under Conditions of Education Modernization: Practice-Oriented Approach", *OrelSIET bulletin*, no.1(47). pp. 123-132.

Профессиональное образование, являясь важной составляющей общества, не может находиться в стороне от социально-экономических перемен, происходящих в государстве. В настоящее время образование подвержено процессу постоянной модернизации. Коренным образом меняются требования современного общества к профессиональной подготовке педагога.

Модернизацию системы образования трактуют как процесс приведения ее в соответствие изменившимся политическим, социально-экономическим и духовным условиям развития общества. При этом эксперты утверждают, что такая модернизация окажется невозможной, если не будет основана на понимании

и учете особенностей российского образования, менталитета и ментальности народа и российского учительства. Только грамотное соотношение инновационного и традиционного приведет к построению четкой работающей и, главное, эффективной модели образования.

Основная суть происходящих изменений и преобразований четко подмечена А.Г. Дурцевой, которая отмечает, что образованию свойственно «построение... такой организации жизни, которая помогла бы каждому человеку найти себя». Благодаря вариативности образования расширяется возможность выбора, саморазвития и жизненного пути [4]. В современных условиях заметно меняется общий смысл педагогической деятельности – на первый план выходит идея развивающего обучения, теперь учитель не только преподаватель, а педагог-организатор и даже консультант.

Очевидным является тот факт, что главным субъектом модернизационных процессов выступает педагог, поскольку именно его квалификация определяет их успешность. В этой связи становится необходимым использование инновационных подходов в его профессиональной траектории, способность и готовность к непрерывному профессиональному развитию, рост требований в отношении качества образования.

Среди требований, предъявляемых сейчас к подготовке педагогического работника, указывается необходимость подготовки учителя-универсала, способного к непрерывному самообразованию, готовому к различным видам не только образовательной, но и проектной, научной и исследовательской деятельности. Важную роль играет в данном случае инновационная деятельность преподавателей, обеспечивающих качественное профессиональное образование будущих учителей.

Необходимо отметить, что в педагогической науке термин «профессионализм» достаточно новый. Так, при анализе «педагогических» литературных данных 60-70-х гг. XX века подобный термин не встречается, хотя для других сфер деятельности человека он вполне устоявшийся и часто встречающийся. Данное понятие в отношении педагогического работника не было общепринятым, доминировали определения, связанные с раскрытием профессиональных знаний и умений педагога, личностных качеств. В восьмидесятые годы входят в оборот профессиональные «качества», «ценности», «компетентность» и «направленность».

Однако далеко не все организационные и технологические нововведения в области педагогического образования обеспечивают должный рост личностной и профессиональной готовности педагога к активной деятельности, творческому поиску, принятию нестандартных решений в постоянно меняющейся среде. При этом перечисленные «виды» педагогической деятельности – это неотъемлемая часть личностно-профессионального развития педагогов.

На фоне возрастающих требований к личности и профессионализму педагогического работника отмечается ряд сдерживающих факторов и проблем в современном «педагогическом пространстве» - отсутствие должных возможностей и стимулов для самореализации, престиж профессии, феминизация состава (не во всех отраслях), отсутствие позитивного отношения к нововведениям. Возникает дилемма - в условиях модернизации педагог стоит перед необходимостью личностно-профессионального развития, при этом сохраняет потребность применения хорошо знакомых старых методов работы.

Разрешение названных противоречий требует поддержки личностно-профессионального развития педагога, которое предусматривает количественное и качественное изменение психологических характеристик его личности в процессе осуществления профессиональной деятельности. Современные требования к повышению квалификации основываются на актуализации собственных возможностей педагога и переходе к практико-преобразующей деятельности.

Акмеологический подход, рассматривающий данную проблему, исходит из положения о целостности и единстве развития личности и профессионального развития. Основная его идея заключается в определении условий мобилизации у человека на наивысшие достижения, полную самореализацию, что совпадает с требованиями модернизации образования.

Н.С. Быкова показывает, что, с одной стороны, подлинное развитие профессионализма немислимо вне личностного развития; с другой стороны, отмечается устойчивая связь между личностным и профессиональным развитием: как особенности личности оказывают влияние на процесс и результаты профессиональной деятельности, так и саморазвитие личности совершается под влиянием специфики профессиональной деятельности педагога [2].

Следует согласиться с тем, что уровень профессионализма педагога — это высочайший уровень педагогической деятельности и взаимодействия, в реализации личности педагога и достижении высоких результатов самореализации личности обучающихся. В данном случае уместны и необходимы подходы к самосовершенствованию, высвобождению внутренних ресурсов, возможность быть субъектом своего собственного развития. Реальная оценка педагогом собственных сил, преодоление трудностей дают возможность укрепиться и поверить в свои потенциальные возможности [7].

И.М. Морозова указывает, что «личность постоянно находится в поиске и построении тех видов деятельностного отношения к миру, в котором могут лучше всего проявиться и развиваться уникальные потенции конкретного индивида» [10].

Существует много работ, посвященных теме развития личности профессионала. Большинство их

авторов указывают на связь подобного развития с постоянным совершенствованием мотивационной сферы, способностью к творческой деятельности, конструктивизму, ориентиру на высокие достижения. В качестве определяющих условий личностного, а соответственно, и профессионального развития педагога они называют стремление к реализации своего потенциала, адаптацию к окружающей действительности, самореализацию, способность к совершенствованию собственной профессиональной траектории через управление ею. Важная роль в развитии профессионализма принадлежит как внутренним (способности, особенности и задатки), так и внешним условиям (среда - семейная, культурная, профессиональная). При этом следует допускать возможность не только прогрессивного, но и регрессивного развития с обнаружением профессиональных деструкций. Проблема исследования личностно-профессионального развития педагога является крайне актуальной движущей силой в развитии профессионализма.

Многие авторы выделяют и обозначают целый ряд так называемых акмеофакторов – факторов, способствующих развитию педагога в условиях модернизации образования, которые являются главными движущими силами личностно-профессионального развития. Среди важнейших называются – профессиональное самосознание, потребность в саморазвитии, творчество, потребность в инновационной деятельности и др.

Некоторые ученые показывают, что акмеологическую позицию следует понимать «как сложную, наиболее устойчивую, интегративную систему отношений к тем или иным сторонам действительности, проявляющуюся в поведении, действиях и поступках; рассматривать как систему отношений, обеспечивающую ориентацию педагога на достижение вершин в профессиональной деятельности» [6]. В качестве показателей акмеологической позиции педагога авторы выделяют отношение к профессиональной деятельности, к нововведениям в ней, привлекательность работы для педагога и мотивация на высокие достижения. Всегда, а сейчас особенно, важно выделять психологическую готовность к профессиональной деятельности, что особенно актуально в педагогической среде. Поскольку внутреннее свойство личности, единство ее мотивационных, познавательных, волевых, рефлексивных проявлений - перспективный успех профессиональной деятельности [7].

Успех в выполнении профессиональной деятельности обеспечивает педагогу удовлетворенность работой, позитивный настрой, стратегии, отсутствие непреодолимых затруднений, правильно выбранные тактики и подходы. Творческий потенциал в профессионально-личностном развитии в условиях модернизации образования следует рассматривать как динамичный процесс самореализации и способности меняться и развиваться.

Общество предъявляет все более высокие требования к качеству подготовки специалистов для всех отраслей. Образовательные организации должны стремиться всячески расширять предлагаемый спектр услуг, наполнять образование новыми, более гибкими формами подготовки. Одновременно изменяются потребности человека в образовании, что существенно меняет цели и задачи, стоящие перед системой образования. Необходимо отметить, что в современном обществе процессы социального развития становятся приоритетными и выступают на первый план. Важным является факт реализации профессионального педагогического образования именно через процессы социализации и профессионализации. В данном контексте социализацию следует рассматривать как базис развития личности – личностной ценности. Социальное развитие сегодня это широкий диапазон творческой деятельности педагога, включающий социокультурные и профессиональные знания.

Таким образом, для периода модернизации образования характерно возрастание требований как к профессионализму, так и к личности педагога, а их реализация возможна только при постоянном развитии. Важно грамотно использовать творческий потенциал и быть психологически готовым к профессиональной деятельности в новых условиях. В то же время ряд авторов указывает на определенные противоречия модернизационных процессов в образовании с ментальными установками, что выражается в определенной смене политики в области образования - защитный (возвратный) характер. Период современной модернизации образования, начавшийся в 2012 г., основан на принципах, ценностях и идеалах русского национального менталитета, менталитета российского образования и ментальности русского учительства. Поэтому реформирование системы образования возможно с учетом позитивного опыта догоняющей модернизации 1980-90-х гг. и основ национального менталитета и ментальных особенностей российских педагогов.

Очень четко то, каким должен быть современный и квалифицированный преподаватель высшей школы, сформулировал Н.Х Розов (2014): «Конечно, он обязан постоянно повышать свой научно-профессиональный уровень, быть в курсе новых достижений в «своей» области знаний, следить за новыми научными статьями и монографиями как российскими, так и зарубежными. Он обязан активно, систематически заниматься и собственной исследовательской работой, публиковать в журналах, докладывать на форумах и внедрять в практику свои научные результаты. Это необходимо потому, что без серьезной научно-исследовательской работы по большому счету практически (за редчайшими исключениями) невозможна действительно эффективная преподавательская работа» [14]. Такой подход в определении сущности профессионализма может быть отнесен ко всем категориям педагогических работников с учетом определенной специфики работы.

Образование как важнейшая составляющая общества не может находиться в стороне от социально-экономических перемен, происходящих в государстве, и быть в постоянном развитии. Период модернизации образования все жестче диктует растущие требования к качеству образования, а соответственно, к педагогу и его профессиональным качествам. Продолжающаяся реформа российского образования предъявляет все новые требования к педагогическим кадрам. Методологические подходы и формы профессиональной подготовки кадров значительно изменяются с целью соответствия новым требованиям к работникам, а это, в свою очередь, требует корректировки имеющихся и разработки новых подходов совершенствования профессионального образования и развития, которые бы соответствовали национальной образовательной доктрине. Реформа образования – одна из главных задач большинства стран мира.

Очень важно, что профессия педагога относится к группе профессий, где предметом труда выступает другой человек. Профессию педагога всегда отличали повышенное чувство долга перед обществом и крайняя степень ответственности, видимо, поэтому ее всегда выделяли в отдельную группу. Главное отличие профессий педагогического профиля от большинства других – призвание учителя управлять процессами развития личности и формирования духовного мира обучающегося. В глобальном смысле грамотный педагог должен, «понимая» общественные цели, направить усилия других на их достижение.

Профессия педагога многогранна и сложна. С одной стороны, это взаимоотношение с людьми, с другой стороны, педагог – это профессионал в какой-то области специальных знаний. Для педагога умение общаться важное, профессионально необходимое и, пожалуй, первостепенное качество. Многогранность и своеобразие профессии педагога состоит в многокомпонентной природе профессии, носящей коллективный, гуманистический и творческий характер.

В отличие от большинства отраслей материального производства, в сфере образования процесс труда особенно своеобразен. Предмет воздействия не вещество, а человек. Объект педагогического воздействия – личность (обучаемый), которая одновременно выступает и субъектом всего процесса обучения, он же – потребитель услуг и соответственно «участник» их производства. Средства труда педагогического работника довольно специфичны и не являются сугубо техническими, как в материальном производстве, а выступают в качестве наглядных (подсобных). И если уж говорить обо всех составляющих процесса, то главным для профессионалов науки и образования «орудием труда» являются знания. Но знания, как и все, подвержены старению. Их необходимо не только поддерживать, но и постоянно развивать и обновлять.

Известно, что знания необходимы человеку не сами по себе, а для решения практических и теоретических задач. Главное, что решение задач возможно только тогда, когда человек умеет пользоваться знаниями, владеет соответствующими методами мышления, всем тем, что дает ему учитель. Всевозрастающее внимание к образованию говорит о его значении для общества как одного из ведущих факторов развития. Набирает обороты конкурентоспособность специалистов профессионального образования, которая определяется в первую очередь профессионализмом.

Профессионализм личности главным образом определяет ее профессиональная компетентность. В педагогической литературе бурно обсуждается вопрос о профессиональной компетентности. Нам близко определение профессиональной компетентности, согласно которому «профессиональная компетентность может быть определена как интегративное свойство, включающее в себя совокупность профессиональных и социокультурных знаний, умений и навыков, позволяющих человеку на высоком уровне планировать и осуществлять профессиональную деятельность с целью достижения социально и личностно значимых результатов» [1]. Именно с этих позиций необходимо рассматривать то, насколько хорошо человек овладел профессиональными знаниями, навыками и умениями и насколько грамотно и культурно реализует их в профессиональной деятельности педагога. Правильно рассматривать компетентность как характеристику (свойство) личности, а профессиональные компетенции – как показатель профессионализма конкретного вида деятельности (то, что усвоил человек, чтобы быть компетентным).

В отношении преподавателя высшей школы выделяют три основные группы профессиональных компетенций:

- индивидуально-личностные компетенции – познавательная активность в реализации научно-педагогической деятельности в соответствии с индивидуально-психологическими свойствами и общим уровнем интеллекта;
- предметно-деятельностные компетенции – эмоционально-волевое управление предметным содержанием профессиональной деятельности;
- социально-коммуникативные компетенции – умения и навыки построения отношений и взаимодействия с окружающими в профессиональной среде.

На наш взгляд, указанные группы универсальны и могут быть применимы в педагогической среде различного уровня.

В последние годы структура федеральных государственных стандартов образования всех уровней претерпела значительные изменения. Акцент делается на формирование у будущих специалистов в течение всего периода обучения не только профессиональных, но и общекультурных компетенций. Важная особенность преподавания – это хорошая теоретическая подготовка, максимальная наглядность, практи-

коориентированность на фоне постоянных экспериментов с применением свойственных объектов.

При соблюдении вышеуказанного компонента оставшиеся два - желание учиться со стороны обучающегося и умение и желание обучать со стороны педагога - залог успешного преподавания. Компетентностный подход в современном образовании предполагает использование как исторически сложившихся (традиционных), так и современных методов обучения. Необходимо отметить, что и традиционные методы подверглись значительным изменениям, организационно-методическое обеспечение классических лекций и лабораторных занятий с использованием информационных технологий превращает их в новаторские авторские выступления, а наглядный материал значительно лучше усваивается обучающимися. Как бы не совершенствовались и не были совершенны средства обучения, профессиональный педагог всегда будет основной действующей фигурой в любом образовательном процессе. Преподаватель должен быть «ориентированным» на студента, а выдаваемая им информация - доступна и понятна.

Российское образование богато лучшими традициями, разумное сочетание классических традиционных форм и современных технических новаций – основной путь формирования специалиста-профессионала с требуемыми общекультурными и профессиональными компетенциями. Проводимые на протяжении многих лет научные исследования по проблемам личностно-профессионального развития раскрыли сущность таких важных профессиональных категорий, как самоопределение, пригодность, отбор, подготовка, квалификация. На базе указанных исследований были разработаны методы профессиографии и психологических основ профессионального мастерства. Все это позволяет оценивать и использовать факторы самосовершенствования профессиональных компетенций и применять акмеологические направления в стремлении к профессионализму. Следует отметить, что только стремление личности к профессиональному развитию, высокая научная активность и внедрение результатов деятельности в практику, четкая гражданская позиция, культура общения в обществе и в первую очередь с обучающимися являются показателями высокой степени профессионализма.

Неотъемлемая часть повседневной жизни человека – его успешная профессиональная деятельность, а ее развитие и совершенствование было и остается актуальным как для собственного профессионального роста, так и для социума. В педагогике этот момент особенно значим, поскольку учитель (преподаватель, наставник) обучает, передает собственные знания другим. Поэтому роль личности педагога и его профессиональное развитие важнейшая составляющая процесса обучения.

Все больше в научной педагогической литературе поднимаются вопросы способностей и профессиональных качеств педагога – плохой педагог не в состоянии научить, а на ранних этапах может даже навредить обучающемуся. Первый учитель – важнейшая ответственность, но немаловажно для обучающегося и все последующее обучение. Важная особенность профессиональной деятельности педагога – постоянное соответствие профессионального уровня текущим потребностям времени. Еще не менее важная особенность - ответственность за свою работу перед обществом. Ведь образование и культура, лежащая в его основе, – это истоки развития и существования любого общества. Нет плохих профессий, есть «ненаучившиеся» и «ненаучившие» исполнители.

Грамотный и успешный педагог не только ученый, он должен отлично представлять и владеть наилучшим комплексом передачи знаний и умением организовать учебный процесс. Важно не только знать, что преподавать, но и уметь преподавать. Как сейчас принято говорить, необходимо иметь «компетенцию преподавателя». Педагог находится в постоянном поиске и работе над совершенствованием собственных разработок. Все без исключения авторские разработки, будь то небольшие сценарии, или уроки в начальной школе, или серьезные лекции и учебники, актуальнейший, серьезный и уважаемый труд, требующий немало сил, таланта и времени. Несомненно, необходимо всячески и постоянно поддерживать и активно стимулировать поисковый интерес преподавателя ко всем аспектам педагогической деятельности, а общественное отношение к педагогическому творчеству должно быть такое же, как и к научному.

Важным отличием профессионального развития в образовании от других сфер деятельности человека следует считать то, что при становлении профессионала в образовании субъект все более выступает фактором саморазвития, преобразования объективных обстоятельств в соответствии со своими личными свойствами. Иначе, педагог-профессионал сам осознанно может изменять свою «профессиональную биографию».

Процесс становления преподавателя высшей школы довольно многогранен. Структура профессионально-педагогической деятельности включает мотивы, цель и результат, способы и приемы деятельности. Многие авторы в своих исследованиях показали, что обучение, которое сопровождается профессиональным становлением, строится на деятельностной основе. В этой связи выделяется четыре стадии становления педагога:

1. Формирование профессиональных намерений – осознанный выбор профессии;
2. Профессиональная подготовка – освоение системы профессиональных знаний, умений, навыков, формирование социально значимых и профессионально важных качеств;
3. Профессионализация – адаптация к профессии, профессиональное самоопределение, приобретение профессионального опыта, развитие свойств и качеств личности, необходимых для квалифициро-

ванного выполнения профессиональной деятельности;

4. Мастерство – качественное, творческое выполнение профессиональной деятельности [8].

Указывая на многообразие концепций и особенностей профессионального развития, многие подчеркивают, что все они «... учитывают становление, динамику, интеграцию и реализацию в труде профессионально значимых личностных качеств и способностей личности, а с другой стороны, активное преобразование личностью своего внутреннего мира». Данный подход способствует формированию профессионала-созидателя [9].

Личностно-ориентированная направленность в профессии педагога, пожалуй, главная «особенность» его постоянного профессионального развития. Эта ориентация несет определенное содержание в образовании и связана не только с учеником, но и с учителем. Именно его (педагога) нравственность, духовность и профессиональная компетентность важнейшие составляющие любого образовательного процесса. Во многом адаптация в обществе обучающихся непосредственно зависит от уровня профессиональной компетентности педагога-учителя. Новые требования диктует время, переход к системе формирования образовательных компетенций предполагает постоянное повышение уровня компетентности педагога.

В новых условиях концепция непрерывного образования - «образования на протяжении всей жизни» — оптимальный вариант постоянного совершенствования и стремления к профессионализму в педагогической среде. Модернизация всей системы профессионального педагогического образования в России, качественные изменения в науке, информационные технологии, все шире проникающие в образовательный процесс, увеличивают возможности и перспективы для самореализации творческой личности педагогического работника. Поставлены новые задачи, стратегическим следует признать развитие профессионализма педагогов.

В наше время быстрыми темпами растет значение образования и роль человеческого капитала как важнейших факторов конкурентоспособности страны на мировой арене. «Социальный заказ на формирование успешной личности, готовой обучаться и развиваться в течение всей своей жизни и способной адаптироваться к новым условиям, определяет необходимость постоянного совершенствования системы образования». Соответствие профессионального уровня педагога потребностям времени – главная предпосылка его эффективной деятельности в любых, даже самых сложных социально-экономических условиях. Это соответствие признана развить система повышения квалификации работников образования, а приоритетное направление этой системы - развитие профессионально значимых и важных качеств педагога.

Согласно Федеральному закону № 273-ФЗ от 29.12.2013 педагогические работники имеют право на дополнительное профессиональное образование по профилю педагогической деятельности не реже чем один раз в три года (п. 2 ч. 5 ст. 47). «В Российской Федерации признается особый статус педагогических работников в обществе и создаются условия для осуществления ими профессиональной деятельности. Педагогическим работникам в Российской Федерации предоставляются права и свободы, меры социальной поддержки, направленные на обеспечение их высокого профессионального уровня, условий для эффективного выполнения профессиональных задач, повышение социальной значимости, престижа педагогического труда» [13]. Учитывая специфику сферы образования, управление профессиональным развитием педагогических кадров должно строиться только на комплексном подходе с учетом личностно-профессиональных качеств субъекта.

Одной из важнейших характеристик процесса профессионального развития является логика, которая определяет траекторию развития и включенность личности в этот процесс. При этом одна из закономерностей профессионального развития – целостность этого длительного процесса. Н.В. Панова вкладывает в концепцию профессионального развития целостное представление субъекта о своей профессиональной деятельности - становление профессионала. При этом четко просматривается неразрывность в становлении человека и как личности, и как профессионала. По мнению автора, на первых этапах превалирует развитие личности, в дальнейшем, набирая обороты, доминирует профессиональное развитие [11].

Важность и необходимость развития профессионализма в педагогической среде отображена в целом ряде документов российского законодательства, в частности в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года (ноябрь 2008 г.); в Приказе Минтруда России от 18.10.2013 № 544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»; в Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы (апрель 2014 г.); в Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы (декабрь 2014 г.) и др.

Данные регламенты актуализировали вопросы компетентностного подхода и непрерывного образования в России, появления целой сети учреждений дополнительного образования и средств самообразования. Несмотря на это, педагог должен находиться в непрерывном поиске, постоянно совершенствоваться, находя образовательные ресурсы, постепенно продвигаясь в своем профессиональном развитии. Поэтому необходимо всячески и постоянно поддерживать и активно стимулировать поисковый интерес преподава-

теля ко всем аспектам педагогической деятельности, а общественное отношение к педагогическому творчеству должно быть такое же, как и к научному.

Указанная выше динамика развития личности зависит от еще одной закономерности – этапности развития. При этом многие исследователи выделяют допрофессиональный этап – осознанное отношение к профессиональному выбору и развитию. Зачастую большинство исследователей «поэтапность» связывают с возрастом индивида. Современное управление профессиональным развитием педагогов как организованная система происходит в довольно сложных и меняющихся условиях профессиональной и социальной среды, на которую влияют множество факторов.

Под фактором профессионального развития следует понимать переменные, которые в значительной мере влияют на процесс преобразований и изменений в профессиональной деятельности человека на протяжении всей «трудовой жизни». При этом необходимо учитывать управление профессиональным развитием педагогических работников в особых условиях социальной и профессиональной среды, которая находится под постоянным воздействием множества факторов.

В современной образовательной среде коренным образом меняются управленческие функции преподавателя как субъекта этой среды. Некоторое время назад педагог рассматривался как источник знаний и был основным (ведущим) звеном в педагогическом процессе, а обучаемый всего лишь пассивно воспринимал информацию, двигаясь по выстроенной траектории. Сейчас в образовательной среде два равноправных субъекта – преподаватель и студент. Обучение ведется с учетом индивидуальных особенностей и образовательного потенциала обучаемого.

Современные информационные потоки не без основания называют избыточными, и в данной ситуации учитель (преподаватель) должен научить оценивать источники, делать выбор в пользу качественных и достоверных. В данной ситуации управленческое воздействие педагога должно быть направлено на методическое и организационное обеспечение, а также контроль самостоятельной работы студента. На основании сказанного видна задача сочетания и преемственности управления и самоуправления, управления и самоорганизации. Оптимальной будет являться модель управления, когда объект не принуждается к новому состоянию, а создается система с благоприятными условиями и эффективным функционированием.

По мнению практиков, подобная модель оптимальна для образования. В данном случае управляющее воздействие способствует выработке гибкой образовательной траектории и соответственно профессиональной траектории обучающимся, что в рамках данного подхода стимулирует развитие значимых для профессионального роста качеств, таких как, например, самостоятельность, ответственность, инициативность и социальная зрелость. Несомненно, организационные способности и профессионализм педагогического работника немаловажный фактор эффективного взаимодействия с обучающимся. Характеристика «не в полной мере соответствует современным требованиям» не допустима в системе образования, а на первый план выходят профессионально-личностные способности человека.

На современном этапе все более актуальным становится вопрос подготовки педагога-менеджера, что подразумевает формирование управленческой компетенции у будущих педагогов профессионального обучения. Главная цель – профессионал обязан эффективно организовывать как свою деятельность, так и деятельность других людей. Из содержательных характеристик управленческой деятельности педагога можно выделить:

- организацию и построение педагогического процесса;
- прогнозирование результатов и последствий принимаемых решений;
- выбор путей решения и средств достижения цели;
- разнообразие и реализацию вариантов образовательного процесса.

Это далеко не полный перечень характеристик, ведь «педагог-управленец» - это профессионал с современными знаниями в области психологии, педагогики и менеджмента. Как сейчас принято говорить, человек, работающий в области междисциплинарных «проблем».

Здесь необходимо подчеркнуть очень важный вопрос: педагога-менеджера не стоит рассматривать как руководителя обучающегося, сегодня речь идет о человеке, способном самостоятельно управлять своим развитием, своей профессиональной деятельностью и деятельностью обучающихся. При таком управлении достигается главная цель образования – оптимальная образованность студента. Педагог-менеджер - это специалист, владеющий современными методами знаний и руководства и профессионально применяющий их на практике в целях воспитания и обучения. Речь идет о новой роли педагога, самостоятельно управляющего своим развитием и своей профессиональной деятельностью.

И, наконец, тенденцией последних лет следует назвать развитие «института» специалистов по управлению знаниями. Этот вопрос становится все более актуальным, ведь в XXI веке знание в любой организации – залог успешной конкуренции на рынке. Сейчас, когда одной из основных задач российского

образования является повышение практической направленности в подготовке специалистов, важным остается вопрос всесторонней и межпредметной компетентности кадров в области управления знаниями.

Все сказанное выше без исключения можно и нужно относить к современному педагогу, который по сути и является специалистом по управлению знаниями как для себя, так и для обучающихся. В процессе формального образования, когда знания усваиваются в процессе обучения в институциональном заведении, выпускники получают законодательно установленные права для дальнейшей профессиональной деятельности. При этом неформальное образование отличается отсутствием единых и стандартизированных требований и оснований к результатам учебной деятельности, а после учебы документ об образовании, как правило, не дает права заниматься профессиональной деятельностью или продолжать обучение в официальных образовательных учреждениях.

Чаще в зарубежных источниках выделяют и третье направление – «информальное образование», которое еще мало знакомо в отечественной педагогической литературе. В то же время суть этого направления хорошо знакома всем – обучение в процессе повседневной жизни. В мировой практике все больше применяется термин «информационный технологический способ производства». Профессиональному образованию как ведущему социальному институту принадлежит особая роль в подготовке специалистов нового типа. Образование главный механизм в формировании и развитии интеллектуального потенциала общества.

Нами показаны теоретические и практические механизмы профессионального развития кадров, специфика профессионального роста в образовательной среде, роль постоянного самосовершенствования и образования на протяжении всей жизни. Любая эффективная экономика возможна лишь тогда, когда есть люди, обладающие не только достаточно высоким уровнем знаний, но и способные продолжать учиться, приобретать дополнительные знания и «делиться ими с другими». Способность и готовность к постоянному обучению становится важнейшим качеством и выходит на первый план в современном развивающемся обществе.

Для современного этапа развития общества характерно появление и распространение новейших знаний и технологий. С учетом нынешних возможностей распространение нововведений происходит крайне стремительно. Все это кардинально влияет на уровень и структуру подготовки профессиональных кадров. Главный мотив – потребность в постоянном развитии и обновлении знаний и компетенций, профессиональная мобильность и мастерство. Важным становится образование взрослых – обучение в течение всей жизни.

Современные условия диктуют необходимость создания и введения новых форм непрерывного образования и повышения квалификации, выступающих не только в качестве механизма сохранения знаний и опыта, но и освоения новых компетенций, адекватных реалиям времени. В этих ситуациях повышение квалификации и переподготовка кадров должны проводиться с учетом выявляемых образовательных потребностей определенной территории, конкретных педагогических работников с целью дальнейшего проектирования их образовательной траектории и с учетом реальных запросов потребителей. Согласно исследованиям, проблему повышения квалификации в лучшей мере решают новые формы обучения, сопровождения и контроля знаний.

В совершенствовании профессиональной подготовки и переподготовки педагогических кадров наиболее продуктивными представляются категории, опирающиеся на идеи системного, ресурсного и компетентностного подходов. При этом от сбалансированности и продуктивности каждого компонента зависит эффективность функционирования системы в целом, как результат – качество профессиональной подготовки субъекта образования. Одной из основных целей любого профессионального образования является соответствие получаемого уровня компетенций и навыков, формирование личностно-профессиональных качеств будущих специалистов и специалистов требованиям Федеральных государственных образовательных стандартов, квалификационным требованиям и профессиональным стандартам.

В сфере научно-предметной компетенции педагога большое внимание уделяется вопросам повышения уровня методической грамотности. При этом учитывается содержательность и наполняемость основных направлений работы:

1. Изучение теоретических основ преподаваемых дисциплин, установление их содержательного соответствия образовательному профилю учебного заведения.
2. Обращение к новой учебной и научной литературе, которая может быть использована для углубления предметно-профильного развития педагога.
3. Выявление возможностей установления межпредметных и тематических связей с другими образовательными курсами.
4. Ознакомление с дидактическими и методическими инновационными наработками, научными достижениями в области преподаваемого предмета, отбор в ходе коллективного поиска образовательной истины наиболее целесообразных и эффективных методов и приемов.

5. Установление форм продуктивного корпоративного сотрудничества отдельных преподавателей и инициативных творческих групп (цикловых комиссий) с целью практической отработки отдельных фрагментов педагогических технологий, повышения уровня владения современными дидактическими приемами и методами, углубленного знакомства с достижениями передовой педагогической науки и учителей-новаторов.

6. Устранение методических ошибок и затруднений, допускаемых педагогом в организации урока и изложении материала на основе самоанализа.

7. Владение основами научной организации труда преподавателя и принципами профессионального саморазвития.

Указанные направления являются базовым планомерным механизмом повседневной работы преподавателя колледжа, исполнение которых входит в перечень должностных обязанностей педагога.

Система воспроизводства педагогов для среднего профессионального образования в результате реформ претерпела значительные изменения. Для восстановления системы принимается комплекс мер, предусматривающий совершенствование системы среднего профессионального образования на основе непрерывной профессиональной подготовки педагогических кадров. Важная роль в решении этой проблемы отводится опорным университетам. В качестве ориентиров возможного направления развития системы среднего профессионального образования и факторов, определяющих потенциальные возможности развития, можно назвать:

- демографический – довольно актуальный для ряда регионов, где наблюдаются изменения в структуре населения и урбанизация. Рост доли специалистов с высшим образованием на фоне увеличивающейся потребности в специалистах среднего звена;

- программно-технологический – соответствие педагога современным требованиям образования и общества. Главная проблема – профильная подготовка педагога;

- системно-управленческий – формирование и развитие региональной системы подготовки кадров для учреждений среднего профессионального образования с учетом потребностей региона и при участии региональных властей и профильных образовательных учреждений высшего образования;

- рыночный фактор – баланс педагогических кадров – выпуск и трудоустройство по специальности. Профессиональное самоопределение и отбор.

Региональные модели воспроизводства кадров должны учитывать:

- возможность различных траекторий входа в профессию;
- текущие и перспективные потребности в педагогических кадрах для региона;
- особенности региональной сети организаций, задействованных в подготовке педагогических кадров среднего профессионального образования, возможность ее развития [12].

В рамках совершенствования форм и методов профессионального роста и развития кадров в системе среднего специального образования необходимо учитывать целый ряд факторов:

1. Требования профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения и дополнительного профессионального образования».

2. Работу в рамках командной (групповой) педагогической деятельности.

3. Совмещение и переход от поточно-групповой организации образовательного процесса к использованию индивидуальных образовательных маршрутов.

4. Усиление требований методической и психолого-педагогической подготовки преподавателей и мастеров производственного обучения.

5. Совершенствование и актуализацию технологического, учебно-методического и научного обеспечения учебного процесса в соответствии с требованиями современного общества.

6. Появление новых и перспективных профессий и специальностей.

7. Дуальное обучение, современные базы практик, независимую оценку квалификаций.

Вот неполный перечень условий для совершенствования форм профессионального роста и развития педагога среднего профессионального образования. В этих условиях все большую актуальность приобретает системный подход во взаимодействии профильных организаций высшего профессионального образования и учреждений среднего профессионального образования в рамках постоянного повышения квалификации преподавателей. Особенно наглядно это проявляется во взаимодействии в рамках университетской образовательной среды на примере университетских колледжей.

Список литературы:

1. Александрова Е.А. Разработка модели совершенствования профессиональной подготовки курсантов Росгвардии / Е.А. Александрова, О.А. Козлов // Проблемы современного образования. – 2018. – №5. – С. 194-201.

2. Быкова Н.С. Профессиональное развитие и формирование личности будущего педагога / Н.С. Быкова, Я.И. Железова, Ю.В. Швецова // *Проблемы современной науки и образования*. – 2018. – №1(121). – С. 44-46.
3. Гринберг Э.Я., Плешакова А.Ю. К вопросу о подготовке специалистов по управлению знаниями // *Открытое образование*. – 2018. – Т. 22. – № 2. – С. 14-26.
4. Дурцева А.Г. Управление профессиональным развитием муниципальных служащих // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2014. – № 24 (353). – С. 44-46.
5. Журавлева Т.А., Рудакова О.В. Распределение денежных доходов россиян: прошлое, настоящее, будущее // *Финансы и кредит*. – 2004. – №27(165). – С. 40-47.
6. Кайгородцева Н.В. Преподаватель вуза – это профессия /Н.В. Кайгородцева, О.А. Бондарев // *Омский научный вестник*. – 2009. – №2(80). – С. 5-8.
7. Козлова Н.В., Вержицкая Е.Н. Личностно-профессиональное развитие педагогов в условиях модернизации образования // *Вестник Томского государственного университета*. – 2010. – № 341. – С. 178-180.
8. Корытова Г.С., Никифорова Н.А. Профессиональное становление личности педагога: проблемное поле и концептуальные модели // *Вестник Томского государственного университета*. – 2015. – № 1 (154). – С. 9-15.
9. Листвин А.А. Подготовка педагогических кадров для системы среднего профессионального образования: региональный аспект // *Вестник Череповецкого государственного университета*. – 2017. – №5. – С. 182-186.
10. Морозова И.М. Подготовка будущих педагогов профессионального обучения к управленческой деятельности в современных условиях вуза // *XXI век. Человек и окружающий мир*. – 2018. – № 02 (02). – С. 99-120.
11. Панова Н.В. Профессиональное развитие личности педагога // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. – 2012. – Вып. 2 (117). – С. 101-106.
12. Полянин А.В., Боброва Е.А., Головина Т.А., Докукина И.А., Долгова С.А., Кыштымова Е.А., Макарова Ю.Л., Лытнева Н.А., Попова О.В., Рудаков О.В., Тычинская И.А., Шипунов А.С. Развитие системы государственного и муниципального управления в условиях реформирования государственного сектора: монография / под ред. А.В. Полянина. – Орел, 2017. – 228 с.
13. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 295 (ред. от 19.12.2016) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 - 2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162182/.
14. Розов Н.Х. Преподаватель- профессия на все времена // *Высшее образование в России*. – 2014. – №12. – С. 26-35.
15. Рудакова О.В., Полянин А.В., Марченкова Л.М. Россия на рынке международного образования: основные показатели участия // *Экономическая среда*. – 2015. – №2(12). – С. 160-169.
16. Рудакова О.В., Полянин А.В., Марченкова Л.М. Современное состояние и основные тенденции развития мирового рынка образовательных услуг // *Вестник ОрелГИЭТ*. – 2015. – №3(33). – С. 102-108.
17. Студяникова М.А. Профессиональное развитие педагога в образовательном пространстве университетского комплекса : дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08. – Оренбург, 2006. – 163 с.

Шманев С.В.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА В РОССИИ: МИФЫ, РЕАЛЬНОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ (СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД)

Шманев Сергей Владимирович

доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента экономической теории
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; РФ, 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49
shmanev_s_v@mail.ru

Sergey V. Shmanev

Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of economic theory
Financial University under the Government of the Russian Federation; 49 Leningradsky Prospekt, Moscow 125993, GSP-3, Russian Federation
shmanev_s_v@mail.ru

Мы стоим на пороге новой технологической эпохи, когда во всех сферах, в том числе экономике, все большую роль будут играть цифровые технологии, включающие искусственный интеллект, интернет, робототехнику, 3D-печать, 5G-технологии (сотовая связь пятого поколения), нанотехнологии, биотехнологии, компьютеры нового поколения (квантовые), которые все глубже проникают в нашу жизнь, вызывая при этом системные изменения в бизнесе, в формах организации и работы всех уровней власти и пр. Это, в свою очередь, ведет к кардинальным изменениям функционирования всех систем управления в политике, сфере фундаментальных и прикладных исследований, образовании, здравоохранении, реальном секторе экономики, финансах и т.д.

В представленной статье рассмотрены тенденции и возможные риски формирования цифровой экономики в России, связанные с отсутствием в нашей стране собственных информационных технологий, а также компаний, способных конкурировать с аналогичными в США и Китае.

Ключевые слова: цифровая экономика, тенденции, риски, научно-технологическое развитие, флуктуации, бифуркации, реальный сектор экономики, синергетика.

Шманев С.В. Цифровая экономика в России: мифы, реальность, перспективы (синергетический подход) // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 133-136.

We are on the threshold of a new technological epoch when digital technologies including an artificial intellect, the Internet, a robotics, 3d printing will play, 5G-technologies (cellular communication of the fifth generation), nanotechnology, biotechnologies, computers of new generation (quantum) will play the increasing role in all spheres, including economy. These technologies are getting into our life more deeply causing system changes in business, in the forms of organization and work of all levels of power and etc. In turn, it results in cardinal changes of functioning of all control systems in politics, in the sphere of fundamental and applied researches, education, public health services, real economy sector, finance and etc.

In the article tendencies and possible risks of digital economy formation in Russia connected with the absence of own information technologies and the companies capable to compete with similar in the USA and China in our country are considered.

Keywords: keywords, keywords, keywords, keywords, keywords, keywords, keywords.

Shmanev, S.V. (2019) "Digital Economy in Russia: Myths, Reality, Prospects (Synergetic Approach)", *OrelSIET bulletin*, no.1(47). pp. 133-136.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (Научный проект 18-010-01011 А)

Термин «цифровая экономика», введенный в оборот в 1995 г. американским информатиком Николасом Негропonte, сегодня прочно вошел в нашу жизнь. Его активно используют в научных и научно-популярных статьях; программах; документах, разрабатываемых органами власти; науке и бизнесе. Эта тема стала областью обсуждения экспертным сообществом и общественностью в целом. Однако всеми принятого определения «цифровой экономики» пока не существует, что допускает возможность вольной трактовки обозначенного термин и определяет методологические трудности при рассмотрении цифровой экономики как объекта стратегического управления. Кроме того, введение в повседневную жизнь цифровых технологий делает актуальной проблему обеспечения безопасности информационной среды как базы конкурентоспособности бизнеса и государства.

Старт процессу цифровизации жизнедеятельности и, в частности, экономики дал на Давосском форуме в 2015 г. профессор К. Шваб, который считает, что наступление четвертой промышленной революции приведет к смешению технологий физического, цифрового и биологического мира. Это, с одной стороны, создаст новые возможности политическим, социальным и экономическим системам, а с другой – приведет к социальной напряженности в мире, так как цифровизация вызовет серьезный всплеск уровня безработицы.

В настоящее время выделились несколько лидеров в сфере цифровых технологий и цифровизации экономики. Во-первых, это США, где объем цифровой экономики достигает практически 11% ВВП. В 2015 г. в США была принята Государственная программа, целью которой провозглашено создание благоприятных условий для деятельности американских высокотехнологичных компаний и продвижение их интересов за рубежом [6].

Тем более, что существующие мощности позволяют американским компаниям контролировать отдельные сегменты мирового рынка в этой сфере. Россия, как и подавляющее число государств, вынуждена использовать продукцию, разработанную и выпущенную американцами.

Бурное развитие цифровых технологий наблюдается сегодня и в Китае, реализующем с 2017 г. план развития искусственного интеллекта нового поколения. В нем прописаны основные задачи, к которым относят ускоренное развитие искусственного интеллекта, внедрение таких сквозных цифровых технологий, как 5G (сотовая связь пятого поколения), новые производственные технологии, робототехника и т.д. На сегодняшний день на цифровой сектор в Китае приходится около 30% ВВП, а к 2030 г. его доля в ВВП превысит 50% [3].

Страны Европейского Союза также прилагают немалые усилия в этой сфере деятельности. Так, в 2015 г. был обозначен курс на создание «единого цифрового рынка» стран-участниц ЕС. В рамках программы планируется ликвидация всех барьеров (законодательных и административных), которые препятствуют развитию единой цифровой экономики. По прогнозу Европейской Комиссии (ЕК), эффект от результата успешной реализации такой программы составит около 415 млрд евро в год и обеспечит около 3,8 млн новых рабочих мест [7].

По данным международной консалтинговой компании International Data Corporation (IDC), расходы на цифровую трансформацию на глобальном уровне в 2017 г. по сравнению с предыдущим годом выросли на 16,8% и превысили 1,3 трлн долл., предполагается, что и дальше эти расходы будут расти в среднем на 17,9% ежегодно вплоть до 2021 г. [4].

О важности цифровых технологий в современном мире свидетельствует тот факт, что, несмотря на молодость данной сферы деятельности, она быстрыми темпами монополизируется. В настоящее время более 90% всей цифровой экономики контролируется несколькими компаниями: Amazon, Microsoft, Apple, Google, Facebook, Baidu и т.п.

Цифровая экономика все большее влияние оказывает на рынок труда. По мнению экспертов, к 2025 г. из-за развития цифровой экономики высвободится около 75 млн рабочих мест, что вызовет социальную напряженность в обществе. И несмотря на то, что цифровизация экономики создаст в мире более 130 млн рабочих мест, проблему безработицы это не решит. Новые рабочие места потребуют коренной переориентации направления в подготовке кадров: нужны будут специалисты, умеющие работать с робототехникой, и в области искусственного интеллекта. Особенно острым этот вопрос станет для России, так как проведенная пенсионная реформа серьезно повлияла на занятость молодежи и, более того, проявила чисто экономические трудности: потребуются значительные финансовые ресурсы для обучения людей предпенсионного возраста навыкам владения новыми технологиями. А учитывая физические и психологические особенности человека, можно с уверенностью сказать, что эффективность такой перепрофилированности для людей старшего возраста будет очень низкой. И получается, что дополнительные финансовые поступления в бюджет страны за счет пенсионной реформы, о которых отчиталось Министерство финансов РФ, не только не обеспечат наполнение бюджета в будущем, но и усугубят состояние экономики страны, в том числе за счет затрат на проведенную реформу и льготы отдельным категориям работающих.

Тем не менее, по мнению экспертов Давосского форума, цифровизация как в развитых, так и в развивающихся странах обеспечит рост эффективности и конкурентоспособности национальной экономики. Они считают, что эта тенденция значительно повысит благосостояние и материальный уровень населения, а также сможет гарантировать прозрачность процессов государственного управления. Однако, как показала практика, в период с 2010 г. по 2015 г. темпы роста мультифакторной производительности (труд и капитал), например, в США упали в 10 раз. Причем форсированное внедрение компьютеров в различные сферы жизнедеятельности, а самое главное в реальный сектор экономики, не дало значимого экономического эффекта. Нобелевской лауреат по экономике Р. Соллоу еще в 2000-х годах, изучив влияние внедрения компьютеров на рост производительности труда в различных отраслях американской экономики, пришел к интересному выводу: внедрение компьютеров в производство привело к росту производительности труда только в области производства компьютеров. Данный вывод получил название «компьютерный парадокс Соллоу» [2].

В материалах отчета экспертной группы Digital McKinsey утверждается, что Россия уже живёт в цифровой эре, поскольку по количеству пользователей интернета занимает первое место в Европе и шестое – в мире, смартфоны имеет 60% населения, а количество пользователей порталов государственных и муниципальных услуг в 2018 г. достигло 86 млн человек [5,8].

Однако на сегодняшний день по реальному уровню цифровизации экономики мы значительно отстаем от США и европейских стран, и особенно это касается промышленности. В России в 23 раза ниже

уровень роботизации, чем в мире.

В том же отчете приводятся данные, которые не могут не насторожить: зависимость России от импорта ИТ-оборудования составляет 80-100% в зависимости от направления хозяйствования (например, в станкостроении доля импорта превышает 90%), практическая зависимость нашей жизнедеятельности от программного обеспечения достигает 75% [1].

В.В. Путин в послании Федеральному собранию 2016 г. предложил запустить программу развития экономики нового технологического поколения – цифровой экономики. Вместе с тем, кризис собственных идей и низкий уровень ответственности чиновника (управленцев в России), связанный с полной безнаказанностью за последствия принятия необоснованных решений, согласно синергетической теории, приводит к каскаду бифуркаций, фазовые контуры которых сложно предсказать, но с уверенностью можно констатировать, что флуктуации, вызванные некорректным вмешательством в протекающие процессы, создают хаос. В теории самоорганизации он описывается странными аттракторами, очень сложными и имеющими множество параметров влияния. Системы, попав в такие состояния, неуправляемы, а последствия протекающих в них процессов – непредсказуемы. В условиях ориентации российских управленцев (чиновников) на программу, принятую на Давосском форуме, все национальные технологические проекты будут вестись на основе заёмных технологий и комплектующих. Поэтому велика угроза, что Россия не получит значимую долю создаваемого мирового рынка ИТ-технологий.

К сожалению, стало уже традиционным для российской политической и экономической элиты использовать в качестве прототипа зарубежные программы. Не является исключением и российская программа цифровизации экономики, разработанная и утвержденная Правительством Российской Федерации в 2017 г. Срок ее реализации намечен к 2025 г., в ней определены основные направления: государственное управление, образование, здравоохранение, кадры, информационная инфраструктура, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная безопасность. Сходство с программой, принятой на Давосском форуме, для всех очевидно. Более того, несмотря на важность для России принятия решений в отношении реального сектора экономики, соответствующих положений в российской программе нет, и так же, как и в зарубежном аналоге, она направлена на решение технологических задач. С одной стороны, в этом ничего плохого нет: переход от экономики, связанной с манипулированием финансами, к экономике, базирующейся на управлении технологиями, стратегически важен для России. Но отсутствие в программе тезисов, касающихся производства, невольно направляет логику мышления в сторону известной теории «великого разделения» Джозефа Стиглица, в которой он доказывает, что американская экономика работает и развивается в интересах 1% богатейших граждан США. Об этом же пишет Рагурам Г. Раджан в своей книге «Линии разлома. Секреты трещины, все еще угрожающие мировой экономике». Отсюда возникает закономерный вопрос: «Не проводится ли политика нашего государства также в интересах 1% богатейших и влиятельнейших людей России?».

Говоря о развитии цифровой экономики, мы подразумеваем возможность автоматизации многих рутинных операций и не только в сфере управления, но и, прежде всего, в реальном секторе экономики, а следовательно, для развития государства, общества, личности. Однако статистические данные несколько охлаждают наш оптимизм:

1. Мировой ВВП в 2018 г. (по сравнению с предыдущим годом) вырос на 3,6%. В 2019–2020-м гг. прогнозируется замедление темпов роста ВВП [9].

2. По оценкам Gartner, рынок ИТ в денежном выражении в 2018 г. составил 3,7 трлн долларов США, что на 4,5% больше, чем в 2017 году. По прогнозу, на 2019 год ожидается прибавка в 3,2% (т.е. – 3,8 трлн долларов) [10].

Но все это не касается вопроса цифровизации производства.

О чем свидетельствует такая динамика и акценты в области использования цифровых технологий? Долгое время вся экономика развивалась за счет привлечения все большего числа ресурсов, в том числе людских, в производство. Но в последнее десятилетие наметилась тенденция в замедлении численности населения планеты, да и природные невозобновляемые ресурсы значительно истощились. В этих условиях возникла необходимость обеспечения всевозрастающих материальных потребностей человека не за счет экстенсивных факторов, а за счет интенсивных (в частности, совершенствования технологий). Вместе с тем, темпы внедрения новых технологий, способных заменить человека в производственных процессах, значительно превышают темпы сокращения численности населения земли, что привело к возникновению еще одной проблемы: чем занять людей, не задействованных в производстве и в сфере услуг? Правительства государств видят ее решение в отвлечении сознания людей от реальности, которая для большинства выражается в низкой социальной защищенности, деградации системы образования и здравоохранения, снижении уровня благосостояния и т.д. И именно информационные технологии являются инструментами, позволяющими не только сделать это, но и облегчают возможность воздействия на общество. Средства массовой информации, компьютерные игры, социальные сети имеют к этому прямое отношение. В результате чего желания и устремления человека упрощаются, и он становится удобным объектом для манипулирования со стороны СМИ, власти и как раз тех, как утверждает Джозеф Стиглиц, кто составляет 1%

богатейших граждан. Мобильные телефоны, интернет, «смартфонизация» делают человека управляемым и находящимся под постоянным наблюдением. Основным объектом такого воздействия становится молодежь: эти поколения будут жить, работать в новых реальностях, и от степени их «послушности» будет зависеть успех проводимой политики по «цифровизации» экономики.

Для России вызывает опасение и то, что в нашей стране низкий уровень защищенности информации, несовершенство законодательной базы и высокий уровень коррупции, которые создают серьезные угрозы личной безопасности граждан: сбор персональных данных, а затем неконтролируемое их распространение делают людей уязвимыми перед криминалом, а личную жизнь – публичной.

И хотя президент России подчеркнул в послании Федеральному собранию, что реализация программы «Цифровая экономика», кроме обеспечения технологической независимости и национальной безопасности нашей страны, столкнется с возникновением новых рисков и угроз, очевидные пути их предотвращения пока не выделены. Однозначно определена необходимость параллельно укреплять защиту от кибератак, в корне перестраивать систему функционирования и защиты инфраструктуры, финансовой системы и системы государственного управления.

Конечно, без современных технологий мы рискуем остаться страной-донором ресурсов, поэтому разработка отечественных цифровых технологий и их внедрение в реальный сектор экономики должно стать основной концепцией развития России и ее стратегической задачей. Ведь именно цифровые технологии обеспечивают инновационный путь экономики и способствуют выходу государства в число лидеров глобальных мировых рынков, характеризующихся наличием высококвалифицированных кадров, новых конкурентоспособных товаров, высоким уровнем благосостояния граждан и национальной безопасности страны и пр. Очевидно, что переход к цифровой экономике потребует кардинального пересмотра системы государство–общество–наука–бизнес и будет достигнут только при создании российских ИТ-компаний, работающих на отечественных цифровых технологиях и программах.

Список литературы

1. Бетелин В.Б. *Цифровая экономика: навязанные приоритеты и реальные вызовы // Государственный аудит, право, экономика. – 2017. – № 3-4. – С. 22-25.*
2. Иванов В.В. *Стратегические приоритеты цифровой экономики / В.В. Иванов, Г.Г. Малинецкий // Стратегические приоритет. – 2017. – № 3(15). – С. 54-95.*
3. Кульков В.М. *Цифровая экономика: надежды и иллюзии // Философия хозяйства. – 2017. – № 5 (113). – С. 145-156.*
4. Ленчу Е.Б. *Технологический аспект новой индустриализации России // Экономическое возрождение России. – 2018. – № 2 (56). – С. 68-73.*
5. *Подведены итоги работы портала госуслуг за 2018 год / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/38738/>.*
6. Ревенко Н.С. *Цифровая экономика США в эпоху информационной глобализации: актуальные тенденции // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2017. – № 8(572). – С. 78-100.*
7. Чжан Д. *Современное состояние цифровой экономики в Китае и перспективы сотрудничества между Китаем и Россией в области цифровой экономики // Власть. – 2017. – Т. 25, № 9. – С. 37-43.*
8. *Digital Agenda 2014-2017 / The Federal Government. – Munchen, 2014. – 40 p. – URL: <https://rio.jrc.ec.europa.eu/en/file/7571/download?token=4oAD5Lpo>.*
9. *Мониторинг событий в области международной торговли. – URL: http://apec-center.ru/wp-content/uploads/2018/02/Monitoring_5_RFTA_APEC_OECD.pdf.*
10. *ТОП-10 технологий 2018: итоги развития индустрии ИТ. – URL: <https://ekonomika-student.com/mirovoj-rynok-uslug-v-2018-godu.html>.*

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ И ОТРАСЛЕЙ

УДК 338.43(571.15)

Глотко А.В., Ищук Л.В., Швакова О.Н.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО И ОТРАСЛЕВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И АПК В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ

Глотко Андрей Владимирович

доктор экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»;
РФ, 649000, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, д. 1
8-963-510-62-50; ganiish_76@mail.ru

Ищук Людмила Викторовна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»;
РФ, 649000, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, д. 1
8-903-074-27-38; ilw@yandex.ru

Швакова Ольга Николаевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»;
РФ, 649000, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, д. 1
8-913-995-27-94; shvakova@bk.ru

Glotko Andrey Vladimirovich

Doctor of Economic Sciences, Associated Professor
Gorno-Altai State University; 1 Lenkina Street, Gorno-Altai, Altai Republic 649000, Russian Federation
8-963-510-62-50; ganiish_76@mail.ru

Ishchuk Ludmila Viktorovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Gorno-Altai State University; 1 Lenkina Street, Gorno-Altai, Altai Republic 649000, Russian Federation
8-903-074-27-38; ilw@yandex.ru

Shvakova Olga Nikolaevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Gorno-Altai State University; 1 Lenkina Street, Gorno-Altai, Altai Republic 649000, Russian Federation
8-913-995-27-94; shvakova@bk.ru

В статье предложены стратегические направления развития приоритетных отраслей сельского хозяйства и АПК Республики Алтай. Представлены перспективы муниципальных образований в области сельского хозяйства. Даны практические рекомендации по совершенствованию сельскохозяйственной деятельности в Республике Алтай, основанные на накопленном потенциале его муниципальных образований.

Ключевые слова: направления развития, сельское хозяйство Республики Алтай, стратегическое развитие приоритетных отраслей.

Глотко А.В., Ищук Л.В., Швакова О.Н. Основные направления пространственного и отраслевого развития сельского хозяйства и АПК в Республике Алтай // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 137-144.

In the article strategic development directions of priority branches of agriculture and agrarian and industrial complex in the Respublika Altai are suggested. The prospects of municipal unions of the Respublika Altai in the field of agriculture are presented. Practical recommendations about perfection of agricultural activity in the Respublika Altai based on the accumulated potential of municipal unions of the Respublika Altai are given.

Keywords: development directions, the Respublika Altai agriculture, strategic development of priority branches.

Glotko, A.V., Ishchuk, L.V. and Shvakova, O.N. (2019) "The Basic Directions of Spatial a Branch Development of Agriculture and Agrarian and Industrial Complex in the Republic Altai", *OrelSIET bulletin*, no.1(47). pp. 137-144.

Республика Алтай расположена на юге Западной Сибири, в центре Евразийского континента. Как субъект Российской Федерации Республика Алтай принадлежит Западно-Сибирскому экономическому району и входит в состав Сибирского федерального округа.

Общая площадь Республики Алтай – 92,9 тысяч квадратных километров, из них наибольшую площадь занимают земли лесного фонда (40,5%), на земли сельскохозяйственного назначения приходится 28,2% (непосредственно на сельскохозяйственные угодья приходится 19%), 0,3% занимают земли водного фонда, 31,0% – прочие земли.

Протяженность территории региона с севера на юг – 400 километров, с запада на восток – 360 километров. Столицей республики является единственный в регионе город – Горно-Алтайск; расстояние от него до Москвы – 3641 км.

На юго-западе Республика Алтай имеет внешнюю границу с Республикой Казахстан (505 км), на юге – с Китайской народной республикой (55 км), на юго-востоке – с Монголией (290 км). Регион имеет внутренние границы с Алтайским краем, Кемеровской областью и республиками Тыва и Хакасия.

Для понимания возможности ведения хозяйственной деятельности на территории Республики Алтай следует отметить, что регион является самой высокой горной областью в Сибири.

Горные хребты занимают свыше 80% территории региона, причем высотность изменяется с севера на юг. Низкогорье в северных районах республики (1500 метров над уровнем моря) сменяется высокогорьем в южной части (2400 метров над уровнем моря). 41,1% от общей площади республики составляет площадь территорий, приравненных к районам Крайнего Севера (Улаганский и Кош-Агачский районы).

Агропромышленный комплекс Республики Алтай является одним из ведущих секторов экономики Республики Алтай. В структуре валового регионального продукта Республики Алтай доля сельского хозяйства составляет 17%.

По показателю производства продукции сельского хозяйства на душу населения Республика Алтай находится в числе лидеров по СФО. В 2016 году в регионе на душу населения было произведено сельскохозяйственной продукции на сумму более 54 тыс. руб., что выше общероссийского показателя на 16 тыс. руб. и на 19 тыс. руб. выше аналогичного показателя по СФО.

Пространственное развитие сельского хозяйства и АПК Республики Алтай необходимо для рационального использования имеющихся ресурсов (земельных, природно-климатических, агроландшафтных и др.) и оптимального размещения производительных сил с целью минимизации затрат на производство и сбыт продукции. В свою очередь это должно привести к следующему:

- расширению конкурентных преимуществ отраслей сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности;
- обеспечению сбыта сельскохозяйственной продукции, повышению ее товарности за счет создания условий для ее сезонного хранения и переработки.

Накопленный потенциал сельского хозяйства и АПК Республики Алтай, особенности пространственного размещения, возможности производства и переработки сельскохозяйственной продукции, различия в эффективности сельскохозяйственного производства муниципальных образований Республики Алтай обусловили следующие стратегические направления развития.

Сельское хозяйство муниципального образования «Кош-Агачский район» специализируется на мясном скотоводстве, но для него характерна низкая продуктивность скота в живом и убойном весе, низкая продуктивность по шерсти, значительные площади пастбищных угодий. Молочное скотоводство практически отсутствует. Кормопроизводство требует проведения мелиоративных работ. Перспективы АПК района включают дальнейшее развитие мясного скотоводства за счет увеличения продуктивности скота, повышения урожайности кормовых культур, создания и развития организационных структур по первичной и глубокой переработке мяса для нужд муниципального и регионального рынков продовольствия, в том числе за счет кооперационных связей с хозяйствами Онгудайского района.

Муниципальное образование «Улаганский район» характеризуется низкой транспортной доступностью, суровыми природно-климатическими условиями. Перспективы развития района определяются развитием мясного животноводства. Фактором развития должны стать: интенсификация технологий разведения скота, глубокая переработка мяса и продажа продукции на муниципальном и региональном рынках продовольствия. Учитывая наличие естественных ресурсов – озер, пригодных для рыбоводства, обеспечивается возможность для разведения рыбы и ее глубокой переработки.

Муниципальный район «Онгудайский район» обладает значительным потенциалом развития АПК, обладает преимуществом расположения (центр республики), которое позволяет оптимизировать транспортные расходы и логистические схемы перемещения сырья, готовой продукции. Перспективными являются развитие мясного животноводства и глубокой переработки мясной продукции, обеспечивающей региональный и межрегиональные рынки, а также плодоовощеводство в специализированных микрорайонах (села Малый Яломан, Купчегень).

Муниципальное образование «Усть-Канский район» является лидером по производству скота и птицы на убой в живом весе. Кроме того, в районе сосредоточено 25% всего скота и 25% посевных площадей. Перспективами развития АПК Усть-Канского района является глубокая переработка мяса и молока, рост продуктивности сельскохозяйственного производства, оптимизация использования земельных ресурсов, производственных мощностей по переработке молока, создание эффективных каналов сбыта.

Муниципальное образование «Усть-Коксинский район» располагает значительным ресурсным и производственным потенциалом развития сельского хозяйства и АПК: молочное и мясное скотоводство, мараловодство, птицеводство. Район характеризуется высокой урожайностью однолетних и многолетних трав. Здесь выращиваются зерновые и зернобобовые, овощи открытого грунта, кормовые культуры. Перспективными направлениями в районе являются мараловодство и производство пантовой продукции, увеличение реализации переработанной продукции.

Муниципальное образование «Шебалинский район» является лидером по производству и переработке молока. Здесь есть условия для выращивания и переработки мяса. Также Шебалинский район обладает преимуществами местоположения – близость к г. Горно-Алтайску, наличие транспортных путей, обеспечивающих перемещение товарно-материальных ценностей между Усть-Канским районом, Онгудайским районом. Созданы организационные условия для продуктивного и семенного картофелеводства, в том числе элитного.

Муниципальное образование «Турочакский район» характеризуется низким потенциалом развития АПК, что обусловлено рядом факторов: небольшой объем земельных ресурсов, высокая альтернативная стоимость ведения сельского хозяйства.

Однако в районе существуют предпосылки для переработки молока, возможность развития элементов биофрамацевтического кластера. Сбор дикоросов и их первичная и глубокая переработка могут стать фактором роста объемов производства и доходов местного населения. По сравнению с другими муниципальными образованиями район обладает большей продуктивностью земель, что дает возможность опережающего развития растениеводства.

Муниципальное образование «Чойский район» схоже с Турочакским районом по обеспеченности земельными ресурсами и по эффективности их использования. Перспективным направлением развития сельского хозяйства и АПК района должно стать формирование производственных мощностей по производству молока. Также возможно развитие овощеводства, обусловленное высокой урожайностью. Близость района к г. Горно-Алтайску дает возможность расширять каналы сбыта произведенной продукции.

Муниципальное образование «Чемальский район» во внутрирегиональной специализации труда является зоной опережающего развития туризма. В районе действует тепличное хозяйство - единственное в регионе, производящее овощи закрытого грунта в промышленных масштабах. Перспективными направлениями должны стать: овощеводство и плодоводство, переработка и сбыт других видов сельскохозяйственного сырья для удовлетворения спроса туристов.

Муниципальное образование «Майминский район» обладает преимуществами природно-географического характера (климатические условия, местоположение, близость к основным рынкам сбыта). Перспективами развития района являются: глубокая переработка мяса, молока, овощеводство, рыбоводство и рыбопереработка, логистические структуры, обеспечивающие хранение и транспортировку сырья и готовой продукции.

Таблица 1 – Стратегические направления развития сельского хозяйства и АПК муниципальных образований в Республике Алтай с учетом перспектив пространственного развития

№ п/п	Муниципальное образование	Стратегические приоритеты развития
1.	Муниципальное образование «Город Горно-Алтайск»	Флодоовощеводство Садоводство Глубокая переработка сельскохозяйственного сырья Структуры, обеспечивающие деятельность и развитие кластеров АПК (образовательные учреждения, научные учреждения, инжиниринговые центры, кредитные организации, логистические структуры, материально-технического и технологического обеспечения)
2.	Муниципальное образование «Майминский район»	Флодоовощеводство Рыбоводство и рыбопереработка Переработка лектехсырья, дикоросов Производство молока и молочной продукции Мясопереработка Хранение и складирование сырья и готовой продукции
3.	Муниципальное образование «Чойский район»	Рыбоводство Флодоовощеводство Молочное скотоводство Пчеловодство
4.	Муниципальное образование «Турочакский район»	Флодоовощеводство Рыбоводство Переработка дикоросов
5.	Муниципальное образование «Чемальский район»	Флодоовощеводство Переработка лектехсырья Пчеловодство
6.	Муниципальное образование «Шебалинский район»	Картофелеводство Мараловодство Мясное и молочное скотоводство Коневодство Производство молока и молочной продукции Пчеловодство Кормопроизводство
7.	Муниципальное образование	Мясное скотоводство

№ п/п	Муниципальное образование	Стратегические приоритеты развития
	«Онгудайский район»	Коневодство Мясное, мясошерстное, шерстное овцеводство Плодоводство Мараловодство Кормопроизводство Первичная и глубокая переработка мяса Пчеловодство
8.	Муниципальное образование «Усть-Канский район»	Мясное скотоводство Молочное скотоводство Коневодство Мясное, мясошерстное, шерстное овцеводство Мараловодство Кормопроизводство Первичная и глубокая переработка мяса Глубокая переработка молока Пчеловодство
9.	Муниципальное образование «Усть-Коксинский район»	Мараловодство Мясное скотоводство Коневодство Молочное скотоводство Мясопереработка Производство молока и молочной продукции Плодоовощеводство Кормопроизводство Пчеловодство
10.	Муниципальное образование «Улаганский район»	Мясное скотоводство Коневодство Овцеводство Рыбоводство
11.	Муниципальное образование «Кош-Агачский район»	Мясное скотоводство Коневодство Овцеводство

Таким образом, пространственное развитие регионального АПК во многом складывается под влиянием естественных природных факторов. Вместе с тем для максимизации отдачи от оптимального размещения производительных сил необходимо государственное регулирование пространственной организации сельского хозяйства, выражающееся в различных мерах государственной поддержки отраслевого и инвестиционного характера.

Отрасль животноводства в Республике Алтай является ведущей. Отрасль животноводства Республики Алтай включает ряд подотраслей:

- скотоводство (включая молочное, мясное и мясомолочное скотоводство);
- коневодство;
- овцеводство;
- козоводство;
- мараловодство.

Также присутствуют малые по масштабу подотрасли: пчеловодство, верблюдоводство, свиноводство, птицеводство, звероводство, рыбоводство. Потенциалом роста обладают пчеловодство и рыбоводство.

Животноводство является приоритетным направлением сельского хозяйства и АПК, так как обладает значительным накопленным потенциалом, выраженным в поголовье скота, наличии пастбищных угодий, числом занятых. Производство продукции животноводства создает условия для формирования мясного, молочного, биофармацевтического кластера и кластера рыбоводства и рыбопереработки. Вместе с тем для животноводства характерен экстенсивный способ хозяйствования и высокая зависимость от изменений рыночной конъюнктуры и государственной поддержки. В связи с этим основными направлениями в развитии животноводства являются следующие:

- 1) в области ресурсного обеспечения:
 - увеличение кормообеспечения мясного и молочного животноводства,

- улучшение пастбищ за счет современных агротехнологий в луговодстве,
- улучшение материально-технического оснащения процессов почвообработки и кормозаготовки,
- вовлечение в рыбохозяйственный оборот малых и средних озер Республики Алтай,
- упорядочивание использования земельных и водных ресурсов, используемых в рыбоводстве,
- увеличение поголовья маралов;
- 2) в области интенсификации хозяйства:
 - изменение рационов питания с/х животных в сторону увеличения питательных кормов и обеспечения сбалансированности кормовых рационов по перевариваемому протеину и другим питательным компонентам,
 - повышение экономических эффектов от развития мясного племенного скотоводства,
 - изменение структуры поголовья мясного скота, мясных, мясошерстных, шерстных овец в сторону племенного продуктивного поголовья,
 - развитие современных инновационных технологий улучшения породного состава животных,
 - изменение структуры молочного стада в сторону преобладания племенного поголовья,
 - увеличение продуктивности скота по мясу, шерсти, пуху.
 - развитие племенного мараловодства,
 - увеличение продуктивности пантового мараловодства;
- 3) в области институциональной реструктуризации отрасли:
 - увеличение доли переработанного сырья, рост уровня товарности в отрасли,
 - увеличение числа крупных и средних хозяйств, со средним числом поголовья скота от 100 условных голов,
 - увеличение числа хозяйств со специализацией на одном, двух подотраслях животноводства,
 - увеличение числа хозяйств интегрированных с перерабатывающими производствами, снабженческо-сбытовыми структурами,
 - увеличение количества хозяйств, специализирующихся на рыбоводстве и рыбопереработки,
 - формирование региональной системы поддержки хозяйств занимающихся пчеловодством, сбором и переработкой дикоросов,
 - формирование системы дополнительного образования для фермерских хозяйств, призванной повышать компетенции сельскохозяйственных товаропроизводителей в области животноводства, организации хозяйства.

Растениеводство является второй по значимости отраслью АПК Республики Алтай, во-первых, как обеспечивающая животноводство кормами, во-вторых, обладающая потенциалом развития садоводства, овощеводства и картофелеводства. В связи с этим стратегическими направлениями растениеводства Республики Алтай выступают:

- кормопроизводство;
 - плодоводство (садоводство);
 - овощеводство открытого и закрытого грунта;
 - картофелеводство;
 - научное обеспечение растениеводства, которое направлено на внедрение интенсивных технологий возделывания культур, то есть интенсивной агротехнологии;
- а также:
- развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения;
 - развитие переработки продукции плодовоовощеводства, картофелеводства, то есть перерабатывающей промышленности.

Выделение указанных стратегических направлений развития растениеводства обеспечит выход из ситуации узконаправленного развития сельского хозяйства Республики Алтай. Это позволит получить преимущества за счет диверсификации сельскохозяйственного производства.

Для реализации перечисленных стратегических направлений требуется научное обеспечение, направленное на внедрение интенсивных технологий возделывания культур. Внедрение интенсивных технологий предусматривает повышение уровня культуры земледелия, применение удобрений, интегрированной защиты растений с целью увеличения урожайности и улучшения качества продукции по сравнению с применяемыми агротехнологиями. Современные интенсивные агротехнологии высокоэффективны лишь при умелом (адаптивном) применении полного комплекса рекомендованных агротехнологических приемов в финансово-обеспеченных хозяйствах разного уровня (в том числе и в мелких фермерских хозяйствах).

Для интенсивных технологий характерно следующее:

1. Использование сортов интенсивного типа, устойчивых к болезням и вредителям, способных обеспечивать высокую урожайность.
2. Посадка высококачественными отборными семенами.
3. Поле по рельефу, почвенному покрову и плодородию должно соответствовать требованиям культуры.

4. Приемы обработки почвы должны обеспечить ее оптимальную плотность, выровненную поверхность поля, отсутствие сорняков, накопление и сохранение влаги.

5. Система подкормок азотом и микроэлементами.

6. Правильный выбор срока уборки урожая и своевременное ее проведение.

Кормопроизводство является и будет являться ведущей отраслью растениеводства Республики Алтай. Обеспечение хорошо организованной и устойчивой кормовой базы является главным условием развития животноводства, повышения его продуктивности и качества продукции.

Критерием рациональной организации кормовой базы является соблюдение следующих важнейших принципов:

- соответствие ее зональным экономическим и природным условиям;
- сбалансированность рационов и равномерность обеспечения кормами на основе сочетания использования естественных пастбищ с полевым и культурным лугопастбищным кормопроизводством;
- максимальная экономическая эффективность, обеспечиваемая оптимальным удовлетворением потребности животных в полноценных кормах при минимальных затратах труда и средств.

Для обеспечения качественными кормами необходимо расширение производства кормовых, зернобобовых и бобовых культур, однолетних и многолетних трав, изменение структуры севооборотов, рациональное использование природных кормовых угодий, создание высокопродуктивных сеяных сенокосов и пастбищ, решение вопросов заготовки, хранения и использования кормов.

Основные направления повышения эффективности сельского хозяйства за счет кормовых ресурсов и развития кормопроизводства можно сгруппировать в следующие блоки:

1. Оптимизация структуры посевных площадей с учетом требований к питательности (содержанию питательных веществ, протеина и др.) кормовых культур, почвенно-климатических условий районов региона, организационных форм сельскохозяйственных предприятий, состояния материально-технической базы.

2. Повышение продуктивности сельскохозяйственных угодий, увеличение средней урожайности сельскохозяйственных культур за счет повышения плодородия почвы путем внесения органических и минеральных удобрений, проведения мелиоративных работ, использования ресурсосберегающих технологий, развития семеноводства и др.

3. Совершенствование процессов заготовки, хранения и использования кормов.

В свою очередь для оптимизации посевных площадей необходима реализация следующих мероприятий:

– оптимизация структуры посевных площадей на основе расширения посевов бобовых и энергоемких культур и доли участия в севообороте многолетних трав, прежде всего бобовых, до оптимальных агротехнических параметров; расширение травостоев многолетних бобовых и бобово-злаковых смесей трав как наименее затратных;

– адаптация кормовой базы к почвенно-климатическим условиям районов Республики Алтай, дифференциация по районам и сельскохозяйственным организациям с учетом их организационных форм, степени развития животноводства и его направлений, состояния материально-технической базы.

При разработке агротехнических и технологических параметров развития регионального кормопроизводства производство высококачественных кормов следует адаптировать к многообразию организационных форм сельскохозяйственного производства. Так, например, на крупных сельскохозяйственных предприятиях, где преимущественно может быть организовано стойловое содержание, тип кормления – силосно-сенажно-концентратный. В таких хозяйствах сырьевой конвейер должен включать в себя энергоемкие и белковые культуры с высоким потенциалом урожайности в чистых и смешанных посевах (кукуруза, сорго, суданская трава, люцерна, козлятник восточный, кострец безостый, соя и др.). Кормопроизводство в личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйствах основано на максимальном использовании естественных кормовых угодий. Для повышения эффективности животноводства в таких хозяйствах целесообразна организация коллективных сенокосов и пастбищ, организация кормозаготовительных бригад, а на пахотных землях – организация производства зерна, зернобобовых, многолетних трав, травосмесей.

Для крупных и средних сельскохозяйственных организаций различных организационно-правовых форм, где животноводство является дополнением к растениеводству, наиболее приемлема зернотравяная система с возделыванием многолетних трав и зерновых, позволяющая в максимальной степени использовать биологические факторы воспроизводства почвенного плодородия.

Повышение продуктивности сельскохозяйственных угодий, увеличение средней урожайности сельскохозяйственных культур возможны за счет реализации следующих мероприятий:

– разработки и освоения на полевых землях ресурсосберегающих технологий кормопроизводства на основе биологизации земледелия, в которой ключевым моментом является максимальная мобилизация и использование биологических ресурсов растений и почвы; переход на поверхностные обработки почвы с использованием дисковых орудий и комбинированных агрегатов и др.;

– создания специализированных семеноводческих хозяйств в благоприятных по почвенно-климатическим условиям районах республики в целях удовлетворения потребностей в репродуктивных семенах однолетних и многолетних кормовых культур;

– разработки и реализации мер по повышению плодородия почв (почвенный мониторинг земель сельскохозяйственного назначения, агроландшафтное структурирование земель сельскохозяйственного назначения, меры по предупреждению и устранению последствий негативных процессов в почве (дегумификация, эрозии, переуплотнения, опустынивания и т. д.), меры по химической мелиорации и фитомелиорации кислых и засоленных почв, восстановлению плодородия деградированных и малоценных земель, система защитных мероприятий и фитосанитарного мониторинга сельскохозяйственных культур).

Реализация определенных приоритетных направлений развития кормопроизводства обеспечит решение стратегической задачи – увеличения объемов производства кормов на условную голову во всех категориях хозяйств.

Республика Алтай среди регионов Западной Сибири по совокупности природно-экономических условий наиболее благоприятна для развития промышленного садоводства, но отличается суровостью климата вследствие вертикальной зональности. Поэтому плодовые и ягодные растения следует возделывать в специализированных микрорайонах, расположенных во всех зонах республики. Это главным образом окрестности села Маймы и города Горно-Алтайска (низкогорная зона) с типичными условиями низкогорной природно-климатической зоны, отдельные участки в долине реки Катунь, начиная от впадения в нее реки Чуи, Уймонская долина (горностепная зона). Особенно благоприятными условиями для садоводства располагают некоторые микрорайоны на восточном побережье Телецкого озера и в долине нижнего течения впадающей в него реки Чулышман (низкогорная зона и север высокогорной зоны) и др. Следовательно, в целях повышения объема производства плодов и ягод для полного удовлетворения в них населения и туристов важно обосновать размещение многолетних насаждений с учетом природно-экономических условий Республики Алтай. Вблизи крупных населенных пунктов, основных туристических маршрутов и баз отдыха следует увеличивать площади под ягодные культуры, особенно жимолость и землянику. Районы Телецкого озера и Чулышманской долины нужно специализировать на выращивании осенних и зимних крупноплодных сортов яблони, груши, сливы, в других микрорайонах необходимо закладывать сады из яблони, груши, сливы, вишни всех групп спелости.

В микрорайонах Республики Алтай природно-климатические условия уникальны: почвы в основном плодородны, а суровость сибирского климата выражена слабее, поэтому совокупность неблагоприятных факторов для плодовых и ягодных растений здесь практически не проявляется.

С размещением производства плодов и ягод должны быть увязаны развитие и размещение предприятий перерабатывающей промышленности и их мощности. Для этого необходимо строительство и реконструкция фруктохранилищ с регулируемой газовой средой, холодильных комплексов для быстрой заморозки плодов и ягод. Исследования показывают, что наиболее конкурентоспособным в условиях республики является производство натуральных соков, плодово-ягодных смесей, протертых с сахаром.

Достижение эффективной организации садоводства в регионе возможно при реализации основных условий его интенсивного ведения: повышения экономического плодородия почвы на основе использования удобрений и системы противозерозионных мероприятий; подбора сорто-подвойных комбинаций и сортов интенсивного типа; применение уплотненных схем посадки; улучшения качества посадочного материала на основе применения прогрессивных технологий его производства; внедрения интегрированной системы защиты плодовых и ягодных растений от сорняков, болезней и вредителей; орошения насаждений в засушливых зонах; организации всех производственных процессов в оптимальные сроки, качественно, при оптимальных издержках; применения прогрессивных форм организации труда; повышения интереса товаропроизводителей в условиях кооперации, интеграции и совершенствования экономических отношений.

Овощеводство сконцентрировано в Майминском, Чемальском, Турочакском и Усть-Коксинском районах. Преимущественное развитие овощеводства в указанных районах обусловлено сосредоточением в этих районах туристических объектов, в г. Горно-Алтайске – наличием платежеспособного спроса.

Учитывая, что текущая структура овощеводства характеризуется преобладанием овощеводства открытого грунта, а данный вид овощеводства носит ярко выраженный сезонный характер и не дает в полной мере удовлетворить потребность населения Республики Алтай и турпотока в скоропортящихся овощах в течение всего календарного года, то основной целью развития овощеводства является увеличение доли производства и реализации овощей защищенного грунта для обеспечения потребности населения Республики Алтай местной овощной продукцией высокого качества в широком ассортименте, сокращение импорта и ввоза овощей из других регионов Российской Федерации. В связи с этим рекомендуется создание и ведение в Республике Алтай реестра теплиц и овощехранилищ, подлежащих восстановлению и реконструкции.

Среди овощей особое место занимает картофель. Картофель хороший предшественник для многих сельскохозяйственных культур, отзывчив на удобрение и орошения, терпит повторные посадки и даже

монокультуру. Несмотря на серьезные почвенно-климатические ограничения и технологические трудности, по мнению Т.А. Стрельцовой, в Республике Алтай имеется возможность получать высокие и устойчивые урожаи картофеля. Наиболее эффективным звеном в структуре технологических приемов, направленных на повышение продуктивности картофеля, является использование высокоурожайных сортов, биологические особенности которых в наибольшей степени соответствуют конкретным условиям выращивания. В этот комплекс мероприятий составным звеном входит иммунитет сортов. Поэтому в Республике Алтай должны использоваться сорта картофеля, которые адаптированы к суровым условиям горных территорий. В Республике имеется возможность обеспечения элитными семенами ценных и устойчивых к болезням сортов картофеля. Наиболее высокоэффективным, энергосберегающим, экологически чистым способом переработки и хранения является технология быстрозамороженного картофеля. Учитывая это преимущество, высокоразвитые государства около половины выращиваемого картофеля замораживают с применением искусственного холода и реализуют во всем мире.

Климатические условия Республики Алтай диктуют необходимость применения орошаемого земледелия. Мелиорированные земли обеспечивают кормовую базу для животноводства Кош-Агачского района. Необходимо восстанавливать и бывшие орошаемые участки Онгудайского района, где без орошения почти ежегодно страдают посевы от засухи, особенно в весенний период. Основными задачами являются: реконструкция систем орошения с заменой стального трубопровода, восстановление открытых оросительных сетей и гидротехнических сооружений, замена и ремонт дождевальных машин. Также необходим ремонт внутрихозяйственных мелиоративных систем, который заключается в проведении текущего ремонта головных водозаборов, бетонных каналов и сооружений на них стальных трубопроводов. Создание и реконструкция мелиоративных систем и объектов их инженерной инфраструктуры возможны, в том числе, путём использования механизмов государственно-частного партнерства.

Итак, предлагаемые направления пространственного и отраслевого развития сельского хозяйства и АПК Республики Алтай позволят более эффективно использовать накопленный ресурсный потенциал сельского хозяйства и АПК Республики Алтай, обеспечить устойчивое развитие отечественного производства продовольствия, безопасного для населения.

Список источников

1. *Стратегия социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2035 года, утвержденная Постановлением Правительства Республики Алтай № 60 от 13 марта 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mineco04.ru/strategicheskoe-planirovanie/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-.php>. (01.12.2018).*
2. *Постановление Правительства Республики Алтай «Об утверждении государственной программы Республики Алтай «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» от 28 сентября 2012 года №242 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/473313505> (01.12.2018).*
3. *Кластерный подход в развитии сельского хозяйства и АПК (на материалах Республики Алтай): монография / Р.Т. Адарина [и др.]. – Горно-Алтайск, БИЦ ГАГУ, 2017. – 139 с.*
4. *Полтарыхин А.Л. Стратегические направления развития региональной отрасли мараловодства / А. Полтарыхин, А. Тарасова // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2014. – № 6. – С. 74-77.*
5. *Стрельцова Т.А. Рекомендации по использованию адаптированных в Горном Алтае сортов картофеля [Электронный ресурс]: методические рекомендации. – Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2018. – 63 с. – Режим доступа: http://elib.gasu.ru/index.php?option=com_abook&view=book&id=2224:strelcova-18&catid=13:plant&Itemid=168 (01.12.2018).*

Квак А.А.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ И ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО БИЗНЕСА НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ «Т-ПЛАТФОРМЫ»

Квак Александр Александрович

аспирант

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
kaf_ec@mail.ru

Kvak Alexander Alexandrovich

PhD student

Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
kaf_ec@mail.ru

В данной статье представлена авторская методика оценки инновационной активности и инновационного потенциала предприятий высокотехнологичного бизнеса. Она позволяет провести системный анализ основных показателей деятельности компании, дать ей характеристику и оценить степень принадлежности рассматриваемого предприятия к высокотехнологичному бизнесу.

Ключевые слова: методика, высокие технологии, анализ, инновационный потенциал, инновационная активность.

Квак А.А. Методика оценки инновационной активности и инновационного потенциала предприятий высокотехнологичного бизнеса на примере компании «Т-Платформы» // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 145-149.

The article presents the author's methodology for estimation of the innovation activity and innovation potential of high-tech business enterprises. The proposed technique allows carrying out systematic analysis of the main indicators of the company, characterizing it and assessing the degree of affiliation of the enterprise to high-tech business.

Keywords: methodology, high technology, analysis, innovative potential, innovative activity.

Kvak, A.A. (2019) "Estimation Procedure of Innovative Activity and Innovative Potential of Hi-Tech Enterprises on the Example «T-Platform» Company", *OrelSIET bulletin*, no.1(47). pp. 145-149.

При формировании методики оценки инновационной активности в качестве методологической основы предлагаем использовать принципы анализа финансово-экономического состояния и особенности системы деловой активности предприятий. Этапы оценивания инновационной активности предприятия представлены на рисунке 1

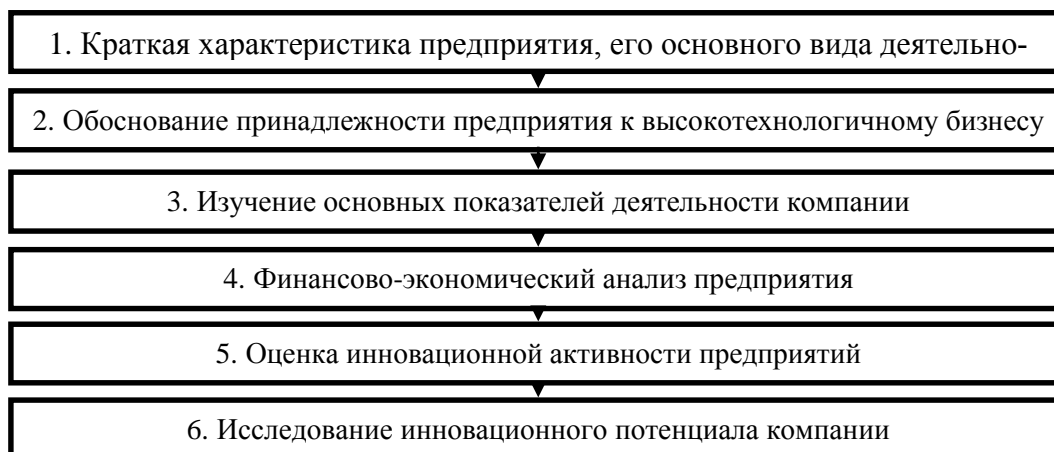

Рисунок 1 – Этапы оценивания инновационной активности предприятия

Первым этапом в методике выступает краткая характеристика предприятия, его основного вида деятельности. Данный этап предполагает изучение основного вида деятельности компании, цели, миссии, выпускаемой продукции.

Вторым этапом является обоснование принадлежности предприятия к высокотехнологичному бизнесу. Данный этап предполагает разработку критериев оценки инновационной активности компании.

Инновационной считаем компанию исходя из доли новой продукции в выручке, а также исходя из расходов на НИОКР и технологические инновации.

Третьим этапом методики выступает изучение основных показателей деятельности компании. Данный этап представляет собой анализ структуры имущества и его источников по данным баланса, а также анализ финансовых результатов организации.

Четвертый этап включает финансово-экономический анализ предприятия, а именно: показатели ликвидности, платежеспособности, устойчивости, рентабельности и их динамики.

Пятый этап методики связан с оценкой инновационной активности предприятий, которая осуществляется с использованием следующих коэффициентов:

- обеспеченности интеллектуальной собственностью;
- имущества, предназначенного для НИОКР;
- освоения новой техники;
- освоения новой продукции;
- инновационного роста.

Шестой этап основывается на исследовании инновационного потенциала компании и предполагает изучение будущих перспектив инновационного развития предприятия.

Проведем анализ деятельности компании представителя высокотехнологичной отрасли России на примере предприятия Т-Платформы.

Компания «Т-Платформы» – лидер российской суперкомпьютерной индустрии и ведущий отечественный разработчик оригинальной вычислительной техники для массового ИТ-рынка¹. Компания существует на российском рынке суперкомпьютеров с 2002 года. Основным видом деятельности данного предприятия является производство электронных вычислительных машин и прочего оборудования для обработки информации.

Данная компания относится к числу предприятий высокотехнологичной отрасли экономики, связанных с производством офисного оборудования и вычислительной техники. Доля предприятия на российском рынке ежегодно растет: в 2006 году рост составил 14%, а в 2014 году – 45% (в соответствии с годовыми отчетами предприятия «Т-Платформы»)². Увеличению присутствия на рынке способствует проводимая политика импортозамещения. В настоящий момент под влиянием импортозамещения формируется благоприятная среда для ввода на рынок новых продуктов массового потребления.

В основном компания «Т-Платформы» занимается разработкой суперкомпьютеров – комплексных решений аппаратного управления, заказчиками которого выступают научно-исследовательские институты и государство. В соответствии с этим компания стремится занять место на рынке массовых ИТ-технологий.

Продуктовый портфель компании наряду с программно-аппаратными средствами включает в себя услуги по профессиональному управлению суперкомпьютерными центрами, разработкам нового и совершенствованию уже существующего прикладного программного обеспечения, предоставлению в аренду ресурсов суперкомпьютерных центров, а также услуги по инженерным расчетам для предприятий различных отраслей промышленности³.

Выручка «Т-Платформы» в 2015 году составила 3,046 млрд рублей. В соответствии с этим данную компанию можно отнести к числу крупных. Среднегодовой темп прироста выручки за последние 5 лет составил 27% (>12%). Выручка компании за последние 5 лет только возрастала. Компания «Т-Платформы» каждый год выводит на российский рынок по несколько новых продуктов. Например, в 2014 году «Т-Платформы» зарегистрировали три товарных знака и подали заявку на патентование одного изобретения (система жидкостного охлаждения многопроцессорного вычислительного комплекса, сборка и теплоотводящий модуль).

За последние три года средние затраты на НИОКР в данной компании составляли более 5% (рисунки 2).

Инвестирование средств в НИОКР позволяет оставаться компании конкурентоспособной на рынке. Например, в 2015 году компания «Т-Платформы» выполняла опытно-конструкторскую работу под названием «Автономность»⁴. Уникальность комплекса связана с применением на нем отечественных процессоров «Байкал-Т1». В перспективе использование данной технологии уменьшает зависимость от импортных комплектующих и расходы на эксплуатацию.

¹ Официальный сайт компании «Т-Платформа». URL: <http://www.t-platforms.ru/about-company.html>.

² Официальный сайт компании «Т-Платформа». URL: <http://www.t-platforms.ru/about-company.html>.

³ Пояснения к бухгалтерскому отчету и отчету о финансовых результатах «Т-Платформы». URL: <http://www.t-platforms.ru/about-company.html>

⁴ Официальный сайт компании «Т-Платформа». URL: <http://www.t-platforms.ru/about-company.html>

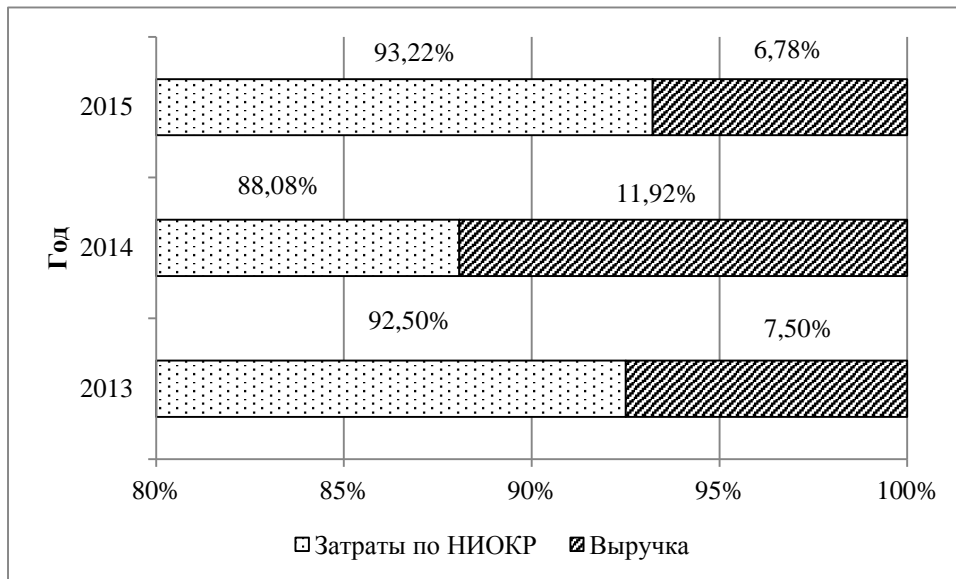

Рисунок 2 – Средние затраты по неоконченным НИОКР, 2013–2015 гг., %⁵

По государственному контракту предприятие занималось разработкой операционной системы модуля объектного хранения. С целью создания отечественной высокоскоростной операционной системы хранения данных (ОСХД) для улучшения технико-экономических характеристик подсистемы хранения существующих и перспективных высокопроизводительных вычислительных комплексов. Предприятие «Т-Платформы» развивается, а его продукция востребована на рынке: в 2010–2015 годы выручка компании в среднем возрастала на 18% ежегодно.

Учитывая специфику сферы работы компании, следует отметить высокую себестоимость продукции, производимой компанией «Т-Платформы». В 2015 году себестоимость составила 66% всех расходов «Т-Платформы».

На протяжении исследуемого периода компания активно развивалась, привлекая все больше специалистов для разработки новых и обслуживания уже выпущенных продуктов. В связи с этим росли управленческие расходы. С другой стороны, коммерческие расходы, наоборот, снижались. В соответствии с тем, что компания занимается государственными и крупными заказами на поставку суперкомпьютеров издержки, связанные с продажей, у данного предприятия небольшие (нет необходимости в посредниках, контракты заключаются напрямую, не нужно затрачивать средства на красивую упаковку и на представительские расходы).

Чистая прибыль компании сильно колебалась в 2010–2015 годах. В 2011 году компания работала в убыток, но уже с 2012 года в «Т-Платформы» наблюдается ежегодный рост прибыли (рис. 3).

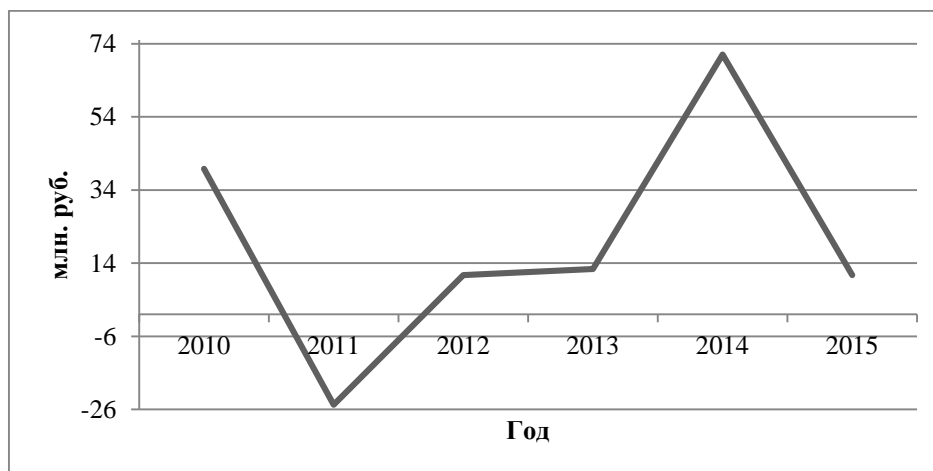

Рисунок 3 – Динамика чистой прибыли (убытка) «Т-Платформы», 2010–2015 гг., млн рублей⁶

⁵ Пояснения к бухгалтерскому отчету и отчету о финансовых результатах «Т-Платформы». URL: <http://www.t-platforms.ru/about-company.html>.

⁶ Официальный сайт компании «Т-Платформа». URL: <http://www.t-platforms.ru/about-company.html>.

За 2010-2015 года из-за сложной макроэкономической ситуации разработка высокотехнологичных компьютеров усложнилась, а положение компании «Т-Платформы» ухудшилось. В сфере высоких технологий необходимо тесное межстрановое сотрудничество для обмена новациями и корректировки долгосрочных направлений развития. К сожалению, в 2013 году компания попала в «Список организаций и лиц, действующих вопреки национальной безопасности и внешнеполитическим интересам США», что означает невозможность экспортировать свою продукцию и заказывать производство чипов на заводах, где используются новые технологии. В результате данных обстоятельств деятельность компании с марта 2013 года по январь 2014 года была затруднена.

Работа компании носит проектный характер. Связанная с НИОКР деятельность является нестабильной и сильно зависящей от колебаний макроэкономических показателей. В 2010-2011 годах «Т-Платформы» выполняли преимущественно небольшие заказы со сроком реализации меньше года.

Постепенно компания начала реализовывать более крупные и долгосрочные проекты. В начале периода 2010-2012 годов показатель наличия, движения результатов исследований и разработок практически равнялся их результатам. То есть компания наращивала потенциал, занимаясь разработками для создания своего инновационного актива. После 2012 года компания «Т-Платформы» сконцентрировала внимание на предоставлении услуг инновационного характера, включающих проведение исследований или разработку схем.

В связи с изменением в деятельности компании структура активов сильно изменилась: в 2010 году оборотные активы составляли 62%, а в 2015 году уже 94%.

Структура активов стала более мобильной, однако совокупный объем активов сократился, что свидетельствует о сокращении хозяйственной активности предприятия. Структура внеоборотных активов «Т-Платформы» претерпела сильные изменения в 2015 году по сравнению с 2010 годом. Если в 2010 году наибольшая доля приходилась на основные средства и финансовые вложения, то уже к 2015 году на нематериальные активы.

Компания «Т-Платформы» наращивает стоимость своих нематериальных активов. В 2012 году предприятие зарегистрировало 8 охранных документов, среди которых не только товарные знаки, но изобретения, полезные модели и промышленные образцы. В 2013 году количество охранных документов составило – 5, в 2014 году – 3. В результате удельный вес нематериальных активов возрос с 5,7% в 2010 году до 43,3% в 2015 году.

Структура оборотных средств компании также изменилась. В 2010 году больше половины в структуре оборотных средств занимали денежные средства. В 2015 году возросла доля запасов и дебиторской задолженности.

Такая структура связана с высокой долей задолженности и низким уровнем денежных средств. Данное обстоятельство может свидетельствовать о проблемах, связанных с оплатой услуг предприятия или об активном предоставлении потребительского кредита покупателям. Следовательно, произошла иммобилизации части оборотных средств из производственного процесса. Это свидетельствует о негативных изменениях в работе компании.

Источники формирования капитала «Т-Платформы» в 2015 году по сравнению с 2010 годом увеличили стоимость в два раза. Компания не имеет большого объема долгосрочных заемных средств. Так, в 2010 году в компании «Т-Платформы» долгосрочные заемные средства отсутствовали. В 2015 году данный показатель составил 5 млрд рублей – менее 1 % общего объема пассивов.

В 2010–2015 годах произошел рост собственного капитала компании за счет увеличения добавочного капитала и нераспределенной прибыли. Формирование капитала предприятия в 2015 году происходило за счет собственных средств (38%) и на 63% за счет заемных. Учитывая, что в 2010 году объем краткосрочных заемных средств составлял 86%, можно сказать о повышении финансовой независимости компании.

Компания «Т-Платформы» – развивающаяся компания, которая осуществляет свою деятельность на перспективном рынке высоких технологий. Деятельность «Т-Платформы» на рынке суперкомпьютеров носит проектный характер и зависит как от внутренней, так и от внешней политической ситуации. Такое направление позволяет получать поддержку со стороны государства, так как вид экономической деятельности компании – «производство офисного оборудования и вычислительной техники» – относится к высокотехнологическому сектору экономики.

Компания в целом характеризуется устойчивостью и независимостью от заемных средств. С другой стороны, оборотные средства свидетельствуют об активном кредитовании покупателей, что способствует отвлечению части оборотных средств из производственного процесса. В целом предприятие активно наращивает объем нематериальных активов, в частности, патентует объекты интеллектуальной собственности.

За весь изучаемый период убыток был отмечен только в 2011 году. Последующие периоды «Т-Платформы» выполняли крупные заказы. В 2012 году производство суперкомпьютера для МГУ и поставка суперкомпьютера в Государственный университет штата Нью-Йорк. Однако с введением санкций компания не реализовала ни одного проекта по международным поставкам суперкомпьютеров. То есть компания

столкнулась с внешней проблемой, которая замедляет развитие и ставит под угрозу существование компании «Т-Платформы».

Таким образом, реализация трех этапов методики оценки инновационной активности и инновационного потенциала на примере компании «Т-Платформы» позволила системно проанализировать основные показатели деятельности компании. Компания «Т-Платформы» является инновационной компанией технологического сектора. Проведенный анализ краткой характеристики предприятия, обоснования принадлежности предприятия к высокотехнологичному бизнесу, оценка основных показателей деятельности позволила сделать некоторые выводы о развитии данной компании:

- за последние три года наблюдается рост затрат на НИОКР, что связано с инновационным развитием деятельности «Т-Платформы»;
- инвестирование средств «Т-Платформы» в НИОКР позволяет оставаться компании конкурентоспособной на рынке;
- учитывая специфику сферы работы компании «Т-Платформы», следует отметить высокую себестоимость ее продукции;
- в сфере высоких технологий необходимо тесное межстрановое сотрудничество для обмена новациями и корректировки направлений развития;
- работа компании носит проектный характер, в связи с чем связанная с НИОКР деятельность нестабильна и сильно колеблется из года в год;
- компания «Т-Платформы» как инновационная компания наращивает стоимость своих нематериальных активов;
- компания в целом характеризуется устойчивостью и независимостью от заемных средств.

Список источников

1. Алексеев А.А., Хлебников К.В. Структура факторов производства высокотехнологичных предприятий, обеспечивающих устойчивость инновационного развития // Вопросы экономики и права. 2016. № 99. С. 39–44.
2. Асаул А. Н. Модернизация экономики на основе технологических инноваций / А. Н. Асаул, Б. М. Карпов, В. Б. Перевязкин, М. К. Старовойтов. СПб: АНО ИПЭВ, 2008.
3. Беляков С.А., Шпак А.С. Оценка научно-технологического развития регионов Сибирского федерального округа // Фундаментальные исследования. 2014. № 6 –2. С. 293–297.
4. Бендиков М.А. Высокотехнологичный сектор промышленности России: состояние, тенденции, механизмы инновационного развития / М.А. Бендиков, И.Э. Фролов. М.: Наука, 2007.
5. Варшавский А.Е. Наукоемкие отрасли и высокие технологии: определение, показатели, техническая политика, удельный вес в структуре экономики России // Экономическая наука современной России. 2000. № 2. С. 61–83.
6. Егорова Т.Н., Шманев С.В. Институционально-синергетический подход к решению проблем управления инновационно-инвестиционной деятельностью как системы // Известия Юго-западного государственного университета. 2015. №3 (16). С. 11-18.
7. Колмыкова Т.С. Приоритетные базисные нововведения в модернизации промышленных предприятий // Статистические исследования социально-экономических систем в условиях развития мирохозяйственных связей: сборник материалов Международной научно-практической конференции (29-30 ноября 2007 г.). Орел: ОрелГТУ, 2007. С.227-230
8. Официальный сайт компании «Т-Платформа». URL: <http://www.t-platforms.ru/about-company.html>.
9. Сибирская Е.В., Строева О.А., Мартов С.Н. Инновационная деятельность в национальной экономике: содержание и структура // Инновации. 2014. № 5 (187). С. 30-33.
10. Шманев С.В. Реинжиниринг бизнес-процессов как фактор стратегического прогнозирования инновационного развития предприятия // Вестник ОрелГИЭТ. 2015. №3(33). С.8-13.
11. Шманев С.В., Домогатская Е.А. Оценка эффективности альтернативных инновационно-инвестиционных проектов методом анализа иерархий с помощью программы, разработанной на языке delphi // Экономика в промышленности. 2016. № 1. С 52-57.
12. Шманев С.В., Шманева Л.В. Прогноз эффективности альтернативных инновационно-инвестиционных проектов на основе теории нечетких множеств // Транспортное дело России. 2015. №4(119). С. 125-127.

Нерушева Т.В., Зайцева Н.Н.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Нерушева Татьяна Васильевна

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
nerushevai@rambler.ru

Nerusheva Tatyana Vasiljevna

Candidate of Philological Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
nerushevai@rambler.ru

Зайцева Наталия Николаевна

старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
natasha5103469@yandex.ru

Zaitseva Nataliya Nikolaevna

Senior Lecturer
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
natasha5103469@yandex.ru

Основные направления развития экономики промышленного предприятия, а именно: создание новых производств, обновление или техническое переоснащение действующих производств, выход на зарубежные рынки – должны осуществляться в рамках разработанных стратегий. Стратегии носят долгосрочный характер и создаются в процессе стратегического планирования. Стратегическое планирование как особый вид деятельности является инструментом решения сложных проблем повышения конкурентоспособности промышленного предприятия, которые обострились в настоящее время в результате роста нестабильности внешней среды. Планирование стратегии – чрезвычайно сложное явление, которое должно быть в какой-то степени личностным процессом, отражающим индивидуальные характеристики стратега, в том числе его творческие способности, а также субъективное понимание роли и места стратегии в процессе управления предприятием. Процессы становления современных рыночных отношений в России существенно изменили характеристики и условия предпринимательской деятельности, особенно это выражается в усилении нестабильности внешней среды. В статье определены основные проблемы стратегического планирования на предприятии, препятствующие его успешному функционированию.

The guidelines of the development of the industrial enterprise economy, namely: creation of new production, updating or technical re-equipment of operating production, entrance to foreign markets, should be carried out within the developed strategy. Strategies are of long-term character and are created in the course of strategic planning. Strategic planning, as a special kind of activity, is the tool of solution of challenges of competitiveness increase of an industrial enterprise. These problems have become aggravated now as a result of instability growth of the environment. Strategy planning is an extremely complex phenomenon which, to some extent, should be a personal process reflecting individual characteristics of the strategist, including his creative abilities and subjective understanding of the strategy role and place in the management process of the enterprise. The processes of formation of modern market relations in Russia essentially changed the characteristics and conditions of enterprise activity. It is especially manifested in strengthening of instability of the environment. In the article the basic problems of strategic planning at the enterprise interfering its successful functioning are defined.

Ключевые слова: стратегическое планирование, управление, менеджмент, стратегия, рыночная экономика.

Keywords: strategic planning, governance, management, strategy, market economy.

Нерушева Т.В., Зайцева Н.Н. Основные проблемы стратегического планирования на промышленных предприятиях // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 150-154.

Nerusheva, T.V. and Zaitseva, N.N. (2019) "The Basic Problems of Strategic Planning at the Industrial Enterprises", *OrelSIET bulletin*, no.1(47). pp. 150-154.

Под стратегическим планированием понимают одну из функций управления, которая представляет собой процесс выбора целей организации и путей их достижения [6]. Оно необходимо, поскольку благодаря стратегическому планированию происходит обеспечение основ управленческих решений, функций предприятия, мотивации и контроля выработки стратегических планов. Безусловно, стратегическое планирование – это еще и важная составляющая в управлении коллективом организаций. Реалии сегодняшнего дня определяют актуальность стратегического планирования для российских предприятий, находящихся в конкурентных отношениях не только между собой, но и с иностранными корпорациями. Стратегическое планирование позволяет организациям определить, что они должны сделать сейчас, чтобы в перспективе достигнуть желаемых целей, учитывая предстоящие изменения. Можно утверждать, что стратегическое планирование – это совокупность функций менеджмента, включающая распределение ресурсов, адаптацию к внешним условиям, внутренний контроль, осознание организаторских стратегий. В современных российских условиях выделяют пять принципов и тенденций стратегического управления предприятиями.

1. Разделение управления имуществом (функция собственника) и производством (компетенция дирек-

тора, правления, менеджера). Согласно российскому законодательству, в акционерном обществе только на собрании акционеров-собственников может приниматься решение об изменении уставного капитала, продаже, покупке, сдаче в аренду дорогостоящего (более 10% общих активов) имущества, распределении прибыли (после уплаты налогов), эмиссии ценных бумаг, реорганизации предприятий, открытия и закрытия филиалов и т.д. В то же время собственник (в том числе фонд государственного имущества) не имеет права вмешиваться в управление производством (выбор поставщиков, сбыт продукции, набор и увольнение работников и т.д.). Арендодатель сам должен осуществлять контроль изменения стоимости своего имущества, соотношения активов и пассивов, прибылей и убытков, внесения арендной платы, но не может диктовать арендатору условия реализации продукции и распределения доходов [2].

2. Главным аспектом стратегии предприятия выступает планирование доходов и расходов, внимание руководителей перемещается из снабженческо-производственной в финансово-сбытовую сферу. В сложных экономических условиях, связанных с последствиями кризиса, средства можно вкладывать лишь в наиболее надежные и перспективные проекты, которые не только обеспечат заданный уровень доходности, но и укрепят рыночные позиции фирмы. Повышенный уровень риска (зависимость ожидаемой выручки от изменения цен на ресурсы, ссудного процента, темпов инфляции, валютного курса и других, не зависящих от предприятия факторов) может быть компенсирован повышенной эффективностью вложений [2].

При оценивании эффективности производства можно выявить результативность конкретных проектов и управления предприятием в целом. Она включает четыре основных этапа:

- а) исчисление производственных расходов;
- б) определение требуемых инвестиций (капиталовложений);
- в) прогнозирование ежегодных доходов с учетом износа активов;
- г) определение срока окупаемости капиталовложений и его соответствия нормативу.

3. Разделение функций стратегического и оперативного управления производством. Первые осуществляет руководитель (совет директоров) и штаб (консультативный совет, не имеющий права давать прямые указания исполнителям), вторые - правление, директора по производству, маркетингу и сбыту и т.д., подчиненные им отделы управления. В перечень обязанностей руководителя входит определение общих целей на основе анализа и прогнозирования рыночных позиций фирмы, утверждение соответствующих планов и программ, структуры управления, концепции маркетинга, разработка кадровой, социальной, финансовой, инвестиционной, закупочной и производственной (что и как выпускать) политики, координация работы структурных единиц и служб управления, подбор непосредственно подчиненных сотрудников. Вмешательство генерального директора в оперативное управление поставками, запасами, календарное планирование и т.д. неприемлемо в рыночной экономике [2].

4. Многообразие стратегий управления в зависимости от рыночных позиций фирмы и сфер деятельности, где она может рассчитывать на успех [2].

5. Организация сотрудничества крупного и малого бизнеса. Конец XX века (80-е годы) стал во всем мире периодом возрождения малого бизнеса. При этом стратегический менеджмент не сбрасывает со счетов развивающиеся в настоящее время виды кооперации в сфере малого и крупного бизнеса. Во-первых, это предпринимательская сеть, то есть объединение большого числа малых предприятий для производства определенной конечной продукции, которую не под силу произвести одному малому предприятию. Заключается соглашение, разделяются функции между участниками, каждый специализируется на том виде деятельности, который может выполнить наиболее эффективно. Во-вторых, следует выделить франчайзинг, так называемую систему кооперации крупного и малого бизнеса, при которой более крупная фирма заключает договоры с большим количеством малых компаний. При этом крупная корпорация предоставляет свой товарный знак, свою технологию и оборудование, ведет обучение кадров, контролирует качество продукции [2].

Проблема стратегического планирования становится особо актуальной в условиях повышения нестабильности работы предприятий. Недостаточная проработка процесса стратегического планирования, отсутствие подготовки руководителей разного уровня к принятию обоснованных, взвешенных и обдуманных решений порождают такие явления, как прекращение хозяйственных связей, невыполнение условий договорных обязательств, взаимные неплатежи, падение инвестиционной активности, замедление темпов НТП. К сожалению, руководство компании перестает обращать внимание на большое количество проблем, решение которых требуется незамедлительно. В первую очередь к таким проблемам можно отнести вопросы маркетинга, взаимосвязи предприятия с потребителями и поставщиками. Система принятия решений требует повышения роли стратегического управления. Качество стратегических решений является определяющим фактором в реализации потенциала предприятий и эффективного использования ресурсов.

Проблемы стратегического планирования можно разделить на три разных типа:

- проблемы, которые не требуют немедленных действий, но требуют постоянного мониторинга;
- проблемы, которые могут быть рассмотрены в рамках регулярного организационного цикла стратегического планирования;
- проблемы, которые требуют немедленной реакции и не могут быть рассмотрены в ходе текущего цикла стратегического планирования [2].

Далее мы хотим выделить и расположить по значимости основные проблемы стратегического планирования. Дадим описание каждой из определенных проблем.

1. Дефицит знаний в сфере стратегического планирования [4].

Он обусловлен отсутствием практики стратегического планирования в условиях рыночной экономики, которое негативным образом влияет на эффективное внедрение системы управления стратегией и главным образом касается технологии самого процесса стратегического планирования. Это находит свое выражение в слабой реализации потребностей предприятия в информации о его не только внешней, но и внутренней среде. Дефицит знаний в области отдельных плановых процессов диктует необходимость координации планов по горизонтали. Если, несмотря на дефицит знаний, плановый процесс на предприятии предполагает использование программно-ориентированной формы координации, то это подразумевает либо систематическое обновление программы действий, либо создание программ на все возможные случаи развития ситуации. Оба этих варианта в рамках программно-ориентированной формы координации потребуют внушительных затрат всех ресурсов предприятия.

Предприятие в условиях динамичной среды и в процессе планирования должно гибко реагировать на изменения в кадровых и информационных потребностях, находящие своевременное отражение в системе планов. Иначе все перспективные планы организации не смогут в полной мере соответствовать потребностям среды. Внутрифирменное согласование планов решает указанную проблему, поскольку координирует процесс планирования с процессом производства.

Дефицит знания наблюдается и в отношении самих стратегических планов. Они представляют собой фрагментарное описание перспективного состояния, которое допускает возможность самых разных интерпретаций и дальнейшей конкретизации, а также внесения поправок на этапе реализации планов. Отсюда следует необходимость в постоянной обратной связи между формированием намерений и их осуществлением с целью систематической конкретизации стратегических альтернатив в ходе планирования и проверки планов на реальность.

Проблемы в области знаний стратегического планирования, обозначенные выше, приводят к тому, что в системе управления могут появиться следующие ошибки:

- формальный подход к планированию и реализации стратегии, не имеющей практического характера;
- неверная интерпретация информации о рынке;
- поверхностный анализ текущей ситуации на рынке и внутри компании;
- управление, ориентированное только на оперативную деятельность, в результате чего предприятие несколько раз уходило от намеченной стратегии.

2. Неэффективное использование ресурсов при реализации стратегического плана.

Перспективное стратегическое планирование связано с принятием эффективных и результативных решений. Результативность предполагает, что действия предприятия привели к запланированному конечному результату (улучшить миссию, достичь целей и задач и реализовать стратегии).

Концепция эффективности связана с получением результата с наименьшими затратами ограниченных ресурсов и времени. В теории можно быть результативным, не будучи эффективным. Например, проект может быть реализован с превышением обозначенных затрат и гораздо позднее указанного срока. Однако практика показывает, что немалая часть организаций не может тратить на достижение результата больше средств и времени, чем у них есть.

Результативность связана с управленческими аспектами стратегического планирования. Ресурсы используются более эффективно тогда, когда они вносят ощутимый вклад в достижение стратегических намерений организации. При этом стоит учитывать, что главное – это правильное соотношение ресурсов организации с определенными вопросами, целями и задачами. К ресурсам организации традиционно относят: знания и опыт персонала, финансовые ресурсы, корпоративные знания, физические активы и многие другие.

Чтобы использовать ресурсы результативно, необходимо применение стратегии внедрения, облегчающей необходимый переход от направления к действиям, определяющей ключевые (стратегические) проекты, необходимые ресурсы для поддержки проекта, назначающей ответственных за реализацию и разграничение ролей в организации и устанавливающей срочность проекта.

Ресурсы организации используются наиболее грамотно тогда, когда менеджеры и персонал имеют четкое представление о стратегических направлениях и результатах действий. Обе группы должны принимать участие в принятии решений о стратегических направлениях и стратегиях внедрения. Чем чаще происходит это взаимодействие, тем больше возможность творческих и инновационных стратегий в управлении ресурсами и меньше случаев путаницы в намерениях или дублирования действий. Комиссии, которые создаются по проектному принципу, могут быть очень эффективны. Кроме того, достаточно выгодно создание межотраслевых и междисциплинарных комиссий.

Поскольку у большинства организаций количество ресурсов ограничено, то их следует использовать наиболее рационально. Это может означать перераспределение и переориентацию ресурсов в поддержку миссии и стратегических решений. Традиционное размещение ресурсов может быть заменено на более подходящие проекты. При этом организация, у которой стратегические направления и стратегия реализации хорошо определены, может привлекать и выгодно использовать в качестве ресурсов внешние источники (например,

другие государственные агентства, частный сектор и сообщество в целом).

Мониторинг и оценка имеют большое значение в достижении результативности. Благодаря им можно определить, насколько эффективно реализованы цели, задачи и стратегии. Также они показывают, что следует усилить, а что можно исправить. Обычно организации адаптируют модели измерения результатов, но это может повлечь существенные сдвиги в организационной культуре.

Необходимы своеобразные индикаторы, показывающие направления и широту деятельности. Мониторинг этих индикаторов, как и тенденций окружающей среды, постоянно отслеживается должным образом. Определяются критические пороговые значения, достижение которых требует ответа организации. Фиксируется и собирается количественная и качественная информация, а полученные результаты оцениваются. Здесь могут применяться такие методы, как анализ затрат и результатов, анализ затрат и эффективности, а также модели фискального влияния. Результаты этого мониторинга позволяют ответить на многие вопросы, а именно: как и когда миссия организации, цели, задачи и стратегии должны модифицироваться.

3. Нет определенности в приоритетности проектов стратегического планирования [4].

Результатом стратегического планирования нередко выступает разработанная программа действий или проект дальнейшего развития предприятия. При создании этих программ или проектов часто возникают проблемные вопросы из-за отсутствия согласованности в определении приоритетных направлений деятельности предприятия.

Анализ и исследование окружающей среды определяют стратегические проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются предприятия, и основная задача в этом случае состоит в том, чтобы связать воедино ресурсы предприятия с предстоящими проблемами и вызовами.

Предприятия не всегда вовремя реагируют на эти изменения, не определяя интерпретацию результативности (то есть, достигая желаемого результата) и эффективности действий (то есть, оптимально используя ограниченные ресурсы). Они должны проанализировать существующее положение и соотнести внешние угрозы с возможностями своих внутренних сильных и слабых сторон. Но в этой ситуации перед предприятиями могут возникнуть две проблемы: определение точного количества возможностей и угроз и правильная расстановка приоритетов. Необходимо отметить, что это не только субъективное занятие, основанное на мнениях и интуиции, но и вполне действенные и действующие аспекты принятия решений. В этом аспекте может быть полезна концепция сортировки, т.е. сначала концентрируется внимание на главных угрозах или возможностях, которые требуют незамедлительных действий, а затем - на рассмотрении их второстепенных значений.

В расстановке приоритетов должно обязательно принимать участие руководство предприятия, которое несет ответственность за процесс стратегического планирования и принимает решения о распределении ресурсов. В этот процесс следует привлекать и внешних экспертов. При определении приоритетов эффективны такие методы, как «мозговой, штурм», «метод Дельфи» и другие неформальные методы [7].

Предположения о приоритетах и целесообразности проектов могут быть проверены с помощью разработки «сценариев будущего». Обычно подобные сценарии описывают наилучший вариант, смешанный вариант или наихудший вариант. Этот метод позволяет оценить, насколько проекты адекватны в изменяющихся условиях, описываемых сценариями.

Небольшое количество ресурсов – одно из наиболее серьезных ограничений, определяющих решения предприятий о приоритетных проектах. Однако имеется возможность переориентировать существующие программы и созданные проекты в соответствии со стратегическими проблемами, определенными в процессе сканирования среды. Это самый существенный способ реакции на выявляемые новые возможности и угрозы.

4. Отсутствие эффективной связи между процессом разработки стратегического плана и его реализацией [4]. Важнейшей проблемой любого планирования является умение создать прочные связи между стадией разработки плана и стадией реализации. В ходе анализа среды должны определяться стратегические проблемы и основные решения о соответствующих реакциях. Стратегические направления предопределяют решения о ресурсах и стратегиях реализации. В процессе планирования нужно отследить четкую связь между проблемами и возможностями, выявленными в ходе исследования среды, и последующими решениями.

Стратегические направления должны не только опираться на реальную почву, то есть на существующие производственные мощности и доступные ресурсы, но и соответствовать миссии предприятия. В стратегических планах направление и решение о реализации должны быть связаны прямой и обратной связью.

При этом следует иметь в виду следующие проблемы. Обычно различные подразделения предприятия ответственны за отдельные стадии в процессе стратегического планирования. Например, высшее руководство ответственно за установление стратегического направления и интерпретацию сигналов, которые были получены при исследовании внешней среды. Персонал среднего менеджмента отвечает за перевод целей, задач и стратегий плана в операционные термины. Проблемы возникают тогда, когда эти две группы не взаимодействуют между собой. Внутри организации может быть неправильное понимание намерений, направлений или акцентов плана.

Довольно часто на предприятиях основная энергия тратится только на процесс планирования, а реализация подвергается простому наблюдению. При этом именно стратегия реализации играет здесь ключевую объединяющую и облегчающую роль, поскольку она определяет, что должно быть сделано, кем, когда и как.

Необходимыми составляющими стадии реализации являются эффективный мониторинг и оценка. Стратегические планы реализуются на основе опыта реализации стратегий (методом проб и ошибок). Те, кто отвечает за реализацию плана, должны своевременно информировать коллег, ответственных за выработку стратегических направлений, об успехах или провалах стратегий - в этом и заключается аспект измерения результатов. Еще одной функцией мониторинга является отслеживание изменений в организационной среде принятия решений. Полученные данные усиливают сильные стороны и ведут к изменениям в стратегиях.

5. Определение связи между целями стратегического плана и финансовыми ресурсами предприятия [4].

Стратегические направления развития предприятий определяются ситуацией, формирующейся в процессе исследования внешней и внутренней среды, и на этих результатах основывается их стратегическая цель.

Обычно в организациях существует небольшое количество тщательно отобранных формулировок целей, которые и направляют разработку задач. Формулировки целей, в основном качественного содержания, детализируются посредством задач, которые направлены на достижение конкретных результатов и выражены в количественных терминах. Задачи дают направления для разнообразных стратегий, которые предопределяют миссию и цели [5].

В рамках стратегического планирования цели должны быть реалистичными, выполнимыми и оцениваемыми. Они должны продвигать миссию организации и задавать направления для постановки задач. На самом деле, ключевой вопрос стратегического плана звучит следующим образом: «Можно ли достичь сформулированных целей?». Это требует согласования мнений как группы стратегического планирования, так и группы реализации.

Выполнение проектов и реализация стратегий зависят от предоставления финансов, находящихся отражение в строках текущих и инвестиционных (перспективных) бюджетов предприятия. Решения о выделяемых ресурсах должны постоянно контролироваться и при необходимости пересматриваться [1].

Обычно бюджетные документы содержат определённые ссылки на стратегические направления, миссию, цели и задачи и способны отслеживать связи между финансируемыми проектами и конечной стратегической ситуацией. Бюджетные обязательства могут быть модифицированы для того, чтобы отражать реализацию стратегии и изменение потребности в ресурсах.

Однако нередко системы стратегического планирования неэффективны по следующим причинам [3]:

- стратегия имеет отношение к неизвестному будущему;
- существует много путей, которым предприятие может следовать;
- высокая динамичность конкурентной среды;
- руководящий персонал имеет неоднозначные точки зрения и мотивы, которые могут быть явно и неявно выражены;
- при выборе стратегий каждый участник ограничен своим прошлым опытом, пристрастиями и предрассудками.

В заключение следует отметить, что все этапы стратегического управления содержат в себе большое количество проблем. Многие предприятия пытаются бороться с неопределённым будущим с помощью систем планирования. На более простом уровне эти системы представляют собой просто расширенные процессы составления бюджетов, а на более сложном - они характеризуются обширными фазами анализа, формированием и оценкой вариантов, ведущих к детальному планированию реализации. Стратегическое планирование – это динамично развивающийся процесс, требующий постоянной оценки текущей ситуации и определения следующего, нового шага. В этой связи необходимо полное осознание важности организации и понимания окружающей среды, в которой она функционирует. В рамках данного подхода целью стратегического планирования выступает комплексное научное исследование возможностей и угроз внешней среды, с которыми может столкнуться предприятие в предстоящем периоде, и на этой основе разработка показателей на плановый период. В условиях постоянных и неожиданных перемен стратегическое мышление может стать основой успеха.

Список источников:

1. Бочаров В.В. Методы финансирования инвестиционной деятельности предприятий. — М.: Финансы и статистика. — 1997. — 158 с.
2. Виханский О.С. Стратегическое управление. — М.: Гардарики, 1998 — 296 с.
3. Гольцов А. Принципы организационного построения стратегического маркетинга на промышленном предприятии // Маркетинг. — 1996. - №6. — С.56.
4. Лобанова Е. Стратегическое планирование и прогнозирование на предприятии. // Российский экономический журнал. — 1996. — №8. — с.83-93.
5. Портер. М. Стратегия развития компании в условиях высококонкурентных рынков. Пер. с англ. — М.: Альпина Бизнес Букс. — 2005. — 454 с.
6. Сироткин С.А. Кельчевская Н.Р. Стратегическое планирование на промышленном предприятии. — Екатеринбург: УРФУ, 2011. — 298 с.
7. Deephouse D.L. Strategic balance theory // Strategic management Journal. — 1999. — vol.20, N2. — P. 147-166.

УДК 330.131.7:658.51

Резвякова И.В., Савина А.Г., Тимофеева С.А.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Резвякова Ирина Владимировна

кандидат экономических наук, доцент
Орловский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»; РФ, 302001, г. Орел,
ул. Гостиная, д. 2
rezvirina@yandex.ru

Савина Анна Геннадьевна

кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
angen1976@mail.ru

Тимофеева Светлана Анатольевна

старший преподаватель
Орловский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»; РФ, 302001, г. Орел,
ул. Гостиная, д. 2
voronkovasveta@yandex.ru

В соответствии с экономическими реалиями финансовая деятельность различных хозяйствующих субъектов непосредственно связана с рисками. Эффективность функционирования промышленного предприятия в значительной мере зависит от умения управлять финансовыми рисками. Актуальность работы обусловлена необходимостью определения степени влияния финансовых рисков на деятельность предприятия ОАО «Гамма». Изучение данной проблемы является основополагающим элементом теории и практики управления на предприятии. В статье рассмотрены теоретические основы характеристики рисков, оценены финансовые риски, которые могут возникнуть в ходе деятельности производственного предприятия, и способы управления ими с применением количественного анализа рисков. Дана характеристика финансовых рисков и предложены мероприятия по минимизации их влияния на деятельность производственного предприятия Орловской области ОАО «Гамма». Целью исследования послужила оценка влияния финансовых рисков на изменение движения денежных потоков предприятия и улучшение его финансового состояния. Проведенный анализ позволяет авторам сделать вывод о том, что промышленному предприятию ОАО «Гамма» необходимо осуществлять активную политику по формированию цен и следить за изменением факторов, влияющих на увеличение объемов денежных средств по текущей деятельности предприятия.

Ключевые слова: риск, оценка рисков, финансовые риски, риски в производственном предприятии, минимизация рисков.

Резвякова И.В., Савина А.Г., Тимофеева С.А. Оценка влияния финансовых рисков на деятельность производственного предприятия // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 155-161.

Rezvyakova Irina Vladimirovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel Branch of Financial University under the Government of the
Russian Federation; 2 Gostinaya Street, Orel 302001, Russian
Federation
rezvirina@yandex.ru

Savina Anna Gennadjevna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
angen1976@mail.ru

Timofeeva Svetlana Anatoljevna

Senior Lecturer
Orel Branch of Financial University under the Government of the
Russian Federation; 2 Gostinaya Street, Orel 302001, Russian
Federation
voronkovasveta@yandex.ru

According to the economic realities, financial activity of various managing subjects is directly connected with risks. Functioning efficiency of an industrial enterprise appreciably depends on the ability to manage financial risks. The urgency of the work is stipulated by the necessity to define the degree of influence of financial risks on the enterprise activity of public corporation "Gamma". The study of the problem is a basic element of the theory and management practice at the enterprise. In the article theoretical bases of risks characteristic are considered. Financial risks which can arise in the process of the industrial enterprise activity are estimated and the ways to manage them with the use of quantitative risks analysis are presented. The characteristic of financial risks is given and actions to minimize their influence on the industrial enterprise "Gamma" activity in Orel region are suggested. The research objective was estimation of financial risks influence on the changes of the enterprise cash flows movement and improvement of its financial condition. The carried out analysis allows the authors making a conclusion that it is necessary for industrial enterprise "Gamma" to carry out the active policy on prices formation and to watch the change of the factors influencing increase of the volumes of money resources according to the current activity of the enterprise.

Keywords: risk, risks estimation, financial risks, risks at the industrial enterprise, risks minimization.

Rezvyakova, I.V., Savina, A.G. and Timofeeva, S.A. (2019) "Assessment of Influence of Financial Risks on the Industrial Enterprise Activity", *OrelSIET bulletin*, no.1(47). pp. 155-161.

Ни для кого не секрет, что предпринимательская деятельность является рискованной, то есть действия участников предпринимательства в условиях сложившихся рыночных отношений, конкуренции, функционирования всей системы экономических законов не могут быть с полной определенностью рассчитаны и

осуществлены. Многие решения в предпринимательской деятельности приходится принимать в условиях неопределенности, когда необходимо выбирать направление действий из нескольких возможных вариантов, осуществление которых сложно предсказать.

Сегодня проблема риска при ведении бизнеса особенно актуальна в связи с тем, что в условиях современной российской экономики формируется особая экономическая среда в предпринимательской деятельности и появляются новые элементы неопределенности, которые увеличивают зоны возникновения ситуаций, связанных с риском. В этих условиях возникает неясность и неуверенность в получении ожидаемого конечного результата, а следовательно, возрастает и степень предпринимательского риска [2, 5].

Авторы по-разному интерпретируют понятие «риск», поэтому до сих пор не выработано единого определения риска. Например, у одних авторов риск – это опасность наступления непредсказуемых и нежелательных последствий для субъекта предпринимательской деятельности, которые в итоге приносят ущерб экономике, ухудшают ее динамичность и эффективность. Также под риском понимается вероятность недополучения доходов в результате предпринимательской деятельности [1, 10].

Риск является неотъемлемой частью экономической, политической, социальной жизни общества, он сопровождает все сферы и направления деятельности любой организации, которая существует в рыночных условиях. В связи с этим самым важным условием для нормального существования любого современного предприятия является умение высшего руководства прогнозировать, проводить профилактику, рационально контролировать и эффективно управлять рисками [3, 8].

К основным рискам, влияющим на отрасль производства, относятся: производственные, финансовые, технологические, экологические и другие виды рисков.

Финансовые риски представляют собой, с одной стороны, опасность потенциально возможной вероятной потери ресурсов или недополучения доходов, с другой - это вероятность получения дополнительного объема прибыли, связанного с риском [5].

Проведем оценку влияния финансовых рисков на деятельность конкретной компании ОАО «Гамма».

ОАО «Гамма» осуществляет производство чулочно-носочных изделий (ЧНИ), реализуемых в Российской Федерации. Политика компании нацелена на повышение удовлетворенности потребителей путем гарантирования высокого качества производимой продукции, применения новых видов сырья, использования современного импортного оборудования ведущих производителей. На данный момент ассортимент компании превышает 200 наименований мужских, женских и детских изделий. При этом большой сегмент продаж приходится на женские колготки, мужские и детские носки. Производственный цикл компании состоит из нескольких этапов контроля качества: от испытания сырья до ручного контроля качества готового изделия. Качество изделий подтверждается сертификатом соответствия (для детского ассортимента), декларацией о соответствии (для взрослого ассортимента), вся продукция имеет гигиенические сертификаты [20].

Объем производства - 17,3 млн пар, что составляет 112,0% от запланированного на 2017 год 15,4 млн пар [20]. Одной из причин снижения объёмов производства по сравнению с 2016 годом (19,7 млн пар) является резкий рост курса иностранной валюты и, как следствие, повышение цен на сырьё. Объём продаж в натуральном выражении снизился на 9,4% по сравнению с показателем прошлого периода, продажи в рублях составили 776,5 млн руб., или 97,0% от запланированного и 88,9% по сравнению с продажами 2016 года [20]. Основными причинами этого были: низкая покупательская способность населения, высокая конкуренция производителей на рынке ЧНИ, наличие на рынке ЧНИ большого количества производителей, предлагающих дешевые изделия (производители из Китая, Узбекистана, Армении, мелкие региональные производители). В результате снижения темпов производства наблюдается снижение доли рынка с 9,4% в 2016 г. до 8,2% в 2017 г. [20] и как результат сокращение чистой прибыли компании, что нашло свое отражение на рисунке 1.

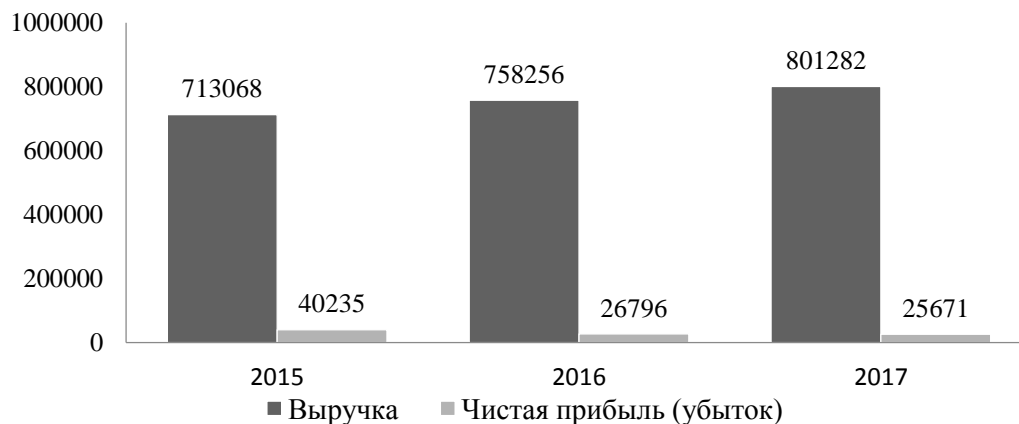

Рисунок 1 – Динамика выручки и чистой прибыли ОАО «Гамма» за 2015 – 2017 гг., тыс. руб.

Для оценки влияния финансовых рисков на финансово-хозяйственную деятельность ОАО «Гамма» необходимо провести анализ ликвидности баланса, оценку платежеспособности и финансовой устойчивости предприятия [7, 9].

Показатели платежеспособности и ликвидности представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Динамика показателей платежеспособности и ликвидности ОАО «Гамма» за 2016-2017 гг., единиц

Показатель	Норматив	На 31.12. 2015 г.	На 31.12. 2016 г.	На 31.12. 2017 г.	Абсолютное отклонение (+/-)	
					п.4-п.3	п.5-п.4
1	2	3	4	5	6	7
Сводный коэффициент платежеспособности	0,9-1,1	1,81	2,24	1,90	0,43	-0,34
Коэффициент абсолютной ликвидности	$\geq 0,2$	0,03	0,02	0,05	-0,01	0,03
Коэффициент срочной (быстрой) ликвидности	$\geq 1,0$	0,51	0,46	0,44	-0,05	-0,02
Коэффициент текущей ликвидности	$\geq 2,0$	2,04	2,31	1,99	0,27	-0,32

Отрицательная динамика коэффициента абсолютной ликвидности сформировалась за счет отрицательной трансформации пассивов баланса: увеличения краткосрочных кредитов и займов и уменьшения доли собственного капитала в общем объеме пассивов. Снижение коэффициента срочной ликвидности и коэффициента текущей ликвидности свидетельствует о снижении ликвидности предприятия в анализируемый период. При этом фактические значения по всем коэффициентам ниже рекомендуемых значений, следовательно, баланс предприятия низколиквиден – это подтверждает проведенный выше анализ. Динамика сводного коэффициента платежеспособности в 2017 г. свидетельствует о снижении платежеспособности предприятия.

Далее произведем оценку финансовой устойчивости ОАО «Гамма» в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика показателей финансовой устойчивости ОАО «Гамма» за 2016-2017 гг., единиц

Показатель	Норматив	На 31.12. 2015 г.	На 31.12. 2016 г.	На 31.12. 2017 г.	Абсолютное отклонение (+/-)	
					п.4-п.3	п.5-п.4
1	2	3	4	5	6	7
Коэффициент автономии	$> 0,5$	0,68	0,67	0,67	-0,01	0,00
Коэффициент финансовой устойчивости	$\geq 0,75$	0,84	0,80	0,79	-0,04	-0,01
Коэффициент маневренности собственного капитала	0,2-0,5	0,90	0,93	0,96	0,02	0,03
Коэффициент финансового рычага	$< 0,7$	0,54	0,46	0,52	-0,08	0,06
Коэффициент финансирования	> 1	3,40	2,68	2,79	-0,72	0,11

Данные в таблице 2 позволяют сделать вывод о том, что финансовая устойчивость ОАО «Гамма» снижается. Однако коэффициент автономии в течение всего анализируемого периода выше нормативного значения (0,5 и более). При этом необходимо отметить увеличение коэффициента маневренности собственного капитала. Значение данного показателя свидетельствует об увеличении доли собственного оборотного капитала.

Увеличение финансового рычага в динамике свидетельствует об усилении зависимости от привлеченного капитала. Коэффициент финансирования показывает, какая часть деятельности финансируется за счет собственных средств, а какая – за счет заемных. Коэффициент финансирования ОАО «Гамма» снижается с уровня 3,4 до уровня 2,79 ед., а это говорит о том, что снижается стоимость имущества, сформированная за счет собственных средств.

Коэффициент финансовой устойчивости отражает удельный вес тех источников, которые организация может использовать в своей деятельности длительное время [4, 6]. Коэффициент финансовой устойчивости ОАО «Гамма» соответствует рекомендуемому значению, но в динамике снижается. В целом можно сделать вывод о том, что предприятие имеет низкую финансовую устойчивость, при этом в динамике она снижается.

Следует отметить, что ключевой целью финансовой работы любой организации является грамотное руководство денежными средствами, ведущее к увеличению платежеспособности компании, получению дополнительного дохода.

Дебиторская и кредиторская задолженность - неизбежное следствие имеющейся в настоящее время концепции денежных расчетов между организациями, при которой постоянно существует несоответствие периода платежа с фактором перехода права собственности на продукт, между предъявлением платежных бумаг к оплате и периодом их фактической оплаты [7, 13]. Анализ дебиторской и кредиторской задолженности содержит совокупность взаимозависимых проблем, имеющих отношение к оценке финансового положения компании.

Состояние дебиторской и кредиторской задолженности ОАО «Гамма» характеризуется следующими цифрами (табл. 3).

Таблица 3 – Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности ОАО «Гамма» за 2016 - 2017 гг.

Наименование показателя	На	На	На	Абсолютное отклонение (+/-)	
	31.12. 2015 г.	31.12. 2016 г.	31.12. 2017 г.	п.3-п.2	п.4-п.3
1	2	3	4	5	5
1. Дебиторская задолженность, тыс. руб.	72487	59307	61885	-13180	2578
2. Кредиторская задолженность, тыс. руб.	56162	45944	41975	-10218	-3969
3. Показатель соотношения дебиторской и кредиторской задолженностей, единиц	1,29	1,29	1,47	0,00	0,18

Данные таблицы 3 показывают, что максимального значения дебиторская задолженность достигла в конце 2015 года и составила 72487 тыс. руб. По кредиторской задолженности наблюдается стабильная тенденция к снижению. Коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности отражает величину дебиторской задолженности на 1 рубль кредиторской задолженности. Рекомендуемое минимальное значение – 1, которое показывает равенство между задолженностью дебиторов хозяйствующему субъекту и обязательствами перед кредиторами. В 2016 году данный показатель составил 1,29 единиц, а к концу 2017 года наблюдается его увеличение на 0,18 единиц, и он равен 1,47 единиц [18, 20].

Проведенный анализ результатов деятельности ОАО «Гамма» за 2016 - 2017 гг. выявил основные проблемы в управлении рисками предприятия:

- снижение значений прибыли до налогообложения и чистой прибыли предприятия (риск погашения кредитов и возможности отвечать по своим обязательствам значительно увеличился);
- превышение темпов роста себестоимости производимой продукции над темпами роста выручки (отсутствие мер по снижению отраслевых рисков);
- снижение платежеспособности и ликвидности;
- превышение дебиторской задолженности над кредиторской (увеличение влияния кредитного риска и риска прямых финансовых потерь) [17, 19].

Мероприятия по минимизации рисков на ОАО «Гамма» должны стать важнейшими функциями управления, направленными на повышение эффективности деятельности компании в будущем. Важнейшими задачами, решаемыми в процессе управления финансовыми рисками, должны быть:

- определение и использование резервов предприятия, позволяющих уменьшить зависимость от внешних источников привлечения денежных средств;
- обеспечение более полной сбалансированности положительных и отрицательных денежных потоков во времени и по объемам, обеспечение более тесной взаимосвязи денежных потоков по видам хозяйственной деятельности предприятия;
- улучшение финансового состояния.

ОАО «Гамма» подвержено тем же рискам, что и все отечественные товаропроизводители. Колебания конъюнктуры цен на сырье, электроэнергию, транспортные тарифы могут привести к значительному росту затрат предприятия, соответственно, снижению его рентабельности и возможности платить по своим обязательствам, так как затраты на сырье, энергию и транспортировку продукции составляют основную часть себестоимости продукции предприятия [15].

Также присутствуют налоговые риски, которые могут негативно сказаться на производстве: налоговая нагрузка на предприятия может увеличиться, на это может повлиять, например, возможный рост ставки по налогу (в том числе НДС) [12, 22].

На мировом рынке существует большое количество текстильной продукции. Снижение ввозных таможенных тарифов на данный вид продукции может стать причиной занятия конкурентами большей части рынка и причиной наступления рисков упущенной выгоды [11].

При этом необходимо отметить наличие такого риска, как дефицит кредитных ресурсов. Так, уже в анализируемом периоде ОАО «Гамма» увеличивает объем заемных средств. На это повлияли внешнеэкономические явления: кризисные явления в экономике оказали свое негативное влияние на отрасль - дефицит ликвидности и оборотных средств у отечественных производителей. Прежде всего, это связано с низким уровнем доступности кредитных ресурсов.

Таким образом, наиболее остро перед ОАО «Гамма» стоят вопросы снижения таких рисков, как: кредитный риск, риск упущенной выгоды, риск утраты ликвидности, риск задержки платежей, инфляционный риск. Это выявляет актуальность разработки и принятия управленческих решений по их минимизации (рис. 2).

Рисунок 2 - Характеристика финансовых рисков и мероприятия по минимизации их влияния на деятельность ОАО «Гамма»

Данные рисунка 2 свидетельствует о том, что при проведении постоянной переиндексации цен ОАО «Гамма» позволяет снижать не только влияния части актуальных финансовых рисков, но и увеличивать объемы продаж за счет не физического объема производимой продукции, а за счет изменения цен в соответствии с изменением цен на сырье.

Произведем переиндексацию продукции ОАО «Гамма» в соответствии с изменением цен на сырье. Для этого необходимо рассчитать объем выручки после переиндексации. Используем следующую формулу [21, 23]:

$$BP = V * p * \Delta i \tag{1}$$

$$\Delta i = (1 + (i_{\text{сырья}} - i_{\text{продукции}})), \quad (2)$$

где V – объем отгруженной продукции в натуральном выражении;

p – цена на продукцию в предыдущем периоде;

Δi – изменение индекса цен на сырье и на продукцию.

Изучим изменение цен (индексы) на сырье и продукцию ОАО «Гамма» в таблице 4.

Таблица 4 – Индексы цен на продукцию и сырье, используемые для производства продукции ОАО «Гамма» за 2016-2017 гг.

Показатель	2016 год	2017 год
Объем отгруженной продукции в натуральном выражении, тыс. пар	19 018	17 220
Объем отгруженной продукции в стоимостном выражении с НДС, тыс. руб.	873 196	776 608
Себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.	762 207	687 699
Цена 1 тыс. пар, тыс. руб.	45,9	45,1
Себестоимость 1 тыс. пар, тыс. руб.	40,1	39,9
Индекс цен на продукцию, единиц	-	1,0454
Индекс цен на сырье, единиц	-	1,0528

Тогда: $BP_{2017} = 17220 * 45,9 * (1 + (1,0528 - 1,0454)) = 796 247$ тыс. руб.

При этом объем недополученной выручки от реализации при отсутствии индексации цен в 2017 г. при изменении цен на сырье составит 19639 тыс. руб. (796247 - 776608) [20, 23]. Таким образом, если бы предприятие вело активную политику по формированию цен и их изменению в соответствии с изменением цен на сырье, ОАО «Гамма» смогло бы увеличить объем денежных потоков от операционной прибыли. Тем самым удалось бы увеличить данные притоки на сумму 19639 тыс. руб.

Осуществлять активную политику предприятия необходимо было с начала 2017 г., с момента подорожания сырья. В этом проявляется одна из статей недополученных доходов предприятия.

Также при анализе экономических и финансовых результатов деятельности ОАО «Гамма» была выявлена высокая доля дебиторской задолженности в активах предприятия и снижение сумм кредиторской задолженности. А это ведет к рискам снижения платежеспособности и ликвидности предприятия. Для оптимизации организации финансового управления текущей деятельностью по управлению финансовыми рисками и по расчетам с покупателями и поставщиками ОАО «Гамма» необходимо определить сумму, требующуюся к обязательному истребованию. Для этого необходимо рассчитать:

- уровень долговых прав к клиентам к чистой прибыли;
- уровень долговых обязательств к чистой прибыли [24].

Расчеты представим в таблице 5.

Таблица 5 – Сумма, необходимая к обязательному истребованию от покупателей ОАО «Гамма» за 2015-2017 гг.

Показатель	2015 год	2016 год	2017 год
Чистая прибыль, тыс. руб.	26796	25671	6590
Долговые права к клиентам (дебиторская задолженность), тыс. руб.	72487	59307	61885
Долговые обязательства поставщика (кредиторская задолженность), тыс. руб.	56162	45944	41975
Уровень долговых прав к клиентам к чистой прибыли	2,7	2,3	9,4
Уровень долговых обязательств к чистой прибыли	2,1	1,8	6,4
Сумма, необходимая к обязательному истребованию, тыс. руб.	16325	13363	19910

Данные таблицы 5 свидетельствуют о том, что в связи с неэффективной политикой управления дебиторской задолженностью сумма, необходимая к обязательному истребованию от покупателей ОАО «Гамма», ежегодно растет. При этом в 2017 г. она достигла уровня 19 910 тыс. руб. [20].

Так, если бы предприятие занималось изучением уровней долговых прав к клиентам и долговых обязательств, то ежегодно могло увеличивать свои доходы, и уже в 2017 г. сумма дополнительной выручки составила бы 19 910 тыс. руб. [16, 20].

После определения основных направлений по оптимизации политики управления рисками ОАО «Гамма» выявлена необходимость переиндексации цен, оптимизации управления дебиторской задолженностью предприятия.

В соответствии с предложенными направлениями ведения эффективной политики в 2017 году предприятие могло рассчитывать на получение дополнительного дохода в размере 39 549 тыс. руб. (19 639+19 910). Это стало бы возможным за счет получения дохода от проведенной переиндексации в

размере 19 639 тыс. руб. и своевременного истребования и инкассации по дебиторской задолженности в размере 19 910 тыс. руб. [20].

Таким образом, результаты проведенной работы позволили авторам оценить степень влияния финансовых рисков на деятельность производственного предприятия и выявить дополнительные возможности осуществления финансовой политики предприятия ОАО «Гамма».

Список литературы

1. Арис Е.Т. Финансовые риски, их сущность и классификация // Молодой ученый. – 2017. – №31. – С. 24-27.
2. Артамонова Н.А. Методы оценки предпринимательских рисков // Молодой ученый. – 2017. – №22. – С. 237-240.
3. Бадалова А.Г. Управление рисками деятельности предприятия / А.Г. Бадалова, А.В. Пантелеев. – М.: Вузовская книга, 2015. – 234 с.
4. Балдин К.В., Передеряев И.И., Голов Р.С. Управление рисками в инновационно-инвестиционной деятельности предприятия. – 3-е изд. – М.: Дашков и К, 2017. – 418 с.
5. Воробьев С.Н. Управление рисками в предпринимательстве / С.Н. Воробьев, К.В. Балдин. – М.: Дашков и К, 2013. – 482 с.
6. Воронцовский А.В. Оценка рисков. – М.: Юрайт, 2018. – 179 с.
7. Герасимова Е.Б. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия / Е.Б. Герасимова, М.В. Мельник – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2013. – 192 с.
8. Казакова Н.А. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 208 с.
9. Крыжановский О.А., Попова Л.К. Методические подходы и способы оценки финансовых рисков на предприятии // Вопросы экономики и управления. – 2016. – №5. – С. 162-165.
10. Мамаева Л.Н. Управление рисками. – М.: Дашков и К, 2013. – 256 с.
11. Матвеев В.В. Инновационная активность компании и технологическое обновление Российского промышленного производства // Вопросы экономики и права. – 2011. – №4. – С. 167-173.
12. Новиков А.И. Теория принятия решений и управление рисками в финансовой и налоговой сферах / А.И. Новиков, Т.И. Солодкая. – М.: Дашков и К, 2015. – 288 с.
13. Плошкин В.В. Оценка и управление рисками на предприятиях / В.В. Плошкин. – Ст. Оскол: ТНТ, 2013. – 448 с.
14. Рыхтикова Н.А. Анализ и управление рисками организации. – М.: Форум, 2012. – 240 с.
15. Саркисова Е.А. Риски в торговле. Управление рисками. – М.: Дашков и К, 2016. – 242 с.
16. Тепман Л.Н. Управление инвестиционными рисками / Л.Н. Тепман, Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ, 2016. – 215 с.
17. Тепман Л.Н. Управление рисками в условиях финансового кризиса / Л.Н. Тепман, Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ, 2014. – 295 с.
18. Уродовских В.Н. Управление рисками предприятия. – М.: Вузовский учебник, ИНФРА-М, 2017. – 168 с.
19. Шапкин А.С., Шапкин В.А. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций. – М.: Дашков и К, 2018. – 544 с.
20. Официальный сайт ОАО «Гамма» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gamma-orel.com> (дата обращения: 08.02.2019).
21. Функ Т.А., Власенко Р.Д. Оценка финансовых рисков предприятия на основании бухгалтерской отчетности // Молодой ученый. – 2018. – №18. – С. 377-381.
22. Ivana Manic. *Mathematical Models for Estimation of Operational Risk and Risk Management*, 2007. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dmi.rs/projects/CMRNP/ivana.pdf> (дата обращения: 08.02.2019).
23. Hult H., Lindskog F. *Mathematical Modeling and Statistical Methods for Risk Management*. – 2007. – 108 с.
24. Alberto Balestra, *Quantification of operational Risk* [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.globalriskguard.com/resources/oper/op9.pdf> 8с (дата обращения: 08.02.2019).
25. Basel Committee on Banking supervision, *Consultative Document. Operational Risk* [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bis.org/publ/bcbsca07.pdf> 26с (дата обращения: 08.02.2019).

Степанова М.А., Семенова Е.Е.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕРВИСНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Степанова Мария Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
Stepanova2908@yandex.ru

Stepanova Maria Alekseevna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
Stepanova2908@yandex.ru

Семенова Елена Евгеньевна

кандидат технических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
dobyelena@yandex.ru

Semenova Elena Evgenievna

Candidate of Engineering Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
dobyelena@yandex.ru

В статье рассмотрены актуальные вопросы, касающиеся оценки конкурентоспособности и эффективности деятельности предприятия сферы сервиса. Исследованы различные подходы, а также показатели конкурентоспособности и эффективности анализа производственно-хозяйственной деятельности: финансово-экономические показатели и показатели качества обслуживания, которые будут взаимно дополнять друг друга, показывая, насколько показатели экономической и социальной эффективности влияют на уровень конкурентоспособности предприятий сферы сервиса, проведен сравнительный анализ этих показателей.

In the article the topical questions concerning estimations of competitiveness and efficiency of the enterprise activity in the sphere of service are considered. Various approaches and analysis indicators of competitiveness and efficiency of the industrial-economic activities are also investigated: financial and economic indicators and indicators of service quality which will mutually supplement each other demonstrating how indicators of economic and social efficiency influence the competitiveness level of the enterprises in the sphere of service. Comparative analysis of these indicators is carried out.

Ключевые слова: сервис, сервисное сопровождение, конкурентоспособность, эффективность, качество обслуживания.

Keywords: service, service support, competitiveness, efficiency, service quality.

Степанова М.А., Семенова Е.Е. Оценка эффективности и конкурентоспособности сервисной деятельности // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 162-167.

Stepanova, M.A. and Semenova, E.E. (2019) "Estimation of Efficiency and Competitiveness of Service Activity", *OrelSIET bulletin*, no.1(47). pp. 162-167.

В современных условиях к основным задачам деятельности предприятий сферы сервиса можно отнести максимальное удовлетворение требований населения, организацию соответствующего уровня обслуживания покупателей с предоставлением разнообразных услуг. Все это может быть выполнено из-за увеличения суммы прибыли и, соответственно, в минимальном размере расходов. Вместе с тем, поддержание высокого уровня обслуживания требует затрат, то есть ведет к увеличению суммы расходов на сбыт. Следовательно, становится актуальной проблема роста эффективности производственно-экономической деятельности предприятий сферы обслуживания, формирование и реализация конкурентных преимуществ с целью повышения их конкурентоспособности на рынке товаров и услуг. Эффективность и конкурентоспособность в сервисной деятельности – одни из самых сложных по содержанию и выражению научных понятий. Существующее множество показателей обусловило проблему оценки и анализа производственно-хозяйственной деятельности предприятий сферы сервиса [6].

Поэтому, на наш взгляд, актуальность приобретает разработка методики анализа производственно-экономической деятельности предприятий сферы обслуживания с помощью формирования индикаторов эффективности и конкурентоспособности, позволяющая однозначно трактовать полученные результаты оценки. Взяв за основу методику И.А. Зайченко, сформируем два блока индикаторов конкурентоспособности и эффективности. В процессе анализа производственно-экономической деятельности финансово-экономические индикаторы и индикаторы качества обслуживания будут взаимно дополнять друг друга, позволяя оценить влияние показателей каждого блока на общий уровень конкурентоспособности предприятий сферы обслуживания.

Каждый блок индикаторов в методике анализа производственно-экономической деятельности, рассматриваемый обособленно, лишь создает предпосылки для увеличения общей конкурентоспособности предприятий сферы обслуживания, создаёт отдельное конкурентное преимущество, и только в совокупно-

сти оба названных блока индикаторов позволяют судить о повышении конкурентоспособности предприятий сферы сервиса в целом [7].

Более подробное рассмотрение предложенной методики анализа производственно-экономической деятельности предприятий сферы обслуживания с помощью формирования индикаторов эффективности и конкурентоспособности проведем на примере предприятия сферы сервиса ООО «Точка. Сервис».

После выполнения соответствующих вычислений определим влияние финансово-экономических индикаторов и индикаторов качества торгового обслуживания на изменение индикаторов рынка, на основании чего становится возможным развивать/определять методы улучшения конкурентоспособности предприятия сферы обслуживания [6].

Формирование финансово-экономических индикаторов конкурентоспособности в методике анализа производственно-экономической деятельности, основанных на данных бухгалтерского баланса, отчетов о прибылях и убытках, движении денежных средств, позволяет отразить реальное экономическое состояние предприятия сферы сервиса.

В блок финансово-экономических индикаторов в методике анализа предлагается включить следующие составные элементы: критерии, характеризующие динамику изменения экономико-финансовых результатов производственно-экономической деятельности; критерии, характеризующие качество экономических (в первую очередь финансовых) результатов производственно-экономической деятельности; систему показателей деловой активности. Первая группа индикаторов отражает данные бухгалтерского баланса и отчета о прибылях и убытках, включая следующие критерии: товарооборот, себестоимость реализованной продукции (услуг), валовую прибыль, прибыль (убыток) от продажи, прибыль (убыток) до налогообложения, налог на прибыль, чистую прибыль (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика изменения финансово-экономических результатов деятельности ООО «Точка. Сервис» за 2017-2018 гг.

Показатель	2017 год (тыс. руб.)	2018 год (тыс. руб.)	Абсолютное изменение (тыс. руб.)	Темп прироста, %
Выручка от реализации товаров (услуг)	274802	309230	34428	12,52
Себестоимость реализованных товаров (услуг)	62339	60489	-1850	-2,97
Валовая прибыль	212463	248741	36278	17,07
Прибыль (убыток) от продажи	102836	21402	-81434	-79,18
Прибыль (убыток) до налогообложения	2156067	7980376	5824309	270,13
Налог на прибыль	-	233244	233244	-
Чистая прибыль	2165022	7737404	5572382	257,38

Анализируя данные таблицы 1, можно отметить, что в отчетном периоде по сравнению с 2018 годом в ООО «Точка. Сервис» выручка от реализации товаров (услуг) увеличилась на 12,52%, себестоимость реализованных товаров (услуг) уменьшилась на 2,97%, что привело к росту валовой прибыли на 17,07%. Вместе с тем, наблюдается снижение прибыли от продаж на 79,18% в отчетном периоде по сравнению с базисным, что вызвано главным образом значительным ростом управленческих расходов. В результате чего чистая прибыль предприятия сервиса ООО «Точка. Сервис» увеличилась на 257,38%.

Полученные результаты могут рассматриваться как свидетельство и одновременно как предпосылки в определении уровня конкурентоспособности ООО «Точка. Сервис» в этом периоде.

Вторая группа индикаторов отражает качество экономических (финансовых) результатов производственно-экономической деятельности предприятий сферы сервиса и содержит следующие критерии: долю себестоимости в выручке, долю валовой прибыли в выручке, долю расходов по обычным видам деятельности в выручке (табл. 2).

Таблица 2 – Аналитические параметры качества экономических (финансовых) результатов ООО «Точка. Сервис» за 2017-2018 гг.

Показатель	2017 год	2018 год	Абсолютное изменение, п.п.	Темп прироста, %
Доля себестоимости в выручке, %	22,68	19,56	-3,12	-13,76
Доля валовой прибыли в выручке, %	77,32	80,44	3,12	4,03
Доля расходов по обычным видам деятельности в выручке, %	39,89	73,52	33,63	84,31

Данные таблицы 2 отражают следующие результаты производственно-экономической деятельности ООО «Точка. Сервис»: доля прибыли в выручке практически в 3,4 раза превышает аналогичный показатель в 2018 году, причём динамика данного показателя положительна. Следовательно, критерии, характеризующие получаемые результаты, свидетельствуют о высоком уровне конкурентоспособности предприятия сервиса ООО «Точка. Сервис».

Третья группа отражает индикаторы деловой активности предприятий сферы сервиса и содержит следующие традиционные критерии: оборачиваемость активов, оборачиваемость оборотного капитала, оборачиваемость собственного капитала, фондоотдачу, оборачиваемость дебиторской задолженности (данные представлены в таблице 3) и значительную часть критериев рентабельности. Сначала проанализируем бонитет оборачиваемости (табл. 3).

Таблица 3 – Система рейтинга деловой активности (оборачиваемость) ООО «Точка. Сервис» за 2017 – 2018 гг.

Коэффициент	2017 год	2018 год	Абсолютное изменение, п.п.	Темп прироста, %
Оборачиваемость внеоборотных активов, об.	0,0051	0,0053	0,0002	3,92
Оборачиваемость оборотных средств, об.	0,044	0,028	-0,016	-36,36
Оборачиваемость собственного капитала, об.	0,0063	0,0065	0,0002	3,17
Фондоотдача, руб./1 руб.	0,325	0,359	0,034	10,46
Оборачиваемость дебиторской задолженности, об.	0,047	0,055	0,008	17,02

Анализируя данные таблицы 3, можно отметить, что оборачиваемость внеоборотных активов в ООО «Точка. Сервис» возросла на 3,92%, однако наблюдается снижение оборачиваемости оборотных активов на 36,36%, что в значительной степени можно объяснить быстрым наращиванием величины товарных запасов. Исходя из данных таблицы 3 видно, что скорость оборота собственного капитала в 2018 году увеличилась по сравнению с 2017 годом на 3,17%. А показатели фондоотдачи и оборачиваемости дебиторской задолженности увеличились на 10,46 % и 17,02 % соответственно.

Таким образом, в ООО «Точка. Сервис» рост оборачиваемости собственного капитала существенно выше темпа роста оборачиваемости оборотных средства в целом.

Такая динамика наблюдается в результате более низких показателей выручки от продажи продукции, оказания услуг в ООО «Точка. Сервис», а также более высокой стоимости оборотного капитала, собственного капитала, основных средств и дебиторской задолженности. Традиционно к экспонентам деловой активности относят признаки рентабельности, характеризующие получаемые результаты, и результативность использования предприятиями сферы обслуживания тех или иных активов. Применительно к теме данного исследования автор предлагает использовать следующие индикаторы рентабельности: рентабельность активов, рентабельность собственного капитала, рентабельность продаж, рентабельность текущих затрат, рентабельность инвестированного капитала, рентабельность инвестиций (табл. 4).

Таблица 4 – Система параметров рентабельности предприятия сферы сервиса ООО «Точка. Сервис» за 2017-2018 гг.

Показатель	2017 год	2018 год	Абсолютное изменение, п.п.	Темп прироста, %
Рентабельность активов, %	3,62	11,31	7,69	212,43
Рентабельность собственного капитала, %	4,93	16,33	11,4	231,23
Рентабельность товарооборота по прибыли от продаж, %	37,42	6,92	-30,5	-81,51
Рентабельность текущих затрат, %	59,8	7,43	-52,37	-87,57
Рентабельность инвестированного капитала, %	6,88	17,05	10,17	147,82

Данные таблицы 4 свидетельствуют о следующем: в ООО «Точка. Сервис» рентабельность активов возросла в 2018 году по сравнению с 2017 годом на 212,43%.

Данная положительная динамика свидетельствует о возрастании эффективности использования активов в 2018 году по сравнению с 2017 годом. Увеличение уровня рентабельности собственного капитала

на 231,23% отражает эффективность использования собственного капитала. Снижение прибыльности от операционной деятельности на 81,51% в 2018 году; снижение рентабельности текущих затрат на 87,57% в 2018 году свидетельствует, прежде всего, об увеличении сумм издержек обращения, направляемых на организацию реализации товаров, оказание услуг. Проанализированные индикаторы рентабельности свидетельствуют об эффективности использования собственного капитала и привлеченных на долгосрочной основе заемных средств, а также об эффективности производственно-экономической деятельности ООО «Точка. Сервис». Этот показатель возрос на 147,82%.

Проанализированные финансово-экономические критерии в методике анализа производственно-экономической деятельности позволяют сформировать блок финансово-экономических индикаторов конкурентоспособности и эффективности (табл. 5). В число таких индикаторов автор предлагает в первую очередь включать относительные ординары прибыльности (рентабельности) производственно-экономической деятельности ООО «Точка. Сервис».

Таблица 5 – Блок финансово-экономических показателей конкурентоспособности и эффективности производственно-хозяйственной деятельности ООО «Точка. Сервис»

Наименование показателя	Обозначение	Среднее значение ООО «Точка. Сервис»
Рентабельность активов,%	X1	7,46
Рентабельность собственного капитала,%	X2	10,63
Рентабельность продаж по прибыли от продаж,%	X3	22,17
Рентабельность текущих затрат,%	X4	33,615
Средний финансово-экономический показатель конкурентоспособности, рассчитанный по формуле: $\bar{X} = \frac{\frac{1}{2} X_1 + X_2 + X_3 + \dots + \frac{1}{2} X_n}{n - 1},$ где X – фактор (финансово-экономический показатель конкурентоспособности), n – количество факторов	\bar{X}	17,77

Представленные выше бонитеты рентабельности дают качественную характеристику полученной прибыли и в гораздо большей степени свидетельствуют об уровне эффективности и, соответственно, о конкурентном положении того или иного предприятия сферы сервиса.

Следующий блок показателей (согласно предлагаемой методике) – это параметры качества обслуживания. Индикаторы качества обслуживания формируют сложную качественную особенность предприятий сферы обслуживания, поскольку оценка качества обслуживания позволяет оценивать во многих отношениях эффективность производственной-экономической деятельности предприятий сферы обслуживания. Качество обслуживания - конкурентное преимущество, один из инструментов соревнования, поэтому в условиях рыночной конкуренции зависит от того, какова эффективность производственной-экономической деятельности, зависит и конкурентоспособность любого предприятия сферы обслуживания.

Качеству обслуживания присуща определённая двойственность. С одной стороны, высококачественное обслуживание предполагает сложное обслуживание потребителей, предоставление им различных услуг, с другой стороны, является обслуживанием процессов перемещения товаров, предоставления услуг и создания условий для высококачественного обслуживания потребителей.

Поэтому мы предлагаем следующие индикаторы качества (табл. 6).

Таблица 6 – Блок показателей качества обслуживания потребителей в ООО «Точка. Сервис»

Наименование показателя	Обозначение	Среднее значение ООО «Точка. Сервис»
Коэффициент устойчивости ассортимента	X5	0,87
Соблюдение технологии обслуживания потребителей	X6	0,61
Затраты времени потребителей	X7	0,62
Уровень квалификации сотрудников	X8	0,24
Организация торговой рекламы и информации	X9	0,63

Наименование показателя	Обозначение	Среднее значение ООО «Точка. Сервис»
Предоставление покупателям дополнительных услуг	X10	0,13
Коэффициент завершенности покупки	X11	0,94
Организация работы кассовых узлов	X12	0,56
Средний показатель качества обслуживания потребителей, рассчитанный по формуле: $\bar{X} = \frac{\frac{1}{2} X_1 + X_2 + X_3 + \dots + \frac{1}{2} X_n}{n - 1},$ где X – фактор (показатели качества обслуживания), n – количество факторов	\bar{X}	3,885

Предложенная методика анализа производственно-экономической деятельности предприятий сферы сервиса с помощью формирования индикаторов конкурентоспособности и эффективности позволяет из множества критериев выбрать необходимые, упорядочить и организовать их в систему. Используя данную методику, реально получить объективные результаты оценки. Согласно развитому методу анализа производственной-экономической деятельности предприятий сферы обслуживания посредством формирования индикаторов конкурентоспособности и эффективности мы выполним оценку воздействия средних финансовых и экономических ценностей и индикаторов качества обслуживания на изменение доли рынка предприятий сферы обслуживания. Для этого воспользуемся эконометрической моделью множественной линейной регрессии.

Двухфакторную модель влияния можно записать в следующем виде, используя формулу (1).

$$\Theta = f(K_\phi, K_k), \tag{1}$$

где K_ϕ – финансово-экономические показатели;

K_k – показатели качества обслуживания.

Тогда оценочное уравнение множественной регрессии, определяющее влияние средних финансово-экономических показателей и параметров качества обслуживания на изменение рыночной доли предприятий сферы сервиса, будет иметь следующий вид – формула (2):

$$y = b_0 + b_1 x_1 + b_2 x_2, \tag{2}$$

где y – изменение рыночной доли (результативный показатель),

x_1, x_2 – блоки показателей конкурентоспособности предприятий сферы сервиса (финансово-экономические, показатели качества),

b_0, b_1, b_2 – параметры уравнений множественной регрессии.

Сформируем расчетную таблицу 7.

Таблица 7 – Расчетная таблица для составления числовой матрицы для ООО «Точка. Сервис»

Наименование	X_1	X_2	A	X_1^2	X_2^2	A^2	$X_1 X_2$	$X_1 A$	$X_2 A$
ООО «Точка. Сервис»	17,77	3,885	0,15	313,29	15,09323	0,02	68,7645	2,655	0,58275
Сумма	26,72	9,58	0,37	394,6504	47,52625	0,0709	120,1334	4,6394	1,83565

Далее сформируем числовые матрицы, они будут иметь следующий вид:

$$X'X = \begin{pmatrix} 2 & \sum x_{1i} & \sum x_{2i} \\ \sum x_{1i} & \sum x_{1i}^2 & \sum x_{1i}x_{2i} \\ \sum x_{2i} & \sum x_{1i}x_{2i} & \sum x_{2i}^2 \end{pmatrix}, \quad X'A = \begin{pmatrix} \sum a_i \\ \sum x_{1i}a_i \\ \sum x_{2i}a_i \end{pmatrix},$$

После преобразования числовых матриц определим нахождение вектора оценок b , который имеет следующий вид:

$$b = \begin{pmatrix} -2 \\ 0,0625 \\ 0,375 \end{pmatrix}$$

Таким образом, уравнение регрессии в натуральном масштабе имеет вид:

$$Y = -2 + 0,0625x_1 + 0,375x_2$$

Анализ полученных результатов показывает, что увеличение рыночной доли предприятия сферы сервиса ООО «Точка. Сервис» на 1% может быть достигнуто при повышении среднего значения финансово-экономического показателя (K_f) на 0,0625 и повышения среднего значения показателя качества обслуживания (K_k) на 0,375.

Таким образом, весовая оценка воздействия средних значений конкурентоспособности и эффективности производственной-экономической деятельности по изменению доли рынка предприятий сферы обслуживания может использоваться для большинства предприятий, которые выполняют производственно-экономическую деятельность в сфере обслуживания. Преимущества этой оценки состоят в возможности определения степени влияния каждого из блоков индикаторов конкурентоспособности и эффективности производственно-экономической деятельности на изменение доли рынка исследуемого нами предприятия сферы сервиса ООО «Точка. Сервис».

Проведенная оценка влияния отдельных блоков показателей эффективности и конкурентоспособности производственно-экономической деятельности на изменение рыночной доли ООО «Точка. Сервис» может, на наш взгляд, использоваться для разработки методов повышения уровня конкурентоспособности предприятий сферы сервиса.

Список источников

1. Азоев Г.Л. *Конкуренция: анализ, стратегия и практика*. – М.: Центр экономики и маркетинга, 2012. – 208 с.
2. Аристов, О.В. *Конкуренция и конкурентоспособность*. – М.: Финстатинформ, 2016. – 142 с.
3. Виноградова М.В., Панина З.И. *Организация и планирование деятельности предприятий сферы сервиса*. – М.: Дашков и К, 2014. – 464 с.
4. Дубровин И.А. *Бизнес-планирование на предприятии*. – М.: Дашков и К, 2012. – 432 с.
5. Дмитрук Е.Ф. *Методика выявления потенциальных конкурентных преимуществ фирмы с учетом внешней и внутренней среды // Маркетинг и маркетинговые исследования в России*. – 2013. – №2(38). – С.13-17.
6. Ефимова О.В. *Финансовый анализ: современный инструментарий для принятия экономических решений*. – М.: Омега-Л, 2016. – 351 с.
7. Зайченко И.А., Значко Е.И. *Методика формирования показателей конкурентоспособности и эффективности в торговле // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института*. – 2015. – №4(16). – С.8-12.
8. Лифиц И.М. *Конкурентоспособность товаров и услуг*. – М.: Высшее образование, 2016. – 390 с.
9. Пирогов К.М., Темнова Н.Е., Гуськова И.В. *Основы организации бизнеса*. – М.: КНОРУС, 2014. – 560 с.
10. Рубин Ю.Б. *Основы бизнеса: учебник*. – 12-е изд. – М.: Маркет ДС, 2012. – 320 с.
11. Савицкая Г.В. *Методика комплексного анализа хозяйственной деятельности*. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 408 с.
12. Фатхутдинов Р.А. *Управление конкурентоспособностью организации*. – М.: Издательство ЭКСМО, 2014. – 544 с.

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

УДК 338.242.4:346.26

JEL: E 610, H 500

Анненкова А.А., Жучкова Д.Л.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Анненкова Алла Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры «Менеджмент и государственное управление»
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Среднерусский институт управления – филиал; РФ, 302028,
г. Орел, бульвар Победы, д. 5А
aaannenkova@mail.ru

Annenkova Alla Anatolievna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Department of Management and Public Administration, Central
Russian Institute of Management – Branch of The Russian
Presidential Academy of National Economy and Public
Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian
Federation
aaannenkova@mail.ru

Жучкова Дарина Леонидовна

аспирант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Среднерусский институт управления – филиал; РФ, 302028,
г. Орел, бульвар Победы, д. 5А
dzagoruiko@bk.ru

Zhuchkova Darina Leonidovna

PhD student
Central Russian Institute of Management – Branch of The
Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration; 5A Pobedy Boulevard, Orel 302028, Russian
Federation
dzagoruiko@bk.ru

В статье дается определение понятию «эффективность оценки государственной поддержки предпринимательства», обозначена проблема отсутствия единого подхода к трактовке данного термина. Рассмотрены практические аспекты оценки эффективности государственных программ поддержки малого предпринимательства субъектами Российской Федерации. Проведен анализ и изучены существующие методики оценки эффективности государственных программ поддержки малого предпринимательства. Выявлено отсутствие унифицированного подхода к оценке эффективности реализации госпрограмм в регионах. Сделан вывод о необходимости комплексной оценки государственных программ в разрезе отдельных элементов. Сформулированы рекомендации для разработки наиболее объективной и качественной методики. Определена группа коэффициентов, комплексно характеризующая эффективность государственной поддержки малого предпринимательства. Сформулированы рекомендации по использованию методов оценки государственных программ в принятии управленческих решений.

The article defines the concept of the effectiveness of state support for entrepreneurship. There is a problem of the lack of single approach to the definition of this concept. The authors consider practical aspects of efficiency estimation of government support programs for small business by the subjects of the Russian Federation. The analysis and study of The existing methods of efficiency estimation of government support programs for small business are analyzed and studied. The absence of single approach to implementation efficiency estimation of the government programs in the regions was revealed. The conclusion is made about the necessity to assess state programs in the context of separate elements comprehensively. Recommendations for the development of the most objective and qualitative methods are formulated. A group of coefficients has been identified that comprehensively characterizes the effectiveness of government support for small business. Besides, recommendations on the use of evaluation methods of government programs in management decision making were given.

Ключевые слова: малое предпринимательство, государственная поддержка предпринимательства, критерии эффективности.

Keywords: small business, government support of entrepreneurship, measure of efficiency.

Анненкова А.А., Жучкова Д.Л. Оценка эффективности государственных программ поддержки малого предпринимательства: проблемы и пути решения // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 168-173.

Annenkova, A.A. and Zhuchkova, D.L. (2019) “Estimate of Efficiency of Government Programs of Small Business Support: Problems and the Ways of Solution”, *OrelSIET bulletin*, no.1(47). pp. 168-173.

Одним из стратегически важных направлений развития экономики на федеральном, региональном, а также муниципальном уровнях страны является развитие предпринимательской деятельности, в особенности малых форм предпринимательства. Так, согласно статистическим данным, представленным Налоговой службой Российской Федерации, в 2017 году численность граждан, занятых в сфере малого бизнеса,

составила 14 млн человек, или 26,11% от среднегодовой численности занятых в экономике, доля оборота предприятий сферы малого предпринимательства составила 22,5% от оборота всех предприятий и организаций в России¹.

Взаимодействие малого предпринимательства с государственными органами власти и управления занимает важное место в его развитии и выражается в основном в государственной поддержке. От эффективности этой поддержки зависит развитие предпринимательства в стране. Государственная поддержка предпринимательства безостановочно меняется, в связи с этим развиваются и методы оценки ее экономической и социальной результативности со стороны государства, бизнес-сообщества и граждан страны.

Учитывая эти факты, своевременным является поиск решения в вопросе результативности и эффективности программ поддержки малого предпринимательства. Оценка эффективности социально-экономических процессов, в том числе господдержки, является актуальным на протяжении значительного периода времени. Следует также отметить, что данная категория подвергалась тщательному изучению со стороны практиков и теоретиков общего менеджмента, прежде чем появились исследования эффективности в рамках комплекса наук, связанного с управлением разнообразными процессами.

В соответствии с Международным стандартом менеджмента качества ISO 9000:2015 классическое понимание эффективности определяется как отношение между достигнутым от реализации мероприятия результатом и затраченными ресурсами².

Обобщая существующие подходы к данному понятию, можно обратиться к определению, сформулированному А.Е. Креминым, что эффективность поддержки – это характеристика процесса воздействия субъекта управления на объект управления в целом и его составные части, при котором происходит улучшение параметров объекта управления [1].

В настоящий момент на государственном уровне управления в России не принята единая методика оценки эффективности государственных программ малого предпринимательства, что, несомненно, является существенным недостатком со стороны контрольной деятельности органов власти различных уровней. Поэтому изучение данного вопроса является актуальным и требует глубокого анализа существующих методик оценки эффективности государственной поддержки малого бизнеса в целях установления и выработки наиболее оптимального варианта, удовлетворяющего современным требованиям и тенденциям.

Целью настоящей статьи является анализ существующих методик оценки эффективности государственной поддержки малого предпринимательства в регионах, а также выработка рекомендаций по повышению качества оценки эффективности государственных программ. Для достижения поставленной цели необходимо:

- провести изучение и анализ существующих методик оценки эффективности госпрограмм поддержки субъектов малого предпринимательства;
- выявить проблемы формирования качественной оценки эффективности государственной поддержки малых предпринимательских структур на региональном уровне;
- сформулировать рекомендации для разработки наиболее объективной, качественной и прозрачной методики.

Оценка эффективности государственных программ в Российской Федерации является сравнительно новым инструментом проведения региональной политики. В отечественной практике научные подходы к оценке эффективности государственных программ стали формироваться относительно недавно в связи с переходом на управление, ориентированное на результат и программно-целевые методы бюджетного планирования. В настоящий момент основным документом, регламентирующим порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации, является Постановление Правительства Российской Федерации от 02.08.2010 №588 (в редакции от 25.12.2018г.).

В соответствии с вышеуказанным постановлением ежегодный отчет о реализации госпрограмм должен содержать следующую информацию:

- конкретные результаты, достигнутые за отчетный период;
- сведения о достижении целевых показателей (индикаторов) государственной программы;
- перечень контрольных событий, выполненных и не выполненных в установленные сроки согласно плану реализации;
- перечень мероприятий, выполненных в установленные сроки;
- данные об использовании бюджетных ассигнований и иных средств на выполнение мероприятий;
- оценку эффективности государственной программы;

¹ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. – URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html>.

² Системы менеджмента качества: Международный стандарт ISO 9000:2015. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200124393>.

– иную информацию в соответствии с методическими указаниями¹.

В период с 2013 по 2014 годы субъекты Российской Федерации, опираясь на федеральные методологические рекомендации, разработали свои собственные методики оценки эффективности государственных программ. Фактически же аудит государственных программ выявляет следующие проблемы формирования и реализации региональных государственных программ, а также отчетов об их исполнении:

1. Низкое качество программ, которое выражается в недостатке структуры, неприемлемом качестве систем показателей (индикаторов), отсутствии четкого разделения сфер реализации, необъективном отражении инструментов реализации политики государства, влияющем на эффективность реализации госпрограмм.

2. Недостаточная интеграция бюджетных процессов и государственных программ поддержки предпринимательства, а именно: несоответствие форматов бюджета и программ, отсутствие совместного планирования расходов различного назначения, неадекватный охват расходов бюджета.

3. Низкая эффективность осуществления текущих программ ввиду отсутствия возможности перераспределения бюджетных средств в процессе исполнения бюджета, а также фактической деятельности исполнителей программ отдельно по планам, а не в рамках госпрограммы целостно.

4. Формальный подход к оценке эффективности реализации госпрограмм: низкокачественная система отчетности исполнителя госпрограммы, наличие временного разрыва между деятельностью исполнителя и полученными результатами госпрограммы, низкая ответственность руководителей за реализацию госпрограммы [2].

Данная проблематика характерна как для регионального, так и для федерального уровня [3].

Одной из первопричин недостаточного качества разрабатываемых государственных программ и их реализации является неработоспособность принципа соответствия целей, целевых показателей и индикаторов. Проблема заключается в том, что стратегии и содержание государственных программ не соответствуют друг другу.

Проблема низкого качества целеполагания свойственна также для целевых значений показателей результативности государственных программ [4]. В некоторых программах в разделе «Цели и задачи» используются фразы общего характера, такие как «создать условия», «повысить», «улучшить», «обеспечить» и т.д. Как следствие, не представляется возможным оценить истинный социально-экономический результат от выполнения мероприятий.

По данным Мониторинга реализации государственных программ Российской Федерации в I–III кварталах 2018 года, проведенного Минэкономразвития России, степень эффективности программы «Экономическое развитие и инновационная экономика», в рамках которой реализуется подпрограмма поддержки малого предпринимательства, оценивается ниже среднего, или 82.9%. При этом в Министерстве экономического развития отметили, что «ответственные исполнители государственных программ продолжают испытывать трудности при взаимодействии с соисполнителями и участниками, сталкиваясь с нехваткой административного влияния». Кроме того, вследствие недостаточной проработки детальных планов-графиков ответственными исполнителями у Минэкономразвития России отсутствует возможность оценить эффективность расходования денежных средств в рамках государственных программ. Рекомендовано ответственным исполнителям госпрограмм при их формировании на 2019–2021 годы выделять контрольные события по всем структурным элементам государственных программ в течение каждого квартала отчетного года. Применяемая в настоящее время методика включает в себе на 70% степень наступления контрольных событий и на 30% оценку деятельности федеральных органов исполнительной власти и организаций – ответственных исполнителей государственных программ².

Таким образом, все существующие методики оценки базируются на план-фактном анализе, т.е. характеризуют исполнительскую дисциплину, а также анализируют показатели, заложенные самими ответственными исполнителями при разработке государственных программ.

Обобщение и анализ опыта развития методик формирования, реализации и оценки эффективности государственной поддержки субъектов малого предпринимательства на территории Российской Федерации позволили сделать вывод об отсутствии унифицированного подхода к оценке эффективности реализации госпрограмм в регионах, а также о различных подходах к оценке эффективности даже в рамках одного субъекта Российской Федерации. В связи с этим существует необходимость разработки методики, удовлетворяющей максимальному набору требований для эффективного государственного управления.

¹ Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 02.08.2010г. №588 (в редакции от 25.12.2018г.). – URL: <https://base.garant.ru/198991/>.

² Мониторинг реализации государственных программ Российской Федерации в I–III кварталах 2018 года. – URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/estimation/201808114>.

Критериями оценки эффективности государственной поддержки в соответствии с работами исследователей в области развития предпринимательства и государственного управления, такими как М.В. Васильева [5], Т.П. Ярошенко [6], И.А. Жукова, Е.П. Савчишкина [7], Б.И. Лисс [8], Е.В. Романенко [8, 9], А.В. Немец [10] и др., являются:

1. Степень достижения целевых индикаторов (показателей конечного результата) программы поддержки предпринимательства.
2. Степень развития бизнеса: динамика показателей производственной и коммерческой деятельности, показатели эффективности использования материальных ресурсов и труда и др.
3. Уровень вклада предпринимательской деятельности в социально-экономическое развитие региона, выражающийся в показателях прироста численности занятых в малом предпринимательстве, доле числа малых предприятий в общем количестве в регионе, доле малого бизнеса в валовом региональном продукте и пр.
4. Степень снижения уровня административных барьеров в предпринимательстве [1].

Наиболее сбалансированной, комплексной и объективной, на наш взгляд, является методика оценки эффективности государственной поддержки субъектов малого предпринимательства на основе интегральных показателей, определяющих качественную характеристику реализации программ. С этой целью необходимо отобрать ряд существенных показателей, которые комплексно характеризуют эффективность государственной поддержки малого бизнеса на региональном уровне. Для этого полезно использовать такие источники информации, как нормативно-законодательные, стратегические и программные документы разных уровней, сведения статистических баз данных, данные Федеральной налоговой службы и местных органов исполнительной власти, сведения общественных организаций малого бизнеса, данные Всемирного банка и Международной финансовой корпорации, результаты исследований аналитических центров изучения общественного мнения и прочие общедоступные источники информации.

Таким образом, группа коэффициентов, дающая комплексную характеристику эффективности государственной поддержки малого предпринимательства, должна состоять из показателей, определяющих социально-экономический результат деятельности малого предпринимательства, его эффективность и вклад в развитие региона в целом. К таким показателям относятся следующие:

- а) число малых предприятий на 10 тысяч человек населения региона;
- б) объем оборота малых предприятий региона на одного занятого;
- в) доля числа работников малых предприятий к числу всех занятых в регионе;
- г) рентабельность малого бизнеса в регионе;
- д) коэффициент прироста/убыли субъектов малого предпринимательства;
- е) удельный вес предприятий сектора малого бизнеса в общей численности предприятий и организаций региона;
- ж) удельный вес малого бизнеса в валовом продукте региона;
- з) объем инвестиций в основной капитал малого предпринимательства.

Для расчета интегрального показателя эффективности государственной поддержки малого бизнеса необходимо предварительно перейти к безразмерным величинам индексации, т.к. они имеют различную величину измерения. Через расчет индексов и интегрального показателя эффективности государственной программы, учитывающего все составные элементы оценки, необходимо привести вычисления к единице, что будет соответствовать значительной степени эффективности реализованной программы. Так, интегральная оценка эффективности реализации государственной программы поддержки малого предпринимательства (E), рассчитывается по формуле:

$$E = I / V_{фин}, \quad (1)$$

где $V_{фин}$ — объем финансового обеспечения госпрограммы;

I — интегральная оценка результативности реализации программы поддержки, или уровень достижения установленных значений целевых индикаторов, скорректированный с учетом присвоенных весовых значений целевых индикаторов.

Интегральная оценка результативности определяется в процентах по формуле как сумма показателей выполнения целевых индикаторов (i_j):

$$I = \sum_{j=1}^n i_j, \quad (2)$$

где n — количество целевых индикаторов программы господдержки.

Показатель оценки выполнения целевого индикатора определяется в процентах по формуле:

$$i_j = I_j \times k_j, \quad (3)$$

где I_j — индекс результативности целевого индикатора за отчетный период;

k_j — весовой коэффициент, присвоенный целевому индикатору.

Весовой коэффициент целевого индикатора — параметр, отражающий значимость, относительную важность целевого индикатора в сравнении с другими, оказывающими влияние на достижение поставленной цели.

Индекс результативности целевого индикатора за отчетный период определяется в процентах и рассчитывается по формуле:

$$I = ((I_{fj} - I_{bj}) / (I_{pj} - I_{bj})) \times 100\%, \quad (4)$$

где I_{fj} — фактическое значение целевого индикатора за отчетный период;

I_{bj} — базовое (или текущее) значение целевого индикатора — фактическое значение целевого индикатора программы на начало отчетного периода (или значение целевого индикатора программы в случае, если программа не была бы реализована в отчетном периоде);

I_{pj} — плановое значение целевого индикатора на отчетный период.

Уровень финансового обеспечения программы за отчетный период $V_{фин}$ определяется в процентах и рассчитывается по формуле как отношение фактически произведенных затрат на реализацию программы поддержки (V_f) с учетом всех источников финансирования к запланированному объему финансирования (V_p):

$$V_{фин} = (V_f / V_p) \times 100\% \quad (5)$$

Для определения качественной характеристики оценки эффективности реализации государственной программы рассчитанное значение интегральной оценки в дальнейшем подлежит анализу.

Так, например, при значении

$E \geq 1$ программа оценивается как эффективная;

$0,8 \leq E < 1$ — недостаточно эффективная;

$E < 0,8$ — неэффективная.

Кроме того, для обеспечения эффективной реализации программы поддержки необходим ежеквартальный мониторинг достижения целевых индикаторов с обязательным закреплением в программе промежуточных результатов и контрольных событий.

Проведенный анализ методик оценки эффективности государственных программ поддержки малого предпринимательства в регионах нашей страны показал, что основными мерами оценки является соответствие конечных и текущих индикаторов выполнения программ фактическим. При таком подходе четкой разницы в эффективности и результативности в оценке госпрограмм не наблюдается. Поэтому для увеличения эффективности расходования бюджетных денежных средств и совершенствования оценки государственных программ поддержки малого бизнеса в России предлагаются следующие пути решения:

- 1) грамотная постановка целей программы и коррелирующих с ней индикаторов;
- 2) закрепление в программе промежуточных контрольных событий и целевых индикаторов и ведение регулярного мониторинга за их достижением;
- 3) разработка системы комплексной оценки эффективности в разрезе структуры и направлений деятельности.

Список источников

1. Кремин А.Е. Методика оценки эффективности государственной поддержки малого предпринимательства в регионе // *Проблемы развития территории*. 2017. №3(89). С.46-61.
2. Тулякова И.В. Оценка эффективности государственных программ: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // *Финконтроль*. 2017. №4. — URL: <http://rufincontrol.ru/article/332551/>.
3. Бреусова А.Г. Оценка эффективности государственных программ // *Вестник Омского университета*. Серия «Экономика». 2015. №2. С.128-136.
4. Счетная палата оценила эффективность государственных программ [Электронный ресурс]. — URL: <http://bujet.ru/article/288765.php>.
5. Васильева М.В. История развития бюджетной поддержки в СССР // *Экономические и гуманитарные науки*. 2010. №8(223). С. 109-115.
6. Ярошенко Т.П. Методика оценки эффективности реализации долгосрочных и ведомственных целевых программ // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2011. №10(34). С. 62.
7. Жукова И.А., Савчишкина Е.П. Методические рекомендации по оценке эффективности государственной поддержки малого бизнеса (на примере г. Шахты Ростовской области) // *Современные технологии управления*. 2012. №12(24). С. 36-41.
8. Лисс Б.И., Романенко Е.В. Государственная поддержка и развитие сектора малого и среднего предпринимательства региона в условиях неоиндустриализации // *Техника и технологии строительства*. 2017. №4(12). С. 31-37.

9. Романенко Е.В. Государственная поддержка малого предпринимательства: особенности формирования и повышение эффективности // Сибирский торгово-экономический журнал. 2009. № 8. С. 30-35.

10. Немец А.В. Критерии отбора малых предприятий для финансовой поддержки // Сибирская финансовая школа. 2008. №3(68). С. 58-62.

References

1. Kremin, A.E. (2017) *Methods of assessing the effectiveness of state support for small businesses in the region. Problems of development of the territory*, 3(89), 46-61.

2. Tulyakova, I.V. (2017) *Evaluation of the effectiveness of government programs: problems and prospects. Fincontrol*, 4, available at: <http://rufincontrol.ru/article/332551/>.

3. Breusova, A.G. (2015) *Evaluation of the effectiveness of state programs. Bulletin of Omsk University. Economy series*, 2, 128-136.

4. *The Chamber of Accounts has assessed the effectiveness of state programs (2015)*, available at: <http://budget.ru/article/288765.php/>.

5. Vasileva, M.V. (2010) *The history of budget support development in the USSR. Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki*, 8(223), 109-115.

6. Yaroshenko, T.P. (2011) *Methods of assessing the effectiveness of the implementation of long-term and departmental target programs. Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal*, 10(34), 62.

7. Zhukova, I.A. & Savchishkina, E.P. (2012) *Guidelines for assessing the effectiveness of state support for small businesses (for example, Shahty city of Rostov region). Sovremennye tekhnologii upravleniya*, 12(24), 36-41.

8. Liss, B.I. & Romanenko, E.V. (2017) *State support and development of the sector of small and medium enterprises in the region in the context of neoindustrialization/ Tekhnika i tekhnologii stroitelstva*, 4(12), 31-37.

9. Romanenko, E.V. (2009) *State support of small business: features of formation and increase of efficiency. Sibirskij torгово-ekonomicheskij zhurnal*, 8, 30-35.

10. Nemes, A.V. (2008) *Selection criteria for small businesses for financial support. Sibirskaya finansovaya shkola*, 3(68), 58-62.

Букреев И.А.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Букреев Игорь Александрович

старший преподаватель кафедры экономики и финансов
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» в
г. Ялта; РФ, 298635, Республика Крым, г. Ялта, ул.
Севастопольская, д. 2-А.
bukreev.igor@bk.ru

Bukreev Igor Aleksandrovich

Senior Lecturer
Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) of the V.I.
Vernadsky Crimean Federal University; 2-A Sevastopolskaya
Street, Yalta, Republic of Crimea 298635, Russian Federation
bukreev.igor@bk.ru

Работа посвящена проблемам формирования стратегии развития предпринимательства в рекреационной сфере Крыма. Представлены главные составляющие механизма формирования стратегии, в процессе анализа которых были определены их значения в условиях глобализационных процессов. Предлагается использовать в качестве основы элементы системы институциональных факторов, имеющих приоритеты для разработки мероприятий в стратегии развития предпринимательства в рекреационной сфере. По мнению автора, считается актуальным приведение в соответствие мер государственного регулирования сферы рекреации потребностям экономики страны и регионов, требованиям принятого закона о стратегическом планировании. Дается обоснование совершенствования действующей системы государственного и рыночного саморегулирования рекреационной сферы на основе региональных ресурсных особенностей в развитии рекреации в механизме стратегического управления.

The work is devoted to the problems of formation of business development strategy in the recreational sphere of the Crimea. The main components of the strategy formation mechanism are presented. In the course of analysis their values under conditions of global processes are defined. The author suggests using elements of institutional factors system having priorities in the development for working out of actions in the development strategy of the business in recreational sphere as a basis. Coordination of state regulation measures in the recreation sphere with the requirements of national economy and the regions and the requirements of the accepted strategic planning law is considered in the article actual. Perfection substantiation of the operating system of the state and market self-regulation of recreational sphere on the basis of regional resource features in recreation development in strategic management mechanism is presented.

Ключевые слова: стратегия развития, предпринимательство в рекреационной сфере, рекреационная сфера, рекреационный потенциал, конкурентные преимущества отрасли.

Keywords: business, administrative barriers, strategic problems, economic growth, business climate, transformation.

Букреев И.А. Предпринимательская деятельность как объект стратегического управления в рекреационной сфере // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 174-177.

Bukreev, I.A. (2019) "Entrepreneurial Activity as the Object of Strategic Management in Recreational Sphere", *OrelSIET bulletin*, no.1(47). pp. 174-177.

Формирование стратегии развития предпринимательства в рекреационной сфере зависит не только от наличия рекреационного потенциала, но также от условий хозяйствования, в которых он реализуется. Субрегионы Крыма, имеющие отличия в уровне ресурсного потенциала, в современных условиях хозяйствования имеют убыточные предприятия, аварийное состояние значительной части предприятий, недостаточную и неравномерную освоенность территории, проблемы в благоустройстве региона.

Относительно развития предпринимательства в рекреационной сфере региона возникает предположение, что наличие высокого природного рекреационного потенциала не является залогом эффективного развития. Влияние институтов административно-правового регулирования, территориально-административного благоустройства региона, кадрового обеспечения, культурного и социального развития, уровня хозяйственной кооперации и согласованности субъектов, информационного обеспечения участников рекреационно-туристской деятельности оказывает непосредственное комплексное воздействие на эффективность производства и распределение ресурсов в направлении рекреации и туризма, а именно реализацию ресурсного потенциала рекреации региона. Это создает проблему необходимости учета этих институциональных факторов в систему реализации ресурсного потенциала рекреации, которая занимает важное место в формировании конкурентоспособности рекреационной отрасли региона.

Проблемам стратегического управления в целом посвящены труды многих зарубежных и отечественных ученых, таких как И. Ансофф [1], Х. Виссем [2], М. Портер [3] и ряда других специалистов. В работах отечественных учёных: С.Ю. Цехлы [4,6,9], И.В. Бережной [5], И. М. Яковенко [7;8] - хорошо исследована категория рекреационный потенциал, а также проблемы развития туризма и рекреации. Про-

блемам развития предпринимательской деятельности посвящены труды И. Кирцнера [10], Р.А. Фатхутдинова [11], Ф. Хайека [12], Й. Шумпетера [13] и других.

Принятие Федерального закона 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и разработанные ранее прогнозы, концепции, отраслевые стратегии, программы социально-экономического развития регионов и другие документы [14] не имели эффективных механизмов их реализации. Основой стратегии развития регионов Российской Федерации в условиях рыночного способа хозяйствования является ресурсное обеспечение предпринимательства как фактора устойчивого роста перспективных отраслей в регионах за счет системы государственного и рыночного саморегулирования и повышение на этой основе уровня жизни населения. Необходимо отладить механизмы совместной работы органов управления, направленные на решение долгосрочных стратегических задач.

Законом предусматривается формирование системы стратегического планирования как механизма обеспечения согласованного взаимодействия участников федерального, регионального и муниципального уровня. В разработке отраслевых документов стратегического планирования определяются приоритеты, цели и задачи государственного и муниципального управления, способы их эффективного достижения и решения в соответствующей отрасли.

В условиях нового технологического уклада возникает необходимость следовать современным тенденциям, что возлагает огромную роль на государство, требуя от него нерыночных мер воздействия на экономику в области планирования развития, непосредственного финансирования и совместной предпринимательской деятельности в первую очередь с крупным бизнесом.

Современная экономическая система характеризуется как смешанный тип хозяйствования и предполагает наличие государственного и рыночного механизмов. Развитие рекреационной отрасли в специализированных регионах связано с интенсивностью развития промышленности в мировом хозяйстве и ростом численности населения, что порождает спрос на услуги рекреационного характера.

Современные условия создают новые требования к развитию системы институциональных факторов, обеспечивающей развитие предпринимательства, все больше вовлекая в данный процесс государственное участие и меняя его роль в социально-экономическом механизме от финансирующего процесс до непосредственной роли в нем в виде предприятий и ГЧП.

В стратегии управления развитием предпринимательства в рекреационной сфере, согласно поставленной цели, есть необходимость разработки мероприятий для повышения уровня системы эффективной реализации потенциала, актуальность которых зависит от внешних воздействий на регион, связанных с программой развития регионов РФ и международными отношениями (рис. 1).

Роль глобализации в развитии предпринимательства в туристско-рекреационной отрасли зависит от того места, которое она занимает в системе развития регионов РФ, а уже сама страна - какое положение занимает в мировом пространстве. Так, институциональная система зависит от особенностей выстраиваемых отношений на мировой арене, национальной и региональной политики государства и уже непосредственно самого региона и ведущих его отраслей. Наличие ресурсов обуславливают относительные преимущества развития рекреационной отрасли и в итоге определяют ее конкурентоспособность на международном рынке, но проблемы, которые существуют в государстве и особенно в кредитно-финансовой сфере, являются институциональным фактором, препятствующим занятости ресурсов.

В условиях постоянного углубления разделения труда и, как следствие, высокого экономического развития и интеграционных процессов возрастает роль предпринимательства в необходимости специализации регионов на основе их конкурентных преимуществ. Развитие предпринимательства в туристско-рекреационной отрасли позволяет адаптироваться на постоянно меняющийся потребительский спрос, формировать новые и развивать старые сегменты рынка, что способствует эффективности производства и распределения ресурсов. В последнее время наблюдается развитие преимущественно пляжного отдыха и снижение сегмента потребителей лечебной функции, что сопровождается переориентированием предпринимательства преимущественно в область оздоровления и отдыха. В такой ситуации стоит отметить важность сегмента потребителей функции лечения, так как для этого может использоваться период межсезонья, что требует роли государства в предпринимательстве на этом более высоком уровне. Так, от наличия необходимых условий ресурсного обеспечения предпринимательства (экономические и институциональные ресурсы) зависят конкурентные преимущества развития туристско-рекреационной отрасли.

Республика Крым представляет собой уникальный регион Российской Федерации, имеющий мощный природно-климатический, ландшафтный, историко-культурный, рекреационно-курортный комплекс, являющийся основой для развития санаторно-курортной и туристской сферы. Несмотря на ресурсные возможности региона, возникают проблемы относительно эффективного использования рекреационного потенциала и достаточности спроса на рекреационный продукт.

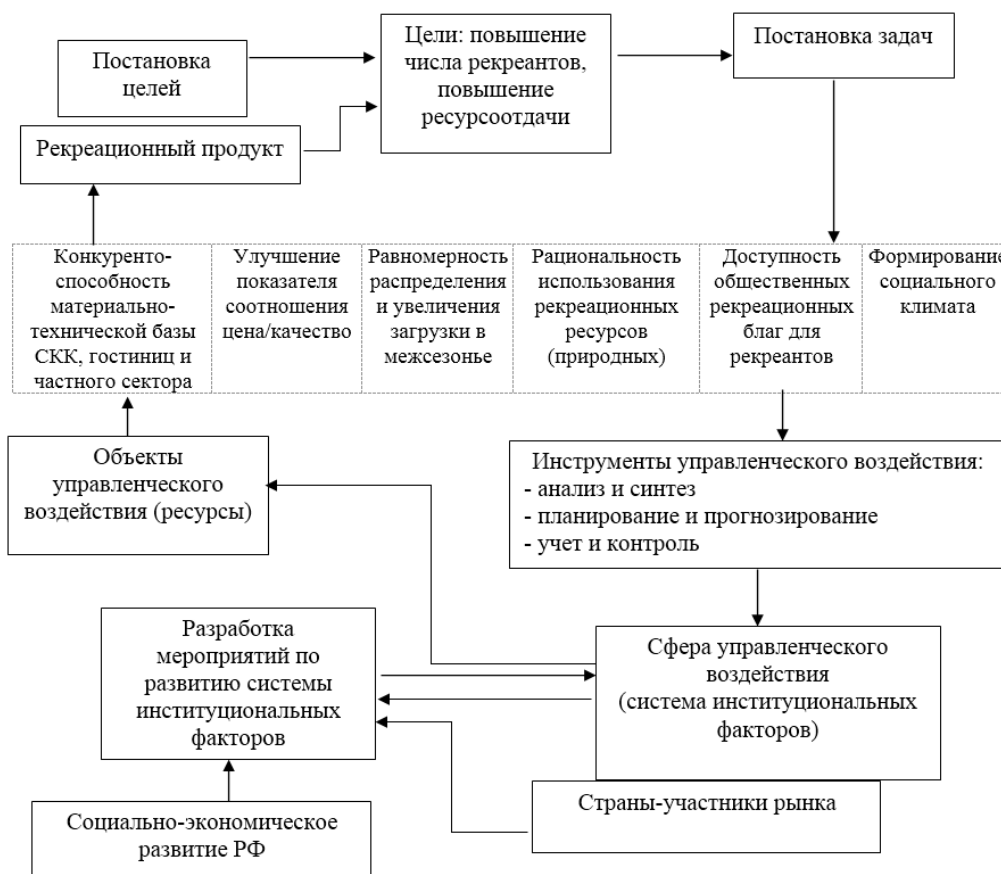
Оценить состояние и вести мониторинг развития туристско-рекреационной отрасли субрегионов в структуре Крыма можно с помощью относительного показателя конкурентоспособности [15]. Некоторые

субрегионы, такие как Большая Ялта, Большая Алущта, имеют значительное превосходство по отношению к другим субрегионам Республики Крым, что косвенно подтверждается потоками туристов, около половины которых приходится на эти два субрегиона. Развитие региона Б. Ялта на протяжении всего периода в условиях автономии и Республики Крым отмечалось более высокими показателями развития относительно других субрегионов Крыма.

Негативные тенденции развития туристической индустрии в значительной степени были вызваны санкционными мерами, которые были предприняты рядом зарубежных стран во главе с США в 2014 г. и последующие годы. Ограничение финансирования и выдачи кредитов, ограничение контактов с международными организациями, банкротства крупных российских туроператоров, рост инфляции и сокращение объема реальных располагаемых доходов населения привели к снижению деловой активности в рекреационной сфере.

В современных условиях эффективность участия стран в интеграционных процессах является очевидной и признается многими учеными, результатами чего является вхождение страны в ВТО и желание сотрудничества с Европейским союзом (ЕС). Развитие интеграционных процессов создает проблему взаимодействия разнородных структур, вовлеченных в международное разделение труда. Такие участники характеризуются высоким уровнем развития [16, с. 54], что является и причиной, и результатом такого сотрудничества.

Экономическая целесообразность и неизбежность процессов, понимаемых сейчас как глобализация, были представлены в теории абсолютных преимуществ А. Смита [17, с. 176] и более глубокое понимание развития этих процессов в теории сравнительных преимуществ Д. Риккардо [18, с. 11].

Источник: разработано автором на основе данных [1-8; 14;15]

Рисунок 1 – Механизм стратегии управления развитием предпринимательства в рекреационной сфере

Наличие рекреационных ресурсов в Крыму обусловило развитие рекреационной отрасли. В разных субрегионах Крыма ресурсная обеспеченность рекреационными ресурсами отличается, что может быть основанием для субрегиональной специализации, но институциональная составляющая имеет сходство.

Реализация рекреационного потенциала региона зависит от его качества, количества и возможностей развития, с одной стороны, и прибыльности рекреационно-туристской отрасли, ее состояния, перспектив развития, от наличия институциональных факторов, способствующих этому процессу, – с другой [19].

Развитие предпринимательской деятельности в рекреационной сфере решает такие главные задачи, как:

- обеспечение права граждан на отдых, восстановление и укрепление здоровья, свобода передвижения, свободный доступ к водным и лесным ресурсам, закрепленным Конституцией;
- обеспечение становления рекреации как высоко rentable отрасли, привлечение национальных и иностранных инвестиций в развитие рекреации и туризма, создание новых рабочих мест;
- развитие международного рекреационно-туристского сотрудничества, укрепление позиций на мировом туристском рынке, развитие видов рекреации и туризма, в частности сельского и экологического;
- создание благоприятных условий для развития рекреационно-туристской деятельности с помощью налогового, валютного и таможенного регулирования;
- введение льгот для таких категорий граждан, как дети, молодежь, пенсионеры, инвалиды с целью доступности рекреационного блага;
- обеспечение контроля рационального использования рекреационных ресурсов, охраны культурного наследия и окружающей среды.

Для стратегии управления развитием предпринимательства в рекреационной отрасли одним из главных ресурсов являются предпринимательские способности, которые представляют умения распознать потребности в рекреации, способы их удовлетворения на основе имеющейся материальной базы и природных ресурсов. Стратегический подход к развитию предпринимательства в рекреационной сфере региона способен сочетать в себе совокупность методов, форм, инструментов и рычагов государственного регулирования и рыночной саморегуляции, учитывая объективно существующие синергетические связи между экономическими, социальными и экологическими составляющими. Исходя из этого, условия развития предпринимательства могут быть вызваны мировыми тенденциями урбанизации, повышением уровня жизни населения соседних стран и регионов страны, что способствует изменению в структуре их потребления и делает их спрос в рекреации платежеспособным.

Список литературы

1. Ансофф И. *Стратегическое управление* / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1998. – 519 с.
2. Виссем Х. *Стратегический менеджмент и предпринимательство: Возможности для будущего процветания* / Пер. с англ. Н.А. Нуреева. – М.: БИБФИЗМАТ, 2000. – 271 с.
3. Портер М. *Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость* / Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 715 с.
4. Цехла С. Ю., Симченко Н. А., Полищук Е. А. *Развитие структуры кадрового обеспечения санаторно-курортного комплекса Республики Крым* // *Экономика региона*. — №3. — С.149-160.
5. *Устойчивый Крым. Курортный полис Большая Ялта* / В.С. Тарасенко, В.Г. Ена, И.В. Бережная. — Симферополь: ИТ «Ариал», 2010. — 392 с.
6. Цюхля С.Ю. *Концепція економічного розвитку курортно-рекреаційної сфери України // Ресурсний потенціал пріоритетних напрямів розвитку Автономної Республіки Крим: монографія / Под ред. Подсолонко В.А., Бузни А.Н. — Симферополь: ДИАИПИ, 2012. — 617 с.*
7. Яковенко И.М. *Рекреационное природопользование: методология и методика исследований: монография*. – Симферополь: Таврия, 2003. – 335 с.
8. Яковенко И.М. *О дефинициях теории рекреационного природопользования* // *Культура народов Причерноморья*. – 2005. – № 64. – С. 22–27.
9. Цюхля С.Ю. *Трансформація рекреаційної діяльності та туристичних регіональних ринків курортно-рекреаційних послуг: монографія*. – Симферополь : Таврія, 2008. – 352 с.
10. Курцнер И. *Конкуренция и предпринимательство* / Пер. с англ. под ред. проф. А. Н. Романова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 239 с.
11. Фатхутдинов Р.А. *Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент*. – М.: Маркетинг, 2002. – 892 с.
12. Хайек Ф.А. *Познание, конкуренция и свобода. Антология сочинений*. – СПб.: Пневма, 1999. – 287 с.
13. Шумпетер Й. *Капитализм, социализм и демократия*. – М.: Экономика, 1995. – 255 с.
14. *О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ*.
15. Букреев И.А. *Проблемы и перспективы развития туристско-рекреационной отрасли региона Большая Ялта* // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2018. – Т. 16, № 9. – С. 1777 – 1790. – <https://doi.org/10.24891/re.16.9.1777>.
16. Школьный А. *К проблеме формирования Украиной конкурентной стратегии экспорт ориентированных отраслей АПК* // *Экономика Украины*. – 2002. – № 1. – С. 54–60.
17. Smith A. *The Wealth of Nations*. – London, 1954. P. 56-57 / Смит А. // *Исследование о природе и причинах богатства народов*. – М., 1993. – Кн. 1/3. – С. 175–176.
18. Ricardo D. *The Principals of Political Economy and Taxation* / D. Ricardo // *Homewood. IL*. – Irwin, 1967. – P. 3–47. – (first published in 1817).
19. Павленко И.Г., Османова Э.У., Линьши С., Овчаренко Н.П. *Стимулирование развития инновационного предпринимательства в условиях глобализации* // *Вопросы региональной экономики*. – 2018. – № 3 (36). – С. 68-80.

Симонова Е.В.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Симонова Евгения Владимировна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
jezzi@mail.ru

Simonova Evgenia Vladimirovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktjabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
jezzi@mail.ru

Неотъемлемым условием экономического роста является производственная и инвестиционная активность, высокий уровень доверия экономических агентов к экономической политике, возможности долгосрочного планирования предпринимательской деятельности, что, несомненно, требует создания комфортных условий. В связи с этим актуальность приобретает вопрос трансформации делового климата в современной экономике. В статье рассматриваются направления, связанные с упрощением ведения бизнеса в разных секторах экономики. Представлен сравнительный анализ действующих положений нормативно-правового характера и планируемых изменений. Учитывается тот факт, что план по развитию современного предпринимательства, а именно трансформации делового климата, направлен на ожидаемые результаты социально-экономического развития Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в долгосрочной перспективе.

The integral condition of economic growth is industrial and investment activity, high trust level of economic agents to economic policy and possibilities of long-term planning of enterprise activity, that, undoubtedly, demands creation of comfortable conditions. In this connection the question of business climate transformation in modern economy becomes urgent. In the article the trends aimed at simplification of business in different spheres of economy are considered. Comparative analysis of current regulations of standard-legal character and planned changes is presented. The fact is considered, that the development plan of modern business, namely, business climate transformations – is aimed at expected results of social and economic development of the Russian Federation and the subjects of the Russian Federation in the long-term.

Ключевые слова: предпринимательство, административные барьеры, стратегические задачи, экономический рост, деловой климат, трансформация.

Keywords: business, administrative barriers, strategic problems, economic growth, business climate, transformation.

Симонова Е.В. Тенденции развития современного предпринимательства // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 178-180.

Simonova, E.V. (2019) "Development Tendencies of Modern Entrepreneurship", *OrelSIET bulletin*, no.1(47). pp. 178-180.

Развитие современного предпринимательства напрямую зависит от условий ведения бизнеса, которые в 2018 году относительно предыдущего года, согласно результатам совместного исследования «ОПОРЫ РОССИИ» и «Промсвязьбанка», не изменились, оставаясь на относительно высоких уровнях – 17 % [3].

Снижение административных барьеров для бизнеса и улучшение предпринимательской среды является одним из основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года, связанных с реализацией положений Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Нормативный акт «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года», утвержденный Правительством РФ 29.09.2018 г., является ключевым документом стратегического планирования Правительства Российской Федерации на период до 2024 года, определяющим основные механизмы, меры и действия по реализации своих полномочий. Положения документа разработаны с учетом основных положений Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 г., Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года.

В соответствии с разделом 1 п. 1 упомянутого выше нормативно-правового акта необходимым условием для выхода на более высокую траекторию экономического роста является создание комфортных условий для осуществления производственной и инвестиционной активности, обеспечение высокого уровня доверия экономических агентов к проводимой экономической политике и возможностей для долгосрочного планирования деятельности.

Обеспечиваться это будет различными способами. В контексте данной работы остановим свое внимание на вопросах реализации мероприятий по улучшению инвестиционного климата. С 2018 года был запущен новый механизм оперативного реагирования федеральных органов государственной власти на запросы бизнес-сообщества в первую очередь в части снятия нормативных ограничений при ведении бизнеса («Трансформация делового климата»). Деятельность Правительства Российской Федерации по улучшению инвестиционного климата также включает реформу контрольно-надзорной деятельности, содействие развитию конкуренции, совершенствование корпоративного законодательства и повышение эффективности государственного сектора [5].

Механизм трансформации делового климата является логичным продолжением системной работы Правительства Российской Федерации по реализации «дорожных карт» национальной предпринимательской инициативы, который включает регулярный сбор предложений от бизнес-сообщества, организацию экспертных групп с представителями органов государственной власти и заинтересованных организаций, подготовку предложений по изменению нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности, мониторинг реализации мероприятий по предложениям бизнеса, а также оценку достигнутых эффектов.

В рамках трансформации делового климата затронуто 12 направлений, которые должны упростить ведение бизнеса в разных секторах экономики, учитывая тот факт, что план по трансформации делового климата имеет долгосрочный характер и для его реализации потребуется проделать большой объем работы.

Так, специалисты АО «Консультант Плюс» сделали акцент на некоторые важные моменты по каждому из направлений [4]. Представим данную информацию в виде таблицы 1.

Таблица 1 – Направления трансформации делового климата

Направления трансформации делового климата	В соответствии с действующим законодательством (на 01.02.2019 г.)	Планируется внесение изменений
1. Подключение (технологическое присоединение) к сетям инженерно-технического обеспечения	<ul style="list-style-type: none"> – Количество этапов технологического присоединения к электросетям – 3 этапа. – Срок технологического присоединения к сетям газораспределения – 17 дней 	<ul style="list-style-type: none"> ○ Сокращение количества этапов технологического присоединения к электросетям с трех до двух (это произойдет в 2021 году). – 2) Уменьшение срока технологического присоединения к сетям газораспределения. Возможно, в 2019 г. он составит 150 дней, а в 2020 г. - 135 дней
2. Градостроительная деятельность и территориальное планирование	<ul style="list-style-type: none"> – Срок получения разрешений на строительство и ввод объекта в эксплуатацию – 7 рабочих дней. – Срок экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий для подготовки проектной документации на строительство жилых объектов не должен превышать 60 дней 	<ul style="list-style-type: none"> – Сокращение срока получения разрешений на строительство и ввод объекта в эксплуатацию до пяти рабочих дней (в 2020 г.). – Сокращение срока экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий для подготовки проектной документации на строительство жилых объектов до 22 рабочих дней (в 2020 г.)
3. Повышение качества госуслуг в сфере кадастрового учета и госрегистрации прав и сделок с недвижимостью	<ul style="list-style-type: none"> – В недостаточной мере используются цифровые технологии. – Сведений ЕГРН не всегда достоверны. – В недостаточной мере используются цифровые технологии 	<ul style="list-style-type: none"> – Внедрение цифровых технологий. – Повышение достоверности сведений ЕГРН. – Внедрение электронного оборота недвижимости на базе цифровых технологий
4. Таможенное администрирование	<ul style="list-style-type: none"> – Время, которое тратят участники ВЭД при импорте товаров, составляет 30 часов. – Огромные затраты импортеров на ввоз товаров являются следствием ограничения импорта 	<ul style="list-style-type: none"> – Сокращение времени, которое тратят участники ВЭД при импорте товаров на час с каждым годом. – Поэтапное уменьшение затрат импортеров на ввоз товаров
5. Международная торговля и развитие экспорта	<ul style="list-style-type: none"> – Наличие административных процедур и барьеров в сфере международной торговли 	<ul style="list-style-type: none"> – Сокращение временных и финансовых затрат участников ВЭД при экспорте
6. Доступ малого и среднего предпринимательства к закупкам компаний с госучастием	<ul style="list-style-type: none"> – Сейчас объем закупок немногим больше 2 трлн руб. 	<ul style="list-style-type: none"> – К 2024 году объем таких закупок должен приблизиться к 5 трлн руб.

Направления трансформации делового климата	В соответствии с действующим законодательством (на 01.02.2019 г.)	Планируется внесение изменений
7. Доступ малого и среднего предпринимательства к финансовым ресурсам	<ul style="list-style-type: none"> – Госпрограммы не достаточно эффективны. – Система банковского регулирования имеет пробелы. – Перечень финансовых инструментов недостаточен. – Объем финансирования на ненадлежащем уровне 	<ul style="list-style-type: none"> – Повышение эффективности госпрограмм поддержки. – Совершенствование системы банковского регулирования. – Расширение перечня финансовых инструментов. – Увеличение объема финансирования
8. Регистрация юридических лиц	<ul style="list-style-type: none"> – Процедура внесения в ЕГРЮЛ сведений о выходе участника из ООО обременена административными препонами 	<ul style="list-style-type: none"> – Совершенствование процедуры внесения в ЕГРЮЛ сведений о выходе участника из ООО: участие нотариуса (направление заявление в налоговую и уведомление общества о выходе участника)
9. Развитие человеческого капитала	<ul style="list-style-type: none"> – Отсутствует законный механизм предоставления персонала для организаций, которые не являются частными агентствами занятости 	<ul style="list-style-type: none"> – Законодательное регулирование механизма предоставления персонала для организаций, которые не являются частными агентствами занятости
10. Совершенствование корпоративного управления	<ul style="list-style-type: none"> – Отсутствует законодательное регулирование страхования ответственности гендиректора на тот случай, если он причинит обществу убытки 	<ul style="list-style-type: none"> – Возможность страхования ответственности гендиректора на тот случай, если он причинит обществу убытки
11. Налоговое администрирование и фискальная нагрузка	<ul style="list-style-type: none"> – Законодательное регулирование системы tax free требует доработки 	<ul style="list-style-type: none"> – Повышение уровня конкурентоспособности туристского рынка РФ за счет усовершенствования системы tax free
12. Контрольно-надзорная деятельность	<ul style="list-style-type: none"> – Отсутствует систематизация и актуализация обязательных требований к бизнесу. – Число проверок до сих пор остается большим 	<ul style="list-style-type: none"> – Систематизация и актуализация обязательных требований к бизнесу. – Сокращение количества проверок

Несомненно, приведение в жизнь указанных предложений позволит дать толчок для развития предпринимательства и улучшить социально-экономический климат в нашей стране.

Список литературы

1. 2017: Социальные итоги и уроки для экономической политики / Е.М. Аврамова и др. – М.: Издательство Дело, 2018. – 122 с. – ISBN 978-5-7749-1328-2.
2. Идрисов Г. Условия торговли и экономическое развитие современной России / Г. Идрисов, Ю. Пономарев, С. Синельников-Мурылев // *Экономическая политика*. – 2015. – № 3. – С. 7-37.
3. Индекс ОПОРЫ RSBI: рост деловой активности МСБ ускорился [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://opora.ru/news/indexs-opory-rsbi-rost-delovoy-aktivnosti-msb-uskorilsya.html?sphrase_id=432688 (дата обращения: 02.02.2019).
4. Обзор: «Правительство планирует улучшить деловой климат: бизнесу станет легче» (КонсультантПлюс, 2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=316208&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.325271068626368#08529448616519112> (дата обращения: 01.02.2019).
5. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29.09.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=307872&fld=134&dst=100235,0&rnd=0.07270058217649988#03515256087162294> (дата обращения: 01.02.2019).
6. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года (разработан Минэкономразвития России) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=308166&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.5030074375200887#08814048873007136> (дата обращения: 01.02.2019).
7. Система работ по улучшению инвестиционного климата в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asi.ru/investclimate/> (дата обращения: 01.02.2019).
8. Mau V.A., Kuzminov Y.I. (Eds.) *Strategy-2020: A new growth model, a new social policy*. In 2 vols. – Moscow: Delo, 2013.
9. Mau V.A. *Crises and lessons. Russian economy in a turbulent epoch*. – Moscow: Gaidar Institute Publ., 2016.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ И ЭКОНОМИКА ТРУДА

УДК 331.556.2

Бардовский В.П., Плахова Л.В., Звягинцева Ю.А.

ВНУТРЕННЯЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РЕГИОНАЛЬНЫЕ РЫНКИ ТРУДА

Бардовский Виктор Петрович

кандидат экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
bardovskijv@bk.ru

Bardovsky Victor Petrovich

Candidate of Economic Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
bardovskijv@bk.ru

Плахова Любовь Васильевна

доктор экономических профессор
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
dahora0505@yandex.ru

Plakhova Lyubov Vasilyevna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
dahora0505@yandex.ru

Звягинцева Юлия Александровна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики
и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
yguliazv@yandex.ru

Zvyagintseva Julia Aleksandrovna

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor
Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya
Street, Orel 302028, Russian Federation
yguliazv@yandex.ru

Большое влияние на региональные рынки труда в России оказывает трудовая миграция. Главное место в миграционных процессах в стране занимает внутренняя миграция. Внутренняя миграция оказывает существенное воздействие на перераспределение численности трудовых ресурсов регионов России. Внутренняя миграция как естественное явление рыночной экономики приводит к определенным негативным процессам, в частности, к оттоку населения из регионов, имеющий важное стратегическое значение. В этих условиях важной задачей на федеральном и региональном уровнях является управление миграционными процессами. Особенно это актуально для регионов с естественной убылью и миграционным оттоком населения. Эффективное регулирование внутренней трудовой миграции предполагает определение главных факторов, влияющих на миграционные процессы, разработку инструментов регулирования межрегионального движения трудовых ресурсов. В статье анализируются тенденции и факторы межрегиональной трудовой миграции.

Labour migration influences regional labour markets in Russia greatly. Internal migration The main plays the main role in migratory processes in the country. Internal migration essentially influences redistribution of manpower number of the regions of Russia. Being the natural phenomenon of market economy, internal migration leads to certain negative processes, in particular, to outflow of the population from important strategic value regions. Under these conditions management of migratory processes is an important problem at federal and regional levels. It is especially actual for the regions with natural loss and migratory outflow of the population. Effective regulation of internal labour migration presupposes definition of the primary factors influencing migratory processes, working out of the regulation tools of inter-regional movement of manpower. In the article tendencies and factors of inter-regional labour migration are analyzed.

Ключевые слова: миграция населения, трудовая миграция, региональная трудовая миграция.

Keywords: population migration, labour migration, regional labour migration.

Бардовский В.П., Плахова Л.В., Звягинцева Ю.А. Внутренняя трудовая миграция и ее влияние на региональные рынки труда // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 181-184.

Bardovsky, V.P., Plakhova, L.V. and Zvyagintseva, Ju.A. (2019) "Internal Labour Migration and its Influence on the Regional Labour Markets", *OrelSIET bulletin*, no.1(47), pp. 181-184.

Расширившиеся в последние десятилетия миграционные процессы, в том числе внешняя миграция, включающая трудовую, оказали существенное влияние на состояние и тенденции развития рынка труда. На фоне демографического кризиса в стране международная трудовая миграция может выступать как необходимое условие регулирования и развития рынка труда. В связи с уменьшением рождаемости в России увеличивается старение населения, что приводит к росту расходов на пенсионное обеспечение, в то время как легальные мигранты обеспечивают наполняемость государственных доходов.

Однако неоднозначный характер непоследовательно проводимых преобразований на фоне медленного формирования новых механизмов регулирования и саморегулирования экономики, а также слабо-

© Бардовский В.П., Плахова Л.В., Звягинцева Ю.А., 2019

управляемые миграционные процессы, последствия кризисных явлений и ряд других факторов оказывают негативное влияние на состояние и развитие рынка труда в России. Это способствует тому, что постоянно увеличивающееся количество мигрантов не обеспечивает рынок труда качественной трудовой силой. Так, рассматривая динамику миграции населения Российской Федерации за 2005 - 2017 гг., необходимо отметить рост основных показателей миграции (табл.1). За период с 2005 г. по 2017 гг. число прибывших в Российскую Федерацию увеличилось с 2088,6 до 4773,5 тыс. человек, или на 228,5%, в том числе число прибывших в пределах России выросло с 1911,4 до 4184,5 тыс. человек, или на 218,9%. За эти годы быстро росло число прибывших из других регионов - с 815,7 до 2178,4 тыс. человек (267,1%). При этом постепенно сокращается внутрирегиональная трудовая миграция. В кризисный период ослабление курса рубля и падение покупательской способности населения способствовали тому, что количество внутрирегиональных перемещений увеличилось с 1705,7 тыс. человек в 2011 году до 2075,4 тыс. чел. в 2014 году. Однако постепенная стабилизация экономической ситуации способствовала тому, что число мигрантов внутри регионов сократилось с 2014 года до 2006,1 тыс. чел., практически достигнув уровня 2013 года.

Таблица 1 – Общие итоги миграции в Российской Федерации за 2005 – 2017 гг., тыс. чел. [5]

Год	Прибывшие, всего	Из них				Выбывшие, всего	Из них				Миграционный прирост
		в пределах России	в том числе		из зарубежных стран		в пределах России	внутри регионов	в другие регионы	в зарубежные страны	
			внутри регионов	из других регионов							
2005	2088,6	1911,4	1095,7	815,7	177,2	1981,2	1911,4	1095,7	815,6	69,8	107,4
2006	2122,1	1935,7	1096,7	840,0	186,3	1989,7	1193,7	1095,7	840,0	54,1	132,3
2007	2284,9	1998,0	1137,8	860,2	286,9	2045,0	1998,0	1138,8	860,2	47,0	239,9
2008	2215,9	1934,3	1071,8	862,5	281,6	1973,8	1934,3	1071,8	862,5	39,5	242,1
2009	1987,6	1707,7	941,3	766,4	279,9	1740,1	1707,7	941,2	766,4	32,4	247,4
2010	2102,3	1910,6	1035,9	874,7	191,6	1944,2	1906,4	1035,9	874,7	33,6	158,1
2011	3415,1	3058,5	1705,7	1352,8	356,5	3095,3	3058,5	1705,7	1352,8	36,8	319,8
2012	4196,1	3778,4	2023,6	1754,8	417,6	3901,2	3778,4	2023,5	1754,8	1227,5	294,9
2013	4496,8	4014,6	2102,0	1912,6	482,2	4201,0	4014,6	2102,0	1912,5	186,3	295,8
2014	4663,4	4072,6	2075,4	1997,2	590,8	4363,4	4052,9	2075,4	1977,5	310,5	300,0
2015	4734,5	4135,9	2053,1	2082,8	598,6	4489,1	4135,9	2053,0	2082,8	353,2	245,4
2016	4706,4	4131,3	2041,4	2089,9	575,1	4444,4	4131,2	2041,4	2089,8	313,2	261,9
2017	4773,5	4184,5	2006,1	2178,4	589,0	4561,6	4184,4	2006,1	2178,3	377,2	211,9

Самыми высокими темпами увеличивалось число прибывших из зарубежных стран – с 177,2 до 599,0 тыс. человек (338,0%). За эти годы количество выбывших из страны выросло с 1981,2 до 4561,6 тыс. человек (230,2%), из них количество выбывших в пределах России – с 1911,4 до 4184,4 тыс. человек (218,9%).

В 2005 – 2017 гг. происходил миграционный прирост численности населения Российской Федерации. Наибольших значений миграционный прирост населения достиг в 2011 – 2014 гг. (рис. 1).

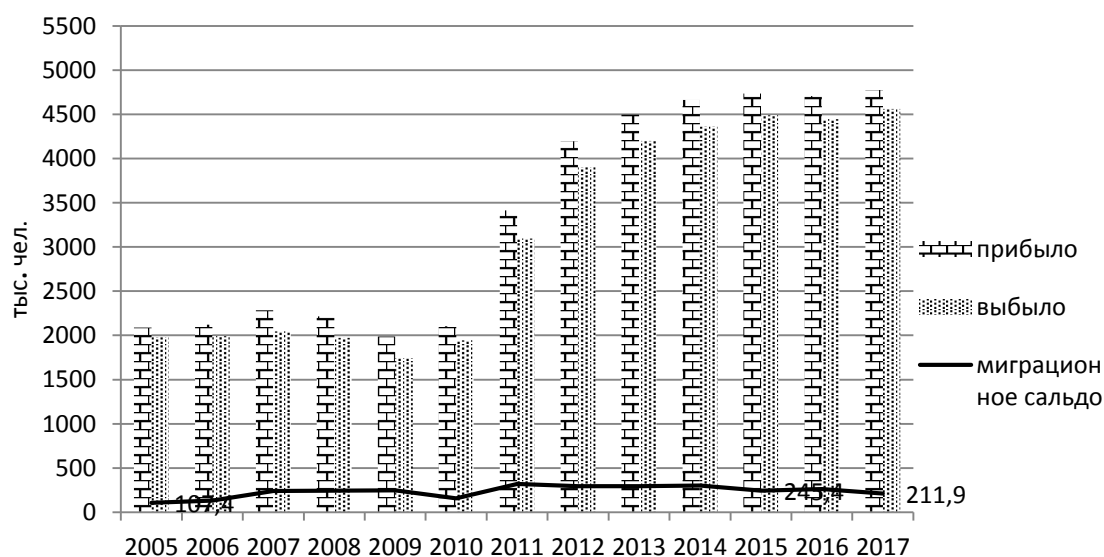

Рисунок 1 – Миграция населения в Российской Федерации за 2005-2017 годы [5]

В 2007 г. достигнут и в последующие годы (кроме 2010 г.) превышался целевой показатель Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года - обеспечение к 2016 г. миграционного прироста населения не менее 200 тыс. человек в год для замещения естественной убыли населения страны.

Внутренняя миграция происходит в пределах Российской Федерации между городскими и сельскими поселениями, между городскими поселениями и между сельскими поселениями, внутри одного района (субъекта Российской Федерации), федерального округа и между ними.

Анализ внутренней миграции свидетельствует о снижении удельного веса миграции населения внутри субъектов Российской Федерации и соответствующем увеличении доли межрегиональных перемещений (рис. 2). Имеются основания считать, что в последнее десятилетие наметилось определенное изменение модели миграционного поведения населения России. Это проявляется в росте внутренней и особенно межрегиональной миграции населения в пределах страны.

Рисунок 2 – Динамика структуры внутренней миграции в Российской Федерации [6]

Изменение модели миграционного поведения населения следует рассматривать как положительный фактор развития рыночной экономики, способствующий сбалансированности региональных рынков труда, хозяйственному освоению перспективных районов, оптимизации структуры населения и т.д.

Внутренняя миграция, являясь естественным явлением рыночной экономики, приводит к определенным негативным процессам, к оттоку населения из регионов, имеющих важное стратегическое значение.

В результате внутренней миграции в 2008-2016 гг. Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа увеличили численность населения, а в остальных федеральных округах население существенно сократилось. Прибывающие в эти три федеральных округа трудовые мигранты оседали главным образом в определенных субъектах Российской Федерации. Так, в 2016 году 49,0% внутренних мигрантов, переселившихся в Центральный федеральный округ, прибыли в г. Москву и Московскую область. В Санкт-Петербург прибыло 39,5% внутренних мигрантов, в Краснодарский край - 43,3% [1].

С учетом того, что в число регионов, в которых произошло заметное сокращение населения в результате внутренней миграции, входят регионы, имеющие стратегическое значение (Сибирь, Дальний Восток), сложившиеся направления межрегиональных миграционных не являются оптимальными. Государственное регулирование направлений внутренней трудовой миграции должно по этой причине стать одним из приоритетов национальной миграционной политики. Необходимо проводить политику, направленную на преодоление существенных различий экономических и социальных условий жизнедеятельности населения России в территориальном разрезе. Необходимы соответствующие стимулы к перемещению людей в направлениях, отвечающих стратегическим целям развития страны.

В условиях изменения модели миграционного поведения населения России целесообразно скорректировать цели, задачи и целевые показатели с учетом внутренней миграции населения в документах стратегического планирования в федеральных, региональных и муниципальных программах.

В последние годы в большинстве регионов Российской Федерации коэффициенты естественного прироста населения имеют отрицательное значение. В Центральном федеральном округе в 2016 году естественный прирост населения имел место только в Москве и Московской области. Во всех остальных 16 областях коэффициенты естественного прироста населения имеют отрицательное значение. Наименьший естественный прирост населения был в Брянской, Владимирской, Ивановской, Курской, Орловской, Смоленской, Тамбовской, Тверской и Тульской областях (табл. 2).

Таблица 2 – Коэффициенты естественного, миграционного и общего прироста населения на 1000 человек населения субъектов Центрального федерального округа Российской Федерации в 2016 году [6]

Субъекты Российской Федерации	Коэффициенты на 1000 населения		
	Естественный прирост	Миграционный прирост	Общий прирост
Российская Федерация	- 0,01	1,8	1,79
Центральный федеральный округ	-1,9	4,5	2,6
Белгородская область	- 2,8	4,6	1,8
Брянская область	- 4,7	0,4	- 4,3
Владимирская область	- 5,3	- 0,2	- 5,5
Воронежская область	- 4,5	5,4	0,9
Ивановская область	- 5,2	- 1,3	- 6,5
Калужская область	- 2,9	7,7	4,8
Костромская область	- 3,6	- 1,5	- 5,1
Курская область	- 5,0	7,6	2,6
Липецкая область	- 3,9	4,0	0,1
Московская область	0,1	12,0	12,1
Орловская область	- 5,5	- 1,0	- 6,5
Рязанская область	- 4,7	1,7	- 3,0
Смоленская область	- 5,9	0,2	- 5,7
Тамбовская область	- 6,3	- 3,3	- 9,6
Тверская область	- 6,6	0,4	- 6,2
Тульская область	- 6,8	2,1	- 4,7
Ярославская область	- 3,6	2,8	- 0,8
г. Москва	1,8	2,4	4,2

Снижение естественного прироста населения отчасти замещалось приростом трудовых ресурсов за счет миграции. Однако она не компенсировала естественную убыль населения в большинстве регионов Центрального федерального округа и страны.

В стране много субъектов, в которых население сокращается за счет естественной убыли и миграционного оттока населения. Ситуация складывается таким образом, что в перспективе для развития многих регионов будет необходимо привлекать трудовые ресурсы из других регионов, в том числе и из-за рубежа. При этом важно, чтобы структура привлеченной рабочей силы соответствовала потребностям экономики данной территории.

Для повышения эффективности государственного регулирования трудовой миграции необходимо переходить к разработке и реализации дифференцированных программ привлечения трудовых мигрантов. Такие программы должны быть предназначены для отдельных групп трудовых мигрантов и содержать основные направления миграционной политики. По группам трудовых мигрантов необходимо определять условия привлечения, порядок отбора, ограничения, длительность пребывания в принимающей стране и другие моменты.

Список литературы

1. Аналитический центр при правительстве Российской Федерации. Миграция населения в России: тенденции, проблемы, пути решения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/16774.pdf>.
2. Бардовский В.П. Регулирование региональной трудовой миграции / В.П. Бардовский, Ю.А. Звягинцева // Вестник ОрелГИЭТ. – 2017. – №4 (42). – С. 142 -145.
3. Глаз О. В. Мобильность рабочей силы на современном российском рынке труда: автореферат диссертации кандидата экономических наук : 08.00.05. – Воронеж, 2016. – 24 с.
4. Орловская область в цифрах. 2010, 2015-2017: краткий стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://orel.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/orel/resources/.
5. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. Демография [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography.
6. Численность и миграция населения Российской Федерации: статистический бюллетень Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B13_16/Main.htm.
7. Adrian O. Getting your Migration Analysis Together by Integrating Internal and International Migration // Social and Behavioral Sciences. – 2014. – № 149. – P. 685–690. – doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.08.254.
8. Hung-Ju Ch., I-Hsiang F. Migration, social security, and economic growth // Economic Modelling. – 2013. – №32. – P. 386-399. – doi.org/10.1016/j.econmod.2013.02.026.
9. King R., Skeldon R. 'Mind the Gap!' Integrating Approaches to Internal and International Migration // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2010. – № 36:10. – P. 1619-1646. – doi: 10.1080/1369183X.2010.489380.

Должикова Х.В., Семенова Е.Е.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК БАЗОВОЕ УСЛОВИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Должикова Христина Викторовна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
hristinanovikovapochta@mail.ru**Dolzhekova Khristina Viktorovna**

Senior Lecturer

Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
hristinanovikovapochta@mail.ru**Семенова Елена Евгеньевна**

кандидат технических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
dobyelena@yandex.ru**Semenova Elena Evgenjevna**

Candidate of Engineering Sciences, Associated Professor

Orel State University of Economics and Trade; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
dobyelena@yandex.ru

В современном мире человек играет ведущую роль в создании ценностей, он становится «критическим фактором» современного воспроизводственного процесса. Актуальность приобретает теория человеческого капитала, которая на сегодняшний день имеет большое значение в создании ценностей, причем с точки зрения не столько количества, сколько качества. В этой ситуации человек проявляет свои знания, навыки, умения и способности в форме определенной ценности, называемой человеческим капиталом. Сегодня здоровье человека необходимо рассматривать как экономическую категорию – основу человеческого капитала. Человеческий капитал – это сформированное в результате инвестиций физическое, психологическое и духовное здоровье, знания, умения и навыки. Опыт ведущих стран мира подтверждает, что ставка на инвестиции в здоровье и образование является наиболее эффективной стратегией экономического развития.

Man plays the leading part in creation of values in the modern world. He becomes “the crucial factor” of modern reproduction process. The theory of the human capital which today plays the leading part in creation of values has special urgency from the point of view of not so much quantity, but quality. Individual demonstrating knowledge, skills, abilities and talent in the form of certain value called human capital acts as such criterion. Today it is necessary to consider people’s health as an economic category, the basis of human capital. Human capital is physical, psychological and moral health, knowledge, abilities and experience formed as a result of investments. Experience of the leading countries of the world confirms that the stake on the investment into health and education is the most effective strategy of economic development.

Ключевые слова: здоровье, человеческий капитал, экономическая категория, самосохранение, финансовая система.

Keywords: health behavior, self-preservation, financial system, investment in health capital.

Должикова Х.В., Семенова Е.Е. Человеческий капитал как базовое условие социально-экономического развития // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 185-188.

Dolzhekova, Kh.V. and Semenova, E.E. (2019) “Human Capital as the Basic Condition of Social and Economic Development”, *OrelSIET bulletin*, no.1(47). pp. 185-188.

Жизнь людей очень разнообразна, сложна и противоречива. Она охватывает экономику, политику, культуру и т.д. Определенные стороны общественной жизни изучаются различными науками, одной из которых является экономика. Функции любой финансовой системы и экономики в целом направлены на формирование благосостояния и удовлетворение материальных потребностей общества. В связи с этим значимость отдельных видов ресурсов изменяется в соответствии с мерой перехода от индустриальной к постиндустриальной экономике.

Человеческий капитал – совокупность знаний, умений и навыков, которые используются для удовлетворения различных потребностей человека и общества в целом, и является одним из условий развития экономики. Государственный капитал – это основной капитал страны, представляющий собой большую часть государственного богатства. В этих условиях актуальной становится проблема сохранения и приумножения человеческого капитала, как одного из базовых элементов, без которого невозможно функционирование ни финансовых, ни политических структур. Идея человеческого капитала с различных сторон исследовалась в публикациях Г. Беккера, А. Смита, Д. Милля, И. Фишера, Ф. Уелча и других классиков мировой экономической науки.

Анализ научных работ свидетельствует о существовании ряда гипотез, рассматривающих здоровье как экономический ресурс:

- с позиции потребления. Здоровье населения является не только средством, но и одним из главных

факторов национального производства, оно также выступает потребителем средств в их материально-техническом и денежном виде;

- в контексте товарной природы здоровья, в основе которой лежит потребительская стоимость (ценность или выгодность) для людей и меновая стоимость. Ясно, что с позиций гипотезы выгоды здоровье рассматривается как благо, создающее присутствие силы, бодрости и дееспособности. Меновая стоимость выступает как характеристика возможности обменять здоровье на другие ресурсы, то есть определяется цена здоровья. При осуществлении обмена здоровья на получение национальных или материальных благ человек тратит часть своего здоровья;

- с точки зрения экономических теорий социальной справедливости. Известный факт - бедность является признаком, который сильно воздействует на степень здоровья человечества. Бедность и общественное неравенство оказывают прямое и косвенное воздействие на общественное, психологическое и физическое положение индивида. Неравенство доходов вызывает психологический стресс, который со временем приводит к разрушению здоровья и к большему числу смертей. Доказано, что те, кто живет в бедных районах с недостаточными вложениями в социальную и материальную инфраструктуру, отличаются плохим здоровьем, что в итоге приводит к более высокой смертности среди маргинальных слоев населения. Неравенство в доходах влияет на состояние здоровья людей и наоборот, что отметил в собственных исследованиях А. Дитон. Ученый доказал, что на неравенство в здоровье влияет, скорее, неравенство в зарплате, чем их абсолютный уровень;

- с позиции «поведение самосохранения». Данный термин впервые был использован в 1982 г. и впоследствии употреблялся для обозначения «действий и отношений, опосредующих здоровье и продолжительность жизни человека».

Поведение самосохранения, или поведенческие стратегии здоровья, в значительной степени определяют продолжительность жизни.

Здоровье человека с позиции богатства стало рассматриваться с появлением гипотезы человеческого капитала. По мнению американского финансиста начала XX века И. Фишера, термин «человеческий капитал» основывается на расширенной трактовке общественного богатства (резерва) и капитала. Выдающийся экономист предложил считать капиталом все то, что соответствует критериям возможности накопления и создания прибыли в ходе длительного промежутка времени. Поэтому человеческие таланты, одаренность, знания, умения следует считать особым видом богатства на основании того, что они:

- являются индивидуальным достоинством каждой личности;
- дают своему владельцу возможность получить больший заработок в будущем за счет воздержания от части текущих потребностей;
- требуют для своего создания больших затрат личности и всего общества в целом;
- имеют свойство собираться и представляют собой особенный резерв.

К составляющими человеческого капитала Г. Беккер предложил отнести следующее:

- капитал образования;
- капитал здоровья;
- капитал профессиональной подготовки;
- капитал миграции;
- владение экономически значимой информацией;
- мотивацию к экономической деятельности.

Индивид становится капиталом, только будучи объектом экономической активности или когда вложенные в него инвестиции начинают приносить доход. По мнению финансистов, в начальные годы развития человеческого капитала за счет физического здоровья сотрудника и за счет накопления производственного ресурса его экономическая стоимость не уменьшается. Умственный капитал в течение первого десятилетия растет. К концу второго десятилетия темпы роста морального и физического износа запаса умственного капитала прерывают сбережения другого актива человеческого капитала - производственного опыта. Если в ходе трех десятилетий индивид постоянно вносил инвестиции в человеческий капитал, в его основные части (образование, здоровье, искусство), то можно говорить об инфляции человеческого капитала.

Самочувствие человека - это его естественное богатство, доля которого является передаваемой по наследству. Для личности здоровье является одной из основных черт человеческого богатства, которая оказывает влияние на срок накопления и применения других видов человеческого капитала - образования и профессионального опыта.

Г. Беккер применял аналогию между вложениями в инвестиции капитала здоровья и вложениями в другие формы человеческого капитала. Вклад в здоровье способствует уменьшению болезней и смертей.

Обобщая рассмотренные теории, можем констатировать, что здоровье - это основная часть финансового фактора работы, оно представляет собой средство работоспособности, от которого зависят высокие показатели трудовой деятельности, а также степень достатка всей нации в целом. Здоровьем характеризуется возможность приобщения к работе и применение её в качестве ресурса материального благосостояния.

Основа здоровья как социально-экономической категории обосновывается и тем, что любая трата здоровья приводит к большим расходам на лечение и к экономическим потерям, обусловленным понижением возможностей осуществления общественно нужной деятельности. Выделим основные критерии национального здоровья:

- медико-демографические - рождаемость, смертность, естественное увеличение населения, смертность детей в малом возрасте, частота рождения недоношенных младенцев, средняя продолжительность жизни в стране;
- болезни - обычная, инфекционная, с временной утратой возможности работать, по данным медицинских проверок, основными неэпидемическим заболеваниями, госпитализация;
- первичная инвалидность;
- показатели физического развития населения;
- показатели психического здоровья.

До сих пор уровень здоровья оценивается в большем количестве случаев в масштабах определенной территории (государства, региона, поселка и т.д.). Состояние здоровья человека характеризуется с помощью таких показателей, как смертность, начальная заболеваемость, заболеваемость с утратой возможности работать, количество врожденных заболеваний, количество инвалидов.

По данным Росстата, 2017 год характеризуется хорошим демографическим курсом. Срок жизни россиян за первый месяц 2017 года увеличился до 72,06 года, т.е. на 0,67 года по сравнению с показателями 2016 года (71,39 лет). По данным здравоохранения, в 2017 году число умершего населения в рабочем возрасте по сравнению с предыдущим годом снизилось на 5,2%, или на 11,9 тыс. человек. Данные показатели говорят о внимании государства к здоровью нации и понимании Правительством значения здоровья нации как экономического богатства. Но на сегодняшний день существуют следующие основные проблемы, которые связаны с ухудшением ситуации в сфере здравоохранения в России:

- резкое снижение уровня здоровья трудоспособного населения, высокие темпы роста пораженности патологическими заболеваниями, накопления хронических заболеваний, требующих соответствующих мер социальной защиты, обеспечить которые государство в полном объеме не в состоянии;
- распространение социально обусловленных заболеваний (ВИЧ / СПИД, туберкулез), инфекций, передающихся через кровь;
- отток квалифицированных медицинских кадров (особенно среднего медицинского персонала) за границу.

На сегодняшний день человеческий капитал можно сформулировать как финансовый капитал, который представляет собой совокупность накопленных профессиональных знаний, умений и навыков, получаемых в процессе образования, повышения квалификации, которые впоследствии смогут приносить доход в виде заработной платы, процента или прибыли. Безусловно, человеческий капитал - это интеллект, здоровье, знания, качественный производительный труд и качество жизни.

Подводя итоги, можно отметить, что к основным чертам человеческого капитала относятся следующие:

- здоровье как социально-экономическая категория, которая оказывает большое воздействие на производительность труда и, соответственно, на темп роста финансового благосостояния нации;
- здоровье как богатство, которое не даёт его владельцу быстрого прироста денежных средств, но требует затрат ресурсов, иногда больших и в ущерб собственным потребностям;
- здоровье как социально-экономическая категория имеет непостоянную природу. Оно выступает одновременно благом и ресурсом, из которого производятся блага. Причем здоровье - это благо долгого, но ограниченного использования в силу физического истощения;
- здоровье как богатство никогда не обесценится.

Капитал здоровья формируется общественной ответственностью гражданина. Страна должна помогать в формировании национального вклада в здоровье гражданина, но не брать на себя ответственность за полное содержание человека; капитал здоровья напрямую зависит от жизни его носителя, поскольку среди причин, которые влияют на здоровье человека, его образ жизни занимает около 50-55%.

Нужно указать на тот момент, что рентабельность инвестиций в общественный и человеческий капитал гораздо выше, нежели вложение средств в производительный капитал. Опыт индустриальных стран мира утверждает, что ставка на вложения в здоровье наиболее выгодная инвестиция для всеобщего развития страны, это должно быть учтено и при построении тактики финансового развития нашего государства.

Однако, несмотря на важность капитала здоровья, его несомненную основу человеческой жизни и эффективности человеческой деятельности, инвестициям в капитал здоровья уделяется слишком мало внимания.

Список литературы:

1. Аврамова Е.М., Логинов Д.М. *Адаптационное поведение населения как фактор социального развития // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные*

науки. 2018. № 3 (92). С. 36-44.

2. Азыркина А.С. Фундаментальная проблема российской экономики: человеческий капитал как панацея сырьевой болезни страны // *Journal of Institutional Studies*. 2015. Т. 7. № 1. С. 138-155.

3. Акиндинова Н.В., Чекина К.С., Яркин А.М. Экономический рост в России с учетом демографических изменений и вклада человеческого капитала // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2017. Т. 21. № 4. С. 533-561.

4. Аникин В.А. Человеческий капитал в пост-кризисной России: состояние и отдача // *Journal of Institutional Studies*. 2018. Т. 10. № 2. С. 90-117.

5. Аузан А.А. О возможности перехода к экономической стратегии, основанной на специфике человеческого капитала в России // *Журнал новой экономической ассоциации*. 2015. № 2 (26). С. 243-248.

6. Войтов А.Г. История экономических учений. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2017. 228 с.

7. Голайдо И.М. Система высшего образования и экономика региона // *Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования*. 2017. № 5. С. 129-132.

8. Гончмакер Е.Ш. Российский человеческий капитал: состояние и тенденции // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Т. 61. № 3. С. 15-24.

9. Дмитриевская Т.В. Инновационное развитие регионов: на пути к экономике знаний // *Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки*. 2016. № 3. С. 61-64.

10. Жукова М.М. Анализ факторов, оказывающих влияние на человеческий потенциал региона (на примере Орловской области) // *Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки*. 2015. № 2. С. 257-259.

11. Земцов С., Мурадов А., Уэйд И., Баранова В. Факторы инновационной активности регионов России: что важнее - человек или капитал? // *Форсайт*. 2016. Т. 10. № 2. С. 29-42.

12. Любимов И.Л. От человеческого капитала к экономическому росту: прямая дорога или долгое блуждание по лабиринту? // *Вопросы экономики*. 2017. № 8. С. 5-23.

13. Рябых В.Н., Олейникова А.А. Возрастание роли человеческого капитала в современной глобализирующейся экономике // *Вестник ОрелГИЭТ*. 2015. № 1 (31). С. 33-37.

14. Сотникова А.А., Бирюкова Н.П., Пряхина О.И. Теоретические аспекты и направления экономического развития отраслей и регионов в условиях модернизации российской экономики // *Научные Записки ОрелГИЭТ*. 2017. № 6 (24). С. 53-57.

15. Тейлор Д.А. Адам Смит и нелиберальная экономика. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского Государственного Университета, 2016. 100 с.

16. Шманев С.В. Миграционные процессы как фактор формирования человеческого капитала регионов // *Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования*. 2017. № 5. С. 85-88.

17. Юсуф Ш. Экономика развития сквозь десятилетия. Критический взгляд на 30 лет подготовки Докладов о мировом развитии. М.: Весь Мир, 2012. 240 с.

18. Becker G.S. *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis*. 2d ed. New York: Columbia University Press for the NBER, 1975 [1964].

19. Deaton A. *The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality*. Princeton: Princeton University Press, 2013.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.8:364.614.8

Донцова О.И., Шумаев В.А., Морковкин Д.Е.

КЛАССИКИ ПОЛИТЭКОНОМИИ О ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД

Донцова Олеся Игоревна

кандидат экономических наук, доцент Департамента экономической теории
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; РФ, 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49
OIDontsova@fa.ru

Dontsova Olesya Igorevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Department of Economic Theory
Financial University under the Government of the Russian Federation; 49 Leningradsky Prospekt, Moscow 125993, GSP-3, Russian Federation
OIDontsova@fa.ru

Шумаев Виталий Андреевич

доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН
НИИ Министерства обороны РФ, г. Москва
vitshumaev@mail.ru

Shumaev Vitaly Andreevich

Doctor of Economics, Professor, Academician of RAEN
Research Institute MO of the Russian Federation, Moscow
vitshumaev@mail.ru

Морковкин Дмитрий Евгеньевич

кандидат экономических наук, доцент Департамента экономической теории, ведущий научный сотрудник Центра региональной экономики и межбюджетных отношений
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; РФ, 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49
DEMorkovkin@fa.ru

Morkovkin Dmitry Evgenievich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Department of Economic Theory, senior researcher of the Center for Regional Economics and Interbudgetary Relations
Financial University under the Government of the Russian Federation; 49 Leningradsky Prospekt, Moscow 125993, GSP-3, Russian Federation
DEMorkovkin@fa.ru

Достаточно ценным для современной экономической науки видится изучение прошлого опыта как успешных, так и провальных экспериментов по использованию тех или иных научных и околонаучных гипотез. Поэтому история взаимоотношения российского общества с философией Маркса представляется весьма актуальным объектом исследований.

Поскольку целью исследования теоретической экономики выступает анализ деловых, социальных, ментальных, психологических и некоторых других аспектов отдельно или совокупно взятого общества в целом, то одной из краеугольных проблем является практическое апробирование выдвигаемых гипотез в сфере реального опыта. Перенос ложной теории экономического развития, как показала мировая практика, в сферу реального опыта конкретного общества, наполненного судьбами живых людей, неизбежно будет сопровождаться трагедиями многих поколений этого социума. Ликвидация же последствий неудачного экономического эксперимента может занять значительный временной промежуток длиной в поколения.

В данной статье предпринята попытка проанализировать в современных условиях фундаментальные основы политэкономического учения Карла Маркса: понятие справедливости, распределения ресурсов и благ между членами общества. Проведен сравнительный анализ теории Маркса с либеральными теориями, дана оценка его влияния на современную политэкономическую мысль, теорию социальной справедливости и борьбу с неравенством. Показаны некоторые недоработки этой теории, свойственные тому времени.

Ключевые слова: экономическая система, марксистская теория, либерализм, командная экономика, свободный рынок.

Донцова О.И., Шумаев В.А., Морковкин Д.Е. Классики политэкономии о теории социальной справедливости: современный взгляд // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 189-196.

The study of the past experience of both successful and unsuccessful experiments concerning the use of certain scientific and near-scientific hypotheses seems to be quite valuable for modern economic science. Therefore, the history of the relationship between Russian society and Marx philosophy is a very topical object of research.

Since the purpose of the study of the theoretical economy is the analysis of business, social, mental, psychological and some other aspects of a separate society or society as a whole, one of the fundamental problems is practical testing of hypotheses in reality. As the world practice shows the transfer of the false theory of economic development into the sphere of real experience of a particular society of real people will inevitably be accompanied by tragedies of many generations of this society. Dealing with the consequences of unsuccessful economic experiment can take considerable time horizon and last generations.

The article attempts to analyze the fundamental foundations of Karl Marx's political economic doctrine under modern conditions: the concept of justice, the distribution of resources and benefits among the members of the society. The comparative analysis of Marx's theory with liberal theories is carried out, the estimation of its influence on modern political economic thought, the theory of social justice and struggle against inequality are given. Some faults of this theory characteristic for that period of time are shown.

Keywords: economic system, Marxist theory, liberalism, command economy, free market.

Dontsova, O.I., Shumaev, V.A. and Morkovkin, D.E. (2019) "Classics of Political Economy about the Social Justice Theory: Modern View", *OrelSIET bulletin*, no.1(47). pp. 189-196.

Введение

В современном обществе философия Карла Маркса ассоциируется по большей части с не столь отдаленной историей социально-экономических отношений в России. История России полна драматичных событий. Наиболее драматичные и судьбоносные для дальнейшего развития российского общества события приходятся на первую половину XX века. В период с 1914 по 1945 годы территория России стала плацдармом для Первой мировой войны, Гражданской войны и Второй мировой войны, которую в России принято называть Великой Отечественной войной. Эти события принесли в Россию многолетнюю смену экономической, политической и социальной идеологии. На 74 года Россия де-факто стала зоной эмпирического эксперимента по имплементации экономической и социальной политики, которая основана на марксистской идеологии. Результаты, показанные экономикой СССР, полностью дискредитировали марксистскую философию в умах многих наших современников. Однако в самой теории имеются как позитивные, так и негативные элементы, которые надо правильно отбирать для использования в современных условиях в борьбе с текущими проблемами мировой экономики.

Философские основы марксизма и либерализма в трудах классиков

Ядром марксистской философии является завуалированное понятие справедливости, а точнее справедливое распределение материальных благ и нематериальных привилегий между членами общества. На позицию Маркса, как и любого иного мыслителя, не мог не оказать влияние его личный опыт, который в свою очередь находился под влиянием экономических, политических и социальных веяний его времени. Напомним, что он был современником промышленной революции в странах Западной Европы и буквально прокатившихся по Европе XIX века либеральных революций, известных в историографии как «Весна народов».

Наиболее передовым и набирающим ход политическим и социально-экономическим течением (времен Маркса) был либерализм. Критика фундаментальных основ либерализма легла в основу работ Маркса. Либерализм представляет собой политическую и идеологическую основу современного капитализма. Отношения к справедливости в либерализме того времени отражались в философии утилитаризма, яркими представителями которого были И. Бентам и Дж. Милль. Стоит отметить, что Маркс, как и утилитаристы, ставит во главу угла формирование максимальных благ для общества в целом (в утилитаристской концепции – для большинства). Фундаментальное же различие заключается в отвержении утилитаристами радикальных методов достижения поставленной цели, за которые ратовал Маркс [18, 26].

Говоря о противопоставлении марксистской философии либерализму, нельзя не отметить влияние работ Дж. Локка на формирование политической и социально-экономической мысли того времени. Выделенные Локком права человека (законы природы) на жизнь, свободу и имущество стали фундаментом, на котором в дальнейшем строился либерализм [25]. Упомянутые выше британские философы, опираясь на свой опыт и жизненные обстоятельства, попытались описать сложившиеся в то время отношения в европейском обществе. Теоретики либерализма, наблюдая и оценивая реальный ход событий в жизни людей своего времени, предписывали обществу определенные законы: право на жизнь и свободу, неприкосновенность частной собственности как обязательное условие для накопления индивидом капитала. При этом либеральные теории предлагали в определенной степени улучшить положение вещей, повышая важность таких аспектов, как безусловные права человека, свобода действий человека, защита государством прав индивида, максимизация пользы для общества как основная цель государства и т.д.

Неотъемлемое право на имущество и вытекающие из этого стимулы к накоплению капитала (имущества) коррелируются с идеями А. Смита. Поведение человека, направленное на максимизацию исключительно собственной выгоды (человек экономический), на долгие годы стало основой экономических течений. Наряду с концепцией экономического человека Смит сформулировал первые законы свободного рынка («невидимая рука рынка»), которые и по сей день являются ядром либеральных экономических теорий [32].

Если либеральные философы акцентировали внимание на закреплении сильных сторон действовавшей политической и социальной системы своего времени, то Маркс обращал внимание на реально существующие дисбалансы развития общества и в первую очередь политических и экономических аспектов его функционирования. Маркс вменял капиталистическому обществу неспособность эффективно распределить производственные ресурсы для обеспечения счастья всех членов общества, стимулирование роста экономического неравенства между классами в обществе, допущение эксплуатации одного класса («пролетариат» или «рабочий класс») другим классом («буржуазия»). Неэффективное распределение трудовых ресурсов, а именно разделение на умственный (для буржуазии) и физический (для пролетариата) труд, по мнению Маркса, является ключевым барьером на пути удовлетворения всех членов общества и повсеместного роста их счастья. Ставшая нарицательной в советской школе марксистской философии формула «от каждого по способностям, каждому по потребностям» является одним из лейтмотивов справедливости по Марксу [12].

Стоит отметить, что распределение благ по потребностям и по заслугам перед обществом является одной из основ, предложенной ещё Аристотелем в теории справедливости, где определенные блага предписывается распределять в пользу наиболее преуспевших в данной сфере членов общества, а целью государства является формирование наибольших добродетелей общества в целом. При этом наиболее оптимальной формой управления государством Аристотель видел аристократию (власть наиболее преуспевших, профессиональных и подготовленных людей), демократия же расценивалась древнегреческим философом как тупиковая форма развития общества [1].

Декларируя распределение общественных благ по потребностям и способностям, Маркс балансирует на тонкой грани между научной теорией и догматической утопией.

Анализируя критику Марксом капитализма и либеральных теорий справедливости, ряд исследователей приходят к противоречию. Так, с точки зрения А. Вуда, Маркс критикует по большей части неэффективные государственные институты своего времени, которые не в состоянии обеспечить определенный уровень жизни в обществе [33]. Бюкенен же отмечает, что Маркс настаивал на тотальной неспособности капитализма обеспечить справедливость (какой она видится в коммунистической теории) в обществе [19].

Позитивная критика Марксом капитализма и либерализма проводится в призмах предложенных им законов: закон соответствия производственных отношений уровню развития производственных сил, закон замены экономических формаций и закон возвышения потребностей [6].

С точки зрения Маркса, либеральные идеи, которые лежат в основе капитализма, максимально стимулируют эксплуатацию «рабочего класса» «буржуазией». Предикат эксплуатаций человека человеком в свою очередь Марксом видится в собственности (капитале) и её накоплении, а ключевыми драйверами накопления капитала представляются деньги и товарные отношения [10].

Критика эксплуатации человека в условиях существующего миропорядка невольным образом отсылает нас к идеям И. Канта. Кант утверждал, что человек может быть по настоящему свободен только в том случае, когда он принимает решения относительно своего существования автономно, без влияния эмпирических факторов (опыта), объекта его желания и в рамках категорического императива коим является достижение максимальной добродетели [7].

Критика же процесса накопления капитала (собственности) как ключевой проблемы возникновения острого неравенства в обществе во многом базируется на идеях Руссо и Гегеля [30, 5]. Маркс, как и Руссо с Гегелем, отводит государству ключевую роль в разрешении вопроса неравенства. Различия заключаются в том, что Маркс не видит иного, кроме как ликвидации капитализма, способа разрешения проблемы эксплуатации и выступает против частной собственности. Руссо же, как и Гегель, не выступал против частной собственности и был убежден, что государственный аппарат способен разрешить проблемы неравенства административными методами.

Важной особенностью учения Маркса является замысловатое переплетение позитивного и нормативного анализа. Наряду с научной критикой действующего механизма распределения доходов и имущественных благ Маркс зачастую прибегает к нормативным и в определенном роде футуристическим утверждениям касательно мирового порядка, мировой революции пролетариата, будущего общества. Именно нормативная и во многом догматическая составляющая марксизма сделала его столь популярным в обществе своего времени.

С точки зрения Й. Шумпетера, наиболее мощный пласт научных знаний в трудах Маркса представлен детализированным анализом истории экономического развития общества и эволюции развития экономических систем [31].

Однако сугубо экономическая доктрина, предложенная Марксом, была не столь глубока как его исторический анализ и базировалась на критике теоретических посылов А. Смита и Д. Рикардо, которые в свете вышедших к моменту публикации трудов Маркса работ австрийской экономической школы считались весьма устаревшими [4].

Классики теории политэкономической мысли и современная экономика

В период формирования марксистской теории наблюдался существенный рост уровня неравенства в странах Западной Европы. Существование и перманентное увеличение экономического неравенства вполне вписывалось в главенствующие теории экономического развития того времени. Так, и Рикардо, и Мальтус являлись приверженцами низкой оплаты труда рабочих.

Экономический уклад времен современников Маркса был таков, что капитал за редчайшими исключениями передавался по наследству из поколения в поколение. При отсутствии каких-либо механизмов перераспределения накопленного богатства у абсолютного большинства населения Европы не было иной возможности улучшить свое материальное положение, кроме как «удачной женитьбой». Эта ситуация хорошо описывается в романах Толстого, Достоевского, Бальзака и других классиков мировой литературы того времени.

Снижение уровня жизни наемных рабочих на фоне богатеющего, небольшого по численности кластера собственников капитала являлся фундаментом под экономической составляющей марксистской

идеологии. Стоит отметить, что несколько раньше Маркса на данную проблему обратил свое внимание его ближайший соратник Ф. Энгельс [16].

Поскольку продолжающийся рост социального неравенства сопровождался улучшением условий труда наемных работников, то де-факто был нарушен один из главных тезисов марксизма – «обнищание пролетариата» при обогащении собственников капитала («закон капиталистического накопления»). В реальности ведущие экономики того времени (Англия, США и континентальная Европа) смогли обеспечить реальный рост благосостояния всех слоев населения. Однако развитие технологического прогресса в ходе промышленной революции значительно снизило стоимость базовых ресурсов, которые были необходимы для удовлетворения не только примитивных, но и более высоких потребностей населения. Уровень жизни рабочего класса в индустриально развитых странах начал перманентно расти, а популярность марксизма снижаться и переходить в экономически менее развитые государства, в том числе в СССР.

Предлагаемая Марксом парадигма экономических отношений, которая получила практическое отражение в модели директивной экономики СССР, в своем идеале была направлена на разрешение проблемы неравенства. Однако популярность этого учения сыграла для него же самого весьма неоднозначную роль. Последователи Маркса зачастую довольно вольно интерпретировали его посылы и, исходя из выгодных для них обстоятельств, видоизменяли марксистскую философию. Так, принимая во внимание положения об «обнищании рабочего класса» в индустриально развитых странах, К. Каутский искажает теорию Маркса, акцентируя внимание на росте относительного уровня неравенства в обществе [8]. Помимо этого, Каутский также ставил под сомнение такие положения Маркса, как отмену частной собственности и ликвидацию государства.

Аналогичными примерами богата дальнейшая история СССР с сознательным искажением фактов реального положения вещей в мире капитализма. Ленин как сторонник ортодоксального марксизма не мог не отметить рост капиталистической экономики своего времени, однако продолжал призывать к дальнейшей эскалации революционных движений [9].

Наряду с идущими в противовес ожиданиям приверженцев марксистской идеологии экономического развития капиталистического общества, определенной трансформации подвергается и либеральная идеология. Выравнивание сложившихся в обществе паттернов неравенства стало одним из лейтмотивов современной либеральной школы политической философии. Обратить пристальное внимание на эту проблему помог именно марксизм (его практическая имплементация в России держалась на протяжении большей части XX века). Противоборство двух идеологических полюсов, которые представляли СССР и США, не могло не отразиться на ходе политической мысли прошлого столетия.

Современная либеральная теория Д. Ролза рассматривает справедливость как способность общества обеспечить его участникам максимально равные права и возможности независимо от уровня благосостояния. Руководствуясь идеями Ролза, можно объяснить такой широко применяемый в современной экономической политике инструмент, как прогрессивная шкала налогообложения [29]. Стоит отметить, что противоположное крыло современной либеральной философии – либертарианство – категорически отвергает положения Ролза касательно распределения государством доходов и благ, сравнивая его с марксизмом и заложившей в нем экспроприацией. Ярким представителем современного либертарианства является Р. Нозик [27].

Современные исследователи политической экономии нередко проводят параллели между уровнем экономического развития общества и доминирующей в нём политической идеологией. Так, с низким уровнем экономического развития предлагается ассоциировать диктаторские режимы, абсолютные монархии и квазимонархии. Высокий же уровень благосостояния в государстве ассоциируется с демократическим режимом либерального и консервативного типов [14, 17, 22]. Стоит отметить, что в данных исследованиях по большей части игнорируются политические режимы богатых углеводородными ресурсами стран Ближнего Востока (Катар, Саудовская Аравия, ОАЭ), азиатских стран (Сингапур, Китай), в которых достигнут высокий уровень экономического развития, несмотря на отсутствие демократического режима управления.

Игнорируемый экономическими и политическими философами времен Маркса (в том числе и им самим) технологический прогресс позволил капиталистическим государствам увеличить уровень сбора налогов, а имплементация новых либеральных идей запустила механизм перераспределения доходов в обществе, которое происходит через государственные расходы и фискальную политику. Увеличение роли государства и функционирование механизма перераспределения доходов в капиталистическом обществе получило свое признание на фоне Великой депрессии конца 20-х-начала 30-х годов XX века. Фактор государственных расходов как ключевой элемент роста экономики в кризисный период выделяется главным идеологом современной экономической науки Дж. Кейнсом [23]. Как и Маркс, Кейнс являлся критиком капитализма, однако не выдвигал столь радикальных методов разрешения его недостатков. Формируемая в период активного внедрения идей Маркса в СССР экономическая парадигма Кейнса является современным ответом коммунистическому режиму. Кейнс предлагал усилить роль государства, предписывая ему

функции регулирования сбоев рыночного механизма. В результате модель перераспределения доходов общества посредством фискальной политики и последующих государственных расходов делает шаг от классического либертарианства в экономических отношениях в сторону марксизма, позволяя найти грань «золотой середины», которая сумела обеспечить возможность западной цивилизации не ступить на стезю коммунистической идеологии. Практический аспект кейнсианской теории можно рассмотреть в росте душевого ВВП США в период с 1929 по 1950 годы (рис 1), когда экономика США окончательно закрепилась в качестве доминирующей в мире. Следует также отметить, что самое благоприятное влияние на рост американской экономики оказала Вторая Мировая война (1939-1945). В данный период в наибольшей степени увеличились государственные расходы США на оборону и продукцию военного назначения. При этом проходящая за пределами США мировая война не нанесла заметного урона инфраструктуре США в противовес странам Западной Европы и СССР (см. сравнительную динамику душевого ВВП Германии, Франции, Великобритании и США в период Второй мировой войны на рис. 1).

Таким образом, полученный в результате действия технического прогресса финансовый запас позволил странам Западного мира трансформировать свою модель социально-экономического развития, обеспечив тем самым рост благосостояния «рабочего класса», который, по Марксу, должен был стать «двигателем мировой революции». Успехи экономического развития западных экономик позволили обрушить на теорию Маркса шквал критики касательно её несостоятельности и ошибочности [20].

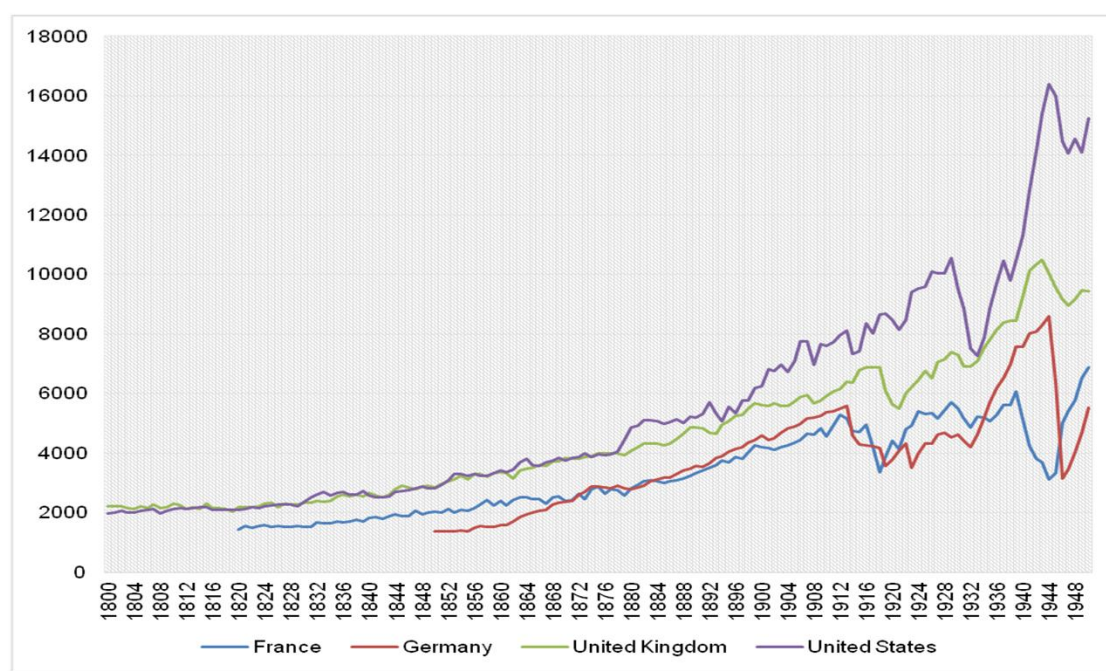

Рисунок 1 – ВВП на душу населения в период с 1800 по 1950 гг., долл. США

Параллельно с трансформацией капиталистической системы управления экономическими отношениями в обществе в СССР, странах Варшавского договора, в Китае и ряде других стран реализовывалась основанная на марксистской теории модель развития. Эталоном имплементации марксизма, безусловно, являлся более развитый в экономическом, технологическом и, что немаловажно, в условиях «холодной войны» военном аспекте Советский Союз. На рис. 2 показана динамика ВВП СССР и Китая на душу населения в период с 1950 года. Уровень развития социалистических экономик подтверждает выдвинутую ранее гипотезу о благоприятных условиях для развития марксистской идеологии в этих странах.

Говоря о развитии, следует обратить внимание на экономическую и политическую систему СССР, которая в умах многих наших соотечественников представляется довольно привлекательной. В современной России до сих пор бытует мнение о технологическом, экономическом, образовательном и социальном превосходстве СССР, если не над западным миром, то над сегодняшней Россией определено. В основу советской экономики легли две модели: немецкая модель мобилизационной военной экономики и основанная на массовом выпуске стандартизированных товаров американская модель Г. Форда. Ещё больше усугубила отставание СССР начавшаяся в 80-е годы смена технологических укладов, когда вместо централизованного индустриального производства начали постепенно приходить не требовавшие такой концентрации ресурсов информационные технологии. К такой трансформации централизованная и негибкая советская экономика была не готова [2, 21]. Практическая реализация идей Маркса в СССР проходила по

весьма искаженным лекалам, сделанным Лениным, Сталиным и прочими политическими идеологами нашей страны.

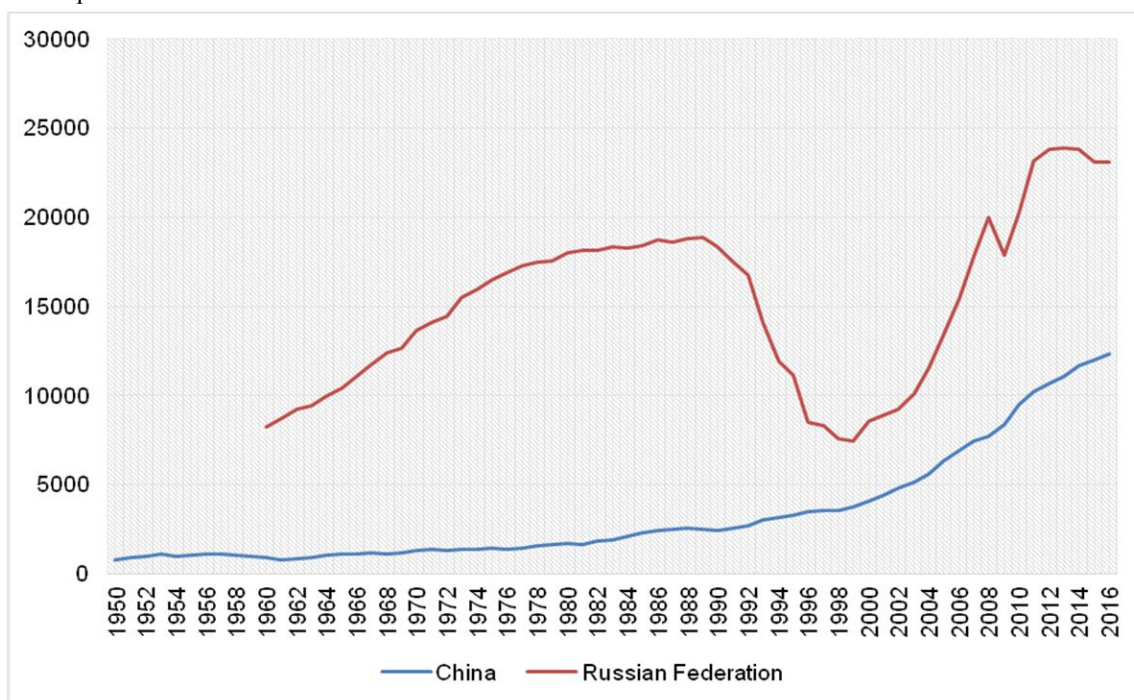

Рисунок 2 – ВВП на душу населения в КНР и Российской Федерации в период с 1950 по 2016 гг., долл. США

Недостатки теории справедливости Маркса

Однако наряду с положительным влиянием теории Маркса в ней имелись недостатки и недоработки, обусловленные и характерные для того времени, в котором он жил.

Российские либеральные исследователи марксизма выделяют ряд ошибок его теории. Маркс и его последователи сделали неверные допущения о тенденциях развития политической и экономической систем развития общества. Речь идет о концентрации и централизации производства, неизбежности системного кризиса политической и экономической модели его времени. Также марксистами был существенно упрощен процесс трансформации систем организации общества (революционные изменения по Марксу вместо происходивших в действительности эволюционных сдвигов) и недооценена роль политических институтов [3].

Маркс считал, что справедливости можно достичь, только сменив строй, он был сторонником разрушения капиталистического государства и построения нового, более справедливого в части распределения материальных благ. Однако момент такого изменения он еще не мог рекомендовать. Практика проведения революции в России показала неготовность страны к новым изменениям, поскольку она к тому времени (1917) еще к ним не созрела. Но определенной группе людей необходимо было прийти к власти. Однако революция привела страну к разрушению, бедности. Поэтому пришлось вводить НЭП, чтобы поднять материальный уровень жизни населения, в жестком режиме налаживать разрушенное хозяйство.

В 1880 году в Париже была издана работа С.А. Подолинского «Труд человека и его отношение к распределению энергии» [13]. В России она вышла в журнале «Слово», однако не вписывалась в парадигму теории Маркса, изложенную в первом томе «Капитала» [12], и не получила признательности в СССР. Марксистская теория основывалась на так называемом «абстрактном» пролетарском труде, обеспечивающем прибыль капиталистам, а концепция Подолинского утверждала, что труд человека состоит из интеллектуальной и механической составляющих (в отличие от работы), которые образуют прибавочный продукт. Подолинский прислал Марксу свою работу с просьбой ознакомиться и, возможно, использовать заложенную в ней концепцию в работе над «Капиталом». В следующем письме он предложил Марксу привести «прибавочную стоимость» в соответствие с физическими теориями. Присланную работу Маркс изучил и признал, что можно судить по его статье «Социализм и единство сил Природы», опубликованной в 1881 г. в итальянском журнале «Народ». В статьях в европейской прессе 1881-1882 гг. Маркс показал, что превалирует не физическая работа пролетариата, а работа человеческого мозга (так называемая «нервная работа») по накоплению и рациональному применению энергии. Похоже, Маркс «тихо» признал правильность концепции Подолинского [15], однако внести поправки во второй том Капитала не успел.

В то же время Кейнс (как было отмечено выше) предполагал дальнейшее развитие хозяйства на капиталистической основе при грамотном управлении государством в части распределения материальных благ. Оказалось, что не обязательно менять политический строй. В этой части характерным примером может служить КНР, в которой, не свергая власти, коммунисты допустили развитие частного предпринимательства и добились высоких результатов. Маркс не мог даже предположить, что Швеция, будучи капиталистической страной, может достичь таких результатов, которые могут сравниться с достижениями коммунистического общества.

Классические теории политэкономической мысли и будущее мировой экономики

Говоря о политической и экономической философии Маркса в парадигме современности, нельзя не отметить того факта, что проблемы неравенства в обществе, которые пронизывали Европу XIX века и стали основным предикатом возникновения коммунистической идеологии на большей части нашей планеты, так и не разрешены. Проблемы бедности актуальны для ведущих стран с развивающимися рынками (страны БРИКС), для государств Африки, Азии и Латинской Америки.

В период активной экспансии в умы экономистов идей Кейнса считалось, что основным фактором, который позволяет справиться с бедностью и неравенством, является экономический рост в условиях капиталистического производства [24]. Модель Кузнецца хорошо объясняла успехи западной капиталистической модели в противостоянии с коммунистической экономикой Советского Союза и позитивно воспринималась вплоть до 80-х годов прошлого столетия, когда стал сходить на нет эффект восстановления после череды экономических и социальных шоков начала XX века (Первая мировая война, Великая депрессия, Вторая мировая война). Финансовая и налоговая либерализация 80-х годов изменила ситуацию с постепенным уменьшением неравенства – с конца XX века вновь наблюдается значительный рост уровня неравенства в обществе.

На фоне роста неравенства в последние годы получают новые импульсы модернизированные теории о несовершенстве капитализма и свободных рынков. Так, Т. Пикетти выдвинул гипотезу о том, что в корне экономического неравенства лежит опережение уровня доходности на капитал экономического роста. Особую популярность эта теория получила в период замедления мировой экономики, который мы наблюдаем в настоящее время. В качестве «лекарства» от неравенства Пикетти предложил максимально задействовать механизм перераспределения доходов через прогрессивную шкалу налогообложения [28]. В качестве доказательства, то есть практической имплементации положений Пикетти, можно указать на фискальную политику Ф. Оланда во Франции.

Идеи интенсификации перераспределения доходов в обществе вполне ожидаемо нашли одобрение у сторонников Маркса и вызвали шквал критики у сторонников либерализации экономических отношений. Так, сам Пикетти считает философию Маркса неактуальной в настоящее время.

При всем отрицании современной политэкономической наукой (в которой в настоящее время главенствуют либеральные идеи) теории Маркса, отдельные её положения продолжают быть актуальными на сегодняшний день. Речь идет о трудовых отношениях между работником и работодателем, в которых зачастую присутствуют признаки тоталитарной, командной экономики. Речь идет об отсутствии равных возможностей для жителей всех стран, об отсутствии равного доступа к образованию и медицине для людей разных слоев общества и многих других проблемах, с которыми попытался разобраться Маркс в своих работах.

Заключение

Карл Маркс внес видимый вклад в историю экономических и политических отношений мирового общества. Зародившаяся и получившая свое наибольшее распространение в период революционных потрясений XIX века теория Маркса была направлена на решение насущных на тот момент проблем - устранение социального неравенства и ликвидацию бедственного положения промышленных рабочих и крестьянства, составлявших основную часть населения того времени. Практическая реализация идей марксизма в СССР на долгие годы дискредитировала теорию Маркса в умах многих россиян. Были попытки скорректировать некоторые положения теории Маркса. Так, С.А. Подолинский в своей работе о труде и его влиянии на получение прибавочного продукта (в отличие от теории К. Маркса) установил, что труд отличается от работы наличием интеллектуальной составляющей: чем больше доля которой, тем больше прибавочная стоимость.

Значительный вклад в развитие современной экономики внесли Кейнс, Смит, Рикардо, Мальтус, Шумпетер, Кант и другие выдающиеся экономисты, развившие теорию капитализма, основанного на рыночной экономике, к которой вернулась Россия после попытки построения коммунистического общества, инициированного Марксом.

На наш взгляд, негативное отношение к марксизму кроется не в самих идеях Маркса, а в чрезмерно радикальном и жестком механизме их практической реализации (особенно в СССР). Рассматривая учение Маркса, нельзя не признать, что оно значительно повлияло на современные очертания социально-эконо-

мической и философской парадигмы нашего общества. Под влиянием работ Маркса в XX веке стали развиваться множественные теории справедливости, актуализировались проблемы борьбы с неравенством и бедностью, и эта борьба продолжается.

Список литературы

1. Аристотель. *Политика*. Москва: Мысль, 1983.
2. Гайдар Е. *Гибель империи*. М.: РОССПЭН, 2006.
3. Гайдар Е., Мау В. *Марксизм: между научной теорией и «светской религией»*. Ч. 1 // *Вопросы экономики*. 2004. № 5. С. 4-27.
4. Гайдар Е., Мау В. *Марксизм: между научной теорией и «светской религией» (либеральная апология)*. Ч. 2 // *Вопросы экономики*. 2004. № 6.
5. Гегель Г. *Энциклопедия философских наук в кратком очерке. Философия духа*. Москва: с.п., 1864.
6. Калашиников Б. *Либеральные теории справедливости и политическая практика России*. Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2004.
7. Кант И. *Критика практического разума и основоположение метафизики нравов*. Санкт-Петербург: Типография и хромофотография А. Траншеля, 1879.
8. Каутский К. *О материалистическом понимании истории*. Ивано-Вознесенск: Основа, 1923.
9. Ленин В. *Полное собрание сочинений*. Т. 27. –М.: Издательство политической литературы, 1969.
10. Маркс К. *Капитал. Критика политической экономии*. 1-е издание на русском языке *ед.* Санкт-Петербург: Издание Н. П. Полякова, 1872.
11. Маркс К. *Капитал. Критика политической экономии*. Т.1. М.: Политиздат, 1988.
12. Маркс К. *Критика Готской программы*. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. С. 9-32.
13. Подолинский С.А. *Труд человека и его отношение к распределению энергии* // В кн. «Подолинский Сергей Андреевич». Серия «Мыслители отечества». М.: НООСФЕРА, 1991. С. 11-82.
14. Стародубовская И., Мау В. *Великие революции. От Кромвеля до Путина*. М.: Варгус, 2004.
15. Шумаев В.А. *Развитие теории К. Маркса о пролетарском труде и прибавочной стоимости* // *Российский экономический интернет-журнал [Электронный ресурс]*. М.: ИТКОР, 2016. URL: <http://ej-rej.ru/upload/iblock/f88/f8864d30c4e3d9c92a8b8542a1db082e.pdf>.
16. Энгельс Ф. *Положение рабочего класса в Англии*. Сочинения. Т. 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955.
17. Barro R. *Determinants of Economic Growth: A Cross-Country Empirical*. Cambridge, MA: MIT Press, 1997.
18. Bentham J. *Principles of Morals and Legislation*. s.l.:s.n., 1780.
19. Buchanan A. *Marx and Justice: The Radical Critique of Liberalism*. New York: Rowman and Littlefield, 1982.
20. Dunn J. *Modern Revolutions: An Introduction to the Analysis of a Political Phenomenon*. 2 ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1989.
21. Harrison M. *The Soviet economy, 1917-1991: Its life and afterlife* // *The Independent Review*. 2017. № 22(2). P. 199-206.
22. Huntington S. *The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century*. Norman, Oklahoma: University of Oklahoma Press, 1991.
23. Keynes J. *The General Theory of Employment, Interest and Money*. London: Palgrave Macmillan, 1936.
24. Kuznets S. *Economic Growth and Income Inequality* // *The American Economic Review*. 1955. № 45(1). P. 1-28.
25. Locke, J. *Second Treatise of Government*. London: Awnsham Churchill, 1690.
26. Mill J. *Utilitarianism*. s.l.:s.n., 1863.
27. Nozick R. *Anarchy, State, and Utopia*. CambridgeMA: HarvardUniversity Press, 1974.
28. Piketty T. *Capital in the Twenty-First Century*. CambridgeMA: HarvardUniversity Press, 2014.
29. Rawls J. *A Theory of Justice*. CambridgeMA: HarvardUniversity Press, 1971.
30. Rousseau J.-J. *On the Social Contract; or, Principles of Political Rights*. Amsterdam: Mark Michel Rey, 1762.
31. Schumpeter J. *History of economic analysis*. London: Allen & Unwin, 1954.
32. Smith A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. London: W. Strahan and T. Cadell, 1776.
33. Wood A. *The Marxian Critique of Justice* // *Philosophy and Public Affairs*. 1971. № 3(1).

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ МАТЕРИАЛОВ

ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

1. Редакция журнала «Вестник ОрелГИЭТ» принимает к рассмотрению только материалы, поступившие по электронной почте. Материалы для публикации рекомендуется отправлять по адресу: gio-ogiet@mail.ru. Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование, необходимое научное и стилистическое редактирование всех материалов, принятых к публикации.

2. Редакция принимает к рассмотрению статьи и материалы, отражающие научные взгляды, результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области экономики и других социально-гуманитарных наук, а также отдельных направлений естественно-технических наук (математики, информатики, товароведения, технологии и гигиены питания). Материалы, не соответствующие по тематике перечисленным предметным областям, к рассмотрению не принимаются.

3. Каждая научная статья должна иметь рецензию специалиста соответствующего научного профиля (доктора или кандидата наук). Кроме того, для публикации статей аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук должна быть представлена рекомендация научного руководителя.

4. Редакция направляет статью на рецензирование члену редакционного совета, курирующему соответствующее направление / научную дисциплину. Привлечение внешних рецензентов возможно в следующих случаях: отсутствует член редсовета, курирующий определенное направление (научную дисциплину); член редакционного совета не имеет возможности подготовить рецензию; редакционный совет не соглашается с мнением высказанным в рецензии члена редсовета; поступает статья от члена редакционного совета.

5. В качестве рецензентов рукописей статей, поступающих для публикации, привлекаются известные специалисты в данной предметной области, имеющие в течение последних пяти лет публикации в рецензируемых источниках по рассматриваемой тематике. К рецензированию рукописей статей научных работников привлекаются специалисты с соответствующей или более высокой ученой степенью.

6. Рецензент должен рассмотреть направленную статью в течение 2-х недель с момента получения и направить в редакцию (по e-mail, почтой РФ) мотивированный отказ от рецензирования или рецензию.

7. После получения рецензий на очередном заседании редакционного совета рассматривается вопрос о поступивших статьях и принимается окончательное решение на основе оценки рецензии об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения авторам направляется письмо (по e-mail, почтой РФ) от имени ответственного редактора журнала. В письме дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний – даются рекомендации по доработке / снятию замечаний, если статья не принимается к опубликованию – указываются причины такого решения.

8. Рецензии хранятся в редакции в течение 5 лет. При поступлении запроса в Министерство образования и науки Российской Федерации могут быть предоставлены копии рецензий. По запросам авторов рукописей и экспертных советов ВАК редакция предоставляет соответствующие рецензии по статье без указания Ф.И.О. рецензентов.

9. Статья, возвращенная автором в редакцию после устранения замечаний, направляется для повторного рецензирования тому же члену редакционной коллегии, который осуществлял первичное рецензирование данной статьи.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ:

1. Статья должна носить аналитический, а не описательный характер, автор должен четко сформулировать круг рассматриваемых вопросов (проблем), их актуальность, цели исследования и результаты (выводы, рекомендации). Позиция автора должна быть аргументирована и логически выдержана.

2. К рассмотрению принимаются статьи объемом не менее 0,25 и не более 1 печатного листа (10 000-40 000 знаков).

3. Обязательным элементом является список литературы. Он приводится в конце рукописи в алфавитном порядке по фамилиям авторов в соответствии с принятыми стандартами библиографического описания (ГОСТ Р 7.0.5–2008).

4. В статье рекомендуется привести ссылки на литературные источники и приведенные в ней статистические данные. Ссылки следует оформлять в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила оформления» (в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы).

5. Количество авторов (соавторов) статьи – не более 3 человек. В одном номере публикуется не более 2 статей одного автора (соавтора). Статьи аспирантов должны сопровождаться рекомендацией (отзывом) за подписью научного руководителя или заведующего кафедрой.

6. Представляя текст работы для публикации в журнале, авторы гарантируют правильность указания всех приведенных сведений, оригинальность присланных материалов, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований. Авторы публикуемых материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных и прочих сведений. Авторы дают согласие на обработку редакцией своих персональных данных, в соответствии с требованиями Федерального закона от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» и размещение полного текста статьи в сети Интернет на официальных сайтах журнала «Вестник ОрелГИЭТ» (http://orelgiyet.ru/public/Vestnik_OrelGIET), Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также в российских и иностранных научных базах данных и электронных библиотеках (ст. 1286 и 1238 Гражданского Кодекса Российской Федерации).

7. Направление материалов в редакцию для публикации означает согласие автора с данными требованиями.

МАТЕРИАЛЫ, НЕ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ТРЕБОВАНИЯМ, НЕ РАССМАТРИВАЮТСЯ!

Редакция оставляет за собой право отклонять присланные работы, если они не соответствуют профилю журнала, редакционным требованиям, нормам научной этики, либо нарушают законодательство РФ.

AUTHORS GUIDELINES

Editorial board reviews, carries out necessary scientific and stylistic editing of all the materials published in the journal by all means. Reviewing and editing of manuscripts (scientific, stylistic, technical) is carried out by the editorial council according to requirements of Higher Attestation Commission of Russian Federation to scientific literature publication. The editorial board has the right to decline the work out of line with the requirements to the publication. Editorial is not obliged to explain the authors nontechnical reasons for articles rejection. Highly skilled experts co-operate with the journal and their opinion is defining.

Editorial board does not guarantee any publication terms of articles having positive review. On the average, it takes 3-6 month to pass through the technical control and to get positive decision of the editorial board.

The Orel State University of Economy and Trade and editorial board of «OrelOSIET Bulletin» invites lecturers, practical workers, post-graduate students and students to cooperate. The journal subscribers will have priority at publication.

THE REVIEWING PROCEDURE OF SCIENTIFIC ARTICLES

1. Editorial Board of «OrelSIET Bulletin» reviews only the materials sent by e-mail. Materials for publication should be sent to: rio-ogiet@mail.ru. The articles are reviewed, and all necessary scientific and stylistic editing of the materials published in magazines OrelSUET is done by the Editorial Board according to the requirements of High Attestation Commission of Russian Federation

2. Materials and articles should correspond scientific views, results and achievements of fundamental and theoretical-applied researches in the sphere of economic science and other social-humanitarian sciences and a number of natural-technical sciences (mathematics, informatics, commodity study, technology and nutrition hygiene). Materials out of line with the themes of the subject areas are not considered.

3. Each article must have a review of a specialist (Doctor of Science, Professor). The articles of post-graduate students and applicants for scientific degree must also have a recommendation for publication written by the scientific supervisor.

4. The Chief Editor sends the article to the member of the Editorial Board in charge of the topic. If the member in charge is absent or is the author of the article, the material is sent to external reviewers.

5. The external reviewers can be well-known specialists in the sphere who have had published articles for the last 5 years in the reviewed journals. They should have the same or higher scientific degree.

6. The reviewer must send a review or motivated refusal within 2 weeks since the date of getting the material by post of Russian Federation or email.

7. All the articles having a review of Editorial Board are discussed at the regular meeting and a decision on publication is made. The author is sent a letter concerning the decision (by post or e-mail).

8. The reviews are placed in custody in the Editorial Office for 5 years and its copies may be put at the disposal of the Ministry of Education and Science on demand. Editorial Staff puts corresponding reviews of the articles at the disposal of authors and Councils of Experts of High Attestation Commission on demand without the name of the reviewer.

9. The article submitted to the Editor for the second time after correction is reviewed again.

10. External reviewing is possible if:

- The member of the Editorial Board in charge of the topic is absent;
- The member is not able to make a review;
- The Editorial Board does not agree with the opinion of the member of the Board;
- The member of the Board is the author of the article.

There should be a decision of the meeting of the Editorial Board to ask a scientist in the corresponding field of science to review the material. He is sent a letter with the request for reviewing, the article and recommended review form.

General Review of the Article

The review should highlight the following issues:

- Urgency and correspondence to the themes of the journal;
- Scientific level and novelty of the results submitted for publication and their practical importance;
- Advantages and disadvantages of the content and style;
- Concrete recommendations to improve the article;
- Possibility/impossibility of publication of the reviewed article in the journal.

OrelSIET № 1 (47)

BULLETIN March 2019

**QUARTERLY TEORETICAL
AND PRACTICAL JOURNAL**

Postal subscription is carried out
at all Postal Telegraph Offices
according to the union catalog
«Pressa Rossiji» («Russian
Press») code 36888

Publisher:

Orel State University
of Economics and Trade
Orel, 12 Oktyabrskaya Street

The journal is registered by the
Federal Service for Supervision of
Communications, Information
Technology, and Mass Media
(Roskomnadzor)

Registration License:

ПИ № ФС 77-67656
10th November 2016

Founder:

Orel State University
of Economics and Trade
Orel, 12 Oktyabrskaya Street

The journal is in the List of chief
scientific journals and
publications under review in
which the main scientific results
of doctoral and candidate's
theses recommended by High
Attestation Commission of the
Russian Federation of Russian
Ministry of Education must be
published (№ 422)

The journal is included into
Russian Science Citation Index
(RSCI)

The Journal has been published since 2007 and is a regular scientific edition issued to develop research activity, support scientific schools and to train highly qualitative specialists. The journal publishes the results of scientific research on economic theory, management of national economy, accounting, statistics, commodity study and technology of public catering.

OrelSIET Bulletin is addressed to researchers, lecturers, post-graduate students and students who are interested in the newest results of fundamental and applied researches in different scientific branches.

Before publication all the materials are necessarily reviewed. Copies of the review or motivated refusal are sent to the authors (without any information about the reviewer). The reviews are placed in custody in the Editorial Office for 5 years and may be put at the disposal of the Ministry of Education and Science on demand.

Editorial Office of «OrelSIET Bulletin»:
302028, Orel, Oktyabrskaya st., 12

Telephone: +7 (486) 225-50-37
E-mail: rio-ogiet@mail.ru
http://orelgiyet.ru/public/Vestnik_OrelGIET

© OrelSUET, 2019

Format 60x84 $\frac{1}{8}$ Volume 25.5 printed sheets.

Circulation 1000 cop. Order № 4.

Passed for printing 22.03.2019.

Date of publication 29.03.2019.

Printed at the poligraphic base of OrelSUET
Orel, 12 Oktyabrskaya Street

TABLE OF CONTENTS

MARKETING AND MANAGEMENT

Alekhina L.L., Bardovsky V.P., Legostaeva S.A. Modern Aspects and Technologies of Strategic Personnel Management in the Organization	6
Alekhina T.A., Zakharkina N.V., Mosina E.I. Formation Model of the Region Brand-image	12
Altynnikova L.A., Kuznetsova I.V., Stepanova O.A., Khanenko M.E. Problems of Distance Banking Service under Modern Conditions of the Development of Payment System	18
Zamurueva N.A., Bondareva N.A., Krylova A.V. Programs and Management Methods of Social Development of Municipal Education	23
Lygina N.I., Pyanova N.V., Andrianova M.V. Trends of Contextual Advertising	28
Matveev V.V., Simonov S.V. Project Management in Public Administration	36

MATHEMATICAL AND INSTRUMENTAL METHODS OF ECONOMY

Sergeeva I.I., Legostaeva S.A., Loktionova E.A. The Concept of Information State and Government	41
Filonova E.S. Economic-Mathematical Optimization Model of Capital Structure of the company and the Prospects of its Application	46

WORLD AND REGIONAL ECONOMY

Gubanov M.M., Shmanev S.V., Morkovkin D.E. Use of Renewable Energy Sources at Realisation of the State Development Strategy of Macroregion (on the Example of Arctic Regions and the Far East): Problems and Prospects	51
Krasovsky I.N. Regulation of the world market of educational services	61
Soboleva Ju.P., Matveev V.V., Kuznetsova L.M. Comparative Efficiency Analysis of Capital Structure Management in the Russian and Foreign Companies	65
Suvorova S.P., Khanenko M.E., Fetisova A.Yu. Modern State of Overhaul System of Housing Resources in Orel Region: Problems and Solutions	71
Tsohla S.Yu., Simchenko N.A., Pavlenko I.G. Crimea Silkworm Breeding Economy Branch and the Project "One Belt - One Road": Points of Attraction and Prospect	76

Shaporova O.A., Parshutina I.G., Kirpichenko E.A., Deminova S.V.
The Analysis of Organization and Management of Investment Processes in the Region 83

Shilov A.I., Zubtsov Ju.N., Shilov O.A.
Business factors of the Belarus stability (the condition, features, prospects) 90

RECREATION AND TOURISM

Pavlenko I.G., Bezukladov V.V.
Cluster Approach in the Development of Tourist Branch and its Influence on Economic Space of the Region 95

Pavlenko I.G., Nesterenko V.Yu.
Criteria of Formation of Sanitaria and Health Resorts as the Bases of Providing of Tourist-Recreational Service 101

Pashkevich L.A., Baturina N.A., Vlasova M.V.
Classification of Risks in Tourist Branch 105

Shmarkov M.S., Shmarkova E.A., Shmarkova L.I.
Features of realization of services of accommodation facilities 113

INNOVATION MANAGEMENT

Belaya N.V., Permyakova E.S.
Problems and prospects of development and use of innovative potential of Altai Territory 117

Makarova Ju.L., Kuznetsova L.M.
Problems of Professional Personnel Development under Conditions of Education Modernization: Practice-Oriented Approach 123

Shmanev S.V.
Digital Economy in Russia: Myths, Reality, Prospects (Synergetic Approach) 133

ENTERPRISES AND SECTORS ECONOMY

Glotko A.V., Ishchuk L.V., Shvakova O.N.
The Basic Directions of Spatial a Branch Development of Agriculture and Agrarian and Industrial Complex in the Republic Altay 137

Kvak A.A.
Estimation Procedure of Innovative Activity and Innovative Potential of Hi-Tech Enterprises on the Example «T-Platform» Company 145

Nerusheva T.V., Zaitseva N.N.
The Basic Problems of Strategic Planning at the Industrial Enterprises 150

Rezvyakova I.V., Savina A.G., Timofeeva S.A.
Assessment of Influence of Financial Risks on the Industrial Enterprise Activity 155

Stepanova M.A., Semenova E.E.
Estimation of Efficiency and Competitiveness of Service Activity 162

BUSINESS ECONOMICS

Annenkova A.A., Zhuchkova D.L. Estimate of Efficiency of Government Programs of Small Business Support: Problems and the Ways of Solution	168
Bukreev I.A. Entrepreneurial Activity as the Object of Strategic Management in Recreational Sphere	174
Simonova E.V. Development Tendencies of Modern Entrepreneurship	178

ECONOMIC DEMOGRAPHY AND LABOR ECONOMICS

Bardovsky V.P., Plakhova L.V., Zvyagintseva Ju.A. Внутренняя трудовая миграция и ее влияние на региональные рынки труда	181
Dolzhikova Kh.V., Semenova E.E. Human Capital as the Basic Condition of Social and Economic Development	185

ECONOMICS

Dontsova O.I., Shumaev V.A., Morkovkin D.E. Classics of Political Economy about the Social Justice Theory: Modern View	189
--	-----

AUTHORS GUIDELINES	197
---------------------------	-----

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ЭКОНОМИКИ И ТОРГОВЛИ**

***Адрес: г. Орел, ул. Октябрьская, д.12,
телефон: 8 (4862) 25-50-32
(проезд троллейбусами №№ 6, 4, 8 и автобусами №№ 3, 11
до остановки «Дворец спорта» или «Часовой завод»)***

**Сайт ВУЗа: www.orelgiet.ru
E-mail: Ogiet@ogiet.ru
E-mail: 113.fdo@mail.ru
Страница в ВК: <https://vk.com/oguet>**

**Государственная лицензия на ведение образовательной деятельности
Серия 90Л01№ 0009216 от 03 июня 2016 года.**

**Свидетельство о государственной аккредитации
Серия 90А01 № 0001014 от 08 июля 2016 года.**

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
ФГБОУ ВО «ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИКИ И ТОРГОВЛИ»

приглашают научных и научно–педагогических работников общего и профессионального образования принять участие в научно–практической конференции:

**«ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА БЕЗ ГРАНИЦ:
АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ
И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»**

Цели и задачи конференции:

- публичное обсуждение результатов экспериментальной или теоретической деятельности, направленной на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды;
- развитие и популяризация новейших достижений науки и техники;
- обмен актуальной научно–технической информацией, укрепление деловых контактов между российскими и зарубежными учеными, специалистами и руководителями предприятий различных отраслей экономики.

Место проведения:

302028, РФ, г. Орел, ул. Октябрьская, 12.

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»

Сайт: www.orelgiet.ru

E–mail: ogiet-konferenciya@yandex.ru

Дополнительную информацию можно получить по телефону:

+7 (486) 225–50–43 (Шелепина Наталья Владимировна)

Материалы конференции будут опубликованы в сборниках серии «Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования» (ISSN 2500–249X), электронная версия которых размещается в открытом доступе на сайте университета, а также индексируется в базе данных РИНЦ (eLIBRARY.RU).

Журнал «Научные записки ОрелГИЭТ» выпускается с 2010 г. с целью поддержки научно-исследовательской работы молодых ученых.

В журнале публикуются результаты исследований по различным направлениям социально-гуманитарных и естественно-технических наук.

Журнал «Научные записки ОрелГИЭТ» адресован научным работникам, профессорско-преподавательскому составу учебных заведений, аспирантам и студентам, которые интересуются новейшими результатами фундаментальных и прикладных научных исследований.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС77-67658 от 10 ноября 2016 г.

Учредитель (издатель): ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли».

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования ([РИНЦ](#)).

Подписка на журнал производится во всех отделениях связи по объединенному каталогу «Пресса России» (индекс [E13171](#)).

Перед публикацией все присланные материалы подлежат обязательному рецензированию. Копии рецензии или мотивированного отказа направляются авторам (без указания сведений о рецензенте). Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5 лет и могут быть предоставлены в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию соответствующего запроса.

Адрес редакции:

302028, г. Орел, ул. Октябрьская, 12, каб.309.

Телефон: (486) 225-50-37; (910) 300-77-56

E-mail: almanah-ogiet@mail.ru

Сайт: http://orelgiet.ru/public/redakcionno_izdatelskiy_otdel

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ**

**ФГБОУ ВО «ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИКИ И ТОРГОВЛИ»**

приглашают учащихся, студентов, магистрантов и аспирантов российских и зарубежных организаций среднего профессионального и высшего образования принять участие в научно-практической конференции:

**«ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА БЕЗ ГРАНИЦ:
КОНВЕРГЕНЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ
И ЕСТЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК»**

Цели и задачи конференции:

- публичное обсуждение результатов экспериментальной или теоретической деятельности молодых ученых, направленной на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды;
- развитие и популяризация среди молодежи новейших достижений науки в области междисциплинарных научных исследований;
- обмен актуальной научно-технической информацией, укрепление научных и деловых контактов между молодыми российскими и зарубежными учеными.

Место проведения:

302028, РФ, г. Орел, ул. Октябрьская, 12.

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли»

Материалы конференции публикуются в сборниках научных трудов серии «Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки» (ISSN 2500-2279), электронная версия которых размещается в открытом доступе на сайте университета, в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, а также индексируется в базе данных РИНЦ.

В рамках конференции проводится конкурс научных работ обучающихся «Наука будущего». Работы победителей и призеров конкурса будут опубликованы в научных журналах университета.

Получить дополнительную информацию о научной программе конференции, сроках отправки заявок и условиях участия можно в Управлении науки и технологий ОрелГУЭТ:

Е-mail: ogiet-konferenciya@yandex.ru

Тел. +7 (480)225-50-43, +7(903)881-15-47

Контактное лицо: Сотникова Елена Анатольевна.